

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
Историко-филологический факультет

**ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ЮЖНОГО УРАЛА**

Сборник статей

Выпуск 3

Челябинск
Издательство Челябинского государственного университета
2020

УДК 94(082)
ББК ТЗ
Г945

*Издание осуществлено по решению Ученого совета историко-филологического факультета
Челябинского государственного университета*

Рецензенты:

Жоров Евгений Анатольевич, кандидат исторических наук;
Соловьева Татьяна Васильевна, кандидат филологических наук.

Главный редактор:

Нохрин Иван Михайлович, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Баканов Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России и зарубежных стран;

Белоусова Елена Германовна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы;

Гришина Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета;

Зорин Василий Анатольевич, кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой политических наук и международных отношений.

Селютин Андрей Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретического и прикладного языкознания.

Скворцов Артем Михайлович, кандидат исторических наук.

Попов Алексей Алексеевич, кандидат исторических наук.

Г945 **Гуманитарные исследования молодых ученых Южного Урала** [Электронный ресурс] : сб. ст. : науч. электрон. изд. (1 файл 4,9 Мб) / гл. ред. И. М. Нохрин. Вып. 3. Челябинск : Изд-во ЧЕляб. гос. ун-та, 2020. 1 опт. диск. Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I; 32 Mb RAM; свободное место на HDD 16 Mb; Windows не ниже XP; Adobe Acrobat Reader; дисковод DVD-ROM; мышь.

ISBN 978-5-7271-1678-4

В 2019 г. историко-филологический факультет Челябинского государственного университета в третий раз провел ежегодную конференцию «Гуманитарные исследования молодых учёных Южного Урала». Данный выпуск содержит статьи, подготовленные участниками конференции на основе их выступлений. Статьи представляют результаты научных исследований студентов, аспирантов и молодых учёных в области социально-гуманитарных наук: истории, филологии, международных отношений, политических наук, лингвистики и педагогики.

УДК 94(082)
ББК ТЗя43 + Ш.я43

ISBN 978-5-7271-1678-4

© Челябинский государственный университет, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Конопаткин В. А. Образы власти римского императора в конце IV–V вв.	7
Бобкова Е. А. Соответствие политико-религиозных групп Иудеи I в. до н. э. – I в. н. э. понятию «политическая партия».....	16
Суханова А. К. Мифологизация истории франкоканадской нации в конце XIX – начале XX вв.....	25
Кокшаров Е. Д. Образ североамериканских коренных народов в канадских супергеройских комиксах времен Второй мировой войны	31
Смакова Т. К. Американская национальная выставка 1959 г. в Москве: медиатизация успеха в прессе США.....	38
Шалагина А. Ю. Внешняя политика Канады во время нахождения у власти Джона Дифенбейкера: в поисках канадских национальных интересов (1957–1963 гг.).....	44
Ермоленко В. Д. Экономическое значение НАФТА в оценках политиков США и Канады в период действия Соглашения (1990–2010-е гг.)	49
Гайнанова Л. Р. Ламберт Симнел – самозванец эпохи Войн Роз в Англии	54

ИСТОРИЯ РОССИИ

Рябова А. А. Структура ИТЛ «Челябметаллургстой» в годы Великой Отечественной Войны (1941–1945 гг.)	59
Хамитова К. А. Вопросы сохранения историко-культурного наследия в провинции в 1920–1930-е гг. На материалах Челябинска.....	64
Курасова А. С. «Есть трудности при чтении этой темы»: Практики обсуждения текстов лекции в сообществе историков Челябинска.....	69

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Рогач Н. Н. Политическое лидерство губернаторов Челябинской области.....	77
Медведев И. И. Механизмы формирования образов друга и врага на государственном уровне	81
Давыдов Д. В. Проблема Европейской интеграции в программах Рабочей и Консервативной партий Норвегии	86
Накоскина Т. В. Социальная трансформация общества в рамках взаимодействия органа местного самоуправления и гражданского общества в Златоустовском городском округе	92

Рожков И. Д. Участие неправительственных организаций в реализации антикоррупционной политики РФ по материалам исследований российских учёных.....	100
Овсянников П. Е. Визуальный образ В. В. Путина в сознании молодежи.....	105
Михайлова О. В. Политический перформанс как технология в избирательной кампании Б. Н. Ельцина в 1996 году.....	109
Кривоносова А. Д. Политическое лидерство: подходы к изучению и основные теории.....	118
Шептунова Е. Ю. Исторический аспект реализации политики импортозамещения в России в XX веке.....	126

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Рудюк В. В. Интонационный и паралингвистический уровни конфликтогенных действий в педагогическом дискурсе.....	131
Кудрявцева В. А. Анализ особенностей изучения фонетики в разных типах школьных учебников.....	139
Рахеева А. Г. Применение игровых форм работы при проверке домашнего задания на уроках русского языка.....	144
Кучукова А. А. Словарная работа на уроках русского языка как пополнение лексикона (на примере приема составления «мысленного фильма»).....	151
Кучина К. И. Глаголы движения на уроках РКИ: лингвистический аспект.....	155

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ

Зимина А. В. Речевая организация документа в аспекте текстовых категорий.....	161
Горяйнова М. Д. Система времени и пространства в романе «Князь Света» Роджера Желязны.....	168
Есенбаева Е. К. Перевод прецедентных имен на материале англоязычных публицистических текстов.....	172
Рыбка М. С. Некоторые языковые особенности в речи испанских детей.....	179
Алилуева К. В. Коммуникативные неудачи и их причины в волонтерской деятельности.....	188
Волосникова Н. С. Доместикация и форенизация как ключевые стратегии перевода.....	193

ПОЭТИКА РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Даутова Е. А. Авторский дискурс в жанре «роман с ключом» (на примере романа В. П. Катаева «Алмазный мой венец»).....	202
---	-----

Михайлов Г. Е. Функция мотива уродства/болезни в романе Пера Улова Энквиста «Визит Лейб-медика».....	210
Гордейчук А. О. Хронотоп усадьбы в романах М. Е. Салтыкова-Щедрина и Т. Гарди	218
Пичугина А. Ю. Музыкальный экфрасис в романе Ника Хорнби «High Fidelity».....	222
Тулбаева Л. И. "Детская литература" о Холокосте и особенности её преподавания.....	230
Рыжков А. А. Истоки образа голубой травы в песне группы «Мельница»: от мифа к рок-поэзии.....	236
Червяков П. Г. Реминисценции из русской литературы в рок-поэзии Андрея Князева.....	242

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ И МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Субботина А. А. Применение мнемотехнических приемов для увеличения англоязычного вокабуляра у учащихся начальных классов..	248
Григорян Р. А. Игры как способ изучения и закрепления лексики на уроках английского языка (на примере flash-игры)	252
Савельева Д. В. Функционирование имен собственных в художественном произведении (на примере мультфильма «Adventure time»).....	255
Обвинцева О. М. Способы передачи диалекта при переводе художественного произведения (на примере книг Терри Пратчета)	260
Косинцева А. В. Формирование коммуникативной компетенции учащихся посредством современных информационно-коммуникативных технологий.....	267
Садыкова Р. А. Использование мобильных приложений для повышения эффективности изучения иностранного языка в самостоятельной работе школьников	270
Уакбаева С. А. Приёмы эффективного запоминания лексических единиц на уроках иностранного языка	274
Филицкая М. Д. Использование аутентичных материалов при обучении аудированию как виду речевой деятельности	281
Сафина О. К. Обучение работе с зарубежной прессой на уроках иностранного языка.....	291
Трапезникова П. О. Использование театральных технологий в обучении иностранному языку	294
Чумакова Д. И. Роль родного языка при овладении иностранным языком	296
Ханжина Д. А. Использование мобильных приложений в организации самостоятельной работы учащихся	299

Головина А. Д. Видеоматериалы как средство повышения мотивации к изучению иностранного языка	302
Мустафина А. С. Метод проектов на уроках иностранного языка на старшем этапе обучения в средней школе.....	304

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ

Захарцева В. С. Русские и английские праздники в лингвокультурологическом и сопоставительном плане	311
Саласина Т. С. Модели артефактной метафоры в романе Дж. Барнса «История мира в 10½ главах».....	318
Батыгина Ю. С. Мифологемы в эпосе «Песнь о Нибелунгах»	325

ФОЛЬКЛОР И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Ширяева А. В. Специфика изучения статей В.Г. Белинского на уроках литературы в 9 классе	330
Сагоконь Е. М. Педагогическая и образовательная роль сказок в процессе обучения школьников (на примере дидактической сказки С. Топелиуса «Дважды два четыре»)	334
Лукина В. Н. В. М.Шукшин и традиции народной педагогики: биографический и мировоззренческий аспекты	344
Крайнова А. С. Сравнительная характеристика образа медведя в русском и американском фольклоре	349

ЦИФРОВЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПАРАДИГМЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Бабаев А. М. Особенности формирования лексического пласта языка российских «геймеров»	354
Банникова О. В. Речевые клише в статьях зарубежных и отечественных игровых онлайн-СМИ	359
Либик А. А. Особенности заимствования английских слов в отечественных интернет-СМИ (На примере анализа видеоблогов).....	364

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ РИМСКОГО ИМПЕРАТОРА В КОНЦЕ IV–V ВВ.

Конопаткин В. А.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматривается система символической коммуникации в Римской империи IV–V вв. между представителями власти и народом. Её изучение осуществлялось посредством выявления образов власти, формируемых при помощи титулатуры, изображений монарха и церемоний. На основании их изучения делаются выводы о том, что в целях легитимации властных структур создается образ императора как неизменного победителя и вечного благодетеля, в фигуре которого сосредотачивалась имперская власть и политическое единство.

Ключевые слова: поздняя античность, репрезентация, римский император, символическая коммуникация.

Императоры на протяжении V в., ввиду делегирования властных полномочий и постепенной потери связи со своей основной социальной базой, были относительно мелкими игроками на политической арене, зачастую находясь в тени высших чиновников. Как известно, Римская империя формировалась на основе военной силы. Даже на протяжении IV в. правители старались участвовать в военных походах, нередко славившись своими умениями, но для императоров V в. это уже не было характерно – глава государства дистанцировался от армии, которая являлась опорой государства, особенно в условиях тяжелой внешнеполитической ситуации. Чем дальше император находился во дворце (а в V в. правители редко покидали дворец (SHA, Gord., XXV, 4)), тем выше становилось значение различных полководцев: они приобретали популярность в армии, верные профессиональные полки¹.

До 395 г. императоры занимали центральное положение в разных видах деятельности: войне, дипломатии, администрации. Следствием или же причиной смены роли императора являлась передача большей части власти в другие руки. Могущественные фигуры на политической арене, приближаясь к личности императора, становились ещё более влиятельными. К таковым относились: члены семьи императора, в

¹ Lee A. D. From Rome to Byzantium AD 363 to 565: the transformation of ancient Rome. Edinburgh, 2013. P. 82.

частности, жены; а также евнухи; умелые администраторы и интриганы при дворе; и уже названные полководцы, которые получали возможность вмешиваться не только в военные дела, но и во внутриполитические процессы¹. К V в. стала возникать новая наследственная аристократия, которая все более оказывала влияние на государство и фактически управляла империей². Постоянное пребывание императора во дворце снижало его возможность напрямую вмешиваться в региональные дела.

Несмотря на всё это, императорский режим продолжал существовать. И фигура императора не потеряла своего значения в том смысле, что властью мог владеть только тот человек, который находился рядом с императором. Но почему близость к фигуре императора гарантировала успех на политическом поприще? Это обеспечивалось взаимодействием императора с подданными через образы, возникающие в ходе символической коммуникации. Данные образы формировала титулатура императора, политические ритуалы и изображения правителя.

В первую очередь обратимся к именованию императора, то есть его титулатуре. Каждый титул отсылал к определенной роли императора и формировал его цельный образ, а кроме того, подчеркивал привилегированное положение лица, наделенного властью. Соответственно, титулатура также является формой выражения власти и заслуживает изучения.

Основным титулом императора обозначенного периода являлось имя *dominus noster* (наш господин). Этот титул встречался повсеместно как на Востоке, так и на Западе – в надписях и на монетах. В качестве доказательства приведём следующие источники: документ из Рима, датированный 406 г. (HD000055), – в нем император Аркадий имеет только титул *dominus noster*; надпись 403 г. из Константинополя, на которой Евдоксия носит титул *domina nostra* (CIL III 736). Необходимо отметить обязательное присутствие на монетах имени императора, перед которым ставилась аббревиатура DN (RIC X 407).

Первоначально слово *dominus* (господин, хозяин, распорядитель) использовалось в области частного права и обозначало отношения между рабом и господином, то есть подразумевало подданство и зависимость одного лица от другого³. В таком ключе император, будучи господином, имел в подданстве всё население империи – по крайней мере так преподносилось, поскольку данный титул использовался всегда и занимал первое положение среди всех остальных. В подтверждение можно привести

¹ Lee A. D. From Rome to Byzantium AD 363 to 565: the transformation of ancient Rome... P. 91.

² Джонс А. М. Гибель античного мира / Пер. Т. В. Горяиновой. Ростов н/Д, 1997. С. 385.

³ Покровский И. А. История римского права. СПб., 1999. С. 208.

надпись 403 г. из Константинополя: «D(ominae) n(ostrae) Ael(iae) Eudoxiae semper Augustae...» (Нашей госпоже Элии Евдоксии вечной Августе) (CIL III 736).

Как это заметно по приведенной выше надписи, следующим по важности титулом был Augustus. Это имя сопровождало императора с момента основания империи. Оно происходит от глагола *augere* (увеличивать), т. е. «возвеличенный богами» или «податель благ: тот, кто возвеличил свое государство». Augustus был основным титулом императора до конца IV в., после чего уступил место (по важности) титулу *dominus poster*. Но всё же и тогда имя Августа не потеряло своего значения, во-первых, потому, что само по себе обладало высокой символической значимостью, а во-вторых, к V в. закрепилась новая форма этого титула – с включением эпитетов *perpetuus* (EDCS-28100162) (постоянный) или *semper* (CIL XII 05494) (вечный). Они подчеркивали невременность императорской власти и императорского величия – неотчужденность титула. В этом контексте император, носивший имя Августа, как «податель благ» представлялся источником нескончаемых благ и вечного возвеличивания государства.

Значительно утратил свои позиции титул *Imperator*. Он встречается достаточно редко, например, в надписи 410–420 гг. в Риме (CIL VI 41386) или в документе 392–393 гг. в Германии (ILS 0790). На смену титулу пришли другие: *victor* и *triumphator*, как правило, употребляющиеся вместе. Хотя встречаются они в основном в Италии (CIL VI 40806; CIL VI 01196).

Последние два названных титула возвеличивали императора как неизменного победителя, поскольку именно его победы внушают уверенность в успехи государства. Примечательно, что это происходит тогда, когда императоры сами не участвовали в войне, и Рим находился в тяжелой внешнеполитической ситуации. Но потребность в победах была высока, отсюда повсеместное использование его образа, что ещё будет показано ниже.

Следует также назвать титулы, имевшиеся не у всех императоров, редко использовавшиеся или упоминавшиеся только в определенном регионе. Например, в надписи из Нарбонской Галлии за 435 г. Валентиниан и Феодосий имеют титулы *pius* (почтительный) и *felix* (счастливый) (EDCS-09500216). Имя *pius* обозначало выдающиеся качества императора, демонстрировало его добродетельность и почтительность к богам. А титул *felix* подразумевал наличие у императора некой особой удачи, которая сопутствует ему по воле богов (или по воле христианского бога). Хотя на монетах аббревиатура PF встречается в V в. регулярно (RIC X 2073). В редких случаях и, как правило, только в Риме императоры могли иметь титул *invictus* (CIL VI 41397). До конца IV в. он был одним из главных, однако в V в. стал в большей степени добавлением к другим титулам, как и, например, слово *fortes* (AE 1947, 00185).

Интересным является и упоминание титулов, имеющих республиканские коннотации. В надписи из Кампании 408–423 гг. Гонорий и Феодосий II названы принцепсами (CIL XIV 04720), однако подобное наименование императора не было основным и использовалось только в центральной Италии. В свою очередь, титул *consul* встречается на этих же территориях (ILCV 03028a), но значительно чаще в Далмации (CIL III 14306; EDCS-10101265). Во многом восприятие императора в республиканском ключе связано с устоявшимися традициями, характерными для Рима, и постепенным ростом влияния сената, но, несмотря на это, в бывшей столице всё равно обращались к императору как к «своему господину».

Основная титулатура императора выглядела следующим образом: *Dominus noster (semper/perpetuus) augustus*. Далее могли следовать титулы *victor*, *triumphator*, гораздо реже употреблялись имена *pius*, *felix*, *consul*, *princeps*. То есть формировался образ императора как хозяина, которому необходимо было подчиняться в силу его императорского достоинства, и как благодетеля, от которого зависело процветание государства. Также император представлялся неизменным победителем врагов Рима (*victor*, *triumphator*), наделенный божественными качествами (*pietas*, *felicitas*) и законными основаниями для пребывания у власти (*consul*, *princeps*).

Наиболее массовым источником, изображающим правителя, являются монеты. К V в. портреты императоров упрощаются и типизируются настолько, что не поддаются идентификации и превращаются в портреты-символы¹. На аверсе монеты изображался император либо в диадеме (RIC X 223), демонстрировавшей гражданскую власть, либо в шлеме (RIC X 93), подчеркивавшем наличие у императора высших военных полномочий. Бюст правителя украшался палудаментом и кирасой (RIC 2010).

Однако более интересным в этом контексте является то, что находится на реверсе монеты. Выделяется 5 основных сюжетов, прославляющих разные стороны государственной жизни:

1. *Gloria* (слава) – она могла относиться к *romanis* (римлянам) (RIC X 395), *rei publicae* (республике) (RIC X 207).

2. *Virtus exerciti* (доблесть армии) (RIC IX 25c; RIC X 282).

3. *Victoria augustorum* (победа августов) (RIC X 331; RIC X 2084; RIC X 1352).

4. *Concordia augustorum* (согласие/гармония августов) (RIC X 99) – возможно, значило согласие августов друг с другом или способность императора установить гармонию в политических отношениях.

5. *Salus reipublicae* (безопасность республики) (RIC 2823) – выражалась способность императора установить безопасность в границах империи.

¹ Абрамзон М. Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской Империи. М., 1995. С. 441.

Кроме того, необходимо назвать предметы, которые сопутствовали императору на изображениях. Среди них часто было копье и щит (RIC X 605cf): они являлись атрибутами воинственности императора, создавали образ воина. Регулярно присутствовал крест, свидетельствующий о возрастающем влиянии христианства на политическую жизнь (RIC 2145). Нередко встречается венок (RIC 2847), обозначающий близость императора к триумфу. С одной стороны, триумфальность возвышает правителя среди остальных людей, а с другой – демонстрирует частые победы, сопровождавшие монарха. Важным атрибутом императора был лабарум (или штандарт) (RIC X 232), который, во-первых, показывал преемственность государственной системы с режимом Константина Великого, поскольку именно он впервые ввёл это знамя, а во-вторых, представлял государя в роли предводителя, ведущего войска и устанавливающего влияние Рима. Марк Хебблвайт отмечает, что изображение *signae militariae* в руках императора служило ежедневным напоминанием войску об их командующем¹. Другим предметом, сопровождавшим императора, был *Orbis terrarum* (земной шар), олицетворявший господство Рима и, в частности, императора (RIC X 2079). Часто сопровождало императора изображение персонифицированной *Victoriae* (Победы) – она могла быть разных размеров и не занимала определенного положения на монете, но неизменно сопутствовала императору (RIC 20c). Большое значение имели демонстрируемые трофеи, которые также возвеличивали императора как победителя, несущего государству благо (RIC IX 30c). В качестве трофея мог помещаться в изображение пленник (RIC IX 41) или змея (RIC 2010).

Таким образом, изображения на монетах подчеркивали величественный образ императора как неизменного победителя, властителя, благодетеля, предводителя, обладателя незаурядных качеств, позволявших добиться успехов для прославления своего государства. Тем самым каждая монета являлась способом символической коммуникации государства с подданными, которые должны были понимать, что богатство, порядок, безопасность и состоятельность зависят только от императора.

Теперь обратимся к другим изображениям императора. В первую очередь рассмотрим пьедестал обелиска Феодосия I. На нём находится император с венком победы в руках, в окружении Аркадия и Гонория, а также высших чиновников. Ниже представлены зрители. В очередной раз наблюдаем использование символа венка, обозначающего роль императора как триумфатора. Феодосий является центральной фигурой всего панно, хотя его дети и свита занимают одно с ним местоположение внутри выделенной рамки, на одном уровне с чиновниками, не находящимися

¹ Hebblewhite M. The Emperor and the Army in the Later Roman Empire, AD 235–395. L., 2017. P. 180.

внутри рамки. Этим подчеркивалась социальная иерархия: чиновники, будучи несколько отдаленными от императора, всё же были выше толпы, но ниже, хотя и ненамного, императора.

Гораздо большим символизмом обладает миссорий Феодосия I. На нём вычеканена огромная фигура императора внутри арки, напоминающей триумфальную. Рядом с ним расположены Гонорий и Аркадий, держащие в руках orbis terrarum, а один из них несёт также штандарт. Вокруг них находится стража, а ниже, вероятно, персонификация Земли, что говорит о господстве императоров над ней.

Интересным своеобразием обладает колонна Аркадия. Основные события, представленные в этой росписи, являются развернутой версией сюжетов, запечатленных на монетах. Особенное внимание скульптора, как кажется, останавливается на сценах, которые демонстрируют мощь императора, изображенного во главе своей армии, и торжественные акты его власти: Феодосий ведёт войска, обращается с речью к солдатам, принимает парад и т. д.¹

Таким образом, все изображения прославляли вечную победу и триумф правителя, воплощали императорское величие. Вся образность императорской репрезентации была нацелена на демонстрацию выдающихся качеств монарха, особенно победы. Способы репрезентации преподносили его как величественное лицо, олицетворявшее имперскую власть как таковую². В то время, как империя постоянно сталкивалась с варварами и терпела поражения, жила на грани гражданских войн, создавался образ императора, свободного от этих бед: он воплощал в своей фигуре избавление от выпавших на долю римлян страданий.

Формирование образа власти происходило и через церемонии, которые должны были воздействовать на сознание таким образом, чтобы между властью и подданными выстраивалась система символической коммуникации, обеспечивающая поддержание легитимности власти. Эта система тесно пересекалась с символами и образами, выражаемыми в изображении и титулатуре императора.

Наиболее выразительным и популярным был ритуал *adventus*. Подробное описание этого ритуала оставил Аммиан Марцеллин по поводу прибытия Констанция II в Рим в 357 г. (*Amm. Marc. XVI.10. 4-12*). Тот факт, что событие, описываемое Аммианом, выходит за хронологические рамки исследования, а также учитывая предвзятость автора по отношению к императору, мы не можем взять это описание за основу, поэтому обратимся к другим источникам. В первую очередь рассмотрим, как представляет *adventum* Пакат Дрепаний. Он описывает торжественное прибытие

¹ Грабар А. Император в византийском искусстве / Пер. с фр. Ю. Л. Грейдинга. М., 2000. С. 61.

² MacCormack S. Art and ceremony in late antiquity. Berkeley, 1981. P. 60.

императора Феодосия в 388 г. в Гемону, а затем в Рим: «И благочестивая Гемона, получив известие о твоём скором прибытии, тут же, настезь распахнув ворота, выступила тебе навстречу... Навстречу шли толпы пляшущих людей. Все оглашалось звуками песен и стуком кастаньет. Один хор воспевал твой триумф, другой пел траурные погребальные песни тирану... Как описать целые семьи, устремившиеся на улицы? Стариков, благодарных за то, что они дожили до этого дня; юношей, выказывающих желание всегда быть под твоей властью; радостных матерей и находящихся в безопасности девушек?» (Pan. Lat. XII. XXXVII. 1-4). Похожим образом рассказывается о прибытии Феодосия в том же году в Рим (Pan. Lat. XII. XLVII. 3).

В общих чертах можно отметить, что Аммиан, несмотря на предвзятость, даёт почти такое же описание *adventi*, как и панегирист Пакат Дрепаний, и придворный поэт Клавдий Клавдиан (Claud. III cons. 121-130; Claud. VI cons).

Все авторы подчеркивают радость и ликование толпы от возможности увидеть императора и величественность правителя в течение процессии (у Аммиана: «Переноса свои взоры на народ, он приходил в изумление, с какой быстротой съехались в Рим люди со всех концов земли. ... Приветственные выкрики его императорского имени и отдававшиеся звуки рогов оставляли его невозмутимым, и он выказывал себя таким же величавым, каким видели его в провинциях» (Amm. Marc. XVI.10.6,9)). В целом *adventus*, очевидно, снова отсылает к представлению о триумфе и победе. Как император нередко титуловался *victor et triumphator*, как он изображался триумфатором на различных материалах, так он и разыгрывал триумф, даже не обязательно будучи реальным победителем.

Согласно исследованию Сабины МакКормак, сам ритуал *adventus* становился своего рода произведением искусства¹, согласующимся с монетами, колоннами, статуями (император, исполняя роль триумфатора, замирал в виде статуи), рельефами и т. д. Кроме того, в ходе самой процессии слуги несли изображения императора, поскольку существовала связь между изображением и его прототипом². Таким образом, создавался эффект «вечного присутствия» императора. Римлянин, воспринимая образ государя как обезличенную власть, должен был ощутить её присутствие, тем самым обеспечивалась уверенность в невозможности существования другой власти, кроме императорской. Императорский режим поддерживался визуализацией власти.

Необходимо отметить церемонию, происходившую только в пределах императорского двора: *adoratio purpurum* (поклонение пурпуру), когда подданному императора при приближении к пьедесталу правителя

¹ MacCormack S. Op. cit. P. 55.

² Ibid. P. 67.

предлагалось поднять и поцеловать обшитый золотом подол императорского пурпурного одеяния (Amm.15.5.18). Пурпурное одеяние являлось материальным выражением обезличенной императорской власти. Сделать вывод о том, что пурпур обладал высокой значимостью не только для элиты, позволяет также тот факт, что цвет военного знамени в середине IV в. сменился с традиционного красного на пурпурный¹. Роланд Смит, рассматривая придворный церемониал, приходит к выводу, что грандиозный символизм императорского самовыражения помог поддерживать в умах аристократии ощущение того, что власть в конечном счете была вложена в фигуру только императора².

Такие церемонии, как *adventus* и *adoratio purpurae*, подчеркивали отдаленность императора от обычных людей, но в то же время эти ритуалы позволяли новой правящей элите взаимодействовать с правителем в обстановке, которая поддерживала чувство социальной идентичности и устанавливала внутреннюю иерархию власти. Формально верховное положение императора имело мало значения, потому что отдаленность от толпы подчас делала императора сильно зависимым от быстро меняющейся и нестабильной политической ситуации, а значит поддержкой толпы необходимо было заручаться. Роланд Смит утверждает, что возвеличивание роли императора таким образом являлось средством достижения согласия политических элит с режимом³. Однако, например, Рене Пфайльшифтер считает, что основной группой признания императора, от которой зависело функционирование империи, являлись рядовые граждане империи⁴. Это приводило к тому, что императоры стремились обрести поддержку со стороны народа. Основным методом получения этой поддержки и становилась выстраиваемая система репрезентации власти императора, которая обеспечивала символическую коммуникацию с гражданами Рима для внушения им веры в легитимность государственного устройства. Помимо этого, символическая коммуникация с властью внушала римлянам веру в сверхчеловеческие доблести императора, так как это должно было обеспечивать людям спокойствие. Параллельно шла централизация власти, приводившая к снижению влияния императора в реальной политике.

Таким образом, правитель, во многом лишаясь реальной политической власти, продолжал оставаться её символом, воплощая в своей фигуре идею Империи. Образ правителя являлся гарантией стабильности существования страны. В этом смысле гораздо меньшее значение в управлении

¹ Hebblewhite M. Op. cit. P. 186.

² Smith R. Op. cit. P. 229–230.

³ Ibid. P. 214–215.

⁴ Козлов А. С. Отношения между императором и обществом в ранней Византии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2017. Т. 19, № 2 (163). С. 202.

государством играла личность императора, поскольку рычаги управления, находились не в его руках, однако именно вокруг него сосредотачивались люди, обладающие реальной политической властью. Тем не менее, символическая коммуникация граждан с властью осуществлялась только в ключе возвеличивания фигуры императора, но знать пользовалась системой признания императора со стороны народа для легитимации собственного положения, поскольку для этого периода характерно отождествление императора со столицей, в которой сосредоточена правящая элита, и, соответственно, императорский двор. Репрезентация власти поддерживала легитимность режима, реальной властью в котором обладал не император, становившийся символической фигурой, а его окружение, владевшее рычагами правления.

Библиография:

1. Lee, A. D. From Rome to Byzantium AD 363 to 565: the transformation of ancient Rome [Text] / A. D. Lee. – Edinburgh, 2013. – 338 p.
2. Джонс, А. М. Гибель античного мира [Текст] / А. М. Джонс. – Ростов на/Д, 1997. – 576 с.
3. MacCormack, S. Art and ceremony in late antiquity [Text] / S. MacCormack. – Berkeley, 1981. – 417 p.
4. Hebblewhite, M. The Emperor and the Army in the Later Roman Empire, AD 235–395 [Text] / M. Hebblewhite. – London, 2017. – 240 p.
5. Покровский, И. А. История римского права [Текст] / И. А. Покровский. – СПб., 1998. – 550 с.
6. Козлов, А. С. Отношения между императором и обществом в ранней Византии [Текст] / А. С. Козлов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 19, № 2 (163). – С. 198–206.
7. Грабар, А. Император в византийском искусстве [Текст] / А. Грабар. – М., 2000. – 328 с.
8. Абрамзон, М. Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской Империи [Текст] / М. Г. Абрамзон. – М., 1995. – 654 с.
9. Smith, R. The imperial court of the late Roman Empire, c. AD300–c. AD 450 [Text] // The Court and Court Society in Ancient Monarchies / Ed. by A. Spawforth. – NY, 2007. – P. 127–233.

СООТВЕТСТВИЕ ПОЛИТИКО-РЕЛИГИОЗНЫХ ГРУПП ИУДЕИ I В. ДО Н. Э. – I В. Н. Э. ПОНЯТИЮ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ».

Бобкова Е. А.

Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет

В статье рассматривается проблема определения политико-религиозных групп римской провинции Иудея. Статья обращается к вопросу о корректности причисления общин древности к политическим партиям в современных исторических трудах. На основе исторических данных и политологической литературы анализируется соответствие иудейских общин современному термину «партия». В проведенном исследовании иудейские общины отнесены к группам давления, в то же время понятие «политическая партия», как отмечается в статье, не применимо к рассматриваемым группам.

Ключевые слова: Иудея, римская провинция, фарисеи, саддукеи, ессеи, политическая партия, группа давления.

В переводах трудов Иосифа Флавия существует определение иудейских групп – фарисеев, саддукеев и ессеев – как партий (Fl. Jos., Ant. Jud., XVII, 2:4; Bel. Jud., I, 5). В историографии есть работы, где авторы называют иудейские группы политическими партиями¹²³⁴⁵. Поэтому может возникнуть мысль включить еврейские группировки в категорию политических партий древности. Однако насколько группировки подпадали под формулировку политическая партия? Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к политологической литературе, дающей определение этого понятия, а затем выяснить, в какой мере деятельность, структура и цели еврейских движений позволяют назвать их политической партией.

¹ Осипов Д. Б. Феномен фарисейства: исторические и культурные аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 18. С. 8.

² Михайлова Л. Б. Религиозные традиции мира: иудаизм, христианство, ислам: Учебное пособие. М., 2013. С. 17.

³ Каценельсон Л. И. Саддукеи // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. 28А. СПб., 1890–1907. С. 49.

⁴ Каценельсон Л. И. Фарисеи // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. 35. СПб., 1890–1907. С. 309.

⁵ Грант М. Ирод Великий. Двудесятилетний правитель Иудеи. М., 1971. С. 24.

Существует большое количество определений термина «политическая партия». Все их многообразие в основном сводится к выделению двух признаков партии: общность интересов членов партии и стремление партии заполучить власть в государстве. Одно из определений характеризует партию как институт, выражающий интересы и/или идеологию каких-либо социальных групп¹. Есть и более подробное описание партии, которое говорит, что это – активная и организованная структура, отстаивающая интересы социальной группы, общественного слоя или класса путем представления этих интересов во властных органах, борьбы за власть и участия в осуществлении этой власти². Выделяя основные функции партии, политологическая литература называет следующие: определение целей политического развития, выработка и распространение политической идеологии, политическая социализация и мобилизация населения, реализация политической программы на законодательном и исполнительном уровнях³.

На первый взгляд два крупных иудейских направления общественно-политической жизни имеют нечто общее с таким институтом, как партия в ее сегодняшнем понимании. На стороне саддукеев выступали богатые иудеи, а на стороне фарисеев был простой народ (Fl. Jos., Ant. Jud., XIII, 10:6). Следовательно, фарисеи и саддукеи представляли интересы определенных частей населения, что является одной из характеристик политических партий. Сколько именно последователей имели фарисеи? Считается, что фарисеев поддерживал широкий спектр иудейского населения: городские низы, мелкие арендаторы, торговцы, чиновники, часть аристократии⁴. Согласно другой теории, подавляющее большинство иудеев не относились ни к одной политико-религиозной группе того времени⁵. На примере «Иудейской войны» мы можем увидеть, что большинство населения не поддержало позицию фарисеев, выступавших за прекращение сопротивления римлянам (Fl. Jos., Bel. Jud., II, 17). Среди противников восстания были знатные слои еврейского общества, а именно саддукейские первосвященники и фарисеи (Ibd). Учитывая, что большинство евреев были охвачены желанием продолжить войну с Римом, можно говорить о небольшой доле населения, которая действительно поддерживала фарисейскую группировку в тот момент. Такие различные сведения говорят

¹ Тургаев А. С., Хренов А. Е. Политология в схемах и комментариях. СПб., 2005. С. 67.

² Котляров И. В. Социология политических партий. Минск, 2011. С. 50.

³ Василик М. А., Вершинин М. С. Политология. Словарь-справочник. М., 2001. С. 157.

⁴ Дубнов С. М. История еврейского народа на Востоке. Т. 2. Греко-римский период от падения Иудейского государства. М., 2006. С. 95, 110–114.

⁵ Мецгер Б. Новый Завет. Контекст, формирование, содержание. М., 2006. С. 150.

об упадке популярности фарисеев в народе: если во времена Янная фарисеи имели влияние на общество, то к началу Иудейской войны их позиции среди еврейских масс были уже не так сильны. Часть функций политических партий, а именно политическая социализация и мобилизация населения, не выполнялась саддукеями и фарисеями. Как известно, политическая мобилизация путем создания партий выводит на политическую арену широкие слои населения¹. Война иудеев с римлянами показала, что фарисеи и саддукеи не только не были связаны с широким спектром слоев общества, но и не могли направить действия народа в выгодное для себя русло.

Посмотрим теперь, боролись ли группировки за власть. Вновь опираясь на сведения Иосифа Флавия, рассмотрим несколько сюжетов, повествующих о политической деятельности фарисеев. Сперва разберем рассказ Флавия, в котором он повествует о борьбе Иоахана Гиркана с фарисеями. Флавий пишет, что один фарисей предложил Гиркану сложить с себя сан первосвященника, потому что якобы он родился, когда его мать была в плену, и поэтому Гиркан не может быть первосвященником (Fl. Jos., Ant. Jud., XIII, 10:6). Саддукеи же убедили Гиркана в том, что абсолютно все фарисеи настроены против него, так как фарисеи не наказали должным образом своего представителя, дерзнувшего выступить против Гиркана (Ibd). В данном случае происходила не только борьба между вышестоящей властью и фарисеями, но и между фарисеями и саддукеями. Это может расцениваться как борьба партий за власть. Но данных сведений недостаточно для причисления изучаемых объединений к партиям. У саддукеев и фарисеев не прослеживается желания заполучить власть в стране. Талмуд, к примеру, осуждает стремление человека к власти (Талмуд, Авот, I, 10). Фарисеи не хотели захватить трон и проводить сами внешнюю и внутреннюю политику. Даже радикальное крыло фарисеев эпохи Ирода Великого хотело видеть власть в руках некоего Мессии, явление которого радикалы ожидали из рода Давидова², хотя теоретически радикалы могли выдвинуть кого-либо из своих рядов на роль нового царя, который проводил бы профарисейскую политику. Однако этого не произошло, что свидетельствует об ориентации фарисеев исключительно на религиозную сторону жизни. Давление фарисеев на царей было лишь ответом на попрание властью узких интересов фарисеев. Отсутствие у фарисейства стремления заполучить власть не позволяет назвать это движение партией. Саддукеи во времена Ирода тоже были разделены на два лагеря: одни саддукеи выступали против царя-иноплеменника, другие поддержали Ирода. Известно, что саддукеи поначалу представляли собой оппозиционную по отношению к царю группу. Однако Ирод, желая

¹ Кремень Т. В. Политическая мобилизация: объекты и субъекты // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5. С. 146.

² Грант М. Ирод Великий. Двудесятилетний правитель Иудеи. М., 1971. С. 45.

получить поддержку в обществе, решил наладить отношения с саддукеями, назначая первосвященников из их рядов и таким образом укрепляя позиции части саддукеев¹. Царь создал очередную группу людей, поддерживавших его, что опять же говорит о неустойчивости целей саддукеев, отсутствию в их движении единой системы взглядов на политическую ситуацию в стране или же просто о конформизме близких к Ироду саддукеев. Та часть саддукеев, которая получала должность первосвященника, фактически не обладала политической самостоятельностью и находилась под контролем правителя. Царь назначал по своему усмотрению первосвященников и мог лишить человека этого места (Fl. Jos., Ant. Jud., XVII, 4:2). Часть саддукеев принимала свое подчиненное положение по отношению к Ироду, который как иностранец в глазах многих иудеев, в частности радикальных саддукеев, не был легитимным правителем. Такое поведение не относится к борьбе партии за власть.

Политологический взгляд на партию в современном ее понимании подразумевает такие обязательные факторы появления партий, как развитие парламентаризма, демократизация политической жизни, наличие избирательного права и возможность борьбы этих партий за голоса избирателей². В Иудее изучаемого нами периода все эти компоненты не существовали. Положение фарисеев и саддукеев в политическом поле всегда было довольно неустойчивым и несправедливым. После того, как фарисеи впали в немилость у Гиркана, они были фактически выброшены из политической жизни и подверглись гонениям (Ibid., XIII, 10:6). Политическая ситуация в Иудее определялась не народом и избранными им партиями, а царем, от воли которого зависело, какая группировка будет рядом с ним. На примере участия фарисейской группировки в восстании против Александра Яннай в I в. до н. э. и месте фарисеев в политической жизни страны после смерти Яннай мы можем увидеть отсутствие тех демократических условий в Иудее, которые могли бы привести к появлению партий. Между фарисеями и Александром существовала долгая вражда, продолжавшаяся до смерти царя. Однако Яннай завещал жене править, согласуясь с мнением фарисеев (Ibid, 15:5). Почему Яннай во время своего правления не желал считаться с фарисейской группировкой, но советовал жене прислушиваться к ней? Причина этого в том, что Александр Яннай был более сильным правителем, чем его жена Александра Саломея, которая просто не смогла противостоять фарисеям. Это подчеркивает зависимость политико-религиозных групп от действий правителя, а не от мнения народа. Зависимость усугубилась во времена Ирода Великого, когда фарисеи Гиллель и Шамай выступали за сдачу Иерусалима Ироду. В «Иудейских древностях» говорится, что помимо них были и другие фарисеи,

¹ Грант М. Ирод Великий. Двуликий правитель Иудеи. М., 1971. С. 50.

² Козырев Г. И. Основы социологии и политологии: учебник. М., 2007. С. 170.

поддержавшие Ирода (Ibid., XV, 1:1). Часть фарисеев, получив свободу в области религии, смирилась с правлением Ирода, а другая, радикально настроенная часть, мечтающая о свержении Ирода и приходе Мессии, скрыто настраивала окружение царя против Ирода¹. Из этого следует, что во времена правления Ирода часть фарисеев решила поступиться своими принципами и покориться власти Ирода, несмотря на неприязнь народа к нему. Другая же часть фарисеев не имела возможности воплотить их радикальные замыслы в жизнь, ввиду своего подневольного положения по отношению к верховной власти. В историографии отмечается, что степень вовлеченности фарисеев в общественно-политическую жизнь страны на всем протяжении изучаемого нами периода была неодинакова, их политическая активность в I в. н.э. никак не отражается древними авторами². Случай расправы Ирода над одним из его политических соперников путем разбирательства в синедрионе показывает нам, что в правление этого царя ни о каком выражении политических взглядов, негодных правителю, не могло быть и речи (Ibid., 6:2). Синедрион, состоявший из саддукеев и фарисеев, был полностью зависим от царя, который выносил окончательное решение по делу. Как отмечает М. Гудман, Ирод лишил синедрион всякого политического значения, и этот орган никогда не выступал против царя³. В период римского наместничества синедрион также не имел возможности принимать политические решения и имел лишь право на автономию в религиозной жизни. Это косвенно подтверждается евангельским сюжетом о суде над Христом: римляне в качестве главного обвинения Иисусу выдвинули именно то, что он называл себя царем иудейским (Мф. 27:37). Первосвященники же причиной для казни Иисуса назвали его богохульство, в то время как Пилат на допросе в первую очередь обратил внимание именно на причисление Иисуса к статусу иудейского царя (Мф. 27:11). То есть в итоге Иисус в Евангелии был осужден римскими властями не за религиозное преступление, а за политическое, что, по преданию, было указано на табличке распятого. Очевидно, таким образом римский прокуратор боролся с еврейскими мессианскими настроениями, имевшими характер национально-освободительных чаяний. В то же время фарисеи только за счет позиционирования Иисуса как иудейского царя смогли устранить лидера нового религиозного течения, который, если верить Евангелию, постоянно критиковал фарисейство и при этом имел довольно много приверженцев (Ин. 4:1). Таким образом, наместник не вмешивался в религиозную жизнь

¹ Грант М. Ирод Великий. М., 2002. С. 89.

² Осипов Д. Б. Феномен фарисейства: исторические и культурные аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 18. С. 7–13.

³ Goodman M. The Ruling Class of Judaea: The Origins of the Jewish Revolt against Rome A. D. 66-70 // Classical Philology. 1990. V. 85, No 2. P. 115.

иудеев, но политическая сфера этой страны в период римского владычества находилась под полным контролем римлян. Это снова указывает на то, что фарисеи и саддукеи в период римского господства так же не имели политической самостоятельности, как и в предыдущие периоды. Вся власть принадлежала сначала царю, а затем римским наместникам. Парламентской системы или какой-либо системы представительства тоже не существовало. Народ не имел возможности принимать участие в выборах группировок, так как не было самих выборов. Конечно, фарисеи и саддукеи пользовались поддержкой той или иной части общества, но из приведенных выше примеров становится понятно, что их возможность влиять на политическую ситуацию зависела не от степени симпатии к ним, а только от намерений конкретного правителя на их счет. В целом исторические источники подтверждают отсутствие в Иудее политических факторов, необходимых для появления партий.

Отличием группировок древности от политических партий является выдвижение членами группировок на первый план личности лидеров группировки или же родовой принадлежности участников группировок, в то время, как у политической партии в приоритете находится, прежде всего, ее политическая программа, и лидерство в партии не зависит от кровнородственных связей¹. В среде саддукеев и фарисеев личностный и родовой факторы играли огромную роль. Один из фарисейских учителей Гиллель заполучил пост председателя синедриона – наси, который позже занимали только потомки Гиллеля вплоть до разрушения римлянами Второго Храма². Гиллель фактически основал династию, монополизировавшую должность наси. Саддукеи, изначально состоявшие из представителей рода Садокидов, удерживали за собой первосвященнический сан, а также превратились в денежную аристократию, собирая религиозные налоги на землю³. По свидетельству Иосифа Флавия, в период римского владычества саддукейский первосвященник Анан добился того, чтобы все его пятеро сыновей побывали на посту первосвященника (Fl. Jos., Ant. Jud., XX, 9:2). Исходя из этого, можно понять, что никаких внутривластных отношений, присущих современным политическим партиям, в фарисейской и саддукейской группировках не существовало. Фарисейская группировка не выставляла на должность наси своих рядовых участников, но основывалась на принципе

¹ Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи: время расцвета демократии. М., 2008. С. 27.

² Каценельсон Л. И. Гиллель // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Т. 6: Гадассий – Данте. СПб., 1910. С. 490–506.

³ Каценельсон Л. И. Саддукеи // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. 28А. СПб., 1890–1907. С. 48.

наследования этой должности потомками харизматичного лидера Гиллея. Для саддукеев наследование одним родом Садокидов верховной жреческой должности тоже было нормальным. В современных партиях на должности могут претендовать все члены партии, независимо от их кровных уз. Все это свидетельствует о том, что фарисеи и саддукеи не были партиями.

Однако нельзя отрицать того влияния, которое данные группы так или иначе оказывали на политическую жизнь Иудеи. В эпоху Александра Янная фарисеи составляли костяк оппозиции царя и организовали восстание против него, а саддукеи стали опорой для царя. После вступления на престол Александры Саломеи фарисеи стали самой влиятельной группировкой Иудеи. В правление Ирода фарисеи смогли отстаивать свою религиозную независимость. Все это относится и к саддукеям, которые при Яннае и Саломее вели с фарисеями борьбу за влияние на правителей, а в эпоху Ирода, проявив свое недовольство новым правителем, добились привилегированного положения для своей группы, представители которой теперь занимали пост первосвященника. При удовлетворении правителями базовых интересов данных движений большинство их представителей либо смирялись с существовавшим политическим режимом, либо вливались в свиту правителя. Лишь небольшая часть этих движений продолжала придерживаться радикальных взглядов. Такие радикальные ответвления обычно находились в подполье и не могли официально влиять на электорат, царя или наместника. Удовлетворив свои потребности, группы переставали бороться против правящего режима и не пытались продвигать свою стратегию политического развития страны. В этом случае стоит причислить эти движения к группам давления. Выделяются четыре признака групп давления: 1) наличие организационной структуры, 2) наличие собственных интересов, которые группа защищает; 3) независимость от других групп; 4) оказание группой эффективного давления на власть¹. Изучаемые здесь движения имеют все признаки групп давления. Во-первых, саддукеи и фарисеи имели некую организационную структуру, заключавшуюся в наличии контактов между членами этих движений. Например, фарисеи концентрировались в синагогах, где они проповедовали свое учение и контактировали друг с другом². В свою очередь, главным оплотом саддукеев был храм³. Кроме того, фарисеи и саддукеи входили в синедрион, где они также могли взаимодействовать с представителями своего сообщества. Во-вторых, данные группы имели свои интересы как религиозные, так и социально-экономические: фарисеи почитали Устную Тору и опирались на поддержку народных масс, а саддукеи признавали

¹ Каценельсон Л. И. Саддукеи // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. 28А. СПб., 1890–1907. С. 350.

² Грант М. Ирод Великий. Двумилый правитель Иудеи. М., 1971. С. 95.

³ Там же. С. 200.

только Священное Писание и были представителями иудейской аристократии. В-третьих, фарисеи и саддукеи являлись уникальными самостоятельными движениями, не зависевшими от других сообществ. Наконец, фарисеи и саддукеи, как было отмечено выше, периодически оказывали воздействие на власть с целью отстаивать свои интересы. Все это, на наш взгляд, позволяет относить саддукеев и фарисеев к группам давления.

Ессеи в исторических источниках описываются в основном только в качестве отшельнической аскетической общины, не участвующей в политике (Fl. Jos., Bel. Jud., II, 8:11). Ессеи выработали принцип повиновения правителю вкупе с идеей богоизбранности государя¹. Они не имели столкновений даже с самыми деспотичными иудейскими правителями². Отстаивание ессеями их интересов прослеживается только в той ситуации, когда члены секты отказались приносить присягу Ироду Великому³. Очевидно несоответствие этого поступка есеевской вере в богоизбранность царя. Это противоречие объясняется полной аполитичностью есеев, которые были сосредоточены на религии, а не на общественной жизни в Иудее. Они признавали святость власти государя, но не желали брать на себя политические обязательства, предусматривавшиеся присягой. Постулировавшееся непротивление правителю и его якобы богоизбранность не позволяли ессеям бороться за власть в стране, что не дает оснований причислять ее к политическим партиям. Ессеи, отказавшись от жизни в городе и даже от посещения Иерусалимского храма⁴, не могли распространять свои взгляды в широком обществе или проводить агитацию. Ввиду того, что в источниках нет упоминаний о каком-либо значительном воздействии есеев на власть, нельзя отнести это сообщество не только к партиям, но и к группам давления. Главной характеристикой этой группировки была приверженность строгим религиозным предписаниям. На этом основании есеев можно отнести к религиозной секте.

Итак, перенос современных политических явлений, таких как партия, на иудейские движения рассматриваемого здесь периода был бы ошибочен в связи с отсутствием в Иудее условий для появления партий и тем, что для самих группировок участие в политической жизни было не самоцелью, а лишь способом отстаивания собственных интересов. Говоря о есеевской общине, отметим, что исторические источники содержат скудную информацию об их политической активности, однако имеются сведения о конформизме есеев в области взаимодействия с иудейскими правителями. Поэтому есеев на сегодняшний день можно отнести только к сектам.

¹ Грант М. Ирод Великий. М., 2002. С. 46.

² Там же. С. 123.

³ Там же.

⁴ Амусин И. Д. Рукописи Мертвого моря. М., 1960. С. 199.

Библиография:

1. Амусин, И. Д. Рукописи Мертвого моря [Текст] / И. Д. Амусин. – М., 1960. – 272 с.
2. Василик, М. А., Вершинин, М. С. Политология. Словарь-справочник [Текст] / М. А. Василик, М. С. Вершинин. – М., 2001. – 270 с.
3. Грант, М. Ирод Великий. Двуликий правитель Иудеи [Текст] / М. Грант. – М., 1971. – 303 с.
4. Дубнов, С. М. История еврейского народа на Востоке. Т. 2. Греко-римский период от падения Иудейского государства [Текст] / С. М. Дубнов. – М., 2006. – 475 с.
5. Каценельсон, Л. И. Гиллель [Текст] / Л. И. Каценельсон // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Т. 6: Гадассий – Данте. – СПб., 1910. – С. 490–506.
6. Каценельсон, Л. И. Саддукеи [Текст] / Л. И. Каценельсон // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. 28А. – СПб., 1890–1907. – С. 48–49.
7. Каценельсон, Л. И. Фарисеи [Текст] / Л. И. Каценельсон // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. 35. – СПб., 1890–1907. – С. 309.
8. Козырев, Г. И. Основы социологии и политологии [Текст] : учебник / Г. И. Козырев. – М., 2007. – 239 с.
9. Кремень, Т. В. Политическая мобилизация: объекты и субъекты [Текст] / Т. В. Кремень // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 5. – С. 146–149.
10. Мецгер, Б. Новый Завет. Контекст, формирование, содержание [Текст] / Б. Мецгер. – М., 2006. – 332 с.
11. Михайлова, Л. Б. Религиозные традиции мира: иудаизм, христианство, ислам [Текст]: Учебное пособие / Л. Б. Михайлова. – М., 2013. – С. 17.
12. Осипов, Д. Б. Феномен фарисейства: исторические и культурные аспекты [Текст] / Д. Б. Осипов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 18. – С. 7–13.
13. Суриков, И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи: время расцвета демократии [Текст] / И. Е. Суриков. – М., 2008. – 380 с.
14. Тургаев, А. С., Хренов, А. Е. Политология в схемах и комментариях [Текст] / А. С. Тургаев, А. Е. Хренов. – СПб., 2005. – 299 с.
15. Goodman, M. The Ruling Class of Judaea: The Origins of the Jewish Revolt against Rome A. D. 66-70 [Text] / M. Goodman // Classical Philology. – 1990. – V. 85, No 2. – P. 115.

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ФРАНКОКАНАДСКОЙ НАЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Суханова А. К.

Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет

Целью работы было раскрыть содержание образа франкоканадской нации в репрезентации квебекских националистов конца XIX – начала XX вв. Основное внимание уделено процессу формирования ключевых для франкоканадского национализма мифов и символов, прежде всего, связанных с исторической памятью и историческим дискурсом.

Ключевые слова: история Канады, канадский национализм, национальный дискурс, историческая память.

В последнее время всё больше ученых обращают внимание на проблему мифологизации истории. Рождение всё новых мифов, расхожая интерпретация исторических событий свидетельствуют о непрекращающейся борьбе различных идей и мнений.

Мифологизированная история пользуется огромным успехом среди широкой аудитории и во многом определяет растущий интерес к истории в целом. Так, например, в истории Канады особое место занимает битва при Вими Ридж – знаменитая военная победа Канады в годы Первой мировой войны, в современной истории являющаяся для канадцев символом рождения канадской нации.

Описывая мифологическое понятие нации, немецкий философ К. Хюбнер затрагивает миф о вечном возвращении. Он говорит, что, апеллируя к понятию «нация», люди чаще всего выдвигают требование жить и действовать «в духе прародителей», «в духе исторического наследия», «согласно заповедям и ценностям предков» и т. д., предполагая наличие тождества между современными и грядущими событиями, с одной стороны, и, несмотря на любое различие в частности, прошедшими событиями – с другой¹.

Исследователи единодушны в том, что мифологемы (факты мифологического мироощущения) составляют неотъемлемую часть национального самосознания². В мифах воплощаются представления

¹ Хюбнер К. Истина Мифа. М., 1996. С. 36.

² Шестов Н. И. Мифологический фактор российского политического процесса. Саратов, 1999. С. 15.

народа о своем происхождении, своей истории и её важнейших событиях, идеал будущего¹.

Мифология проста и понятна. Она оперирует доходчивыми, визуально представляемыми образами, апеллируя не столько к разуму человека, сколько к его чувствам и эмоциям.

Таким образом, национальная мифология – это комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих исторических представлений, символов, стереотипов, имеющих важное идеологическое и культурное значение и выполняющих функции культурного маркирования.

В вопросе о канадской идентичности традиционно доминировали две основополагающие темы: во-первых, часто противоречивые отношения между канадцами английского и французского происхождения, вытекающие из французского канадского императива культурного и языкового выживания; во-вторых, в целом тесные связи между английскими канадцами и Британской империей².

Идентичность франкофонов на протяжении веков претерпела ряд изменений в ответ на политические и культурные проблемы, связанные с особым историческим путем. Несмотря на общие черты (включая французский факт, католическое наследие и национализм), которые долгое время характеризовали канадцев того времени и квебекцев современности, их «этническая» или культурная идентичность была под вопросом³.

Изначально франкоканадский национализм был связан с консервативными причинами и увековечиванием традиционного общества. Для духовной и профессиональной элиты верность языку, культуре и религии подразумевала уважение к принятию установленного общественного порядка, в котором доминировала римско-католическая церковь, сельское хозяйство как материальная и моральная основа общества, приход и семья были основными социальными институтами⁴.

Сама настойчивость, с которой духовная элита защищала свою концепцию общества, выдавала существование вызовов социальному порядку.

Национализм во второй половине XIX – начале XX вв. также имел важные политические аспекты. Это означало отрицание заключения знаменитого Даремского доклада о том, что «низшая» франкоканадская нация будет поглощена. Это также означало борьбу с условиями,

¹ Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 64.

² Roy F. L'appel aux armes et la réponse canadienne-française: étude sur le conflit de races. Quebec, 1917. P. 40.

³ Lacombe S. French Canada: The Rise and Decline of a 'Church Nation'. Quebec, 2010. P. 37.

⁴ Коленеко В. А. Французская Канада в прошлом и настоящем. М, 2006. С. 69.

наложенными Актом о союзе 1840 г., который в 1841 г. объединил Верхнюю и Нижнюю Канаду в единую колонию. Кроме того, это указывало на борьбу за признание французских и католических прав в Конфедерации, особенно в Квебеке, а затем в англоязычных провинциях перед лицом попыток упразднить французские или римско-католические школы (Вопрос о школах Манитобы)¹.

Это также означало непрекращающуюся кампанию при значительной общественной поддержке против того, что считалось британским империализмом – политического, экономического и особенно военного влияния. Франкоканадские националисты во главе с Анри Бурасса возглавили эту битву, которая завершилась кризисом призыва в армию в 1917 г., когда французская Канада массово высказалась против обязательной военной службы за границей.

Франкофоны по большей части распространяли так называемую теорию двух народов-основателей. Это было сделано для того, чтобы обеспечить достаточную дифференциацию французских канадцев, оправдывающую языковую и религиозную практику, которой не было на общеканадском уровне.

Это определение канадскости, основанное на бикультурности населения страны, было сакрализовано франкоканадцами после казни Луи Риэля (1885)². Оно идеально подходило для франкоканадцев в качестве основы их идентичности.

Восстание патриотов 1837 г., доклад Дарема, Акт о союзе 1840 г. и дело Риэля – лишь некоторые из примеров этого диахронического расхождения в идентичности, которое действительно основано на антагонизмах языковой, культурной идентичности между франко- и англоканадцами.

Во всем западном мире в конце XIX в. было использовано несколько стратегий для формирования национального настроения как в новых, так и в старых странах. Памятники и скульптуры, национальные праздники, «Дни независимости» – вот механизмы для выявления и объединения нации. Подобные стратегии были развернуты в Канаде, но с меньшим контролем.

О значимости исторического и культурного наследия для квебекцев сегодня нам говорит девиз «*Je me souviens*», который переводится как «Я помню» («Мы помним и никогда не забудем нашу древнюю родословную, традиции и воспоминания о всем прошлом»). История этого девиза относится к 1883 г., когда Эжен Этьен Таше, архитектор провинциального здания парламента, вырезал девиз в камне под гербом Квебека, над главной входной дверью здания парламента.

¹ Lacombe S. French Canada: The Rise and Decline of a 'Church Nation'. Quebec, 2010. P. 94.

² Asselin O. A. Quebec View of Canadian Nationalism. Montreal, 1909. P. 160.

Несмотря на то, что симметричная планировка здания с фронтальной башней с часами в центре типична для законодательных учреждений британского наследия, этот архитектурный стиль считается уникальным среди зданий парламента в других столицах канадских провинций. На его фасаде размещен пантеон, представляющий значимые события и людей истории Квебека¹. Вокруг здания парламента расположены 24 статуи исторических деятелей. Первоначально в их состав входили основатели (Жак Картье, Самюэль де Шамплен и де Мезоннев), священнослужители (де Лаваль, де Бребёф, Маркетт и Олье), военные (де Фронтенак, Вольф, де Монкальм и де Леви), индейцы, французские губернаторы (Д'Аржансон, де Траси, де Калльер, де Монмани, д'Эйбу, де Водрёй) и, по словам Таше, «некоторые английские губернаторы, которые наиболее сочувствуют нашей национальности» (Мюррей, Дорчестер, Прево и Баго) и лорд Элгин². Таше намеренно оставил пустые места, чтобы позволить будущим поколениям добавлять свои собственные статуи.

В периоды резких социальных сломов в общественном диалоге активизируется рефлексия на тему самоидентификации и, как следствие, усиливаются процессы мифологизации прошлого времени.

Основными вопросами, порождавшими споры между англо- и франкоговорящим населением во второй половине XIX – начале XX вв. являлись: участие Канады в англо-бурской войне; строительство военно-морского флота, ограничения в обучении на французском языке и участие в Первой мировой войне.

Наибольшее противодействие планы военного участия в Южной Африке на рубеже XIX–XX вв. встретили во франкоканадской провинции Квебек, для подавляющей массы населения которой англосаксонский шовинизм и идеи имперской солидарности оставались совершенно чуждыми. Определенную роль по вопросу об участии канадцев в англо-бурской войне сыграла симпатия франкоканадцев к бурам как к еще одной этнической группе в составе Британской империи, пытавшейся сохранить собственные традиции и культуру в условиях враждебного англосаксонского окружения.

На страницах печатных изданий Нижней Канады жители бурских республик представлялись трудолюбивыми фермерами, которые ведут простую и благочестивую жизнь и готовы умереть за свою свободу в борьбе против захватчиков. По мере углубления конфликта в Южной Африке франкоязычная пресса видела всё больше общего между тем положением «осажденной крепости», в котором оказался Квебек, и Трансваалем. В итоге во франкоканадской провинции постепенно развернулась контркампания как против войны вообще, так и против участия в ней Канады в частности.

¹ Коленко В. А. Французская Канада в прошлом и настоящем. М., 2006. С. 79.

² Bumsted J. M. A History of the Canadian Peoples. Oxford, 1998. P. 130.

В «английской» Канаде такую реакцию Квебека восприняли как показатель его политической неблагонадежности. Англосаксонским шовинистам представилась подходящая возможность для обвинений франкоканадцев в нелояльности империи, нагнетания национальной розни и призывов к ассимиляции.

Учитывая совершенно особую позицию Квебека по южноафриканской проблеме, воинственный настрой англоканадских сторонников идеи имперской солидарности мог привести к эскалации межэтнической напряженности и даже открытому столкновению. Избежать конфликта удалось только благодаря взвешенной позиции правительства, оперативно решившего вопрос и не позволившего шовинистическим настроениям возобладать в общественно-политической жизни страны. Однако война оказала значительное влияние на развитие франкоканадского национализма. Трудями квебекских общественных деятелей и средств массовой информации происходила мифологизация войны. События обретали грандиозный масштаб; соответствующий масштаб приобретали и их участники. Война позиционировалась как борьба с угрозой национально-государственному бытию, всенародное единство – как залог спасения и победы.

Вопрос об участии Канады в морской обороне Британской империи накануне Первой мировой войны также вызвал общественные споры. Националисты обрушились с критикой в адрес сторонников имперского единства, указывая на то, что они опять, как и в годы англо-бурской войны, подменяли канадские интересы британскими и расшатывали политическую стабильность в стране ради приближения к мифическому идеалу имперской солидарности. Отрицая необходимость строительства собственного флота, автономисты предлагали провести в стране плебисцит. А. Бурасса называл споры на тему военно-морской обороны пустой тратой времени, т. к. на повестке дня стояли действительно важные государственные проблемы: развитие системы транспортных коммуникаций, заселение земель и др. Таким образом создавался миф будущего на уровне общественного сознания, который должен был переместить фокус внимания с настоящего на грядущий момент, тем самым снижая критичность к настоящему.

Один из самых известных мифов Канады относится к Первой мировой войне. Битва за Вими Ридж проходила на Западном фронте в северной Франции с 9 по 12 апреля 1917 г. Это самая знаменитая военная победа Канады, которая считается мифическим символом возникновения чувства и гордости за принадлежность к канадской нации¹.

По этому случаю есть много примеров героического поведения и личных инициатив. Например, истории сержанта Эллиса Сифтона из

¹ Грудзинский В. В. На повороте судьбы: Великая Британская Империя и имперский федерализм. Челябинск, 1996. С. 150.

Онтарио и рядового Уильяма Милна из Саскачевана, которые поодиночке сумели нанести врагу непоправимый урон. Военнослужащие были посмертно награждены Крестом Виктории – самой престижной военной наградой, присуждаемой Британской империей за военную храбрость¹.

Победа в битве при Вими-Ридж была встречена в Канаде с энтузиазмом и восхищением, и после окончания войны она быстро стала символом канадского национализма, главным образом потому, что в этой битве сражались солдаты со всей Канады. В связи с этим бригадный генерал А. Е. Росс произнес свои знаменитые слова: «В эти несколько минут я стал свидетелем рождения нации»².

В последние десятилетия новое поколение исследователей стало ставить под сомнение культовый статус битвы при Вими-Ридж.

Вими-Ридж, без сомнения, – исторический момент для Канады и выдающийся военный успех. Следует отметить, однако, что сама битва не имела стратегического влияния на исход войны. Более того, ни завоевание Вими-Риджа, ни даже битва под Аррасом в целом, не стали решительным прорывом союзников.

Канадские победы 1918 г. в Амьене и Камбре имели гораздо большее влияние на исход конфликта. Но, как ни парадоксально, эти эпизоды гораздо менее известны, чем битва при Вими, или отмечаются с гораздо меньшим энтузиазмом. Также стоит подчеркнуть, что событие произошло в пасхальный понедельник и, возможно, как следствие этого, приобрело религиозное значение³.

Таким образом, битва при Вими-Ридж представляется нам ярким примером мифологизации истории, имеющим огромное значение для формирования канадской идентичности.

Библиография:

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер. – М., 1995. – 323 с.
2. Грудзинский, В. В. На повороте судьбы: Великая Британская Империя и имперский федерализм [Текст] / В. В. Грудзинский. – Челябинск, 1996. – 310 с.
3. Коленеко, В. А. Французская Канада в прошлом и настоящем [Текст] / В. А. Коленеко. – М, 2006. – 313 с.

¹ Roy F. L'appel aux armes et la réponse canadienne-française: étude sur le conflit de races. Quebec, 1917. P. 40.

² Нохрин И. М. Национальная политика в Канаде в годы Первой мировой войны // Политические культуры на Востоке и Западе: взгляд из Сибири. Иркутск, 2015. С. 176–186.

³ Bumsted J. M. A History of the Canadian Peoples. Oxford, 1998. P. 130.

4. Нохрин, И. М. Национальная политика в Канаде в годы Первой мировой войны [Текст] / И. М. Нохрин // Политические культуры на Востоке и Западе: взгляд из Сибири. – Иркутск, 2015. – С. 176–186.
5. Нохрин, И. М. Национальный дискурс в политической истории Канады XIX в. [Текст] / И. М. Нохрин // Американский ежегодник / Отв. ред. В. В. Согрин. – М., 2016. – С. 341–355.
6. Хюбнер, К. Истина Мифа [Текст] / К. Хюбнер. – М., 1996. – 447 с.
7. Шестов, Н. И. Мифологический фактор российского политического процесса [Текст] / Н. И. Шестов. – Саратов, 1999. – 146 с.
8. Asselin, O. A. Quebec View of Canadian Nationalism [Text] / O. A. Asselin. – Montreal, 1909. – 225 p.
9. Bumsted, J. M. A History of the Canadian Peoples [Text] / J. M. Bumsted. – Oxford, 1998. – 470 p.
10. Lacombe, S. French Canada: The Rise and Decline of a ‘Church Nation’ [Text] / S. Lacombe. – Quebec, 2010. – 138 p.
11. Roy, F. L’appel aux armes et la réponse canadienne-française: étude sur le conflit de races [Text] / F. L. Roy. – Quebec, 1917.

ОБРАЗ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В КАНАДСКИХ СУПЕРГЕРОЙСКИХ КОМИКСАХ ВРЕМЁН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Кокшаров Е. Д.
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

Статья посвящена изучению канадского супергеройского комикса времён Второй Мировой войны. Основное внимание уделено изучению природы автохтонного населения Канады и его отношению к канадской национальной идентичности.

Ключевые слова: комиксы, Канада, национализм, канадская национальная идентичность, Нельвана Северного сияния, инуиты, «свой», «другой».

На влияние комиксов в формировании национальных стереотипов у народных масс долгое время исследователи не обращали внимания. Комиксы воспринимались как несерьёзная литература, не имеющая никакого веса в конструировании мировоззрения обывателей. Долгое время графический роман уступал эпистолярным видам литературы и другим визуальным источникам. В результате упускался огромный пласт

информации о прошлом. Но сегодня использование комиксов в изучении прошлого достаточно популярно в исследованиях зарубежных авторов. Однако по-прежнему данный вид искусства мало привлекают для изучения национальной идентичности.

По мере изучения канадских супергеройских комиксов времён Второй Мировой войны нами была замечена частая взаимосвязь национального супергероя Нельваны Северного сияния с местными племенами инуитов. В процессе осмысления прочитанного постепенно стал возникать вопрос: как и с какой целью изображалось местное население канадского Севера в рисованных историях. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выявить сущностные характеристики северных автохтонных народов Канады.

Методика исследования опирается на конструктивистский подход в изучении национализма, представленный в работах Эрика Хобсбаума¹, Эрнеста Геллнера² и Бенедикта Андерсона³. Согласно этому подходу, такие явления, как нации и национализм, появляются с началом индустриальной эпохи, что связано с развитием государства и экономики⁴. Благодаря увеличившимся возможностям государства, агенты национализма получают возможность устанавливать контроль в границах своей страны⁵. Развитие печати при этом приводит к расширению коммуникативного пространства, в результате чего становится возможным сделать жизнь в одном государстве более однообразной⁶.

Бенедикт Андерсон рассматривает национальную идентичность как пространственную конструкцию⁷. В его работе нация интерпретируется как «воображаемое политическое сообщество», основанное не на регулярном общении лицом к лицу, а на дискурсивных практиках. С помощью последних межличностные отношения связываются с институциональными контекстами. Эти практики приводят к контекстуальным «структурам ожидания», которые содержат относительно устойчивые схемы восприятия, концепции и действия, посредством которых интерпретируются новые и повседневные события и формируется общее понимание национальной идентичности, господствующее у масс. Представление о нации как о воображаемом сообществе показывает, что власть проявляется в повседневном производстве национальных репрезентаций так же, как и в правоприменительных возможностях и ограничениях, связанных с

¹ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998.

² Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.

³ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2016.

⁴ Геллнер Э. Указ соч.

⁵ Хобсбаум Э. Указ соч.

⁶ Андерсон Б. Указ соч.

⁷ Там же.

организациями, занимающимися вопросами правительства. Аналитическая направленность на дискурсивную практику предполагает, что национальное пространство является, прежде всего, социальным, а не просто какой-то инертной физической местностью, востребованной и защищаемой государством.¹

Производство национального социального пространства зависит от дискурсивной дифференциации и позиционирования «Свой» и «Другой». Этому процессу большое внимание уделил Эдвард Саид². При анализе Саидом этого процесса для современной Европы Восток был сконструирован как «контрастный образ, идея, личность и опыт», который был противопоставлен Западу³. Хотя ориентализм был уникальным историческим развитием, его внутренняя логика похожа на многие другие выражения национальной идентичности в современности, где культурные различия обычно объединяются в наборы бинарных оппозиций, подкрепленных институционализированной концепцией и практикой. Результатом является то, что и «Я», и «Другой» превращаются в относительно стабильные идентичности. Эта структура ожидания воспроизводит государственную власть, дисциплинируя жизненный опыт, санкционируя только определенные формы коллективного толкования, действия и принуждения. Процесс «инакомыслия» не ограничивается межгосударственными или межрегиональными отношениями, но также находит свое выражение в национальном государстве, поскольку определенные регионы строятся как «внутренние»⁴, «вложенные»⁵ или «внутренние восточные»⁶. Внутреннее иное сходство с ориентализмом: культурно-материальная эксплуатация подчиненного региона представляется дискурсивно как гегемонистская идентичность, которая изгоняет нелестные или нежелательные черты, связанные с субрегионом, от национального характера⁷. Подобные черты ориентализма просматриваются и в Канаде, где белое англо-канадское население

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2016.

² Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2006.

³ Там же.

⁴ Piterberg G. Domestic Orientalism: the Representation of 'Oriental' Jews in Zionist/Israeli Historiography // *British Journal of Middle Eastern Studies*. V. 23, No. 2. 2005. P. 125–145.

⁵ Bakić-Hayden M. Nesting Orientalisms: The Case of Former Yugoslavia // *Slavic Review*. V. 54, No. 4. 1995. P. 917–931.

⁶ Jansson D. Internal Orientalism in America: W.J. Cash's *The Mind of the South* and the Spatial Construction of American National Identity // *Political Geography*. 2003. V. 22, No. 3. P. 293–316.

⁷ Там же.

конструируется как «Свой», а северные территории страны с автохтонным населением как «Другой». В результате складывается бинарная оппозиция «Юг» – «Север» подобная саидовскому «Запад» – «Восток».

В основе методики работы с комиксами лежат разработки Скотта Макклауда¹²³, американского комиксиста. На данный момент его теория посредством комиксов о комиксах презентует наиболее обоснованный и объективный взгляд на процесс создания и осмысления комиксов, на развитие самого направления и связанной с ним индустрии. В своих работах искусствовед разбирается в том, что в действительности комиксы представляют собой самостоятельный вид искусства. Кроме того, при анализе источников были использованы методологические концепции, описанные в статье В. А. Пашовой⁴.

Шеррилл Грейс в работе «Идея Севера»⁵ тщательно рассматривает идею нордичности как главный путь создания канадской национальной идентичности. Исследование Джона Белла, специалиста по истории англо-канадских комиксов, «Захватчики с Севера»⁶ является на сегодняшний день самым масштабным исследованием в изучении канадского супергеройского комикса. В своей книге Джон Белл раскрывает происхождение канадских комиксов и показывает отличия канадских создателей комиксов от авторов других стран. Райан Эдвардсон в статье «Многочисленные жизни капитана Канака»⁷ кратко рассматривает историю канадского супергеройского комикса.

Супергеройские комиксы были известны Канаде ещё до появления своих представителей данного жанра. Благодаря близкому соседству с США американские комиксы попали в Канаду и быстро заняли её рынок. Однако не стоит считать, что канадские художники не могли создать своих супергероев. Многие художники из Канады работали в арт-студиях США и были причастны к созданию американских героев, например, Супермена. Экономические возможности США были гораздо шире, нежели возможности северного соседа. В результате цветные комиксы из штатов

¹ МакКлауд С. Понимание комикса. Невидимое искусство. М., 2016. С. 216.

² МакКлауд С. Переосмысление Комикса. Эволюция формы искусства. М., 2018.

³ МакКлауд С. Создание комикса: как рассказать историю в комиксах, манге и графических романах. М., 2019.

⁴ Пашова В. А. Методология изучения комиксов в современных научных реалиях // Сибирский антропологический журнал. Т. 3, № 1. С. 40–58.

⁵ Grace S. Canada and the Idea of North. University of British Columbia, 2002.

⁶ Bell J. Invaders from the North: How Canada Conquered the Comic Book Universe. Dundurn Press, 2006.

⁷ Edwardson R. The many lives of captain Canuck: nationalism, culture, and the creation of a Canadian comic book superhero // Journal of Popular Culture. 2003. Т. 37, No. 2. P. 184–201.

быстро заняли свою нишу на рынке и не давали пространства для создания своего, канадского супергероя.

Так продолжалось до декабря 1940 года, когда в Канаде был принят закон, ограничивающий ввоз товаров из США. В целях улучшения торгового сальдо был запрещён ввоз товаров, которые являлись не столь важными в военное время. Американские комиксы стали жертвами этого закона. Но благодаря исчезновению с рынка комиксов из США в Канаде стали появляться свои издатели комиксов. Комиксы, напечатанные этими студиями, имели цветные обложки и чёрно-белое наполнение, в результате чего были прозваны «канадскими белыми».

Первый канадский национальный супергерой был создан Хиллборо студиями, которую впоследствии поглотили «Торговые знаки Канады». Комиксы продолжили выпускать в принадлежащей ей редакции Белл Фьючерз вплоть до 1946 г, когда на рынок снова вернулись цветные и более дешёвые американские комиксы, вытеснив собой Канадских героев.

Первая канадская супергероиня была создана художником Эйдрианом Динглом. В 1930-х годах он работал коммерческим художником. В 1941 г. он стал соучредителем издательской компании Хиллборо студиями, где и создал национального супергероя – Нельвану Северного сияния. Год спустя, когда Хиллборо слился с Белл Фьючерз, Дингл продолжил свою карьеру в качестве художественного руководителя и художника в новой компании, продолжая выпускать своего супергероя.

В результате работы с источниками было выявлено пять существенных характеристик инуитов, изображаемых в комиксах:

1) Главная героиня комикса является дочерью бога и короля Северного сияния Коляка Могущественного и детей женщины местного племени инуитов. Несмотря на своё полностью инуитское происхождение, в двадцатом номере журнала о Нельване художники дают понять читателю, что супергероиня имеет канадскую идентичность. В частности, Алана Норт, она же Нельвана Северного сияния, является секретным агентом. Таким образом, рисуя связь между инуитами и канадцами, художники Триумф комикс включают североамериканские коренные народы в состав канадской нации путём связи с национальным супергероем.

2) В изображении автохтонного населения северных территорий и других «европеоидных» наций на протяжении всех выпусков журнала прослеживается разделение между инуитами и англо-канадцами. В комиксе разделение выглядит как культурный и экономический разрыв между аборигенами с одной стороны, и европеоидами с японцами с другой. Дингл и его коллеги тем самым показывают зрителю отсталость североамериканских коренных народов в отличие от других народов.

3) Кроме того, персонажи инуитов в комиксах Нельваны изображаются как довольно уязвимые. Например, несмотря на то, что они поклоняются Нельване, их легко обманывает её двойник по имени Чикаго Сад.

Самозванец использует её репутацию для обмена дорогих мехов на алкоголь и различные безделушки. Ещё опаснее, что эта уязвимость является слабым звеном в обороне Канады, так как японские солдаты бесконечно пытаются повернуть инуитов против своих колонизаторов с помощью подарков.

4) Изображение коренных народов Канады отсталыми и уязвимыми показано читателю не случайно. Авторы комикса, благодаря формированию подобных стереотипов, показывают читателю, что северное население страны неспособно противостоять каким-либо врагам, приходящим извне.

5) Ещё одна особенность в характеристике северных коренных народов Канады заключается в их взаимоотношении с югом. Их можно проследить, проанализировав характер самой Нельваны Северного сияния. Как уже было отмечено, Алана Норт, является представительницей белого населения страны. Кроме того, место её жительства – вымышленный город Нортонвилль, провинции Онтарио, находящийся на юге страны. Выполняя свою роль защитницы Севера, она защищает территории инуитов от неканадских попыток использовать ресурсы Арктики. В частности, она неоднократно побеждает немецкого командующего Тороффа, который стремится к хозяйственной эксплуатации региона. Уже было сказано, что она побеждает Чикаго Сада, который ведёт неэквивалентную торговлю с аборигенами. Однако сама Нельвана принимает как должное поклонение инуитов ей. Кроме того, супергероиня черпает свои силы из Севера. Получается, что авторы комикса, создавая образ Нельваны в виде белого колониального Юга, параллельно создают характерную черту инуитов в виде подчинённых северных племён.

Исходя из выявленных сущностных характеристик, можно говорить, что канадские художники включали в состав нации автохтонное население севера не на равных условиях. Канадская нация в комиксах разделялась на «своё» белое население и «другое» население северных народов Канады. Создатели этой истории используют ориенталистский подход, где внутренним «Востоком» является север страны. В результате авторы находят в Севере уголок для своей цивилизаторской миссии, используя его как инструмент для обоснования самобытности Канады и, возможно, в определённой мере для того, чтобы показать величие своего народа. Таким образом идея Севера позволяет отделить Канаду и от Великобритании, и от США.

Библиография:

1. Bakić-Hayden, M. Nesting Orientalisms: The Case of Former Yugoslavia [Text] / M. Bakić-Hayden // *Slavic Review*. – 1995. – № 4. – P. 17–31.
2. Bell, J. *Invaders from the North: How Canada Conquered the Comic Book Universe* [Text] / J. Bell. – Dundurn Press, 2006.

3. Edwardson, R. The many lives of captain Canuck: nationalism, culture, and the creation of a Canadian comic book superhero [Text] / R. Edwardson // Journal of Popular Culture. – 2003. – V. 37, № 2. – P. 184–201.
4. Grace, S. Canada and the Idea of North [Text] / S. Grace. – University of British Columbia, 2002.
5. Jansson, D. Internal Orientalism in America: W.J. Cash's The Mind of the South and the Spatial Construction of American National Identity [Text] / D. Jansson // Political Geography. 2003. № 3. P. 293–316.
6. Piterberg, G. Domestic Orientalism: the Representation of «Oriental» Jews in Zionist. Israeli Historiography [Text] / G. Piterberg // British Journal of Middle Eastern Studies. 2005. № 2. P. 125–145.
7. Triumph Comics [Electronic resource] // Library and Archives Canada. – Режим доступа: http://amicus.collectionscanada.ca/aaweb-bin/aamain/itemdisp?sessionKey=999999999_142&itm=43040531&l=0&d=2&v=0&av=1&lvl=1 (дата обращения: 16.05.2019).
8. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма [Текст] / Б. Андерсон. – М., 2016. – 413 с.
9. Геллнер, Э. Нации и национализм [Текст] / Э. Геллнер. – М., 1991. – 319 с.
10. МакКлауд, С. Переосмысление Комикса. Эволюция формы искусства [Текст] / С. МакКлауд. – М., 2018. – 241 с.
11. МакКлауд, С. Понимание комикса. Невидимое искусство [Текст] / С. МакКлауд. – М., 2016. – 216 с.
12. МакКлауд, С. Создание комикса: как рассказать историю в комиксах, манге и графических романах [Текст] / С. МакКлауд. – М., 2019. – 264 с.
13. Пашова, В. А. Методология изучения комиксов в современных научных реалиях [Текст] / В. А. Пашова // Сибирский антропологический журнал. – 2019. – Т. 3, № 1. – С. 40–58.
14. Саид, Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока [Текст] / Э. В. Саид. – СПб., 2006. – 636 с.
15. Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года [Текст] / Э. Хобсбаум. – СПб., 1998. – 305 с.

АМЕРИКАНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА 1959 Г. В МОСКВЕ: МЕДИАТИЗАЦИЯ УСПЕХА В ПРЕССЕ США

Смакова Т. К.
Южно-Уральский государственный университет,
Исторический факультет

В статье предпринимается попытка реконструировать восприятие американской культуры в СССР на примере выставки 1959 г. в Москве. В фокусе внимания автора находятся периодические издания США, публиковавшие материалы о выставке. Статьи в прессе анализируются в пространстве конфликтных зон советской и американской культур.

Ключевые слова: культурная дипломатия, Холодная война, американская национальная выставка, 1959, пресса, дискурс-анализ, образ, пропаганда.

В современной науке феномен Холодной войны стал пониматься как комплексное явление, включающее в себя не только военно-политическое противостояние, но и культурную, идеологическую борьбу двух лагерей. Раньше в историографии данной проблематики доминировала военная и политическая история, но на сегодняшний день ее изучают как с точки зрения социальной, интеллектуальной истории, так и с помощью культурно-исторических подходов. Одним из них является культурная дипломатия. Под культурной дипломатией будет пониматься особый вид политической коммуникации, который ориентирован как на зарубежную, так и на внутреннюю аудиторию и нацелен на формирование позитивного образа страны или сообщества стран – субъектов коммуникации¹.

Одним из инструментов культурной дипломатии являются выставки. В 1950-е гг. выставки начинают выступать в качестве «агентов влияния», которые воздействовали на наблюдателей через определенный визуальный ряд. В рамках исследования нас интересует американская национальная выставка в Москве 1959 г., а точнее ее отражение в американской прессе. В рамках исследования предполагается реконструировать советское восприятие американской культуры в печатных СМИ Соединенных Штатов, показать пространство конфликтных зон двух культур на примере обсуждения выставки.

В течение всего периода работы «выставки достижений» советская и американская пресса освещали ее в различных газетах и журналах. В силу несхожести менталитета и образа жизни советская и американская пресса

¹ Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны (1945-1989). Кол. монография под ред. О. С. Нагорной. М., 2018. С. 14.

по-разному расставляли акценты в освещении одного и того же события. Открытость и подробность информации зависели от многих факторов.

В СССР печатные издания были государственными, поэтому тщательно контролировались цензурными органами. Вследствие идеологического контроля информация строго регламентировалась, поэтому статьи представляли собой изложение официального дискурса государства. В США решающим фактором, формирующим дискурс, являлись капиталистические законы существования медиа-рынка. Также в силу того, что газеты были частной собственностью, в них представлялись различные точки зрения на выставку и политическую ситуацию в целом.

Отличительной чертой американской прессы стали статьи в вопросно-ответной форме. Вместо того, чтобы полностью или фрагментарно публиковать речи Р. Никсона и Н. С. Хрущева, как делалось это в Советском Союзе, американские журналисты выстраивали повествование в виде интервью. Чаще всего этот прием, понятный американскому потребителю, привыкшему к формату «ток-шоу», использовался для продвижения критического взгляда на ситуацию в СССР.

Анализ американской прессы показывает, что США не до конца поняли идею политики мирного сосуществования. И в целом не почувствовали, что Советский Союз претерпел определенные изменения в политическом плане. Это доказывают и мемуары Н. С. Хрущева. В воспоминаниях о поездке в Америку Хрущев упоминает разговор с Диллоном¹, в котором последний спрашивает: «А что такое мирное сосуществование?»².

В какой-то мере для среднестатистических американцев обмен выставками был неожиданным событием. Поэтому в прессе начинают выдвигаться собственные версии о причинах, побудивших Советский Союз пойти на это. Из проанализированного пласта газет была найдена одна статья с таким сюжетом. В ней писалось, что «может быть советское правительство находилось между двумя огнями: между его собственной склонностью контролировать общество и держать его в стороне от какой-либо неофициальной информации, и давлением со стороны общественности»³. По мнению США, «в России существовала неправительственная, некоммунистическая сила, которая влияла на политику «диктаторского режима»⁴.

Важнейшим кейсом в американских СМИ были представленные на выставке в Москве экспонаты. В большей степени это были

¹ Заместитель государственного секретаря США (1959-1961 гг.).

² Время, люди, власть. Воспоминания. Книга 2. Часть 4. Режим доступа: <https://avidreaders.ru/book/vremya-lyudi-vlast-vospominaniya-kniga-2.html>. (дата обращения: 15.04.2019).

³ Kremlin on the Fence. Minneapolis: Minneapolis Star, 1959. 4 August.

⁴ Там же.

потребительские товары и произведения искусства, которые должны были продемонстрировать американский образ жизни, их «дух свободы»¹. Целью таких статей стала необходимость показать разницу между жизнью обычного американца и русского.

Стремление американских журналистов высоко оценить содержание выставки отражало тенденции самого потребительского общества, которое в 1950-е гг., по мнению американцев, достигло вершины своего расцвета. Это была та область, в которой американцы чувствовали свое превосходство и проявление индивидуальности. Поэтому они считали, что «возможно, американская выставка в Москве – это как раз то, что доктор прописал СССР»².

Также для США было важно показать в прессе успех выставки, что она была принята с ошеломительным восторгом. Для этих целей они, используя переведенные книги отзывов, писали, что «русские» люди были рады посетить «уголок Америки». А комментарии, в которых граждане разочарованно писали о выставке, назывались предсказуемыми и следствием советской цензуры. В американской прессе критические высказывания советских граждан о выставке, господствовавшие в газетах СССР, трактовались как проявление советской пропаганды.

Стремление советского правительства контролировать общественное мнение позволило выставить коммунистический строй в самом неприглядном свете, создать образ диктаторского государства: «Нервозность советского режима по поводу возможного воздействия американской выставки на ее граждан была четко отражена в постыдной скоординированной прессе, организованной против шоу»³.

Еще одним распространенным кейсом в освещении Американской выставки стали статьи о работе гидов. В них содержалась информация об отборе экскурсоводов и особенностях работы на выставке. Так, чаще всего писали о том, что советские граждане интересовались не экспонатами выставки, а укладом жизни в США. Одним из популярных сюжетов про гидов были рассказы о том, как советские граждане вместо того, чтобы рассматривать и обсуждать представленные на выставке экспонаты, расспрашивали о том, как живут американцы. «Ричард Лид и Татьяна Анохина, пытаясь объяснить особенности модельного дома, в конечном итоге обсуждают социальное обеспечение и стоимость продуктов»⁴. А

¹ Our exhibit in Moscow: Presentation of aspects of culture and science discussed cushioning. NY, 1959. 23 August.

² Fairs pit 'people' vs "productivity". Minneapolis: Minneapolis Star, 1959. 04 August.

³ Muscovites at the Fair. NY, 1959. 08 September.

⁴ U.S. guides star at Moscow fair: russians find talk is more rewarding than exhibits. NY, 1959. 15 August.

также вместо того, чтобы обсуждать холодильник и кухни, они обсуждают вероятность новой войны и морские базы США.

Центральным сюжетом как в советской, так и в американской прессе стали «кухонные дебаты», в ходе которых Н. С. Хрущев и Р. Никсон обсуждали советско-американские отношения и происходившие в мире политические события. Дискуссия в «кухонном домике» была построена вокруг роли кухни как символа стиля жизни в период Холодной войны и борьбы между капитализмом и социализмом.

В разговоре Р. Никсон утверждал, что «лучше обратить внимание на стиральные машины и соревноваться в их производстве, чем в производстве ракет»¹. Н. С. Хрущев парировал: «...Если бы вы думали так, как говорите, то мы бы с вами легко договорились. Это ваши генералы кричат о ракетах, а не о кухонной утвари, это они грозятся нам ракетами, это они хорохорятся, что могут стереть нас с лица Земли»².

Посыл американской национальной выставки 1959 г. состоял в наглядной демонстрации превосходства общества потребления. Выставочный экспонат «типичный американский домик», в котором были представлены различные новые бытовые приборы (кухонный комбайн, холодильник, робот-пылесос и т.д.), был наиболее ярким образом этого послания. Центральная идея состояла не только в том, что именно в Америке есть такое обилие потребительских товаров, но и в том, что это может позволить себе среднестатистическая семья. А это, в свою очередь, показывает, как государство заботиться о гражданах. Благодаря различным приборам женщина перестает тратить много времени на домашние дела, что позволяет ей находить больше времени на духовные потребности.

Однако, в отличие от Америки, в СССР «потребительское общество» имело негативную коннотацию и рассматривалось как общество буржуазное. По этой причине советская выставка 1959 г. в Нью-Йорке совсем по-другому была концептуализирована. Несмотря на то, что в СССР в это время уже появлялись телевизоры, холодильники и прочая бытовая техника, на советской выставке они не были представлены. Различные подходы к концепции выставок хорошо демонстрировались советской подборкой писем от граждан, которые критиковали американскую выставку за акцент на потребительских товарах, а не на достижениях в науке. Хотя стоит понимать, что такой оценки придерживались не все.

Американская выставка стала первым прямым столкновением двух культур. До 1950-х гг. СССР было закрытым государством, поэтому информация, преподносимая обществу, была дозированной и подавалась в большей степени в искаженной форме. Поэтому выставка стала определенным риском для советского правительства, т.к. американские и

¹ Дискуссия в типичном американском домике. М., 1959.

² Там же.

советские граждане общались напрямую, без посредников. В результате они могли вынести свои собственные интерпретации увиденного на выставке. Поэтому коммунистическая система сразу же среагировала на опасность. И для полного контроля над тем потоком информации, который «свалился» на головы советских людей в виде американской выставки, советское правительство пыталось представить читателям некоторый стандарт или шаблон правильной реакции на это событие.

И в американской прессе это прекрасно понимали, поэтому и использовали в качестве повода для того, чтобы показать, что советские граждане живут в условиях жесткой цензуры.

Важным отличием американской прессы были применяемые методы пропаганды. Если СССР воздействовал на граждан через критику конкурента, то в США акцент был сделан на собственный успех. В *New York Times* было опубликовано письмо директора ЮСИА¹, в котором говорилось: «Разве мы не гордимся нашей литературой, изобразительным искусством или музыкой? Безусловно гордимся, поэтому это и представлено на выставке»².

Таким образом, в силу идеологических разногласий образ американской выставки в прессе был своеобразной конфликтной зоной советской и американской культур. Это было следствием фундаментальных различий между капиталистической и коммунистической идеологиями. Американская пресса пыталась создать положительный образ потребительского общества. А советские газеты и журналы представляли обмен выставками как обмен достижениями для того, чтобы показать превосходство советского научного и технического потенциала. Обсуждение американской выставки в прессе США создало пространство, в котором медиатизировался собственный успех и конфликт двух культур.

Библиография:

1. Время, люди, власть. Воспоминания. Книга 2. Часть 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://avidreaders.ru/book/vremya-lyudi-vlast-vospominaniya-kniga-2.html>. (дата обращения: 15.04.2019).

2. «Известия»: печатный орган Советов депутатов трудящихся СССР [Текст] / учредитель совет депутатов трудящихся СССР, 1943. – М., 1959, июль-сентябрь.

3. «Литературная газета»: печатный орган правления союза писателей СССР [Текст] / учредитель орган правления союза писателей СССР, 1929. – М., 1959, июль-сентябрь.

¹ United States Information Agency (Информационное агентство США).

² *Our Exhibit in Moscow: presentation of aspects of culture and science discussed*. NY, 1959. 23 August.

4. «Правда»: печатный орган ЦК КПСС [Текст] / учредитель ЦК КПСС, 1903. – М., 1959, июль-сентябрь.
5. «Советская культура»: печатный орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры [Текст] / учредитель Министерство культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры, 1929. – М., 1959, июль-сентябрь.
6. Советская культурная дипломатия в годы Холодной войны (1945-1989) [Текст] : сборник документов / ред. О. С. Нагорная и др. – Челябинск, 2017. – 445 с.
7. Daily Boston Globe: печатный орган Boston Globe Media Partners, LLC [Text] / учредитель Boston Globe Media Partners, LLC, 1928. – Boston, 1959, june-september.
8. Goodrich, L. American painting and sculpture 1930-1959: the Moscow exhibition [Text] / L. Goodrich // College art journal. – 1959. – V. 18, № 4. – P. 288–301.
9. Jakabovics, B. R. Displaying American Abundance Abroad: The Misinterpretation of the 1959 American National Exhibition in Moscow [Text] / B. R. Jakabovics. – NY, 2007.
10. Mickiewicz, E. Efficacy and Evidence. Evaluating U.S. Goals at the American National Exhibition in Moscow, 1959 [Text] / E. Mickiewicz // Journal of Cold War Studies. – V. 13, № 4. – P. 138–171.
11. Minneapolis Star: печатный орган The Star Tribune Company [Text] / учредитель The Star Tribune Company, 1947. – Minneapolis, 1959, june-september.
12. New York Times: печатный орган The New York Times Company [Text] / учредитель The New York Times Company, 1923. – NY, 1959.
13. Reid, S. Cold War in the Kitchen: Gender and the De-Stalinization of Consumer Taste in the Soviet Union under Khrushchev [Text] / S. Reid // Slavic Review. – 2002. – V. 61, № 2. – P. 211–252.
14. St. Louis Post-Dispatch: печатный орган Lee Enterprises [Text] / учредитель Lee Enterprises, 1923. – St Louis, 1959.
15. The Philadelphia Inquirer Public Ledger: печатный орган Philadelphia Media Holdings LLC [Text] / учредитель Philadelphia Media Holdings LLC, 1934. – Philadelphia, 1959, june-september.
16. The Washington Post and Times Herald: печатный орган Washington Post Co. [Text] / учредитель Washington Post Co., 1959. – Washington, 1959, may-september.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАНАДЫ ВО ВРЕМЯ НАХОЖДЕНИЯ У ВЛАСТИ ДЖОНА ДИФЕНБЕЙКЕРА: В ПОИСКАХ КАНАДСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ (1957–1963 ГГ.)

Шалагина А. Ю.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

Статья посвящена выявлению особенностей политики правительства Джона Дифенбейкера в отношении США и стран Европы. Автор анализирует основные события истории взаимоотношений Канады и США того времени: становление Канады частью НАТО, подписание соглашения НОРАД, Карибский кризис. Кроме того, отдельное внимание уделяется характеристике отношений Канады с такими Европейскими странами, как Великобритания и Франция. В ходе работы описаны важные процессы: экономические контакты Канады и Великобритании, Суэцкий кризис и его итоги, сближение Франции и Квебека, давление Франции на политику провинции и самой Канады в целом.

Ключевые слова: Джон Дифенбейкер, канадо-американские отношения, Канада, Карибский кризис, НОРАД, внешняя политика Канады, Суэцкий кризис, Квебек.

Период нахождения у власти правительства Джона Дифенбейкера является одной из самых интересных страниц истории внешней политики Канады – временем, когда эта североамериканская страна находилась в активном поиске своего места в международных отношениях. Канада в этот период стремилась обозначить собственную позицию по ряду актуальных вопросов повестки дня и эти поиски стали важной частью формирующейся национальной идентичности.

Цель проведенной работы: раскрыть взаимосвязь между развитием канадской национальной идентичности и особенностями внешнеполитического курса Джона Дифенбейкера.

Внешнеполитическая стратегия Канады в этот период имела 2 чётко выраженных направления: американское и европейское. Рассмотрим их по порядку.

Отношения с США в послевоенный период развивались под влиянием «культурного континентализма». Этим выражением обозначалась тенденция к заимствованию массовой культуры у США, что влекло за собой опасность утраты канадской самобытности¹.

¹ Сороко-Цюпа О. С. История Канады. М., 1985. С. 253–256.

Одновременно углублялось военное и экономическое сотрудничество. В ходе войны вооружение в Канаде стало выпускаться по стандартам США. К концу войны в канадском экспорте рынок США занял первое место. Канада стала частью НАТО и включилась вслед за США в гонку вооружений. В 1957 г., когда лидер консервативной партии Джон Дифенбейкер стал тринадцатым премьер-министром Канады, стала очевидна крайняя степень зависимости Канады от южного соседа, она фактически становилась частью США¹. Джон Дифенбейкер поставил цель восстановить канадскую идентичность. Основываясь на канадском национализме, Дифенбейкер принимал важные политические решения как во внутренней, так и во внешней политике. Международные отношения предоставляли для этого особенно удобную возможность².

Так, с целью защиты области культуры и сохранения канадской идентичности был создан Совет Канады, который оказывал финансовую поддержку канадскому театру, балету, опере, творческой деятельности художников, артистов, писателей Канады. В 1958 г. прошел ряд протестов, связанных с засильем на телевидении американских программ. В связи с этим была создана Комиссия управляющих радиовещанием, целью которой было повышение «канадского содержания» в передачах с 40% до 55%³.

В 1958 г. Канада и США подписали план совместной Континентальной противовоздушной обороны (НОРАД). В соглашении о НОРАД говорилось: «Крайне важно, чтобы в мирное время существовала организация, включающая вооружение, технические установки и командную структуру, которая могла бы вести боевые действия на начальном этапе в соответствии с единым планом противовоздушной обороны, заранее утвержденным национальными властями. Исследования, проведенные представителями наших двух правительств, позволили сделать вывод о том, что проблему противовоздушной обороны наших двух стран лучше всего решить путем делегирования в объединенный штаб. Согласованная интеграция призвана помочь правительствам обеих стран в развитии и поддержании их индивидуального и коллективного потенциала по противодействию воздушному нападению на их территории в Северной Америке в целях взаимной самообороны»⁴. Осенью 1958 г. был заключен договор с США о размещении в Канаде двух эскадрилий американской ПВРД «Бомарк».

¹ Данилов С. Ю. История Канады. М., 2006. С. 159.

² Нохрин И. М. Национальная политика в Канаде в XX веке: учебное пособие. Челябинск, 2016. С. 64–69.

³ Royal Commission on Broadcasting, Report. Ottawa, March 15, 1957. P. 8. Режим доступа: <http://frpc.net/research/reports/> (дата обращения: 07.11.2018).

⁴ The Agreement Between Canada and the United States, Treaty Series. 1958. Режим доступа: <http://www.treaty-accord.gc.ca/text-texte.aspx?id=101015&Lang=eng> (дата обращения: 13.11.2018).

Канадское правительство не оговорило специально, что подлежащий приобретению вариант, «Бомарк-В», должен быть оснащен ядерными боеголовками. Когда это стало известно в 1960 г., возник спор о том, следует ли Канаде держать на своей территории ядерное оружие. Внутри Канады не было единого мнения¹. Существовали опасения, что Канада станет жертвой сомнительных военных решений в Вашингтоне. Дифенбейкер использовал удобный случай продемонстрировать стремление следовать собственным канадским национальным интересам и отказался от размещения ядерного оружия. Это создало напряженность в отношениях двух североамериканских государств, но показало наличие у Канады собственной международной позиции².

Кризис на Кубе 1962 г. добавил противоречий. Советский союз разместил ядерные ракеты на Кубе. В то же время ВМС США были намерены обеспечивать полную блокаду Кубы до тех пор, пока СССР не уберет ракеты. Дифенбейкер ставил под сомнение стратегию США, объясняя поведение Советского Союза желанием показать свои амбиции. Лидеры США предложили Канаде привести силы НОРАД в боевую готовность, ожидая немедленного ответа от канадских властей. Дифенбейкер в течение двух дней не давал ответа, обсуждая сложившуюся ситуацию³. По его мнению, Канада должна была отреагировать на кризис на основе собственной оценки угрозы правительством, и действовать нужно было, прежде всего, в интересах Канады. Джон Дифенбейкер занял противоположную США позицию и настаивал на урегулировании вопроса путем переговоров, что также являлось проявлением канадского национализма и желанием Канады выйти из тени США⁴.

Другим направлением внешней политики Канады стало развитие «заброшенных» после Второй мировой войны отношений с Европой. Дифенбейкер, придя к власти, взял курс на восстановление традиционных связей с Содружеством и Великобританией⁵. Он заявил о намерении переориентировать импорт страны и заменить 15% поставок из США на товары из Британии, что демонстрировало его желание вернуться к ранее

¹ Nuclear Weapons for Canadian Forces // January 14, 1960. Режим доступа: <https://www.usask.ca/diefenbaker/virtual-exhibits/nuclear-question.php> (дата обращения: 13.11.2018).

² Володин Д. А. Политика Канады в области нераспространения ядерного оружия и разоружения после холодной войны. М., 2017. С. 63–68.

³ Crawford U. M. A fearful asymmetry: Diefenbaker, the Canadian military and trust during the Cuban missile crisis // Canadian Foreign Policy Journal. 2015. P. 257–262.

⁴ Diefenbaker J. Statement by Diefenbaker // October 28, 1962. Режим доступа: <https://www.usask.ca/diefenbaker/virtual-exhibits/cuban-missile-crisis.php> (дата обращения: 15.11.2018).

⁵ Weeks E. P. Canada and Post-War Reconstruction. McWharrie Lecture. 1946. P. 117.

чрезвычайно сильному имперскому и британскому компоненту канадской национальной идентичности, который традиционно являлся альтернативой влиянию США¹. Хотя Дифенбейкер надеялся побудить Великобританию поддерживать прочные торговые связи, предлагаемые торговые соглашения в конечном счете не всегда были экономически целесообразными для Канады. Поэтому Дифенбейкер отказал правительству Великобритании принять условия свободной торговли между двумя странами. Тем не менее, его настойчивые попытки прийти к взаимовыгодному соглашению с бывшей метрополией были ничем иным, как попыткой вернуться к традиционным канадским ценностям и ориентирам.

Однако не всегда отношения Британии и Канады складывались удачно. В 1957 году Суэцкий кризис привел к расколу в британо-канадских отношениях. Еще с конца XX в. Суэцкий канал имел большое значение для Великобритании. Он был кратчайшим путем и удобным средством связи с отдаленными территориями Британской империи, а позже стал ближайшим выходом к нефтяным полям Персидского залива. Когда между странами нарастали противоречия в Суэцком вопросе, а правительство Египта объявило о национализации канала, в ООН занялись разработкой стратегии по мирному урегулированию ситуации. Так, Л. Пирсон, представляющий Канаду на Ассамблее, выступил с предложением создать чрезвычайные вооруженные силы в лице американо-канадского корпуса вместо англо-французских войск для контроля над регионом. Канада решила играть миротворческую роль в конфликте, а не поддерживать британские войска, участвующие в военных действиях с Египтом². Данное событие говорило о том, что сотрудничество с Великобританией было не самоцелью, а лишь одним из способов обозначить наличие у Канады собственных национальных интересов.

Великобритания была не единственным европейским государством, с которым Канада взаимодействовала. Другой страной была Франция. После Второй мировой войны происходило налаживание контактов между Францией и Канадой. Послевоенная Франция была экономически слабой и все силы направляла на восстановление разрушенной экономики. Позже, когда положение Франции улучшилось, она стала более активной во внешней политике. Париж стал уделять все большее внимания Квебеку, постоянно напоминая об исторической связи провинции и самой Франции.

¹ Кочегарова Н. И. Внешняя политика Канады после Второй мировой войны. М., 1988. С. 69–70.

² The Crown in Canada. Режим доступа: <https://www.usask.ca/diefenbaker/virtual-exhibits/crown-in-canada.php> (дата обращения: 18.12.2018).

В то же время в Квебеке в 1960-е гг. начался подъем национального движения¹.

Постепенно Франция и Квебек сближались: они совершали посольства на высшем уровне, стали заключать соглашения. Так, в 1963 г. в Оттаве был подписан документ о сотрудничестве двух стран в области кинематографии. Неожиданно для всех президент пятой республики Шарль де Голль выступил со своей знаменитой речью, в которой заявил: «Рано или поздно Квебек должен обрести независимость, в чем Франция крайне заинтересована»². Воспринятое как покушение на национальный суверенитет, это заявление надолго испортило отношения Оттавы и Парижа и породило немало критики в адрес Дифенбейкера и его политического курса.

Подводя итоги внешней политики Джона Дифенбейкера, можно сказать, что это было начало нового этапа развития канадской национальной идентичности. Осознание угрозы чрезмерной зависимости Канады от южного соседа привело к возвращению канадского национализма в актуальную повестку дня. Большую роль в формировании канадского внешнеполитического курса сыграла позиция Джона Дифенбейкера. Выступая с позиций канадского национализма, он попытался определить канадские национальные интересы в мировой политике, отделить их от внешнеполитической стратегии США и европейских государств. «Мы должны быть канадцами, прежде всего и всегда, и наши действия должны определяться в Канаде, а не диктоваться какой-либо другой страной», – заявил он как-то в одном из выступлений. И хотя Дифенбейкера можно упрекнуть в том, что он так и не сформулировал четко, что значило «быть канадцами», его заслуга состоит в самом вынесении таковой задачи в качестве первоочередного вопроса повестки дня.

Библиография:

1. Акимов, Ю. Г. «Голлистская атака» или «Война с ветряными мельницами»: Франция, Квебек и «Остальная Канада» в 1960-е гг [Текст] / Ю. Г. Акимов. – М., 2013. – С. 17–43.

2. Володин, Д. А. Политика Канады в области нераспространения ядерного оружия и разоружения после холодной войны [Текст] / Д. А. Володин. – М., 2017. – 269 с.

3. Данилов, С. Ю. История Канады [Текст] / С. Ю. Данилов. – М., 2006. – 256 с.

¹ Акимов Ю. Г. «Голлистская атака» или «Война с ветряными мельницами»: Франция, Квебек и «Остальная Канада» в 1960-е гг. М., 2013. С. 3–4.

² Голль де Ш. Мемуары надежд. М., 2000. С. 219.

4. Голль, де Ш. Мемуары надежд [Текст] / Ш. де Голль. – М., 2000. – 337 с.
5. Кочегарова, Н. И. Внешняя политика Канады после Второй мировой войны [Текст] / Н. И. Кочегарова. – М., 1988. – 86 с.
6. Нохрин, И. М. Национальная политика в Канаде в XX веке [Текст] : учебное пособие. – Челябинск, 2016. – 96 с.
7. Нохрин, И. М., Саукова, Е. С. Нелегальная миграция и мечта о мультикультурализме в Канаде и Австралии [Текст] / И. М. Нохрин, Е. С. Саукова // Научная парадигма цивилизации в XXI веке: капитализм, социализм и четвертая технологическая революция. – Челябинск, 2018. – С. 40–41.
8. Сороко-Цюпа, О. С. История Канады [Текст] / О. С. Сороко-Цюпа. – М., 1985. – 304 с.
9. Crawford, U. M. A fearful asymmetry: Diefenbaker, the Canadian military and trust during the Cuban missile crisis [Text] / U. M. Crawford // Canadian Foreign Policy Journal. – 2015.
10. Diefenbaker, J. Statement by Diefenbaker [Electronic resource] // October 28, 1962. – Режим доступа: <https://www.usask.ca/diefenbaker/virtual-exhibits/cuban-missile-crisis.php> (дата обращения: 15.11.2018)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАФТА В ОЦЕНКАХ ПОЛИТИКОВ США И КАНАДЫ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ СОГЛАШЕНИЯ (1990–2010-Е ГГ.)

*Ермоленко В. Д.
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В настоящей статье рассматриваются особенности Североамериканской зоны свободной торговли, положительные и отрицательные итоги ее деятельности в оценках политиков США и Канады 1990–2000 гг. Итогом стало выявление минусов, приведших впоследствии к завершению действия договора Североамериканской зоны свободной торговли. Автор приходит к мнению о том, что политики США и Канады высоко оценивали эффективность НАФТА, однако видели в ней минусы, характерные для каждой из стран-участниц.

Значительное внимание уделяется анализу статистических показателей различных отраслей экономики и производства, мнений политиков, касающихся эффективности договора, и социальных

изменений, произошедших в странах-участницах с началом действия НАФТА.

Ключевые слова: интеграция, НАФТА, зона свободной торговли, политические партии.

В ноябре 2018 г. стало известно, что лидеры США, Канады и Мексики пересмотрели договор НАФТА. Его отмена и принятие ЮСМКА означают окончание первого этапа Североамериканской интеграции. С приходом к власти Дональда Трампа и Джастина Трюдо вопрос об отказе от НАФТА поднимался все чаще. Но попытки использовать проблемы НАФТА в своей политической борьбе стали предприниматься сразу после его подписания в 1994 г.¹ К задачам относится изучение мнений политических партий Канады и США, интервью отдельных политиков. Анализ результатов, подведение итогов. Работа опирается на российскую и иностранную научную литературу. Одной из наиболее ценных работ о НАФТА стала статья Г. М. Костюниной «Североамериканская интеграция: 20 лет спустя». В ней собраны ценные статистические данные, по которым можно судить об эффективности и особенностях Североамериканской зоны свободной торговли. Работы А. Кимберли и Л. Компа² также содержат много статистики и выводов, которые позволяют рассмотреть исходную тему с различных сторон и найти закономерности. Г. К. Хафбауэр в своей книге «Пересмотр НАФТА: достижения и проблемы»³ берет во внимание мнения канадских и американских политиков о Североамериканской зоне свободной торговли: ее нынешнем положении и возможности ее пересмотра.

За 24 года стало возможно говорить о результатах НАФТА. К положительным итогам работы НАФТА относится увеличение суммарного объема ВВП, рост взаимной торговли и инвестиций⁴, а также инвестиций извне⁵. Но она породила также проблемы:

- Большой разрыв в уровне экономик США и Канады с одной стороны, и Мексики с другой.

¹ Office of the United States Trade Representative: Free Trade Agreements. Режим доступа: <https://ustr.gov/issue-areas/industry-manufacturing/industrial-tariffs/free-trade-agreements> (дата обращения: 04.11.2018).

² Compа L. American trade unions and NAFTA. Режим доступа: <https://digitalcommons.ilr.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1009&context=conference> (дата обращения: 12.11.2018).

³ Hufbauer G. C. NAFTA Revisited: Achievements and Challenges. 2005. P. 63.

⁴ Fergusson I. F. NAFTA at 20: Overview and Trade Effects. 2014. P. 19–22.

⁵ Вагапова Д. Ф. НАФТА: влияние интеграции на конкурентоспособность стран-членов // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 10. С. 95.

- Сохранение сильной зависимости Мексики и Канады от США, но не увеличение их взаимозависимости.

- В Соединенных Штатах увеличилась безработица.

- В Мексике ухудшение экологической обстановки¹, появление зависимости от американских корпораций.

- Увеличение торгового дефицита США².

Сторонником замены НАФТА стал президент США Дональд Трамп³. Он еще в 1999 г. заявлял о существенных минусах НАФТА с 1994 по 2001 гг. Главные из них касались влияния соглашения на рынок труда: более 851 тыс. рабочих мест было перемещено из США в Мексику из-за дефицита торгового баланса между ними⁴.

Демократ Элизабет Уоррен в 2015 г. заявлял, что НАФТА требует доработок в сфере стандартов труда и охраны окружающей среды, из-за этих недоработок США теряет рабочие места. Американские корпорации переносили свои трудоемкие производства в Мексику ради сокращения издержек. В результате множество американцев потеряли работу.

С другой стороны, Барак Обама, как и многие его сторонники, считал НАФТА очень успешной сделкой, воспринимая ее сугубо как еще одну возможность для расширения рынков сбыта американских товаров. Однако он же в 2012 г. настаивал на том, что все договоры по свободной торговле приносят пользу «победителям глобализации»⁵ – корпорациям, но никак не простым гражданам США. Выход он видел в ужесточении трудового законодательства.

Демократ Джо Байден согласился, что НАФТА стала полной победой глобальных корпораций⁶, которые, по его мнению, теперь не зависели от решений, выдвигаемых Конгрессом.

Демократический представитель в Конгрессе Кирстен Гиллибранд в 2006 г. предлагала следующие меры по улучшению ситуации с НАФТА:

¹ Kimberly A. NAFTA's 6 Negative Effects: Mexico's Environment Deteriorated. 2016. P. 2.

² ТАСС: Торговый дефицит США в феврале достиг рекордных \$57,6 млрд. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5100497> (дата обращения: 12.11.2018).

³ CBS News: Is Donald Trump right to call NAFTA a "disaster"? Режим доступа: <https://www.cbsnews.com/news/is-donald-trump-right-to-call-nafta-a-disaster/> (дата обращения: 12.11.2018).

⁴ Scott R. E. The effects of NAFTA on US trade, jobs, and investment, 1993–2013. Vol. 2(4). 2014. P. 429–431.

⁵ Public papers of the presidents of the United States: Barack Obama // United States Government Publishing Office Washington, 2016. P. 70.

⁶ CNN: 2007 Democrats debate sponsored by Des Moines Register. Режим доступа: <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/0712/13/se.01.html> (дата обращения: 09.02.2019).

- поддерживать индексацию мин. зарплаты относительно инфляции;
- снизить налоговые вычеты для отдельных видов производств.

Таким образом, политики республиканской и демократической партий сходились во мнении о том, что НАФТА имеет пробелы в области трудового законодательства, которые необходимо реформировать.

Однако республиканцы и демократы не сходились во мнениях относительно процедуры внесения изменений в действующий договор. Представители демократической партии выступали за более постепенное реформирование НАФТА путем подписания дополнительных соглашений, республиканцы были настроены решительно за пересмотр НАФТА серьезным образом.

Стоит обратиться к канадской ситуации. Бывший заместитель министра торговли Канады Сильвия Остри считает, что канадская экономика очень зависима от экспорта в США. С одной стороны, США очень удобны с точки зрения реализации товаров, поскольку обладают платежеспособными потребителями со схожим менталитетом, а значит и пристрастиями. С другой стороны, правительство Соединенных Штатов может использовать экономическую зависимость Канады в своих политических целях. Для справки: в 2012 г. 70% экспорта Канады отправлялось в США. И если в 1990-е гг. американская экономика была локомотивом, на который следовало бы равняться, то сейчас ее собственные темпы снизились.

В 2012 г. премьер-министр Канады Стивен Харпер, член Консервативной партии, заявил о том, что Канаде необходима диверсификация, в частности переориентировка рынков сбыта. К этому стремится Канада в последнее время, заключая все новые соглашения. Так, в 2009 г. Канада и ЕС начали вести переговоры о создании между ними зоны свободной торговли. По итогу, в 2016 году стороны подписали соглашение о создании Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения – СЕТА¹.

Однако существовали и разногласия. Либерал Жан Кретьен еще до подписания соглашения, в 1993 г. говорил о том, что пересмотрит НАФТА². Либералы, в принципе, поддержали Североамериканское соглашение о свободной торговле. Но далее обвинили Малруни в том, что он слишком много отдал американцам и мексиканцам, когда он подписал НАФТА в 1992 г. и заявил, что либеральное правительство пересмотрит НАФТА на более

¹ Чувахина Л. Г. СЕТА: новый этап в развитии отношений Канады и Европейского союза // Вестник Астраханского Государственного Технического Университета. Серия: Экономика. 2018. № 1. С. 51.

² Winnipeg Sun: It took political left 25 years to realize free trade was good. Режим доступа: <https://winnipegsun.com/2017/01/23/it-took-political-left-25-years-to-realize-free-trade-was-good/wcm/fad98fea-ad12-454d-af08-a3450913fd08> (дата обращения: 10.12.2018).

благоприятных условиях для Канады в течение шести месяцев после вступления в должность. В противном случае Кретьен пообещал, что Канада откажется от НАФТА, но придя к власти, не сдержал своего предвыборного обещания, осуществив сделку в 1994 г.

Представитель либеральной партии Пол Мартин во время своего правления призывал лидеров США и Мексики придумать более эффективный орган управления в структуре НАФТА, решения которого несли бы не только рекомендательный характер, то есть дать большие полномочия Комиссии и комитетам. Пересмотра осуществлено не было. В 2016 г. он прокомментировал слова Трампа о том, что свободная торговля отнимает у американцев рабочие места. Мартин сказал, что дело вовсе не в НАФТА. Он связывает это с изменением фундаментальных продуктов, которые продаются, и способом, которым они производятся, или способом, которым они финансируются¹. Он также отметил, что для такой маленькой страны, как Канада, главное – иметь доступ к рынкам сбыта. А свободная торговля к этому располагает.

В целом и в США, и в Канаде положительно оценивают эффективность НАФТА. За редким исключением. В частности, в обеих странах стремились сделать НАФТА более эффективной в сфере труда и экологии. Стремилась дать ей большие рычаги влияния на корпорации.

Каждая из сторон отмечает свои недостатки соглашения, специфика которых характерна для конкретной страны. Канадскими политиками НАФТА воспринималась как исключительно эффективная организация. Опасения касались только возможности использования канадской зависимости от НАФТА в качестве рычага влияния на ее внешнюю политику. Основные опасения политиков США сводятся к нелегальной миграции, которая не уменьшилась со времен подписания НАФТА², а также к сокращению рабочих мест.

Опасения канадских политиков насчет зависимости от США подтвердились: несмотря на все опасения, Канада, по большому счету, согласилась на все условия США в ходе переговоров о ЮСМКА в 2018 г. Получается, канадские политики одновременно и осознают, и беспокоятся насчет углубляющейся зависимости от американской экономики, но и продолжают делать всё, чтобы углубить ее еще сильнее.

Библиография:

¹ BBN Bloomberg: Canada's ability to sell to the world 'very important': Paul Martin. Режим доступа: <https://www.bnnbloomberg.ca/canada-s-ability-to-sell-to-the-world-very-important-paul-martin-1.584671> (дата обращения: 15.11.2018).

² Костюнина Г. М. Североамериканская интеграция: 20 лет спустя // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 2. С. 231–241.

1. Вагапова, Д. Ф. НАФТА: влияние интеграции на конкурентоспособность стран-членов [Текст] / Д. Ф. Вагапова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 10. – С. 94–108.
2. Костюнина, Г. М. Североамериканская интеграция: 20 лет спустя [Текст] / Г. М. Костюнина // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 2. – С. 231–241.
3. Нохрин, И. М. Национальная политика в Канаде в XX в. [Текст] / И. М. Нохрин. – Челябинск, 2016. – С. 64–69.
4. Чувахина, Л. Г. СЕТА: новый этап в развитии отношений Канады и Европейского союза [Текст] / Л. Г. Чувахина // Вестник Астраханского Государственного Технического Университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 1. – С. 51–57.
5. Compa, L. American trade unions and NAFTA [Electronic resource] / L. Compa. – Режим доступа: <https://digitalcommons.ilr.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1009&context=conference> (дата обращения: 12.11.2018).
6. Fergusson, I. F. NAFTA at 20: Overview and Trade Effects [Text] / I. F. Fergusson. – 2014. – P. 19–22.
7. Hufbauer, G. C. NAFTA Revisited: Achievements and Challenges [Text] / G. C. Hufbauer. – 2005.
8. Kimberly, A. NAFTA's 6 Negative Effects: Mexico's Environment Deteriorated [Text] / A. Kimberly. – 2016.
9. Scott, R. E. The effects of NAFTA on US trade, jobs, and investment, 1993–2013 [Text] / R. E. Scott. – Vol. 2 (4). – 2014. – P. 429–431.

ЛАМБЕРТ СИМНЕЛ – САМОЗВАНЕЦ ЭПОХИ ВОЙН РОЗ В АНГЛИИ

*Гайнанова Л. Р.
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В данной статье рассматривается фигура английского самозванца Ламберта Симнела. Его история весьма запутана и неоднозначна. Л. Симнел несколько раз менял личность, выдавая себя то за одного наследника трона, то за другого. Судьба этого человека представляет особый интерес, так как после разоблачения он не был казнен, а оставлен прислуживать на королевской кухне, в связи с чем у исследователей возникло множество вопросов. Современные историки предполагают, что

история Ламберта Симнела могла быть придумана при дворе короля Генриха VII.

Ключевые слова: Ламберт Симнел, дублинский претендент, король из Дублина, Эдуард Уорик, Войны Роз.

В 1485 году Генрих Тюдор становится королем Англии. Его претензии на английскую корону имели много уязвимых мест.

Противники Генриха распространяли самые нелестные для него слухи. Утверждали, что дед короля был простолюдином и держал трактир, а связь его отца Оуэна Тюдора с королевой Екатериной была греховной, соответственно, сам король является незаконнорожденным¹.

Однако помимо слухов появилась другая проблема, которая могла перерасти в серьезную угрозу. Власть нового короля была еще шаткой, чем не могли не воспользоваться его враги.

В 1486 году в Ирландии появился человек, объявивший себя претендентом на английскую корону, но кем же он был и за кого в действительности себя выдавал? Парламентское собрание в ноябре 1487 года объявило, что самозванец – это некий Ламберт Симнел, ребенок десяти лет, сын покойного Томаса Симнела, работавшего в Оксфорде столяром².

История Ламберта Симнела не вызывала сомнений у историков, так как считалось, что его дело было расследовано, а сам самозванец пойман и даже помилован Генрихом VII. Все эти события в дальнейшем описал придворный историк Полидор Вергилий, написавший свою «Английскую историю» в начале XVI века. В его повествовании Ламберт Симнел выдавал себя за сына Джорджа Кларенса, брата прежнего короля Ричарда III. Помогал самозванцу и направлял его священник Ричард Саймонс³.

Однако не все источники сходятся в том, за кого себя выдавал самозванец. Французский хронист Жан Молине написал хронику около 1490 года, в которой Ламберт Симнел вообще не упоминается, указано лишь то, что коронованный в Дублине претендент был настоящим графом Уориком⁴. Примерно в 1500 году придворный поэт Бернар Андре в произведении «История жизни и достижений короля Генриха VII» писал,

¹ Гриффитс Р. А., Томас Р. Становление династии Тюдоров. Ростов н/Д., 1997. С. 36.

² Ландер Дж. Р. Войны Роз. СПб., 2013. С. 127.

³ Polydore Vergil Anglica Historia (1555 version). / Ed. D. J. Sutton. Irvine, 2005. Liber XXIV–XXV. P. 224.

⁴ Ландер Дж. Р. Указ. соч. С. 170.

что мальчика низкого происхождения выдавали за Ричарда, младшего сына Эдуарда IV¹.

В более поздних работах, посвященных истории Англии, к примеру, в истории Ф. Бэкона, самозванец сначала назвался герцогом Йоркским (младший сын короля Эдуарда IV), а затем сменил свое обличье и стал Эдуардом, сыном Джорджа Кларенса².

Версия Бэкона представляла собой сплав двух других точек зрения – Б. Андре и П. Вергилия, однако именно она в дальнейшем становится традиционной. В этой версии оксфордский священник Ричард Саймонс руководил заговором, выдавая своего ученика Ламберта Симнела за младшего сына Эдуарда IV. Но считалось, что последний вместе со своим братом Эдуардом V был убит в лондонском Тауэре в период с июня 1483 года по апрель 1484 года, в годы правления Ричарда III.

Саймонс и Л. Симнел сбежали в Ирландию, где получили поддержку местных лордов. Далее история становится совсем запутанной. Известно, что к февралю 1487 года Л. Симнел стал выдавать себя за Эдуарда, графа Уорика.

Слухи о претенденте на английскую корону дошли до Генриха VII еще в 1486 году. Если бы претендент оказался одним из сыновей Эдуарда IV, то это значительно осложнило бы жизнь нового короля. Для того чтобы опровергнуть все слухи, на совете в Шейне было объявлено, что дублинский граф Уорик – самозванец, а настоящий находится в Лондоне. В соборе Святого Павла устроили публичное разоблачение. Настоящий Эдуард Уорик был проведен от Тауэра до собора, где все сомневающиеся могли убедиться, что граф все время находился в городе³.

Вся эта ситуация выглядит очень странно. Сначала претендент выдает себя за одного человека, потом за другого, при этом смена личности не совсем выигрышная: сын Дж. Кларенса в очереди на английский трон занимал более низкую позицию. К тому же сам Дж. Кларенс был осужден за измену, за что его дети могли быть лишены права взойти на трон. Далее еще одно важное замечание: сами ирландцы не утверждали, что их претендент именно Эдуард Уорик, в источниках указывается лишь то, что это был сын Эдуарда IV.

В историографии существует версия, согласно которой история Ламберта Симнела была придумана именно при дворе Генриха VII. Это объясняет непонятное перевоплощение претендента. Королю Генриху было очень удобно показать ситуацию именно в таком ракурсе. В отличие от двух сыновей Эдуарда IV, судьба которых не была известна, граф Уорик

¹ Андре Б. История жизни и достижений Генриха VII. М. ; СПб., 2017. С. 74.

² Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. М., 1990. С. 87.

³ Smith G. Lambert Simnel and the King from Dublin // The Ricardian. V. 10, No. 135. 1996. P. 51.

находился в плену у короля, что давало возможность выставить его на всеобщее обозрение и обличить во лжи дублинского претендента¹.

Также недоумение вызывает тот факт, что после поражения при Стоук-Филде Ламберт Симнел был помилован королем и принят на службу в королевскую кухню, в то время, как другой самозванец Перкин Уорбек, появившийся через несколько лет, был казнен.

В качестве еще одного доказательства королевский парламент использовал исповедь наставника Л. Симнела. Она содержала признание в том, что он увез мальчика в Ирландию, где все считали его графом Уориком. Но исследователи отмечают, что в то же время в признании Саймонса отсутствовали имена. Он не назвал имени ни самого самозванца, ни его отца, род деятельности которого меняется от источника к источнику.

Путаница возникла не только в отношении профессии отца Симнела, но и в определении возраста самого претендента. На парламентском собрании 1487 года претендента описали как мальчика десяти лет. Странная ситуация, ни один из рассмотренных источников не опирается на это высказывание².

Четыре автора предполагали, что в 1487 году претенденту было около шестнадцати или семнадцати лет. Известно, что, редактируя свою «Историю», П. Вергилий в нескольких местах изменил слово «мальчик» на «подросток». Скорее всего, это слово больше соответствовало обозначенному возрасту (16–17 лет) и точно не подходило для описания ребенка десяти лет. П. Вергилий не следовал официальной версии, его собственные размышления не вписывались в ее рамки.

Почему же придворные историки Генриха VII не узнали всю историю из первых уст? Ламберт Симнел прожил достаточно долгую жизнь, П. Вергилий упоминает его в своем произведении, утверждая, что тот еще жив. Однако по какой-то неизвестной причине ни Бернар Андре, работавший при дворе, ни вышеупомянутый Вергилий не встретились с Л. Симнелом³.

Особое внимание стоит обратить на то, что имя Ламберта Симнела, не упоминавшееся в источниках конца XIV – начала XV вв., появляется именно в официальной истории Английского государства Полидора Вергилия, которого для ее написания в 1500-х годах пригласил Генрих VII. Он как новый правитель, следуя стратегии легитимизации и пропаганды собственной кандидатуры, ставил на первое место вопросы о достоверном изложении событий, происходивших в момент его восхождения на трон Англии. Король предоставлял придворному историку все необходимые факты. К примеру, он сообщил П. Вергилию, что Джеймс Тирелл перед

¹ Smith G. Lambert Simnel and the King from Dublin... P. 83.

² Устинов В. Г. Войны Роз. Йорки против Ланкастеров. М., 2012. С. 133.

³ Polydore Vergil Anglica Historia (1555 version). / Ed. D.J. Sutton. Irvine, 2005. Liber XXIV–XXV. P. 300.

казню признался в убийстве сыновей Эдуарда IV. Приказ ему отдал, конечно же, Ричард III. После подобного заявления история о самозванцах принимала еще более стройный вид, убеждая в том, что принцы действительно погибли, а не спаслись бегством. Так создавался тюдоровский миф.

Большое количество несостыковок наталкивают на мысль, что в истории Ламберта Симнела не все так просто, как может показаться на первый взгляд. Они заставляют усомниться в официальной версии, созданной при дворе Генриха VII. Возможно, что в Дублине короновали действительно одного из сыновей Эдуарда IV, однако это лишь предположение, которое историкам лишь предстоит доказать.

Библиография:

1. Polydore Vergil *Anglica Historia* (1555 version) [Text] / Ed. D. J. Sutton. Irvine, 2005. Liber XXIV–XXV.
2. Smith, G. Lambert Simnel and the King from Dublin [Text] / G. Smith // *The Ricardian*. – V. 10, No 135. – 1996.
3. Андре, Б. История жизни и достижений Генриха VII [Текст] / Б. Андре. – М. ; СПб., 2017. – 142 с.
4. Бэкон, Ф. История правления короля Генриха VII [Текст] / Ф. Бэкон. – М., 1990. – 323 с.
5. Гриффитс, Р. А., Томас, Р. Становление династии Тюдоров [Текст] / Р. А. Гриффитс, Р. Томас. – Ростов н/Д., 1997. – 320 с.
6. Ландер, Дж. Р. Войны Роз [Текст] / Дж. Р. Ландер. – СПб., 2013. – 277 с.
7. Устинов, В. Г. Войны Роз. Йорки против Ланкастеров [Текст] / В. Г. Устинов. – М., 2012. – 429 с.

ИСТОРИЯ РОССИИ

СТРУКТУРА ИТЛ «ЧЕЛЯБМЕТАЛЛУРГСТРОЙ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

Рябова А. А.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматриваются основные структурные направления исправительно-трудового лагеря «Челябметаллургстрой» в годы Великой Отечественной войны в их развитии и взаимосвязи. Изучение их в комплексе позволяет проследить взаимовлияние факторов, составных частей формирования истории ИТЛ «Челябметаллургстрой».

Ключевые слова: ИТЛ, Челябинскметаллургстрой, Бакалстрой, Великая Отечественная война.

Челябинская область, являющаяся частью уральского региона, который в свою очередь считался самым мощным в СССР центром оборонного производства в годы Великой Отечественной войны, размещала на своей территории более двухсот предприятий оборонного характера, крупнейшим среди которых был Челябинский металлургический завод, изначально носивший название Бакальского¹.

Трест, занимавшийся его строительством, так называемый Бакалстрой был организован 17 ноября 1941 г. и дислоцировался в Челябинске².

Строительство было возложено на НКВД СССР и осуществлялось Управлением особого строительства³. В конце января оно было переподчинено одному из крупнейших экономических главков НКВД – Главному управлению лагерей промышленного строительства (ГУЛПС)⁴.

Поскольку Управление особого строительства НКВД СССР являлось подразделением, действовавшим в структуре Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР, то на строительство Челябинского металлургического завода, обеспечившего

¹ Смирнов М. Б. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960. Справочник. М., 1998.

² Кириллов В. М. ИТЛ Челябинскметаллургстроя: создание, этапы развития, численность и категории спецконтингента // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942–1946. Т. 4. М.; Нижний Тагил, 2014. С. 18.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 19.

жизнеспособность уральского региона в тяжелых условиях военных лет, был брошен немалый трудовой ресурс ГУЛАГа.

В качестве основной рабочей силы на строительстве первоначально использовались заключенные¹, впоследствии руководство ГУЛАГа стало привлекать к работе в больших масштабах другую категорию спецконтингента – советских «трудмобилизованных» немцев², в начале 1943 г. частью строительства становятся «трудмобилизованные» из Средне-Азиатского военного округа (САВО)³, дополнительно привлекались военнопленные и интернированные.

Источником этой рабочей силы, которая привлекалась для решения масштабных экономических задач, были исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ).

ИТЛ «Челябметаллургстрой» был единственным крупным исправительно-трудовым лагерем на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны. Время его создания относится к моменту организации самого строительства завода (СБМК)⁴.

Согласно приказу по Управлению СБМК НКВД СССР за № 129 от 12 марта 1942 г.⁵, начальники Стройуправления являются одновременно и начальниками лагерных подразделений, на которых возлагается ответственность за всё состояние лагеря: санитарно-бытовое, режим, охрана, использование на работах и т. п.

За рассматриваемый период на посту начальника Челябметаллургстроя и, соответственно, ИТЛ побывало 4 человека.

Первым начальником ИТЛ назначался старший майор госбезопасности (позднее генерал-майор) А.П. Лепилов⁶.

На момент переподчинения Строительства Бакальского металлургического завода ГУЛПС начальником Управления строительства был М.М. Кузнецов, впоследствии его сменил А.Н. Комаровский⁷. После назначения его на должность начальника Строительства Закавказского металлургического завода место начальника ИТЛ «Челябметаллургстрой» занял Я.Д. Рапопорт, находившийся на этой должности вплоть до ликвидации ИТЛ⁸.

¹ Кириллов В. М. ИТЛ Челябметаллургстроя: создание, этапы развития, численность и категории спецконтингента... С. 39.

² Там же. С. 20.

³ Там же. С. 24.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 6. Л. 38.

⁶ Кириллов В. М. Указ. соч. С. 18.

⁷ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 2. Д. 3. Л. 1–3.

⁸ Смирнов М. Б. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960...

СБМК представляет собой огромную, разветвленную сеть различных предприятий и объектов строительства. Из 200 эвакуированных предприятий, размещенных на территории Челябинской области, большинство находилось под разработкой СБМК, что подтверждает масштабы распространения их деятельности.

Трудовая деятельность рабочих СБМК не ограничивалась только строительством Челябинского металлургического завода, хотя оно и составляло её основу.

Со временем в состав ИТЛ и строительство Бакальского металлургического комбината вовлекаются новые предприятия и производства, направленные на создание материалов для строительства, оборудования, разработку месторождений камня, угля и др. Необходимо заметить, что некоторые из них располагались за пределами Челябинской области. Также в ведение ИТЛ «Челябметаллургстрой» входили другие объекты строительства НКВД¹.

Привлечённые к работе на СБМК на производстве и строительстве были объединены в рабочие отряды, представленные людьми разного социального и национального состава и сформировавшиеся в составе возрастов от 17 до 50 лет, со строгой централизованной структурой². Они работали и проживали в условиях особого режима.

Отряды рабочих были распределены по колоннам, а последние по бригадам. Колонны и бригады построены по производственному признаку, применительно к лагерному пункту и дислокации, причем по мере производственной необходимости бригады разукрупнялись и комплектовались по специальностям³.

Бригады принимаются представителями от строительных объектов и сопровождают принятых к месту работы⁴.

За нарушение дисциплины или отказ от работы мобилизованные привлекались к уголовной ответственности.

Введенный для трудармейцев лагерный режим первоначально представлял собой оцепление зоны строительства и введение пропусков для входа в нее. После распространения в лагере дезертирства режим содержания и охраны был усилен: запрещалось общение мобилизованных с местным населением, которое, в свою очередь, привлекалось к содействию

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 2. Д. 30. Л. 38.

² Гончаров Г. А. Формирование и использование в строительстве рабочих колонн мобилизованных немцев // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942-1946. Т. 4. М. ; Нижний Тагил, 2014. С. 54.

³ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 134. Л. 129.

⁴ «Мобилизовать немцев в рабочие колонны...И.Сталин» 1940-е годы / Сост. Н. Ф. Бугая. М., 1998. С. 114.

охраны; проводилась ежедневная переключка; сооружено полное оцепление внешней зоны.

Смягчение режима охраны произошло в 1945 году¹ в связи с коренным изменением ситуации на фронте в пользу СССР.

Трудмобилизованные и заключённые находились в положении подневольной рабочей силы на протяжении всех военных лет и ещё в течение года по окончании Великой Отечественной войны.

Ликвидация рабочих колонн произошла в соответствии с приказом по Управлению ИТЛ от 22 апреля 1946 г.². «Контингенты стройотрядов» теперь именовались спецпоселенцами и уравнивались с вольнонаемными рабочими в базовых производственных вопросах, таких как соцстрахование, отпуск, наделение жильём, оплата труда, но это касалось только немцев. Другие же национальности были также переведены на вольнонаемное положение, но не числились за спецпоселенцами.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы:

1. Разветвленная структурная организация НКВД, в сфере ответственности которого находилось промышленное производство, предполагала использование на стройках подведомственных ему предприятий ресурсов и рабочей силы ГУЛАГа, являвшегося его подразделением и осуществлявшего руководство местами заключения и содержания.

ИТЛ «Челябметаллургстрой» как часть системы ГУЛАГа был источником рабочей силы на строительстве Челябинского завода, работа по возведению которого первоначально осуществлялась Управлением особого строительства. Организационно лагерь ГУЛАГа подчинялись специально созданным главкам в соответствующих наркоматах, поэтому с 1942 г. Строительство было переподчинено Главному управлению лагерей промышленного строительства, который называли «форпостом лагерной экономики».

2. Изменения среди начальства Челябинского металлургического завода и ИТЛ при нем происходили зачастую в соответствии с подчинением Строительства структурным подразделениям НКВД.

3. Ситуация внутри лагеря, выражавшаяся в режиме содержания, напрямую зависела от изменений положения на фронте. Определенную роль играло отношение к рабочему контингенту советской власти.

4. Ставка на категории привлекаемого контингента со временем изменялась. Заключенные привлекались руководством в целях соблюдения воспитательно-исправительных функций ИТЛ, а также ввиду нехватки бесплатного (на первых этапах) подневольного труда на стройках.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 2. Д. 30. Л. 18.

² ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 39а. Л. 126-127об.

Впоследствии основным рабочим контингентом стали трудмобилизованные немцы, привлечение которых было вызвано необходимостью пополнения рядов рабочих, обеспечением безопасности государства от неблагонадежного населения. Результатом стало введение для них трудовой повинности и трудовой мобилизации.

5. Распространение имела практика «взаимопомощи» исправительно-трудовых лагерей, осуществлявшаяся под руководством Главпромстроя, что выражалось в смене кадров, движении рабочего контингента и, соответственно, территориального расположения производственных объектов.

Библиография:

1. Гончаров, Г. А. Формирование и использование в строительстве рабочих колонн мобилизованных немцев [Текст] / Г. А. Гончарова // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942-1946. Т. 4. – М. ; Нижний Тагил, 2014. – С. 53–66.

2. Кириллов, В. М. ИТЛ Челябинского металлургического завода: создание, этапы развития, численность и категории спецконтингента [Текст] / В. М. Кириллов // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942-1946. Т. 4. – М. ; Нижний Тагил, 2014. – С. 18–53.

3. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны...И. Сталин» 1940-е годы [Текст] / Сост. Н. Ф. Бугая. – М., 1998. – 320 с.

4. ОГАЧО. Ф. Р-1619. Ордена Ленина производственное строительномонтажное объединение "Челябметаллургстрой" и подчиненные ему организации.

5. Смирнов, М. Б. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960. Справочник [Текст] / М. Б. Смирнов. – М., 1998. – 597 с.

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПРОВИНЦИИ В 1920–1930-Е ГГ. НА МАТЕРИАЛАХ ЧЕЛЯБИНСКА

Хамитова К. А.

Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет

Изучение государственной политики в сфере охраны историко-культурного наследия и формирование этого понятия в России является актуальной научной задачей. Обращение к региональному материалу позволяет при этом представить, как осуществлялось распространение и преломление новых культурных тенденций на провинциальном уровне, проследить, как те или иные общегосударственные тенденции изменялись под воздействием региональных факторов. В свою очередь, это позволяет выявить критерии и причины сохранения памятников историко-культурного наследия и трансформацию его восприятия.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, историческое сознание, охрана памятников, Южный Урал, Челябинск, провинциальное общество.

Одной из традиционных в российской истории являлась проблема сохранения историко-культурного наследия, которая остро стоит и на региональном уровне. До сих пор ведутся споры, что именно считать историко-культурным наследием, почему его важно сохранять, да и нужно ли? Особенно остро данный вопрос встает в контексте облика города (снос старых зданий, переименование улиц и их переустройство).

Важными для исследования данной проблемы представляются работы ряда современных исследователей, причем как российских, так и зарубежных, посвященных теории формирования национального и исторического сознания общества (Д. Бранденбергер¹, И. В. Поповский², А. А. Формозов³, М. Хрох⁴, и др.), а также способов его репрезентации

¹ Бранденбергер Д. Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931-1956). СПб, 2009.

² Поповский И. В. Проблемы ментальности горожан в отношении к историко-культурному наследию // Баландинские чтения. 2013. № 1. С. 55–66.

³ Формозов А. А. Русское общество и охрана памятников культуры. М., 1990.

⁴ Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе. М., 2002. С. 121–145.

(П. Нора¹, С. Еремеева² и др.). В ряде работ уральских исследователей рассматривалась деятельность краеведческих организаций изучаемого периода и меры по охране историко-культурного наследия на провинциальном уровне (А.Ю. Ерыкалиной³, С.В. Любичанковского⁴ и др.).

Цель нашей работы – проследить трансформацию государственной политики и отношения общества к историко-культурному наследию в 1920-е – 1930-е гг., и их преломление на провинциальном уровне в увязке с происходившими в стране политическими и социально-культурными процессами.

В дореволюционной России, несмотря на развернувшуюся на рубеже веков в этом направлении работу, фактически отсутствовали специальные юридические нормы охраны памятников. В 1918–1920 гг. Советское государство рядом декретов инициировало процесс законодательной охраны историко-культурного наследия. Однако создание иерархичной системы законодательных актов в силу ряда причин растянулось на два десятилетия.

Одна из них – это синкретизм и противоречия представлений о культурном наследию, которые транслировали, с одной стороны, специалисты-эксперты и краеведческие организации, связанные с дореволюционной традицией, а с другой – представители новой революционной элиты. Значительным был и разброс этих представлений в массовом сознании населения. Так, в качестве важного наследия воспринимались археологические памятники и этнографический материал, идеологически нейтральные по отношению к политическому дискурсу новой власти. С другой, актуальным оставался вопрос судьбы наследия, прямо и зримо связанного со Старым Порядком и принадлежавшего царскому режиму. Оно не вписывалось в новую культурную парадигму, а представлявшие его памятники нередко уничтожались как несущие враждебную идейную нагрузку символы прежней ненавистной эпохи.

На рубеже 1920-х – 1930-х гг. охрана историко-культурного наследия прямо вступает в противоречие с утилитарными политическими и экономическими целями «наступления социализма по всему фронту» и «культурной революции». Массовой практикой стали закрытие, снос или

¹ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб., 1999. С. 26.

² Еремеева С. А. Памяти памятников: Практика монументальной коммеморации в России XIX – начала XX в. М., 2015.

³ Ерыкалина А. Ю. Деятельность Оренбургской ученой архивной комиссии в начале XX века // Культура и образование. 2013. № 4. Режим доступа: <http://vestnik-rzi.ru/2013/12/1162>.

⁴ Любичанковский С. В. Научно-публикаторская деятельность Оренбургской ученой архивной комиссии (конец XIX – начало XX века) // Вестник Оренбургского Государственного Педагогического Университета. 2014. № 4 (12) С. 120–125.

переустройство храмов, продажа произведений искусства для получения валюты на нужды индустриализации, а позднее – отстранение и репрессии большого числа краеведческих работников и активных представителей старой провинциальной интеллигенции. Однако уже с середины 1930 гг. советское общество стало свидетелем значительного идеологического поворота: угроза войны и необходимость массовой мобилизации явились причиной того, что партийная пропаганда и массовая культура обрели резко прагматическую направленность. Как ни парадоксально, русские национальные герои, система соответствующих образов и мифов использовались в течение этого времени в увязке с концептом «советского патриотизма»¹. В связи с этим расширяется и круг охраняемых памятников. Но пересмотр отношения к памятникам истории был еще очень незначительным. Речь шла в сущности о намерениях, а не о воплощении в жизнь. Из истории «выбирались» показательные моменты, яркие, отвечающие требованиям сегодняшнего дня, а значит, и те памятники, которые могли их иллюстрировать. Это способствовало расширению рамок «историко-культурного наследия» и постепенному избирательному вписыванию памятников старины в контекст сегодняшнего дня.

Так, в постановлении «Об охране исторических памятников»² ВЦИК и СНК РСФСР от 10 августа 1933 г. говорилось о необходимости составить и утвердить список памятников местного значения, подлежащих государственной охране. Исполнение постановления возлагалось на специально созданные государственные структуры – на Комитет по охране памятников при Президиуме ВЦИК. Теперь под охрану попадают не только памятники *«революционного движения»*, но и *«крепостные сооружения, дворцы, дома, связанные с историческими событиями и лицами, монастыри, церкви и другие здания»*³.

На практике реализация этих мер в провинции, охваченной процессом «социалистического строительства» по многим причинам (декларативность курса, не подкрепленная институциональными шагами, недостаток средств, репрессии культурных работников и пр.) оказалась свернутой или отодвинутой на далекую периферию. Так, по сообщению Челябинского областного музея от 15 ноября 1937 г., *«учета исторических памятников в Челябинской области до настоящего времени не велось, а потому никаких мер к их сохранности не предпринималось»*⁴. К сообщению прилагался

¹ Бранденбергер Д. Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931-1956). СПб., 2009. С. 113.

² ОГАЧО Р-627 опись 3 дело № 301 «Постановление «Об охране исторических памятников» ВЦИК и СНК РСФСР от 10 августа 1933 г.».

³ Там же.

⁴ ОГАЧО Р-627 опись 3 дело № 326 «Решение музея об охране археологических и историко-революционных памятников 1937-1941».

список памятников, составленный еще по дореволюционным материалам и включающий в себя Далматов монастырь, мавзолей «Кесене», а также дома декабристов в г. Кургане (дома Розена, Нарышкина и Кюхельбекера) и отмечалось, что памятники находятся в неудовлетворительном состоянии.

Реальные шаги по нормативному регулированию, а также выявлению и охране памятников относятся только к началу 1940-х гг. Так, в решении исполкома Областного Совета депутатов трудящихся «Об охране историко-революционных памятников местного значения» от мая 1941 г.¹ забота о состоянии памятников возлагалась на местные органы – домоуправления, сельские и поселковые советы, которые должны были составить паспорт памятника и разместить на нем мемориальную табличку с краткой исторической информацией. Сохранялась и историко-революционная парадигма: в круг памятников включались здания, связанные с революционными событиями и деятелями, братские могилы.

Таким образом, постепенно, в течение 1920-х – 1930-х гг. в стране, в том числе и в провинции, формировалась иерархичная система нормативных актов, касающихся охраны памятников и определявших все более широкое содержание понятия «культурное наследие». Процесс этот оказался чрезвычайно противоречивым и долгое время не был подкреплен идеологическими и институциональными усилиями государства, особенно на местах. Первые шаги по выявлению, учету и охране соответствующих объектов в провинции были предприняты только к концу 1930-х – началу 1940-х гг. Однако едва начавшись, этот процесс вскоре был прерван войной.

Библиография:

1. Бранденбергер, Д. Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931-1956) [Текст] / Д. Л. Бранденбергер. – СПб., 2009. – 415 с.
2. Еремеева, С. А. Памяти памятников: Практика монументальной коммеморации в России XIX – начала XX в. [Текст] / С. А. Еремеева. – М., 2015. – 530 с.
3. Ерыкалина, А. Ю. Деятельность Оренбургской ученой архивной комиссии в начале XX века [Электронный ресурс] / А. Ю. Ерыкалина // Культура и образование. – 2013. – № 4. – Режим доступа: <http://vestnik-rzi.ru/2013/12/1162>.
4. Любичанковский, С. В. Научно-публикаторская деятельность Оренбургской ученой архивной комиссии (конец XIX – начало XX века)

¹ ОГАЧО Р-627 опись 3 дело № 371 «Решения исполкома Областного Совета депутатов трудящихся «Об охране историко-революционных памятников местного значения» от мая 1941 г».

[Текст] / С. В. Любичанский // Вестник Оренбургского Государственного Педагогического Университета. – 2014. – № 4 (12). – С. 120–125.

5. Нора, П. Проблематика мест памяти [Текст] / П. Нора // Франция-память. – СПб., 1999.

6. ОГАЧО Р-627 опись 3 дело № 301 «Постановление «Об охране исторических памятников» ВЦИК и СНК РСФСР от 10 августа 1933 г.».

7. ОГАЧО Р-627 опись 3 дело № 326 «Решение музея об охране археологических и историко-революционных памятников 1937-1941».

8. ОГАЧО Р-627 опись 3 дело № 371 «Решения исполкома Областного Совета депутатов трудящихся «Об охране историко-революционных памятников местного значения» от мая 1941 г».

9. Поповский, И. В. Проблемы ментальности горожан в отношении к историко-культурному наследию [Текст] / И. В. Поповский // Баландинские чтения. – 2013. – № 1. – С. 55–66.

10. Формозов, А. А. Русское общество и охрана памятников культуры [Текст] / А. А. Формозов. – М., 1990. – 108 с.

11. Хрох, М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе [Текст] / М. Хрох // Нации и национализм. – М., 2002. – С. 121–145.

«ЕСТЬ ТРУДНОСТИ ПРИ ЧТЕНИИ ЭТОЙ ТЕМЫ»: ПРАКТИКИ ОБСУЖДЕНИЯ ТЕКСТОВ ЛЕКЦИЙ В СООБЩЕСТВЕ ИСТОРИКОВ ЧЕЛЯБИНСКА

Курасова А. С.

Южно-Уральский государственный колледж

В статье рассматривается один из аспектов преподавательской деятельности историков Челябинска, а именно – апробация содержания лекционных занятий. В центре внимания автора – (обще)принятые нормы и латентные «правила» преподавания, определявшие направленность обсуждения лекции. В заключении обозначены (пред)положения о (пред)назначении (выше)обозначенной практики.

Ключевые слова: преподаватели, протоколы заседаний кафедры, история КПСС, Челябинский институт культуры, (само)критика.

Изменения в сфере российского высшего образования, происходящие в настоящее время, вызывают многочисленные дискуссии. Среди наиболее обсуждаемых аспектов – содержание учебных курсов, в том числе посвящённых изучению исторических дисциплин. Существование многовариативных и разнонаправленных подходов к методике преподавания, определению тематики занятий, подбору литературы для прочтения студентами и пр. рассматривается как в положительном контексте, так и в отрицательном. Последний, помимо прочего, может быть обусловлен изначальным наличием иных представлений о преподавательской деятельности, сформированных ещё в советский период. Так, весьма распространённой была практика проведения заседаний кафедры, на которых преподаватели обсуждали различные аспекты, связанные с их профессиональной деятельностью, принимая в итоге коллективное решение. По сравнению с практикуемыми в настоящее время, данные заседания были систематическими, длительными, направленными на (раз)решение многочисленных вопросов. Данная статья посвящена одному из подобных «сюжетов» – обсуждению текстов преподаваемых лекций.

В качестве источников рассмотрены протоколы заседаний кафедры истории КПСС Челябинского государственного института культуры за 1976

год, в которых была зафиксирована данная тема обсуждения¹. Изначально заданный «микроуровень» (отдельная кафедра, один год, единичный сюжет) позволяет акцентировать внимание на деталях (малопримечательные замечания, оговорки, нюансы используемой лексики), и тем самым максимально «разговорить» источник. Последние полностью приводятся в подстрочнике – для осуществления читателем (само)личной их интерпретации, что пред(о)ставляет возможность сравнить авторские (умо)заклучения с собственным восприятием.

Итак, прежде всего, следует обратить внимание на зафиксированные представления о содержании лекций². Так, они должны были носить не «исторический», а «историко-партийный» характер, и включать как непосредственно «исторический материал», так и «теоретическую часть». Помимо этого, обязательным элементом являлась «связь с современностью»³. Как представляется, она была созвучна современным представлениям об «актуальности» и «практической применимости» получаемых знаний, легитимизируя лекции для студентов, способствуя

¹ ОГАЧО. Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586 «Протоколы № 1-20 заседаний кафедры истории КПСС за 1976-1977 учебный год»; Д. 592 «Материалы методической работы секции истории КПСС за 1976-1977 учебный год. Сентябрь 1976 – июнь 1977». Протоколы: № 3 от 26 октября 1976 г.; № 6 от 16 декабря 1976 г.; № 9 от 30 декабря 1976 г.

² «Ботнер В. Д. У меня сложилось впечатление, что лекция носит чисто исторический характер, а не историко-партийный. В лекции проскальзывают вольности текста: «от коммунистических субботников до коллективов коммунистического труда» или «партия приступила к строительству социализма в широком масштабе» (но ведь шла война); необходимо уточнить положение ВЦИК, СНК. Понравилась в лекции связь с современностью». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 20. «Чулкина М. А. Очень полная по материалу. Много исторического материала, исторического за счет теоретической части. Необходимо сократить исторический материал». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 21. «Выступили: т. Дробот Ф. Я. Замечания такие: Сократить первую часть лекции, там, где раскрываются причины первой мировой войны. Показать, что крах II Интернационала означал не простой разрыв связей, а отступление от принципа пролетарского интернационализма. Следует подробнее раскрыть тактику большевиков в годы первой мировой войны. Ленинская теория социалистической революции дана неполно». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 592. Л. 8. «Сёмочкина З. В. Первые трудности советской власти – речь идет о создании государственности, как партия стала правящей. Здесь есть актуальный вопрос – как сложилась наша однопартийная система? Надо было обратить внимание на это (показать деятельность левых эсеров)». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 20.

³ «Дробот Ф. Я.: Лекция хорошая, но нужна связь с современностью». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 5. «Сёмочкина З. В. Дать пример из современности – учет опыта СССР с Кубой по вопросам хозяйственного строительства (или Югославия)». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 20.

появлению и поддержанию их заинтересованности. Необходимо учитывать, что история партии включала строго определённую проблематику. Это позволяло преподавателям свободно ориентироваться во всех темах преподаваемых лекций и легко определять нарушение последовательности их изучения, выявлять пропуски отдельных сюжетов. Последнее обстоятельство можно объяснить тем, что преподаватели воспроизводили одни и те же тексты перед студенческой аудиторией, и, соответственно, помнили их наизусть.

Весьма показательным упоминание о том, что «в лекции проскальзывают вольности текста», свидетельствующее о невозможности изменять содержание учебного «материала». Это было (пред)определено существовавшими представлениями о «неприкосновенности» текстов по истории партии. Так, согласно В.В. Тихонову, «особенностью «Краткого курса [истории ВКП (б)]» был его сакральный статус. На это указывают несколько черт. Во-первых, официальная непогрешимость оценок и истин, прописанных здесь. Во-вторых, тот факт, что после первой публикации его много раз переиздавали, но практически ничего в нём не меняли. [...] Несмотря на то, что в послевоенное время содержание книги заметно расходилось с духом внутренней политики, она не подверглась какому-либо редактированию. Это свойство сакрального, вдобавок канонизированного текста. Такие тексты в созданной при их помощи информационной среде начинают проецировать многочисленные символические клоны, что ведёт к ритуализации информационного пространства, появлению эффекта повтора. В советской исторической науке такое тиражирование хотя бы на формальном уровне хорошо видно. Постоянное цитирование «Курса» и других текстов Сталина превратилось в необходимый атрибут научно-исторических сочинений. Более того, тиражировалась не только риторика, но и концепции и оценки. «Жрецы» науки имели действенное средство борьбы с «ересью» путём сравнения постулатов исходного текста и сочинений собственно историков»¹.

Поскольку преподаватели детально знали унифицированное содержание лекций, это позволяло им давать советы о том, как лучше его преподавать

¹ Тихонов В. В. Историческая наука 1920-1940-х гг. в контексте советской семиосферы (опыт первичного анализа) // «Стены и мосты» – III. История возникновения и развития идеи междисциплинарности. М., 2015. С. 197.

студентам¹. Так, рекомендовалось проводить работу над понятиями, избегать (из)обилия новых сведений, поскольку при «большом объёме» «студенты воспринимали лекцию с трудом». Участники обсуждения определяли, какие тематические сюжеты были «изложены недостаточно» и их следовало «подчеркнуть», «углубить», «давать подробнее», а какие – «читать схематично» или «сократить». Необходимо отметить, что все рекомендации (последовательность изложения, рациональное распределение времени, акцентирование внимания и пр.) относились к преподавателю. Как представляется, участие студентов в занятии, их

¹ «Бухарин А. А. Хорошо все. Нужно проводить работу над понятиями. / Семочкина З.В. Студенты эту лекцию воспринимают с трудом. Сознание направлено не в ту сторону. В целом материал подобран большой, полный, на 4 часа много». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 5. «Сёмочкина З. В. Вопросы внешнеполитические, связанные с укреплением обороноспособности должны сочетаться с внутрипартийными вопросами (здесь особо обратить внимание на вопрос о борьбе против «левых коммунистов»). Если лекция 2-х часовая – вопрос по работе «Очередные задачи советской власти» читается схематично, так как студенты отрабатывают этот вопрос на семинарских занятиях, кроме того на III курсе по политэкономии. Может быть в лекции методически правильнее дать трудности выполнения задач и борьбу по хозяйственным вопросам против «левых» коммунистов». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 20. «Чулкина М. В. Объем лекции большой даже для 4-х часовой темы. Некоторые вопросы хотелось бы углубить, например: 1) «левые коммунисты» – когда и почему появились, дать полнее их программу по вопросам хозяйственного строительства, вопросам войны и мира.; 2) подчеркнуть причины триумфального шествия советской власти, показать, почему быстро утвердилась советская власть – массы на практике убедились в предательстве меньшевиков и эсеров». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 21. «Поскребышев: В целом лекция распадается и сводится к вопросу о возможности победы социализма в одной стране. Необходимо показать развитие ленинской теории социалистической революции в советский период». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 26. «Дробот Ф. Я. Понравилось в лекции: хорошо показаны причины оппортунизма, четкость изложения лекции. Вопрос о причинах Первой мировой войны и причинах появления оппортунизма в социал-демократии можно сократить, а вот тактику партии в годы Первой мировой войны дать подробнее. Вопрос о крахе II Интернационала изложен недостаточно – есть повторы». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 26. «Семочкина З. В. Уже давно я делаю так: вопросы о тактике партии февральской революции излагаются в одной лекции; теория соц. революции – во II лекции. Небольшое нарушение параграфов, а лекция выигрывает. Конечно, вопросы структуры лекции спорные. Аналогично I и II мировых войн не надо проводить. Характер II мировой войны сложный, он изменился в ходе войны. Особое внимание необходимо уделить вопросу о крахе II Интернационала. Вопрос об империализме сократить, т. к. он рассматривается на семинарском занятии (кроме того и по политэкономии), наша главная задача – дать студентам основные положения ленинской теории соц. революции». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 20.

взаимодействие с лектором было минимальным. Подобная «односторонность» была обусловлена идеологической направленностью преподаваемой дисциплины «история КПСС». Как замечает А. С. Конохова, «преподаватели читали лекции «по бумажке», повторяя одни и те же идеологические штампы, что не способствовало росту интереса студентов к общественным наукам. Во многом это объясняется страхом преподавателей сказать что-нибудь лишнее, не вписывающееся в новые концепции. Преподаватели марксистско-ленинской философии также вынуждены постоянно отвечать на «неудобные» вопросы студентов. Однако преподаватели часто не могли дать исчерпывающего убедительного разъяснения по интересующей учащихся проблеме, за что подвергались критике партийных и комсомольских органов. Причиной такого положения может служить неудовлетворительная подготовка преподавателей к своей теме или отсутствие у самого учителя веры в предмет, о котором он говорит. Нередко встречаются случаи, когда сами преподаватели были пойманы на «нездоровых настроениях». Часто преподаватели снисходительно относились к студенческим «нездоровым» высказываниям»¹.

Особое внимание следует обратить на такую особенность текстов, как наличие речевых штампов, а также некоей «неопределённости» критических замечаний². Последняя могла вызывать затруднения при восприятии, интерпретации и последующем практическом воплощении высказанных «абстрактных» советов. В качестве примеров подобных замечаний можно привести следующие: «усилить причины усиления оппортунизма партии», «полнее раскрыть теоретические разногласия», «лекция будет чётче, если изложение будет идти не по программе», «ленинскую теорию социалистической революции раскрыть полнее», и, наконец, «можно делать так, можно и совсем по-другому». Причины подобной «неопределённости» могли быть разнообразными. Например,

¹ Конохова А. С. Колеблясь вместе с линией партии: изменения в преподавании общественных наук в вузах СССР в 1953-1964 гг. // Новейшая история России. 2014. № 2 (10). С. 68.

² «Чулкина М. В. Усилить: причины усиления оппортунизма в партии в годы реакции. Лекция двухчасовая, однако нужно полнее раскрыть разногласия теоретические». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 5. «Семочкина З. В. Лекция Дробот Ф. Я. рассчитана на 4 часа – можно делать и так, можно совсем по-другому (тема VIII)». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 20. «Семочкина З. Ф.: Полагаю, что в лекции надо изменить структуру. Действительно, тактические лозунги большевиков в годы 1-й мировой войны показаны не все. / Поскребышев В. С. Согласен с высказанными ранее замечаниями. Ленинскую теорию социалистической революции нужно раскрыть полнее». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 592. Л. 8. «Семочкина З. В. Мне показалось, что лекция не завершена. Может быть она будет четче, если изложение лекции будет идти не по программе». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 26.

участники обсуждения не хотели критиковать своего коллегу, либо не смогли обнаружить какие-либо существенные «ошибки». Однако при этом они должны были соблюдать партийный ритуал обязательной (само)критики. Безусловно, любые критические замечания были неизбежно субъективными и отражали особенности восприятия текста критикующим.

Примечательно, что комплиментарные отзывы¹, во-первых, отличались клишированностью («богатый материал», «глубокие выводы», «написана на должном теоретическом уровне» и др.), а во-вторых, их было явно меньше. Это выявляет ориентацию обсуждений именно на «товарищескую» критику и исправление «изъянов».

Реплики тех преподавателей, чьи лекции обсуждались, проявляют неоднозначность реакции на критику со стороны коллег². Вполне ожидаемо, что стратегии поведения были разнообразными. Преподаватели могли: а) (формально) согласиться с замечаниями; б) принимать идеи, созвучные собственным представлениям (если критика была содержательной); в) опровергать ту критику, которая представлялась несостоятельной.

Привлекает произвольное внимание ремарка о «нарушении преемственности курсов»³, невольно напоминая длительные дискуссии о рассогласованности преподавания всеобщей и отечественной истории, и асинхронности знаний, получаемых в результате подобной «дисгармонии». Полагаю, подобное (раз)деление отражает восприятие России как изолированного «мира», отдельно от метафорического «Запада». Ассоциации с современностью вызывает и замечание о том, что «тема [находится] на стыке всех гуманитарных наук – истории СССР,

¹ «Чулкина М. А. Лекция понравилась, логична, большое теоретическое обоснование. Фактический материал богат, оформлена наглядностью, выводы глубокие по вопросам плана. Лекция хорошая». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 5. «Ботнер В. Д. В целом – лекция интересная». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 20. «Поскребышев: В целом о лекции трудно судить, т. к. нет II части. Лекция написана на должном теоретическом уровне». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 26. «Чулкина М. А. [Лекция] очень полная по материалу». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 20.

² «Чулкина М. А. С замечаниями согласна. Есть трудности при чтении этой темы». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 592. Л. 8. «Дробот Ф. Я. Со всеми замечаниями согласна, кроме одного: по вопросу о структуре лекции – у каждого преподавателя она своя. Спасибо за замечания». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 21. «Чулкина М. А. Спасибо за критические замечания, пожелания, они помогут мне в доработке лекции». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 26.

³ «Бухарин А. А. Меня волнует вопрос о преемственности курсов – мы читаем студентам историю КПСС, историю СССР, новую и новейшую истории, а вопрос о революционной ситуации у студентов вызывает затруднение». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 21.

политэкономии, научного коммунизма»¹, недвусмысленно напоминая «междисциплинарность».

Наконец, тексты протоколов свидетельствуют об отсутствии каких-либо представлений об индивидуальном характере процесса создания лекций, уникальности авторской методики и стиля преподавания. Так, после коллективного обсуждения тексты лекций надлежало отпечатать и поместить в папку, после чего их могли использовать все преподаватели кафедры². Вероятно, подобная «обезличенность» отрицательно влияла на качество лекций, поскольку отсутствовал стимул (у)совершенствовать имеющиеся тексты. Одновременно данная практика вынуждала использовать чужие «материалы», не всегда совпадающие с собственными знаниями и представлениями. Как ни парадоксально, представления о том, что учебные и методические «разработки» преподавателей не имеют отношения к авторскому праву и являются «общей», «коллективной» собственностью оказались удивительно устойчивыми и продолжают существовать в настоящее время.

Таким образом, практика обсуждения текстов лекций была созвучна другим способам коллективного контроля «кафедры» над каждым преподавателем, и, в частности, «взаимным посещениям»³. Кроме того, (обще)кафедральные заседания осуществляли «предварительную цензуру» лекционного «материала». Следовательно, они представляли собой

¹ Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 26.

² «По первому вопросу слушали: Обсуждение текста лекции т. Чулкиной М. А. «Партия большевиков в годы первой мировой войны» (лекция 1-я). [...] / Постановили: Лекцию доработать и напечатать». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 592. Л. 8. «По второму вопросу слушали обсуждение текста лекции З. В. Семочкиной «Партия большевиков в годы реакции 1905-1907 гг.» [...] / Постановили: / 1. Текст лекции после доработки отпечатать». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 5. «По третьему вопросу шло обсуждение текста лекции Дробот Ф. Я. [...] Постановили: Лекцию доработать с учетом высказанных замечаний. Отпечатать, завести специальную папку, куда складывать все обсуждаемые лекции». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 20-21. «По первому вопросу слушали теоретический доклад З.В. Семочкиной на тему «Марксизм-ленинизм о развитии культуры в условиях зрелого социализма». В обсуждении доклада принимали участие Бухарин А. А., Дробот Ф. Я., Чулкина М. А. / Постановили: / 1. Теоретический доклад З. В. Семочкиной с замечаниями и дополнениями одобрить. / 2. Обязать тов. Семочкину З. В. отредактировать и отпечатанный на машинке текст доклада представить на кафедру для постоянного хранения и пользования им преподавателями». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 25.

³ «Бухарин А. А. Необходимо совместными усилиями обработать узловые проблемы, а для этого надо посещать лекции друг друга, почаще подсказывать, осуществлять на деле взаимосвязь предметов». Ф. 392. Оп. 1 (пр.). Д. 586. Л. 21.

«защитный механизм» от возможных идеологических «проработок» на следующем, (обще)институциональном уровне.

Восприятие лекций как «общих», «коллективно» созданных органично дополняло «коллективное» определение единой методики преподавания, «коллективный» поиск «вольностей текста», «коллективное» использование одних и тех же речевых оборотов. В совокупности всё это было направлено на поддержание и трансляцию традиций «коллективизма», перманентно проявляющихся и имманентно функционирующих в современной действительности.

Библиография:

1. Конохова, А. С. Колеблясь вместе с линией партии: изменения в преподавании общественных наук в вузах СССР в 1953-1964 гг. [Текст] / А. С. Конохова // Новейшая история России. – 2014. – № 2 (10). – С. 64–72.
2. Тихонов, В. В. Историческая наука 1920-1940-х гг. в контексте советской семиосферы (опыт первичного анализа) [Текст] / В. В. Тихонов // «Стены и мосты» – III. История возникновения и развития идеи междисциплинарности. – М., 2015. – С. 190–200.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО ГУБЕРНАТОРОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Рогач Н. Н.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

Работа посвящена изучению и анализу внутренней и внешней составляющих личности политических лидеров Челябинской области. Внутренний уровень их личности исследуется с применением дистантных методов – качественный контент-анализ, психобиографический анализ и анализ вторичных данных. Внешний уровень личностей глав региона изучается с применением методики определения образов политиков в сознании граждан посредством проведения фокусированных интервью.

Ключевые слова: политическое лидерство, губернатор, образ политика, политико-психологический профиль, политическая психология.

Исследования регионального политического лидерства, бесспорно, представляются актуальными в контексте смены глав субъектов в РФ и поиска нового «типа губернатора», который будет отвечать запросам социально-политической обстановки в стране.

По нашей гипотезе, каждый из четырех экс-глав региона обладает характерными личностными отличиями, которые, в свою очередь, оказывают определяющее влияние на стиль их политического лидерства.

Для определения моделей, в первую очередь, был проанализирован процесс трансформации института губернаторства в современной России и выявлена специфика формирования губернаторского корпуса, в контексте социально-политических преобразований в России с 1991 по 2019 гг. Анализ показал, что каждый из четырех губернаторов, несмотря на формальную инвариантность их полномочий по сравнению друг с другом, осуществлял руководство регионом, используя различные формальные и неформальные методы.

Перед тем, как проводить само исследование, нами было изучено более 80 трудов, посвященных изучению феномена политического лидерства в рамках множества концепций и подходов. Наибольшее внимание было

уделено работам политических психологов Московского государственного университета, в частности Е. Б. Шестопа¹ и В. А. Зорина².

Для определения моделей лидерства губернаторов было принято решение составить их политико-психологический профиль, изучив когнитивные, аффективные и поведенческие компоненты их личности, а также исследовать их образ в сознании жителей региона, используя соответствующую методику, разработанную Е. Б. Шестопа³.

Для выявления особенностей компонентов личности каждого губернатора, принимая во внимание факт невозможности личного контакта исследователя и объекта, нами было принято решение о применении дистантных методов исследования. В работе использовались тексты речей политика, вторичные данные и биографические данные.

В рамках работы проводятся следующие исследования:

- психобиографический анализ каждого из 4-х губернаторов Челябинской области;
- анализ самооценки;
- анализ Я-концепции;
- определение операционального кода политиков;
- анализ принадлежности индивида к демократическому или авторитарному типам ценностей (в соответствии с классификацией, предложенной Е. Б. Шестопа⁴).

Используя полученные данные, мы сможем определить тип лидерства каждого из Челябинских губернаторов по типологии Г. Лассуэла⁵.

В работе используется метод качественного контент-анализа, включающий в себя анализ мотивов политиков.

¹ Шестопа Е. Б. Перспективы демократии в сознании россиян // *Обществ. науки и современность*. 1996. № 2.

² Зорин В. А. Политическая психология постсоветского президентства. Челябинск, 2006. С. 37.

³ Шестопа Е. Б. Восприятие образов: политико-психологический анализ. // *Полит. исслед.* 1995. № 5. С. 20–30; Шестопа Е. Б., Новикова-Грунд М. В. Восприятие образов 12 ведущих российских политиков (психологический и лингвистический анализ) // *Полит. исслед.* 1996. № 5. С. 168–191; Шестопа Е. Б. Оценка гражданами личности политика // *Полит. исслед.* 1997. № 1. С. 109–128; Нестерова С. В., Сибирко В. Г. Восприятие политических лидеров и отношение к демократии: некоторые особенности сознания россиян // *Полит. исслед.* 1997. № 6. С. 73–79; Шестопа Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М., 2000.

⁴ Шестопа Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М., 2000.

⁵ Lasswell H. D. *Psychopathology and politics*. Chicago, 1977.

Для контент-анализа были отобраны тексты интервью челябинских губернаторов, относящиеся к годам их управления регионом. Тексты интервью были отобраны по определенным критериям.

Так называемая «внешняя составляющая» личностей политиков – их образ в сознании жителей Челябинской области – анализируется по соответствующим данным, полученным в результате проведенных сотрудниками кафедры политических наук и международных отношений ЧелГУ фокусированных глубинных интервью.

Первый губернатор региона – Вадим Соловьев, назначенный президентом Б. Ельциным в 1991 г., представляется нам как технократ, в поведении которого большую роль играет идеологическая составляющая, отражающаяся в политических решениях и опоре на авторитет президента в борьбе за власть в регионе в начале 1990-х. Для Соловьева характерно безразличие к последователям, закрытость, непубличность.

Интересным представляется тот факт, что у него была образцовая многолетняя карьера советского номенклатурного политика, но он продвигал либеральные взгляды президента Ельцина.

Исходя из промежуточных результатов контент-анализа текста его интервью, мы можем сделать вывод о преобладании мотива достижения, отражающегося в личном стремлении к одобрению результатов деятельности вышестоящими лицами.

Петр Сумин, прошедший ту же карьерную школу, что и Соловьев, придерживался левых ценностей. В его политико-психологическом профиле ярко проявляются все три мотива, но преобладают мотивы власти и аффилиации. Мотивы власти сочетают в себе как негативные (материальная выгода), так и позитивные (работать на благо области) проявления.

Образ Сумина – сильный, умеренно привлекательный и активный политик. Положительно оцениваются его деловые и политические качества (опытный руководитель, «свой», близкий человек, успешная карьера – от рядового работника до крупного руководителя). Негативные качества: скрытность, консерватизм).

Михаил Юревич является представителем другого типа губернаторов, пришедших к власти в период президентства Дмитрия Анатольевича Медведева. В профиле этого губернатора доминирует мотив власти, возникший из соответствующего паттерна, сформировавшегося в детском и развитого в юношеском возрасте. Юревич предстает перед нами как харизматичный лидер, нацеленный на достижение конкретных, исчисляемых результатов его деятельности, без привязки к какой-либо идеологии.

В сознании людей Юревич является сильным, непривлекательным и активным лидером. Положительные черты: внешность, деловые качества,

политические качества. Негативные черты: подозрения в коррупции, лоббизме, а также низкий уровень моральной составляющей.

Борис Дубровский – губернатор-технократ, пришедший к власти напрямую с одного из предприятий-гигантов региона. Он идеологизирован; преобладающий мотив стремления к власти – реализация своих амбиций, желание сделать карьеру.

В сознании жителей региона он является сильным, непривлекательным и неактивным политиком. Позитивно оцениваются его политические и деловые качества (управленческий опыт, производственник), психологические качества (жесткий, решительный, спокойный, уверенный, способен концентрироваться на достижении цели). Отрицательную оценку имеет его внешность и отсутствие видимых результатов работы.

Предварительные результаты определения моделей политического лидерства губернаторов позволили сделать вывод о существовании устойчивых признаков, присущих каждому главе региона, и непостоянных – индивидуальных.

К устойчивым признакам, в большей степени, относится поведенческий компонент личности. В нашем исследовании это стиль лидерства по Лассуэлу. Каждый губернатор, в силу инвариантности полномочий, является администратором и не может быть ни теоретиком, ни агитатором.

Также мы отметили преобладание мотива достижения, которое обусловлено, во-первых, спецификой занимаемой должности, во-вторых, зависимостью губернатора от федерального центра, в частности от оценки его деятельности.

К индивидуальным признакам мы отнесли следующие:

- различная сложность Я-концепции и самооценки;
- стиль межличностных отношений;
- ценностные ориентиры;
- отношение к политике (операциональный код).

В конечном итоге, после завершения исследования, мы сможем выявить и проанализировать все устойчивые и индивидуальные характеристики, присущие губернаторам Челябинской области, и определить модели их политического лидерства.

Библиография:

1. Lasswell, H. D. Psychopathology and politics [Text] / H. D. Lasswell. – Chicago, 1977. – 335 p.

2. Зорин, В. А. Политическая психология постсоветского президентства [Текст] / В. А. Зорин. – Челябинск, 2006. – 255 с.

3. Нестерова, С. В., Сибирко, В. Г. Восприятие политических лидеров и отношение к демократии: некоторые особенности сознания россиян [Текст] / С. В. Нестерова, В. Г. Сибирко // Полит. исслед. – 1997. – № 6. – С. 73–79.

4. Шестопал, Е. Б. Восприятие образов: политико-психологический анализ [Текст] / Е. Б. Шестопал // Полит. исслед. – 1995. – № 5.

5. Шестопал, Е. Б. Оценка гражданами личности политика [Текст] / Е. Б. Шестопал // Полит. исслед. – 1997. – № 1.

6. Шестопал, Е. Б. Перспективы демократии в сознании россиян [Текст] / Е. Б. Шестопал // Общественные науки и современность. – 1996. – № 2. – С. 45–60.

7. Шестопал, Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии [Текст] / Е. Б. Шестопал. – М., 2000. – 430 с.

8. Шестопал, Е. Б., Новикова-Грунд, М. В. Восприятие образов 12 ведущих российских политиков (психологический и лингвистический анализ) [Текст] / Е. Б. Шестопал, М. В. Новикова-Грунд // Политические исследования. – 1996. – № 5. – С. 168–191.

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВ ДРУГА И ВРАГА НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

Медведев И. И.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматривается проблема формирования образов друга и врага. Среди путей формирования данных образов значимыми являются политические и психологические механизмы. Они оказывают наибольшее влияние на общество в процессе пропаганды и формирования устойчивых образов друга и врага.

Ключевые слова: образ врага, образ друга, пропаганда, стереотипы, формирование, механизмы.

Представления о «друзьях» и «врагах» обычно основаны на стереотипах национального менталитета. Историческая память позволяет передавать их последующим поколениям. Опасность, угрожающая социуму, запускает данный механизм и становится основой для воссоздания и последующего обновления образов друзей и врагов.

Стереотипы помогают в создании образов и распознавании их оценочных характеристик. Как рассуждает Козырев¹, они легко

¹ Козырев Г. И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. М., 2008. № 1. С. 31–39.

воспроизводятся в общественном сознании и могут «переключаться» с одного объекта на другой.

Процесс формирования образа врага в общем виде строится на негативной оценке субъекта или страны, возбуждении сиюминутной ненависти и отвращения к ним. Для этого активно используются СМИ, которые выстраивают определенный политический дискурс: проводится политика дискредитации информационной мишени, ее демонизация. Для создания же образа друга характерна абсолютно противоположная тактика: образ формируется таким образом, что политическая повестка субъекта в СМИ отображается только положительно, создаются доверительные отношения. Общество, в конечном счете, воспринимает его как своего.

Образ врага должен отвечать определенным требованиям:

1. Соответствовать целям и задачам противоборствующей стороны, которая формирует определенный образ врага.

2. Выполнять оценочные функции с точки зрения существующих в социуме традиций, стереотипов, системы ценностей и мировоззрения.

3. Удовлетворять инструментальным потребностям, например, предоставлять информацию о реальной или мнимой угрозе, о количественных и качественных характеристиках врага, о возможных санкциях, которые могут быть применены в отношении врага, о величине ущерба, причиненного врагом, и возможной компенсации.

4. «Разоблачать» антигуманную сущность врага и его преступные планы.

5. Способствовать внутренней консолидации стороны конфликта для борьбы с идентифицированным врагом.

6. Способствовать привлечению на свою сторону новых союзников.

Основными в формировании образов следует считать два механизма – психологический и политический. Если начать говорить о психологическом механизме, то здесь главную роль играет коммуникация как процесс обмена информацией, проходя этапы собственно формирования информации, а затем уточнения.

Формирование образов друга и врага строится на феномене «мы–они», тем самым подразумевая, что каждый индивид с рождения делит всех на «своих» и «чужих». Б. Ф. Поршнев¹ проводит параллели между новорожденным ребенком, который незамедлительно реагирует на появление чужих посредством плача, и ранними человеческими сообществами, в которых появляется необходимость в закреплении «мы», чтобы предупредить зло, обособиться от него.

На основании представленного материала можно сделать вывод, что психологические механизмы выработки образов друга и врага стали формироваться еще со времен родоплеменного общества. В

¹ Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1979.

зарождающемся социуме уже было необходимо разделять «своих» и «чужих».

Одним из основных психологических механизмов создания образа врага считается теория социальной идентичности, разработанная Тернером и Тэшфелом¹. Ее суть состоит в следующем: каждая группа в положительном контексте соотносит себя с другой группой, что позволяет ей идентифицировать себя. У «мы-группы» и «они-группы» существуют аналоги, они же «ингруппа» и «аутгруппа». Принадлежность к одной из них выражается для субъекта в идентичности, создание которой идет методом сравнения «ингруппы» и «аутгруппы». Субъект проводит различия между группами, что является процессом категоризации, далее через идентификацию включает себя в ту или иную «ингруппу», отличает «ингруппу» от «аутгруппы» и начинает сравнивать их достижения. Этот процесс постоянно контролируется инициатором.

Аутгруппа изначально воспринимается как враждебная, а ингруппа ставит своей целью повышение собственной самооценки. В связи с этим характеристики «аутгруппы» представляются как обобщенно-стереотипные, а субъекта в аутгруппе вовсе не существует. Образ врага, таким образом, является персонифицированным прототипом враждебной аутгруппы.

Несомненно, враг – это источник опасности, при виде его мы склонны ощущать волнение, страх, агрессию. Для образа врага характерны ожидания негативного характера:

- враг – источник беды, которая может обрушиться на «нашу группу»;
- враг – зло, противоположность доброго и хорошего для «нас». Он ломает «наши» ценности, поэтому его необходимо уничтожить;
- то, что хорошо для врага, априори плохо для «нас» и наоборот;
- тот, кто принадлежит к группе врага, тоже «наш» враг;
- отказ от гуманности и этических соображений по отношению к врагу, неизменность восприятия врага.

Другой составной частью психологического механизма является каузальная атрибуция, под которой понимается попытка «рядового человека», «человека с улицы» понять причину и следствие тех событий, свидетелем или участником которых он является. Это предполагает интерпретацию своего и чужого поведения в рамках межличностного восприятия. На первых порах исследования атрибуции речь шла лишь о приписывании конкретному субъекту причин поведения «другого». Позже стали изучаться способы приписывания ему более широкого класса характеристик: намерений, чувств, качеств личности. Сам феномен

¹ Turner J., Giles H. The experimental social psychology of intergroup behaviour // Intergroup Behaviour. Oxford, 1981. P. 66–101.

приписывания возникает тогда, когда есть дефицит информации об этом «другом»: тогда заменять ее приходится процессом приписывания.

Еще одна часть психологического механизма носит название конформности. Этим явлением занимался американский психолог Соломон Аш. Он провел множество экспериментов и выявил, что человек меняет свое мнение под давлением группы людей, принимает общую точку зрения и становится этим большинством. То есть конформностью называют тенденцию человека менять свое поведение под влиянием общества. Личное мнение сливается с мнением окружающих и перестает существовать как индивидуальное и личностное. Эксперименты психолога проводились на группах, где все, кроме одного, были сговоренными с автором. В итоге испытуемые, под влиянием ответов подговоренных, давали неверные ответы следом за всей группой, то есть проявляли конформизм. Он является естественным закономерным поведением любого человека, особенно если у него наличествует внутренний конфликт с самим собой, с собственным мнением. Такой конфликт человек преодолевает, когда соглашается с общим мнением. Конформность влияет также на создание и принятие стереотипов. Сформировавшись, стереотип еще долго сохраняется, и по инерции многие будут вести себя, сообразуясь с ним.

Что же касается политических механизмов формирования образов друга и врага, то стоит отметить, что именно политическая элита заинтересована в использовании данной концепции. Нагляднее всего был использован прием трансляции образов врагов в СССР. Именно в государствах, подобных Советскому Союзу, в тоталитарных обществах, для манипуляции общественным сознанием в широких масштабах применяются методы пропаганды. Образ врага используется для формирования у граждан необходимого мировоззрения, благодаря которому пропаганда проводится на порядок легче.

Интересную точку зрения высказала А. Г. Колесникова¹, которая считает, что образ врага активно используется по сей день в межгосударственных отношениях. Цель – социально-политическая мобилизация населения стран с агрессивной внешней политикой, а также дискредитация стран-конкурентов и создание негативного международного имиджа. В конечном счете внутригосударственный конфликт между властью и обществом уходит на второй план. Данное событие позволяет руководителям страны исправить ошибки в экономической и социальной сферах.

Однако, как указывает Л. Д. Гудков, «никакая пропаганда не может быть действенной, если не опирается на определенные ожидания и запросы массового сознания, если она не адекватна уже имеющимся

¹ Колесникова А. Г. "Бой после победы": образ врага в советском игровом кино периода холодной войны. М., 2017.

представлениям, легендам, стереотипам понимания происходящего, интересам к такого рода мифологическим разработкам. Внести нечто совершенно новое в массовое сознание – дело практически безнадежное, можно лишь актуализировать те комплексы представлений, которые уже существуют в головах людей»¹.

Концепция создания внешних и внутренних врагов страны и ее последующая актуализация в сознании масс используется элитой для отвлечения внимания общественности от реально существующих проблем, обвиняя в своих неудачах мнимых виновников. Но одним образом дело не должно ограничиваться, необходимо показать образы других врагов, которые угрожают целостности и безопасности государства, тем самым заставляя население перейти в состояние повышенной мобилизации.

Кинематограф как инструмент пропаганды эффективно работает в силу своего «глубокого эмоционального воздействия на зрителя и способности донести до него готовые стереотипы, идеи и образы»². Причем документальное кино способно оказать сильное влияние, так как сюжеты данного жанра считаются основанными на реальных событиях.

Таким образом, основными в формировании образов следует считать два механизма – психологический и политический. Психологический механизм имеет три составляющие: теория социальной идентичности, каузальная атрибуция и конформность, и работает на уровне дихотомий – «мы-группы», или «ингруппы», и «они-группы», или «аутгруппы», посредством которых субъект соотносится с той или иной общностью. Затем ему приписывают характеристики «другого», то есть происходит интерпретация своего и чужого поведения в рамках межличностного восприятия. И наконец, под давлением социума индивид изменяет свое поведение и свое мнение. Проявленная им конформность, в свою очередь, влияет на создание и принятие стереотипов. Сформировавшись, стереотип еще долго сохраняется, и по инерции многие будут вести себя, сообразуясь с ним. Политический же механизм работает на уровне пропаганды и внушения, однако он не будет функционировать, если не завершена стадия реализации психологического механизма. То есть индивид должен быть внутренне подготовлен к воздействию на сознание. Одним из наиболее эффективных инструментов пропаганды считаются визуальные послания – плакаты, фильмы, особенно относящиеся к жанру документального кино, а также основанные на реальных событиях. Стратегия создания внешних и внутренних врагов и ее последующая актуализация в сознании масс, как

¹ Гудков Л. Идеологема врага. «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. М., 2005. С. 12.

² Колесникова А. Г. "Бой после победы": образ врага в советском игровом кино периода холодной войны. М., 2017.

правило, используется политической элитой для отвлечения внимания общественности от реально существующих проблем или для того, чтобы переложить ответственность за них на мнимых виновников.

Библиография:

1. Гудков, Л. Идеологема врага. «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции [Текст] // Образ врага / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. М., 2005. С. 7–79.

2. Козырев, Г. И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях [Текст] / Г. И. Козырев // Социологические исследования. – М., 2008. – № 1. – С. 31–39.

3. Колесникова, А. Г. "Бой после победы": образ врага в советском игровом кино периода холодной войны [Текст] / А. Г. Колесникова. – М., 2017. – 230 с.

4. Поршнева, Б. Ф. Социальная психология и история [Текст] / Б. Ф. Поршнева. – М., 1979. – 232 с.

5. Turner, J., Giles, H. The experimental social psychology of intergroup behavior [Text] / J. Turner, H. Giles // Intergroup Behaviour. – Oxford, 1981. – P. 66–101.

ПРОБЛЕМА ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПРОГРАММАХ РАБОЧЕЙ И КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИЙ НОРВЕГИИ

Давыдова Д. В.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматривается отношение двух политических партий Норвегии к сотрудничеству с Евросоюзом. На основе анализа политических программ данных партий рассматриваются возможные варианты дальнейшей формы сотрудничества Норвегии и ЕС. Наибольшую значимость для данного исследования представляли политические программы партий за 1970, 1974, 1990 и 2017 годы.

Ключевые слова: Норвегия, Рабочая партия, Консервативная партия, ЕС, референдум.

Важнейшим процессом, характеризующим все развитие послевоенной Западной Европы, стала европейская интеграция. Культурная общность, особенности послевоенного положения европейских стран, а также общие

задачи безопасности на фоне разворачивающегося глобального противостояния сверхдержав способствовали вовлечению в этот процесс Королевства Норвегия. Региональное сотрудничество скандинавских стран, приведшее в середине 1950-х гг. к складыванию единого рынка, делало актуальным вопрос о присоединении Норвегии к европейскому экономическому сообществу. Правительство Эйнара Герхардсена приняло решение о вступлении в Европейский союз. 30 апреля 1962 года Норвегия, годом позже, чем Дания, Великобритания и Ирландия, подала заявку на членство в ЕС¹.

Момент для присоединения к ЕС был выбран неудачно. Генерал де Голль, президент Французской Республики, отстаивая интересы своей страны, 14 января 1963 года заявил, что Франция сомневается в политической воле Соединенного Королевства присоединиться к Евросоюзу². Через несколько дней после речи де Голля переговоры со всеми странами-заявителями, в том числе и с Норвегией, были приостановлены.

Растущая роль европейских стран в экономике Норвегии делала вопрос отношений с ЕС одним из актуальнейших для всех политических сил. За 1960–1969 гг. в Норвегии было зарегистрировано 187 договоров о слиянии норвежских предприятий с европейскими и 168 соглашений о сотрудничестве. Общий экспорт Норвегии за 18 лет участия в Европейской ассоциации свободной торговли (1960–1977) увеличился с 809 млн до 870,9 млн долл., импорт соответственно – с 1315 млн до 12 891 млн долл. Более высокие темпы роста экспорта говорят о том, что норвежским монополиям удалось использовать новые рыночные условия и развивать преимущественно экспортные отрасли экономики. С 1960 г. экспорт в страны ЕАСТ увеличился за 15 лет в 12,4 раза, в страны ЕЭС – 5,9 раза³.

По причине столь тесного сотрудничества Норвегии с ЕС в начале 1970-х в норвежском парламенте был поднят вопрос о том, стоит ли вновь подавать заявку на членство в ЕС. Целесообразность этого шага вызвала напряженную дискуссию в Стортинге. Консервативная и Рабочая партии хотели продолжить развивать норвежскую экономику за счет сотрудничества с Европой, в то время как Социалистическая партия и

¹ The history of the European Union – 1962: [ONLINE] // European Union. Режим доступа: https://europa.eu/european-union/about-eu/history/1960-1969/1962_en (дата обращения: 12.02.2019).

² Черкасов С. С. Шарль де Голль и вступление Великобритании в ЕЭС в 1960-е гг. Причины противодействия // Дискуссия. Журнал научных исследований (Екатеринбург). 2010. № 9. С. 92.

³ EFTA Trade 1974. Geneva, 1976. P. 41-42.

Партия Центра отстаивали самостоятельный путь развития страны¹. Результатом парламентских споров стало решение о проведении народного референдума.

Пока в парламенте продолжалась напряженная дискуссия, в январе 1972 года начались переговоры о вступлении Норвегии в Европейское сообщество. Трюгве Браттели, норвежский политик от Рабочей партии и премьер-министр Норвегии в 1971–1972 и 1973–1976 годах, сумел подписать предварительное соглашение о вступлении Норвегии в Евросоюз. Однако на референдуме, который прошел 25 сентября 1972 года, ситуацию окончательно разрешили сами норвежцы, большинство которых (53,5%) при 79% явке высказалось против членства в ЕС².

Несмотря на временный уход правительства Т. Браттели в отставку, в Стортинге остались сторонники вступления Норвегии в Европейское сообщество. После референдума 1972 года между ЕС и Норвегией было заключено торговое соглашение, которое затем сменилось договором Европейского Экономического Сообщества, подписанным в 1992 году и вступившим в силу в 1994 году. Наряду с рассмотрением договора о ЕЭС, в Стортинге рассматривался вопрос о вступлении в Европейское сообщество. Однако сторонников ЕС среди населения было меньше. 28 ноября 1994 года 52,2 % норвежцев при явке 88,6 % выразило свое нежелание попадать под влияние Европейского союза.

Причиной нежелания Норвегии вступить в Европейский союз был вопрос о рыболовстве и сельском хозяйстве. До середины 1970-х гг. экономика Норвегии основывалась именно на этих ключевых отраслях. Неслучайно на референдуме 1972 года фермеры и рыбаки оказались той силой, которая повлияла на исход референдума: Норвегия не вступила в ЕС.

С середины 1970-х гг. на первое место в развитии экономики вышли природные ресурсы: нефть и газ. Вступление в ЕС означало если не полное, то очень весомое вмешательство Европейского союза в нефтегазовую отрасль. Таким образом, повторилась та же ситуация, что и на референдуме 1972 года: люди, которые задействованы в главных для экономики Норвегии отраслях промышленности, не хотели, чтобы потоки нефти и газа контролировались Брюсселем.

Поражение не привело к окончательному отказу от идеи интеграции в Евросоюз, прежде всего, в экономической сфере. Последующие политические программы и консервативного, и лейбористского правительств были направлены на тесное сотрудничество с Европейским

¹ История Норвегии / А. Я. Гуревич, В. В. Рогинский, А. С. Кан и др.; Редкол.: А. С. Кан (отв. ред.) и др. М., 1980. 710 с.

² Folkeavstemningen om EU // Statistisk sentralbyrå. Режим доступа: <https://www.ssb.no/euvalg> (дата обращения: 15.03.2019).

союзом, однако непосредственно вопрос о вступлении более не рассматривался.

В настоящее время модель сотрудничества Норвегии с ЕС является примером взаимодействия двух сторон без членства. Данная модель отражает наличие особого взаимного интереса в определенных сферах. На сегодняшний день в Стортинге сложилась следующая ситуация относительно вопроса ЕС: Консервативная и Рабочая партии выступают за тесное сотрудничество с перспективой на вступление в Евросоюз, остальные партии поддерживают сотрудничество прежде всего в экономике, но в целом отстаивают самостоятельный путь развития Норвегии без какого-либо вмешательства Брюсселя во внутренние процессы.

Преобладание двух проевропейски настроенных партий в Стортинге обеспечивает тесное сотрудничество Норвегии со странами Евросоюза во многих отраслях, самой главной из которых является экономика. Норвегия является для ЕС главным поставщиком природного газа и нефти, потеснив в этой сфере за последние годы Россию. В настоящее время Норвегия – лидер по добыче нефти в Европе. Кроме того, для европейских стран-партнеров Норвегии осуществляются поставки сжиженного природного газа (СПГ), ежегодный объем которого составляет от 4 до 4,7 млрд кубометров¹. Так же, как и многие страны Европейского союза, она является частью Шенгенской зоны, что облегчает поставки через границу.

Благодаря действиям лидеров Рабочей и Консервативной партий со странами Евросоюза было подписано множество выгодных договоров. Так, например, соглашение о ЕЭЗ, подписанное в 1992 году и вступившее в силу в 1994 году. Его целью является укрепление торгово-экономических отношений между странами путем устранения торговых барьеров, установления равных условий конкуренции и соблюдения равных правил.

Немаловажным аспектом членства в ЕЭЗ является возможность для норвежских студентов получить доступ к лучшим европейским университетам как для программ по обмену, так и для очного обучения. Право жить и учиться в странах ЕС обеспечивается и благодаря членству в ЕЭЗ. Одной из самых популярных программ является Erasmus+. Некоторые европейские эксперты утверждают, что бывшие студенты Эразмуса укрепляют культурную интеграцию в Европе и помогают созданию панъевропейской идентичности. Европейские гражданские активисты считают, что программа способствует «единой Европе, основанной на

¹ Ульченко М. В. Особенности и способы поставки природного газа в страны ЕС Норвегией // Фундаментальные исследования. 2015. № 10. С. 428–429.

солидарности между гражданами»¹. Отсюда можно сделать вывод о том, что Норвегия является частью единой культурной Европы.

Еще один важный вопрос сотрудничества в социальной сфере – медицина и обеспечение безопасными лекарствами. Участие Норвегии в фармацевтической сети ЕС с 2000 года обеспечивает быстрое одобрение новых лекарств и доступ к ним. Ветле Ван Солейм, представитель в Стортинге от Консервативной партии, заявил: «Без соглашения с ЕАОС потребовалось бы гораздо больше времени для утверждения лекарств и их распределения среди тех, кто в них нуждается»². Благодаря сотрудничеству в области здравоохранения обеспечение Норвегии необходимыми медикаментами происходит гораздо быстрее (во многом за счет снятия таможенных барьеров).

По вопросу безопасности обе партии в своих программах отмечают важность военного сотрудничества с НАТО и всеми европейскими странами, которые входят в эту организацию. Норвегия продолжает выполнять свои обязательства по договору с НАТО, поддерживая постоянное присутствие НАТО в Норвегии и принимая на себя ответственность за международную безопасность и стабильность как часть альянса наряду со всеми европейскими странами-участницами.

В 2008 году была создана боевая группа сил Евросоюза в Северной Европе (Nordic Battle Group), в состав которой были включены подразделения вооружённых сил Норвегии. Кроме того, эта страна приняла участие в ряде военных конфликтов в начале XXI века: война в Афганистане (с 2001), война в Ираке (2003–2006), Интервенция в Ливии (2011).

Не менее важным вопросом сотрудничества Норвегии с ЕС, по мнению обеих партий, является борьба с терроризмом. И консерваторы, и лейбористы выражают мысль о том, что Норвегии необходимо и дальше развивать свои антитеррористические силы, чтобы вместе с другими странами Европы продолжать работу по предотвращению распространения терроризма.

За последние годы во всем мире обострился вопрос о проблемах климата и загрязнения окружающей среды. Норвегия присоединяется к странам Европейского союза в решении экологических проблем. В своих программах представители обеих партий указывают на важность сотрудничества со странами ЕС по данному вопросу и подчеркивают, что Норвегия, как и ни одна страна в мире, в одиночку с такой проблемой

¹ Studere I Europa? EØS-avtalen gir deg muligheten // Forside. Режим доступа: <https://hoyre.no/aktuelt/nyheter/2018/studere-i-europa/> (дата обращения: 03.03.2019).

² EØS-avtalen sikrer trygge medisiner // Forside. Режим доступа: <https://hoyre.no/aktuelt/nyheter/2018/eos-avtalen-sikrer-trygge-medisiner> (дата обращения: 03.03.2019).

справиться не способна. Подобные вопросы необходимо решать в сотрудничестве.

Таким образом, благодаря политике Консервативной и Рабочей партий Норвегия является неотъемлемой частью политической жизни Европы. При этом страна остается независимой во многих сферах как внутренней, так и внешней политики, не подчиняясь рамкам Евросоюза.

В основном именно благодаря политике данных партий, в особенности Рабочей, вопрос о вступлении Норвегии в Европейский союз не закрыт до конца. Однако на данный момент лидеры и члены обеих партий понимают, что в ближайшее время для Норвегии не представляется возможным стать частью ЕС. Ни Рабочая, ни Консервативная партии не ставят сейчас в приоритет вступление в Европейский союз.

9 апреля 2019 года Эрна Сульберг, премьер-министр Норвегии и лидер Консервативной партии, на вопрос о том, хотела бы она вступления Норвегии в ЕС ответила: «В принципе, я бы этого хотела, но на сегодня это нереально. Это политическая дискуссия, в которой мы не принимаем решение. Мы проиграли общий референдум. Да, это было примерно 20 лет назад. Но мы не думаем, что сегодня могли бы выиграть в связи с особыми интересами нашего народа».¹ Своей речью премьер-министр подчеркнула, что в настоящее время сами норвежцы, как и 25 лет назад, против вступления Норвегии в Европейский союз. Многих из них устраивает положение своей страны по отношению к Союзу: заключены договоры, которые обеспечивают экономику страны, позволяют свободно передвигаться по европейским странам, поддерживают социальную сферу; при этом в своих главных отраслях – рыболовство и поставки нефти и газа – Норвегия остается монополистом. Поэтому отказ норвежцев ограничивать себя рамками ЕС очевиден.

Библиография:

1. EFTA Trade 1974 [Text]. – Geneva, 1976.
2. EØS-avtalen sikrer trygge medisiner [Electronic resource] // Forside. – Режим доступа: <https://hoyre.no/aktuelt/nyheter/2018/eos-avtalen-sikrer-trygge-medisiner/> (дата обращения: 03.03.2019).
3. Folkeavstemningen om EU [Electronic resource] // Statistisk sentralbyrå. – Режим доступа: <https://www.ssb.no/euvalg> (дата обращения: 15.03.2019).
4. Studere i Europa? EØS-avtalen gir deg muligheten [Electronic resource] // Forside. – Режим доступа: <https://hoyre.no/aktuelt/nyheter/2018/studere-i-europa/> (дата обращения: 03.03.2019).

¹ Интервью // Эхо Москвы. Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/2404465-echo/> (дата обращения: 16.03.2019).

5. The history of the European Union – 1962 [Electronic resource] // European Union. – Режим доступа: https://europa.eu/european-union/about-eu/history/1960-1969/1962_en (дата обращения: 12.02.2019).

6. The history of the European Union – 1963 [Electronic resource] // European Union. – Режим доступа: https://europa.eu/european-union/about-eu/history/1960-1969/1963_en (дата обращения: 12.02.2019).

7. Интервью [Электронный ресурс] // Эхо Москвы. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/2404465-echo/> (дата обращения: 16.04.2019).

8. История Норвегии [Текст] / А. Я. Гуревич, В. В. Рогинский, А. С. Кан и др.; Редкол.: А. С. Кан (отв. ред.) и др. – М., 1980. – 710 с.

9. Ульченко, М. В. Особенности и способы поставки природного газа в страны ЕС Норвегией [Текст] / М. В. Ульченко // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 10. – С. 428–429.

10. Черкасов, С. С. Шарль де Голль и вступление Великобритании в ЕЭС в 1960-е гг. Причины противодействия [Текст] / С. С. Черкасов // Дискуссия. Журнал научных исследований. – 2010. – № 9. – С. 76–78.

СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА В РАМКАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЗЛАТОУСТОВСКОМ ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ

Накоскина Т. В.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматриваются вопросы развития местного самоуправления (МСУ) как развивающегося политического института, взаимодействующего со структурами гражданского общества. Исследованы особенности, возможности и ресурсы современного этапа развития местного самоуправления для политической и социальной активности населения, развития навыков самоуправления и обеспечения гражданского участия в самоуправлении. Автором показана важность на современном этапе муниципального сотрудничества в использовании политических и социальных механизмов с целью расширения взаимодействия МСУ и гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, социальная активность населения, местное самоуправление (МСУ), взаимодействие, развитие.

Местное самоуправление, как институт развития гражданского общества, является частью демократического государства, служит гарантией прав граждан на участие в управлении делами государства, города, служит основой Конституционного строя Российской Федерации.

С момента принятия Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» начался активный процесс развития гражданского общества, появились организационные и политико-правовые условия для функционирования.

В рамках Федерального закона «под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения». Федеральным законом о местном самоуправлении предусмотрены меры повышения ответственности местной власти и перед населением, и перед государством. При расширении прав самого населения стало возможным проявление гражданских инициатив и общественно-политической активности населения. Благодаря принятию ФЗ № 131 начат новый этап реформирования МСУ, получили развитие новые формы непосредственной демократии через прямое волеизъявление населения, их участие в осуществлении управления.

Реформа МСУ поставила вопросы не только финансово-экономического обеспечения, но и важность развития самоуправления и вовлеченности жителей в управление муниципальным образованием через различные формы участия. Ниже приведен постатейный анализ ФЗ № 131, который касается непосредственного осуществления гражданами демократических норм, определяющих местное самоуправление.

Таблица № 1

Статьи ФЗ № 131 в рамках анализа форм
непосредственного осуществления гражданами
местного самоуправления (демократии)

№ п/п	Перечень форм осуществления МСУ гражданами (населением)	Закрепление в статье ФЗ № 131
1	Референдум	Статья 22
2	Муниципальные выборы	Статья 23
3	Голосование по вопросам определения, изменения границ или преобразования муниципальных образований	Статья 24

4	Сходы, конференции, собрания граждан, публичные слушания	Статья 25–30
5	Опросы граждан, обращения граждан в органы местного самоуправления	Статья 31–33
6	Территориальное общественное самоуправление	Статья 27

С момента принятия Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в него вносились непрерывные корректировки. На сегодняшний день их насчитывается около 500, и они нашли отражение в более чем 900 федеральных законах.

Вопросы МСУ в обязательном порядке находят освещение в ежегодных посланиях Президента Федеральному Собранию и отражают замысел муниципальной реформы, ее цели, основные направления. Развитие активности граждан определяет демократизацию жизни местных сообществ, общественных объединений, формирование личной ответственности жителей за участие в реализации гражданских общественно-политических инициатив.

Анализ истории российских преобразований на местном уровне власти расставляет акценты на степени демократизации муниципального уровня управления. Следует отметить, что на протяжении всей истории российского общества создавался важный опыт становления и функционирования органов местного самоуправления, который имел большое значение во взаимодействии и выстраивании отношений между государственной властью и обществом. В результате политического исследования делаем вывод о том, что институт местного самоуправления и гражданское общество имеют соотношение между собой, уровень которого способствует своим развитием закономерному развитию активности масс и их гражданским инициативам.

В Златоустовском городском округе нашли отражения различные формы реализации политических прав на участие в формировании муниципальной власти, в контроле за ее деятельностью, в разработке общественных проектов развития территории Златоуста, движения ТОС и другие. В настоящее время в Златоусте возрос уровень гражданской активности населения, что способствует развитию гражданского общества. Местное самоуправление – это инструмент для формирования общественно-политической активности жителей, институализации гражданского общества на территории ЗГО. Условием для их взаимодействия и объединения является соблюдение прав граждан на участие в управлении, в повсеместном активном использовании населением своих прав по участию в решении вопросов местного значения.

В 2018–2019 году ОМС провели ряд мероприятий, нацеленных на активизацию гражданского общества и электоральную активность жителей Златоустовского городского округа. В 2018 году разработаны дизайн-проекты благоустройства 9 общественных территорий, отобранных для рейтингового голосования. Согласно плану-графику, проведено более 17 встреч с жителями, избирателями, общественными организациями по обсуждению дизайн-проектов общественных пространств. Кроме того, проведен конкурс детских рисунков в рамках проекта «Формирование комфортной городской среды» среди школ искусств, общеобразовательных и дошкольных учреждений. В рамках избирательной кампании на выборах 18 марта 2018 года организованы счетные участки с урнами для рейтингового голосования по проекту «Формирование комфортной городской среды». На 58 счетных участках 64 734 златоустовца приняли участие в рейтинговом голосовании, что составило 85,9 % от числа проголосовавших на Выборах Президента Российской Федерации. Златоустовская молодежь поддержала инициативу Всероссийского флешмоба в проекте «#УчастОК», фото с участка с хэштегом акции (120 шт.) размещены в соцсетях.

В 2019 году проведены встречи – сходы жителей с участием депутатов фракции по сбору мнений горожан о формировании благоустройства парков и скверов города на 2019–2020 гг. Утвержден и опубликован в СМИ перечень общественных территорий для благоустройства. Организовано рейтинговое голосование жителей округа на 10 городских объектах.

В рамках анализа взаимодействия ОМС Златоуста и гражданского общества проведен всесторонний анализ избирательных кампаний 2011–2018 гг. В частности, в выборах Президента 2018 года приняло участие 75 280 из 123 379 чел. из числа избирателей Златоустовского городского округа, что составило 61,02 %. Количество голосов в Златоусте за кандидата в Президенты РФ В. В. Путина – 54 538 чел. (74,76 %). Проведен сравнительный анализ явки избирателей по годам на выборах различного уровня с 2011 по 2018 гг.:

- Выборы ГД РФ 2011 г. – 50,05 %;
- Президент РФ 2012 г. – 55,74 %;
- Глава ЗГО 2012 г. – 25,98 %;
- Губернатор ЧО 2014 г. – 30,55 %;
- Выборы ЗС ЧО 2015 г. – 34,93 %;
- Выборы ГД РФ 2016 г. – 38,71 %;
- Выборы Президента РФ 2018 г. – 61,02 %.

Анализ результатов явки по УИК показал положительную тенденцию, рост явки жителей и активность гражданского общества по адресным объектам, где проведены работы по асфальтированию придомовой территории, устройству детских игровых комплексов по программе «Городская среда». Кроме того, жители активно проявили себя в

рейтинговом голосовании по «Комфортной городской среде». Проведен анализ причин низкой явки в 2018 году в районах города по УИК: занятость избирателей или нежелание ряда избирателей участвовать в выборах; избиратели прописаны в частном доме на территории КТОС, по факту проживают в другом районе города в МКД; часть заявок на выездные урны осталась неисполненной.

Фактически за низкой активностью и пассивностью населения кроется латентное, а иногда и открытое недоверие к органам муниципальной власти. Общероссийские исследования демонстрируют средний уровень доверия к муниципальной власти – 40 %.

В развитии идей гражданского общества отмечается, что данное научное исследование стремится к выработке практических рекомендаций по совершенствованию механизмов поддержки государственными органами власти взаимодействия институтов местного самоуправления с различными структурами гражданского общества. Совокупность государственных органов, ассоциаций, объединений, образуемых гражданским обществом для участия в делах государства, решения иных политических вопросов, понимается как политическая организация общества.

В рамках взаимодействия гражданского общества и государства на примере Златоуста имеются проблемы формирования гражданина и гражданственности, гражданской культуры, политического и общественного участия. Гражданское общество получает развитие там, где создаются механизмы участия людей в решении вопросов общественной значимости.

В Златоусте создаются реальные условия, позволяющие населению участвовать в управлении местными делами, используя такие институты прямой демократии, как собрание граждан, территориальное общественное управление, муниципальные выборы. Кроме того, создана система информирования населения о деятельности органов местного самоуправления. Речь здесь идёт не только об опубликовании решений, но и о целом комплексе мер, взаимосвязанных между собой и проявляющихся в единой информационной политике муниципалитета. В Златоусте создан действенный механизм контроля населением «деятельности органов местного самоуправления, согласно пункту Устава. Соблюдается отчётность перед населением, механизм отзыва, поимённое голосование с обязательным опубликованием результатов. В районах города проведена активная работа по развитию территориального общественного самоуправления. В то же время общераспространёнными формами гражданской активности являются собрания граждан и публичные слушания. При этом необходимо отметить, что при решении ряда вопросов местного значения (принятие и изменение уставов муниципальных образований, утверждение и изменение местных бюджетов, вопросы территориального планирования, изменение территориальной организации

местного самоуправления и т. п.) проведение публичных слушаний является обязательным. Кроме того, проводятся опросы граждан, рейтинговые голосования жителей по вопросам перспективного развития территории. Также в ЗГО применяется форма участия граждан в решении вопросов местного значения – территориальное общественное самоуправление (ТОС), предусмотренное Федеральным законом № 131-ФЗ.

В Златоусте созданы комитеты территориальных общественных самоуправлений (КТОС), уставы которых зарегистрированы в органах местного самоуправления. При этом КТОС Златоуста охватывают как городские, так и сельские территории Златоустовского городского округа.

В рамках взаимодействия органов местного самоуправления и гражданского общества нами был поставлен ряд конкретных научных задач с целью достижения социальной трансформации общества:

1. Органам местного самоуправления необходимо теснее сотрудничать с общественными некоммерческими организациями, устанавливая партнёрские связи. Создание полноценной общественно-гражданской базы поддержки местного самоуправления не может и должно осуществляться административными методами. Выявление интересов различных категорий граждан, проживающих в местном сообществе, нахождение точек соприкосновения с интересами сообщества в целом, демократический и эффективный путь развития местного самоуправления.

2. Работа каждого депутата в муниципальном образовании должна включать работу по подготовке и принятию решения представительным органом и работу в избирательном округе с населением по формированию у него потребности в реализации своих прав на участие в местном самоуправлении.

3. Деятельность общественных объединений на уровне Златоуста, специально направленных на развитие местного самоуправления, следовало бы сосредоточить на решении двух основных задач: защите местного самоуправления в органах государственной власти и максимальном привлечении населения в деятельность местного сообщества.

4. Требуется реформирование системы взаимоотношений органов государственной власти с органами местного самоуправления. Зачастую органы государственной власти, особенно субъекты федерации, перекладывают на органы местного самоуправления задачи государственного характера, не подкрепляя их соответствующими финансовыми средствами.

5. В целях повышения финансового обеспечения муниципальных образований важно закрепить за муниципалитетами 65–70 процентов средств, полученных от налогов на доходы физических лиц. Параллельно с этим за органами местного самоуправления необходимо оставить не менее 50 процентов средств от налога на имущество юридических лиц. Ввести в

муниципалитетах налог на ЖКХ, но при этом снизить другие налоги, например, на добавленную стоимость.

6. Необходимо создать методологию управления, организационные и бюджетные условия для работы муниципалитетов, систему подготовки кадров муниципальных работников.

7. Органы местного самоуправления должны вплотную заняться образованием населения, организовав повсеместный самоуправленческий всеобуч, отражающий динамику совершенствования гражданского общества. Исследование местного самоуправления в Златоусте позволяет констатировать, что впереди большая совместная работа всех трёх уровней публичной власти по построению эффективного, в интересах каждого гражданина РФ, местного самоуправления. Становление местного самоуправления в Златоусте – длительный и сложный процесс, который требует учёта многих социальных, политических, экономических условий, степени готовности общественного сознания, темпов изменения менталитета российских граждан. Между тем, реализация потенциала местного самоуправления содержит реальные возможности формирования новых отношений между демократическим государством и гражданским обществом, которые характеризуются политической и социальной устойчивостью.

Златоустовский городской округ имеет двусторонние договоры о межмуниципальном сотрудничестве в пределах субъектов Российской Федерации; создана агломерация «Горный Урал». Златоуст взаимодействует с муниципальными образованиями других субъектов Российской Федерации: с городом Керчь Республики Крым и городом Цахкадзор Республики Армения в рамках договора с городами-побратимами о внешнеэкономическом сотрудничестве.

В рамках анализа взаимодействия органа местного самоуправления и гражданского общества Златоустовского городского округа предлагается:

1. Сформировать систему мер по активизации вовлечения населения в развитие муниципального образования, на основе которых разработать и принять соответствующие муниципальные программы, направленные на внедрение различных форм ТОС и гражданской инициативы населения, использование потенциала ресурсов ТОС для решения проблем территории.

2. Сформировать в муниципалитете действенный актив из различных социальных групп местного сообщества для использования их потенциала в решении вопросов жизнедеятельности муниципального образования в зависимости от их интересов, опираясь на который, проводить работу с населением округа, вовлекая его в участие обеспечения эффективного развития местного самоуправления.

3. Развивать практику проведения конкурсов общественными Советами муниципальных образований, например, смотров на лучшую улицу, двор, микрорайон, с выделением средств на поощрение победителей.

4. Использовать форму межмуниципального сотрудничества в обмене опытом муниципальных практик привлечения жителей в решение вопросов местного значения, активизации их участия в МСУ.

5. Активнее привлекать молодежь к участию в практической деятельности ТОСов по решению проблем местного самоуправления, выявлять в молодежной среде наиболее способных и заинтересованных, склонных к управленческой деятельности людей, формировать молодежный кадровый резерв муниципалитета, используя в работе ресурс молодежной Палаты при Собрании депутатов Златоустовского городского округа.

Практическая реализация вышеизложенных рекомендаций будет способствовать расширению взаимодействия МСУ и гражданского общества, внедрению комплексного подхода к активизации гражданской инициативы и ответственности населения муниципальных образований.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 35, Ст. 3506). Ст. 62.

3. Абрамов, В. Ф. Местное самоуправление: идея и опыт [Текст] / В. Ф. Абрамов // СОЦИС. – 1997. – № 1. – С. 120–125.

4. Авакьян, С. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: концепции и решения нового закона [Текст] / С. А. Авакьян // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1996. – № 2. – С. 3–33.

5. Актуальные проблемы формирования местного самоуправления в Российской Федерации ("Круглый стол" в Институте государства и права РАН) [Текст] / В. П. Антонова, Е. В. Мирошниченко, Л. А. Ревенко // Государство и право. – 1997. – № 5. – С. 24–45.

6. Андреев, С. С. Политическое управление и политическое руководство [Текст] / С. С. Андреев // Социально-политические науки. – 1992. – № 5.

7. Бабун, Р. В. 2014 год в истории местного самоуправления России: шаг вперед, два шага назад [Текст] / Р. В. Бабун // Практика муниципального управления. – 2015.

8. Барабашев, Г. В. Совет и мэр «в упряжке» самоуправления [Текст] / Г. В. Барабашев // Народный депутат. – 1991. – № 11. – С. 36–40.

9. Багиров, Б. Б. Методологические вопросы анализа структуры политической культуры [Текст] / Б. Б. Багиров // Политика как фактор ускорения: Сб. науч. тр. – Свердловск, 1988. – С. 33–39.

10. Бутенко, А. П. Власть народа посредством самого народа: О социалистическом самоуправлении [Текст] / А. П. Бутенко. – М., 1988.
11. Белораменский, В. В. Особенности современной концепции местного самоуправления [Текст] / В. В. Белораменский // Известия вузов. Правоведение. – 1993. – № 5. – С. 36–44.
12. Бялкина, Т. М. Стратегия законодательства области о местном самоуправлении [Текст] // Законы области как субъекта Российской Федерации / Под ред. Ю. А. Тихомирова. – Воронеж, 1996. – С. 129–135.
13. Кривачев, А. А. Роль и место выборов и референдумов в процессе становления и развития правового государства в России [Текст] / А. А. Кривачев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2000. – № 1. – С. 38–43.
14. Мартынов, М. Самоуправление: панацея или иллюзия? [Текст] / М. Мартынов // Ваш выбор. – 1995. – № 1. – С. 21–23.
15. Марченко, Г. В. Государственная власть и местное самоуправление [Текст] / Г. В. Марченко // Россия и современный мир. – 1995. – № 4. – С. 84–86.
16. Муравьев, И. В. Глава администрации – должность выборная [Текст] / И. В. Муравьев // Российская Федерация. – 1995. – № 10. – С. 36–37.
17. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Материалы научно-практической конференции, 25 апреля 1996 г. [Текст] / Ред. С. А. Авакьян. – М., 1996.
18. Соляник, Н. Местное самоуправление: реформа или борьба за власть? [Текст] / Н. Соляник // Обозреватель. – 1994. – № 15. – С. 23–28.
19. Соляник, Н. Местное самоуправление: по Конституции и ... в жизни [Текст] / Н. Соляник // Обозреватель. – 1994. – № 18. – С. 17–27.
20. Стрончина, М. Н. Где кончается вертикаль власти [Текст] / М. Н. Стрончина // Ваш выбор. – 1995. – № 2. – С. 27–29.
21. Шугрина, Е. С. Власть: Муниципальный уровень [Текст] / Е. С. Шугрина // Материалы XXXIII Международной научно-студенческой конференции. – Новосибирск, 1995. – С. 14–15.

**УЧАСТИЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В
РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РФ ПО
МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИЙСКИХ УЧЁНЫХ**

*Рожков И. Д.
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

Коррупция является одной из наиболее острых проблем, стоящих перед современным российским государством. Ввиду ежегодного ухудшения коррупционной ситуации в стране, в последние десятилетия предпринимаются попытки пересмотреть существующие в политической и правовой науке подходы к борьбе со взяточничеством, казнокрадством и неэффективным расходованием бюджетных средств. Одной из наиболее популярной среди таких концепций является увеличение роли негосударственных институтов как субъектов профилактики и противодействия коррупции. В данной статье рассмотрены научные работы, посвящённые деятельности неправительственных организаций по борьбе с коррупцией в Российской Федерации.

Ключевые слова: Россия, право, гражданское общество, коррупция, исследования.

В российской политической науке тема борьбы с коррупцией возникла относительно недавно. По мере создания политических и общественных институтов, построенных по демократическому принципу, Российская Федерация столкнулась со множеством трудностей, большинство из которых не преодолены до сих пор. Одной из наиболее острых проблем, тормозящих рост экономики, стала чрезмерная бюрократизация и бесконтрольность госаппарата. Это приводит к хищениям и растратам в масштабах, сопоставимых с бюджетами целых городов и даже небольших государств¹.

Одной из задач политологии как науки является поиск оптимальных режимов функционирования государства и его взаимодействия с обществом. Поэтому тема коррупции не могла остаться без внимания отечественных учёных. До начала 2000-х годов абсолютное большинство работ было посвящено концептуальным аспектам госслужбы, среди которых важное место занимало противодействие коррупции. Такое положение дел сохраняется до сих пор, однако с первой половины нулевых появились попытки пересмотреть роль государства в антикоррупционной политике. В частности, все больше внимания стало уделяться участию в ней неправительственных организаций. Для определения степени изученности этой темы был предпринят анализ научных публикаций, вышедших в период с 2004 (первая найденная работа) по 2019 гг.

Одной из первых таких работ является книга М. Б. Горного «Публичная политика как инструмент против коррупции в России»². Автор провёл

¹ Счетная палата выявила нарушения на 1,8 триллиона рублей // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20180620/1523062714.html> (дата обращения: 09.04.2019).

² Горный М. Б. Публичная политика как инструмент против коррупции в России. СПб., 2004.

анализ использования административного ресурса в избирательном и бюджетном процессах на примере Вологодской, Калининградской и Новгородской областей, а также города Санкт-Петербурга. Поднимался вопрос о повышении результативности борьбы с коррупцией в результате совместных усилий органов власти и гражданского общества. По мнению исследователя, публичная политика становится более эффективной по мере увеличения прозрачности органов власти и возрастания степени участия общественных организаций в процессе предупреждения коррупции.

Следующей работой, затрагивающей данную тему, стала вышедшая в 2005 году монография председателя "Общественного антикоррупционного комитета" А. Н. Аринина «Основные направления общественной и государственной деятельности по повышению эффективности противодействия коррупции»¹, в которой автор заявил, что до сих пор ни государственная власть, ни общество не выступали с конкретными предложениями по формированию стратегии борьбы с коррупцией и отметил ряд мер, которые, по его мнению, способствуют повышению результативности антикоррупционной политики.

Представляет интерес монография А. Н. Савенкова «Участие институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции»², которая посвящена одноимённым парламентским слушаниям, прошедшим в июне 2012 года в Совете Федерации. В данной работе, помимо стенограммы слушаний, содержатся тезисы выступлений участников мероприятия и рекомендации от самого автора, среди которых на первом месте стоит формирование антикоррупционной правовой культуры в российском обществе. По мнению Савенкова, для этого необходимо оказать государственную поддержку антикоррупционной деятельности граждан, общественных объединений и средств массовой информации для формирования в обществе активного неприятия коррупции. Помимо этого, автор рекомендует ряд законодательных реформ, направленных на повышение эффективности борьбы с коррупцией, в том числе внесение изменений в уголовный кодекс и принятие шести федеральных законов.

Книга также содержит информационные материалы об участии Счётной палаты РФ в формировании механизмов общественного контроля для эффективного противодействия коррупции.

¹ Аринин А. Н. Основные направления общественной и государственной деятельности по повышению эффективности противодействия коррупции. М., 2005.

² Савенков А. Н. Участие институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции. М., 2012.

В научно-практическом пособии «Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией»¹, составленном группой авторов, обобщён профильный нормативный и фактический материал. Авторы разделяют мнение, что для активизации негосударственной антикоррупционной политики необходимо создание механизма общественного противодействия коррупции и выдвигают предложения по его формированию. В частности, по их мнению, следует сконцентрировать внимание на формировании высокого правосознания как основного превентивного фактора в борьбе с коррупцией, а также на более активном использовании инструментов социологии в правовой науке. Пособие рассчитано на широкий круг читателей, в первую очередь на работников муниципальных органов, представителей общественных организаций, бизнес-структур и членов научного сообщества.

Наиболее свежим и актуальным источником является учебное пособие «Противодействие коррупции»², второе издание которого было выпущено уже в 2019 году. В данном пособии особенное внимание уделено участию гражданского общества и его роли в антикоррупционной политике.

Помимо монографий и учебных пособий, которых относительно немного ввиду указанных выше причин, существует множество научных статей, освещающих саму проблему участия общественных организаций в антикоррупционной политике и отдельные её аспекты, например, взаимодействие различных силовых ведомств с институтами гражданского общества. Многообразие статей позволяет компенсировать недостаток в источниках при изучении данной темы.

Первой статьёй, затрагивающей эту тему, стала «Борьба с коррупцией в российской Федерации как инновационный проект гражданского общества?»³, вышедшая в 2006 году. В ней автор критикует существующие, слишком «узкие» подходы к пониманию коррупции в России, которую связывают с действиями исключительно должностных лиц, и предлагает более «широкую» трактовку, предложенную экспертами ООН. В основном статья посвящена подробному разбору антикоррупционной политики РФ, её истории и перспектив.

¹ Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией / Под ред. Ю. А. Тихомирова. М., 2013.

² Противодействие коррупции / Под ред. В. Ю. Голубовского. 2-е изд. М., 2019.

³ Попова О. В. Борьба с коррупцией в российской Федерации как инновационный проект гражданского общества? // Политическая Экспертиза: Политэкс. 2006. № 4. С. 135–165.

Представляет интерес статья 2008 года «Коррупция, гражданское общество и правовое государство (сравнительно-правовой анализ)»¹, одна из наиболее цитируемых на эту тематику. В ней автор описывает историю формирования сложившейся в России бюрократической системы, которая, по его мнению, является единственным правящим классом в стране, в чём и состоит суть проблемы коррупции.

Стоит обратить внимание на статью «Общественный контроль как средство противодействия коррупции»², вышедшей в 2010 году. Данная работа интересна тем, что в ней проводится анализ прошедшей за двухлетний период антикоррупционной кампании и даётся оценка эффективности данной кампании и отдельных её аспектов, в частности, автор положительно оценивает рост сотрудничества между государством и институтами гражданского общества, обладающими, по его мнению, большим потенциалом, который может быть использован в антикоррупционной политике.

Из более поздних и, соответственно, актуальных на данный момент статей наиболее релевантной и цитируемой является статья «Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции»³, опубликованная в 2014 году. В этой статье автор описывает механизм осуществления общественного контроля над деятельностью государства и приводит множество аргументов в пользу эффективности участия граждан в противодействии коррупции.

В результате проведённого анализа можно прийти к выводу, что в отечественной политической науке до сих пор преобладают представления о государстве как единственном или, как минимум, первостепенном акторе в борьбе с коррупцией. Однако существует целый ряд работ, подвергающих сомнению такую точку зрения и выдвигающих новые концепции антикоррупционной политики, а также роли в ней государства и институтов гражданского общества.

Как можно заметить, большинство авторов ставят на первое место именно Гражданское общество как главный субъект борьбы с коррупцией в России, укрепление которого является залогом становления Российской Федерации как правового государства.

¹ Соколов А. Н. Коррупция, гражданское общество и правовое государство (сравнительно-правовой анализ) // Журнал Российского Права. 2008. № 8 (140). С. 32–41.

² Купреев С. С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2010. № 9 (33). С. 10–12.

³ Шедий М. В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2 (32). С. 123–130.

Библиография:

1. Аринин, А. Н. Основные направления общественной и государственной деятельности по повышению эффективности противодействия коррупции [Текст] / А. Н. Аринин. – М., 2005.
2. Горный, М.Б. Публичная политика как инструмент против коррупции в России [Текст] / М. Б. Горный. – СПб., 2004. – 287 с.
3. Противодействие коррупции / Под ред. В. Ю. Голубовского. – 2-е изд. – М., 2019. – 87 с.
4. Савенков, А. Н. Участие институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции [Текст] / А. Н. Савенков. – М., 2012. – 83 с.
5. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией [Текст] / Под ред. Ю. А. Тихомирова. – М., 2013. – 160 с.
6. Купреев, С. С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции [Текст] / С. С. Купреев // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 9 (33). – С. 10–12.
7. Попова, О. В. Борьба с коррупцией в российской Федерации как инновационный проект гражданского общества? [Текст] / О. В. Попова // Политическая Экспертиза: Политэкс. – 2006. – № 4. – С. 135–165.
8. Соколов, А. Н. Коррупция, гражданское общество и правовое государство (сравнительно-правовой анализ) [Текст] / А. Н. Соколов // Журнал Российского Права. – 2008. – № 8 (140). – С. 32–41.
9. Шедий, М. В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции [Текст] / М. В. Шедий // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 2 (32). – С. 123–130.
10. Счетная палата выявила нарушения на 1,8 триллиона рублей [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180620/1523062714.html> (дата обращения: 09.04.2019).

ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ В. В. ПУТИНА В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ

*Овсянников П. Е.
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

На данный момент визуальный аспект восприятия власти становится важной частью исследования в рамках политической психологии в современной России. При этом считается необходимым сосредоточить

внимание на субъектах политических отношений. При общем росте критических настроений граждан в отношении власти восприятие В.В. Путина в среде молодежи имеет ряд особенностей. В статье сделана попытка выявления зависимости содержательных параметров образов власти от индивидуально-психологической характеристики личности на основе проективного теста «рисунок власти».

Ключевые слова: политическая психология, образ власти, политический лидер, президент, политическое восприятие, образ политика.

Идентичность человека не может формироваться без представления о политических лидерах. Образ любого политика является важным компонентом властного профиля образа страны и символического пространства. Властный профиль формируется послойно от восприятия местной власти до регионального и федерального уровня. При этом геополитический статус – самая подвижная часть, зависящая от информационной повестки, коммуникативного характера и международной обстановки. Какое же место занимает в этой сложносоставной структуре В. В. Путин в массовом сознании молодежи?

Определив проблему, представляется возможным перейти к результатам, но перед этим стоит оговориться, что произведенный анализ не является репрезентативным ввиду несовершенства выборки и носит скорее пилотажный характер.

На основании материалов политико-психологического исследования, проведенного в период 2004–2018 годов на базе исторического (историко-филологического) факультета ЧелГУ был проведен анализ рисунков образов власти под руководством В. А. Зорина и было отобрано 120 рисунков, в которых выявлен образ В. В. Путина. С целью обнаружения динамики изменения восприятия В. В. Путина в образах власти была применена методология, разработанная на кафедре социологии и психологии политики МГУ. Для анализа результатов исследования были использованы как количественные, так и качественные показатели. Респондентами являлись студенты 1 и 2 курсов специальностей «Политология», «История», «Связи с общественностью», «Международные отношения».

Методика проективного теста «Рисунок власти» предполагает выполнение задания с указанием «Нарисуйте власть», а также текстовое описание рисунков, что позволяет выявить зависимые переменные.

В качестве независимых переменных были взяты:

- 1) «ранний период» (2004–2007);
- 2) период президентства Д. А. Медведева (2008–2012);
- 3) «поздний период» (2013–2018);
- 4) гендерный характер.

Таким образом были выявлены следующие параметры:

Схематичность образа

Схема. Довольно распространено явление (32,5 %), когда президент Путин изображается в центре и от него в стороны отходят ветви власти. Изображается также в виде башен и пирамид.

Живая схема – некоторые объекты этой схемы «оживают». Например, объекты военной техники приобретают человеческие черты или оживают государственные символы, например, двуглавый орел. Живая схема представляет В. В. Путина не как независимую функцию политической системы, а как несамостоятельного политика.

Рисунок. Чем выше доля рисунков, тем образ теплее, человечнее, гуманнее; наибольший параметр рисунка мы наблюдаем в переходном периоде (2008–2012) – 70 %. В данном контексте респонденты обращают внимание не на формальные статусные вещи, а на человеческие ценности. При этом женщины более склонны к этому типу рисунка (50 %).

Валентность образа

Позитивный образ проявляется доминированием положительных семантических единиц, характеризующихся прорисовкой плюсов («+»), позитивных смайлов, прорисовкой солнца и др. Наибольшую позитивную оценку образа В. В. Путина мы находим у женщин (41,7 %).

Негативный образ иллюстрируется кровью, насилием, подчинением, а также теньным характером власти. Наибольший показатель зафиксирован в период 2008–2012 (48,8 %). В.В. Путин как символ власти и политической элиты чаще всего представляется негативным эмоциональным знаком.

В *Нейтральном образе* отсутствуют ярко выраженные переменные позитивный/негативный. Образ В. В. Путина связан с символом государства и выступает субъектом международных отношений. Самый низкий показатель фиксируется среди женщин (19,7 %).

Политический статус

Доминирование. В этом статусе В. В. Путин представляется начальником, главным политическим актором. Воспринимается как сильный руководитель, но чья команда не справляется. Слабость внутренней политики говорит о слабой организации и отсутствии слаженной команды. Распространен сюжет, в котором В. В. Путин при формальном соподчинении фактически руководил страной в переходный период 2008–2012 гг.

Зависимость. Так как геополитический фактор доминирует в образе В. В. Путина как защитника от внешних угроз, мы вынуждены выявить сюжет зависимости В. В. Путина от мировой экономики, политики США и олигархических структур. Наименьший показатель приходится на поздний период 2013–2018 (15,4 %).

Нейтральный. Путин воспринимается в роли независимой фигуры президента.

Агрессивность образа

В целом образ представляется неагрессивным. Среди агрессивных иллюстраций можно найти упоминания негативного отношения к пенсионной реформе, коррупции, разнице в доходах населения и госслужащих. Характерна для мужской подвыборки (24,5 %).

Связь с категорией «народ»

С народом. В таком случае В. В. Путин типично изображается окруженным совокупностью людей, поддерживающих его.

Против народа. В. В. Путин («царь», «самодержец») как представитель элиты противопоставляет себя народу, при этом образ сакрализуется символами власти (корона, скипетр, держава). Самые негативные рисунки связаны с образом политика-чиновника, где четко выявляется дихотомия «народ-власть», а политический лидер – символ данной власти.

Без народа. В этих рисунках, как правило, иллюстрируются межэлитные отношения и не рассматривается народ.

Все три варианта распространены и никакой в количественном отношении не доминирует.

Визуальный формат образа

Лицо. Образ выражен чертами лица (20,8 %).

Фигура. Образ выражен абстрактной фигурой (27,5 %).

Фамилия. В образе присутствует фамилия (10,0 %).

Должность. В образе присутствует должность «президент» (41,7 %).

Лицо и фигуру чаще рисуют женщины. Фамилия и должность характерна для рисунков мужчин.

Когнитивная сложность образа

Сложный образ котируется при наличии двух и более сюжетов. Характеризуется наличием противоречий и рефлексии. Попытка выразить свои параметры и выдвинуть сомнения относительно происходящего.

Простой образ иллюстрирует однозначность и смысловую непротиворечивость.

Тенденция трансформации образа В. В. Путина

Диспозиционный фактор (гендер) важнее хронологического, т. е. визуальный образ В. В. Путина вариативнее при сравнении его параметров в разных подвыборках.

Мужской образ В. В. Путина: схематичный, агрессивный, без «народа». Женский образ В. В. Путина: несхематичный, с участием «народа».

Периоды президентства В. В. Путина (2004–2007 и 2013–2018) не имеют яркой специфики, за исключением преобладания параметров «доминирования» (третий период) и «сложности» (первый период).

В период президентства Д. А. Медведева (2008–2012) образ В. В. Путина изменился в большей степени (менее схематичен, более антропоморфен, явно выражены негативные черты с акцентом на противопоставление власти народу и указанием на ее теневой характер).

Библиография:

1. Психология политического восприятия в современной России [Текст] / Е. Б. Шестопап, Н. Б. Бокова, А. Л. Зверев и др. – М., 2012.
2. Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России [Текст] / И. С. Палитай, Е. Б. Шестопап, А. Ю. Шутов и др. – М., 2015.
3. Селезнева, А.В. Образ Президента России В. В. Путина в сознании российских граждан [Текст] / А. В. Селезнева // Русская политология. – 2018. – № 2 (7). – С. 4–11.
4. Современная элита России: политико-психологический анализ [Текст] / А. В. Селезнева Е. Б. Шестопап, Н. М. Ракитянский и др. – М., 2015. – 448 с.
5. Шестопап, Е. Б. Проект длиною в четверть века. Исследование образов власти и лидеров в постсоветской России (1993-2018) [Текст] // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 1. – С. 9–20.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЕРФОРМАНС КАК ТЕХНОЛОГИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА В 1996 ГОДУ

Михайлова О. В.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматриваются перформансные технологии в электоральных процессах. На примере избирательной президентской кампании Б. Н. Ельцина в 1996 году предпринята попытка раскрытия специфики перформанса как особой формы массового воздействия на электорат. Теоретической базой для авторских суждений и выводов является «Теория перформанса» Р. Шехнера, позволившая составить целостное представление о проявлении феномена «перформанс» во всех сферах социально-политической жизни общества. Политический перформанс рассматривается как наиболее активно используемая технология в избирательной кампании Б. Н. Ельцина, которая реализовывалась при непосредственном участии звезд шоу-бизнеса в процессе агитации, а также создания вокруг событий и своей персоны искусственного ажиотажа. Преимущество нетрадиционных инструментов ведения предвыборной кампании заключается, прежде всего, в апелляции к иррациональным составляющим общественного сознания, иллюзии открытости и доступности кандидата для избирателей, использовании психологических механизмов заражения и

внушения, влияющих на формирование установки голосовать необходимым для политического субъекта образом. Отмечено, что в рамках избирательной кампании перформанс служит средством персонализации политика и стратегического имиджмейкинга.

Ключевые слова: политический перформанс, политическая технология, политическое шоу, избирательная кампания, персонализация, имидж.

Всю современную политическую действительность можно описать как спектакль. Появление технологически грамотно поставленных политических представлений кроется в чрезмерной публичности политики, представителей власти и организаций¹.

Основы изучения перформанса заложили теоретики театра начала XX века – отечественные режиссеры Н. Н. Евреинов и В. Э. Мейерхольд². Западные ученые М. Кампманн, А. Борецко, Т. Мейер, Г. Шехнер также внесли существенный вклад в изучаемый феномен³. Политический перформанс с точки зрения принципов коммуникационной теории изучали такие исследователи, как Г. Г. Почепцов, П. Бурдые, Г. Д. Лассуэлл⁴.

Понятие «перформативный переворот» ввел британский историк культуры Питер Берк. В своем эссе он объясняет развитие понятия «перформанс» из драматургической модели социально-политического взаимодействия 1940-х – 50-х годов. Он пишет о том, что необходимости проведения аналогии между театром и обществом нет, поскольку к середине 1980-х гг. границы между ними почти отсутствуют⁵.

Перформанс определяется как символическая, ритуальная деятельность человека или группы людей, ставящих цель – повлиять на других. Сам термин пришел из области искусства. Изначально он обозначал форму акционистского искусства, где произведением являются действия автора, за которыми зрители наблюдают в режиме реального времени.

В переводе с английского *performance* имеет множество значений. Например, В. Мюллер переводит *performance* как:

1) исполнение, выполнение;

¹ Пичугина О. А. Перформанс в общественно-политическом дискурсе современной России // Вестник РГГУ. Серия: «Политология. Социально-коммуникативные науки». 2012. № 1 С. 101.

² Зубкова А. Ю., Максимова В. И., Евреинов Н. Н. Демон театральности. М., 2002.

³ Borreca A. Political dramaturgy: a dramurg's (re)view // The Drama Review. 1993. P. 66; Schechner R. Performance theory. New York, 1988. P. 11.

⁴ Бурдые П. Социология политики. М., 1993. С. 48; Почепцов Г. Г. PR для профессионалов. М., 1999. С. 87.

⁵ Burke P. Performing History: the importance of occasions // Rethinking History. 2005. № 9. P. 35.

- 2) действие, подвиг;
- 3) театр, представление, трюк;
- 4) техническая характеристика (работы, машины);
- 5) зрелище;
- 6) работа на публику;
- 7) производительность, коэффициент полезного действия¹.

В другом словаре Г. Бункин, О. Буренкова определяют *performance* как:

- 1) исполнение;
- 2) театр, представление, спектакль;
- 3) летные качества².

Стоит также обозначить понятие *performer*, которое трактуется наряду с определением перформанс. В англо-русских словарях даются следующие значения: исполнитель, игрок, актер, музыкант, танцор и артист³.

Общепринятое определение дал основатель теории перформанса Р. Шехнер: «Перформанс – это действие, которое демонстрирует одна группа людей перед другой, и реализуется оно, как правило, через игровые и ритуальные элементы коммуникации»⁴. Стоит отметить, что электоральные процессы в структуре политической коммуникации являются особенно ритуализированными.

Практически все интерпретации перформанса указывают на наличие активного начала, порождающего творческий акт. Наиболее подходящим для нашего предмета исследования является определение перформанса в значении демонстративного поведения.

Завоевание внимания аудитории является главной целью политического перформанса. Ведь политический выбор осуществляется многими не после взвешенного анализа, а под влиянием эмоционального впечатления. Политика становится драмой персоналии, фокусируется на скандалах и сенсациях, которые вызывают необходимый эмоциональный отклик.

Таким образом, перформанс следует понимать как творческий акт субъекта, который осуществляется в определенном месте и в определенное время, имеет публичный, демонстративный характер и реализуется через своего рода театрализованное действие. Перформанс является творческим актом субъекта, его самовыражением через представление и действие, адресованное определенной аудитории. Его цель не столько правдоподобие, сколько выразительность и зрелищность.

¹ Мюллер В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 тысяч слов и выражений. М., 2013. С. 617.

² Бункин Г. И., Буренкова О. В., Горбунова Т. П. Англо-русский словарь: 20000 слов. М., 1984. С. 353.

³ Там же. С. 617.

⁴ Schechner R. Performance theory. P. 336.

В функционировании демократических политических систем выборы можно считать кульминационным моментом активизации всех коммуникационных процессов, приводящих к реорганизации властных структур, перераспределению политических ресурсов. В таких условиях субъекты избирательного процесса стремятся завоевать максимальное количество голосов электората для получения желаемого результата – победы на выборах – прибегая при этом к различным техникам и приемам политической агитации, которые влияют на формирование электорального общественного мнения как особого проявления общественного мнения, локализованного решением проблем формирования органов публичной власти¹.

Во время избирательных кампаний перформансами могут являться многие события, такие как: политические демонстрации, встречи с избирателями, художественные акции, спортивно-массовые мероприятия, организованные при поддержке политика или какой-либо политической силы. Брифинги, пресс-конференции, шоу политических деятелей и телевизионные беседы, дебаты, где зрелищный аспект играет важную роль, тоже можно отнести к разновидностям перформанса, а также парламентские заседания, митинги, съезды и персональные выступления политиков, представленные в виде театрализованных постановок. Преимущество таких нетрадиционных коммуникационных инструментов ведения предвыборной кампании заключается, прежде всего, в апелляции к иррациональным составляющим общественного сознания, создании иллюзии открытости и доступности кандидата для избирателей, использовании психологических механизмов заражения и внушения, влияющих на формирование установки голосовать необходимым для политического субъекта образом.

Чаще всего перформансы политиков направлены на их возвышение и формирование необходимого имиджа. Использование перформанса дает определенную гарантию привлечения и удержания внимания аудитории к себе.

В России открытое использование перформанса, которое основано на технологиях шоу-бизнеса, ученые связывают с появлением Б. Н. Ельцина на политической сцене. Применение технологий перформанса, в первую очередь, было направлено на выражение недовольства действующей властью. Однако позже они стали активно применяться в личных продвижениях политиков и стали одним из эффективных инструментов в предвыборной борьбе².

¹ Мелешкина Е. Ю. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник учебных материалов. М., 2001. С. 115.

² Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Режим доступа: <http://www.kara-murza.ru/manipul.htm> (дата обращения: 01.04.2019).

Избирательную кампанию Бориса Николаевича Ельцина разрабатывали специалисты из США во главе с Ф. Брайниным. Концепция борьбы была построена на противопоставлении демократов коммунистам. Команда иностранных технологов придумала сценарий, по которому создавались видеоролики, где в неприглядном свете были показаны коммунисты.

Стоит отметить, что прототипом кампании Б. Ельцина была победная предвыборная кампания Б. Клинтона, проведенная им в 1992 году. Она называлась «Choose or lose», что переводится как «Выбирай или проиграешь!», в то время как у Бориса Николаевича кампания носила название «Голосуй или проиграешь!». Необходимо сказать о крайне низком рейтинге Ельцина на момент начала его предвыборной кампании (3–6 %), соответственно, необходимо было достичь более высокой отметки для того, чтобы одержать победу.

Политтехнологи Б. Ельцина предприняли попытку совместить приемы политической рекламы и шоу-индустрии. С целью привлечения молодежи к участию в выборах Б. Н. Ельциным был запущен такой проект, как «Молодежь и выборы»¹. Среди отличительных черт данной кампании можно выделить организацию на высоком и профессиональном уровне, тщательно продуманную стратегию, правильное привлечение средств массовой информации². Именно в этой кампании произошел сознательный уход от актуальных политических вопросов в пользу обращения к общечеловеческим ценностям и эмоциям. Основываясь на известном американском приеме «интервью у случайного прохожего», была выпущена серия роликов с общим слоганом «Верю. Люблю. Надеюсь». Запущенные видеосюжеты в поддержку Ельцина отличались участием в них не профессиональных актеров, а обычных людей, к которым подходили на улице и задавали различные вопросы. С точки зрения композиции все они были выстроены однотипно. Главной их особенностью являлось то, что сам Борис Николаевич отсутствовал в кадре³.

Видеоролики вышеупомянутой акции Ельцина «Голосуй или проиграешь» режиссировал Юрий Грымов⁴. Они были построены на контрастном соотношении пугающего прошлого и светлого будущего. Также в этой кампании был использован новый жанр, который отличался от

¹ Бушуев А. «Голосуй или проиграешь!»: предвыборная кампания 1996 года и российская молодежь // Власть. 2011. № 6. С. 47.

² Гринберг Т. Э. Политические технологии. М., 2005. С. 8.

³ Ельцин – 1996. Верю, люблю, надеюсь. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Wxxv48JDoJ0> (дата обращения: 29.03.2019).

⁴ Голосуй или проиграешь 1996 год. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=3h4pGEJ3zdo> (дата обращения: 29.03.2019).

привычных форматов – видеоплакат, и запущена масштабная почтовая рассылка.

Многие звезды шоу-бизнеса были задействованы в предвыборных мероприятиях. С призывом к участию в голосовании Минаевым Сергеем, Кинчевым Константином, Титомиром Богданом были записаны песни и клипы, которые транслировались по телевидению. Кроме того, агитируя голосовать за Ельцина, музыканты снялись в роликах рекламного характера. Все эти мероприятия оказали нужный эффект, возможно, потому, что технология привлечения звезд шоу-бизнеса являлась новой для России. Кроме того, с помощью знаменитых личностей текущие события популяризовались и, тем самым, порождали уже не эстрадное, а политическое шоу.

Применение перформанса в рамках избирательной кампании предполагает воздействие на электорат посредством высокой степени визуализации при помощи использования медиа-ресурсов. В кампании Бориса Николаевича мы можем отнести к перформансу ряд событий, с помощью которых ему удалось привлечь к себе внимание и возвысить себя над другими кандидатами.

Во-первых, в поддержку кандидата были проведены масштабные концертные выступления популярных артистов российской эстрады.

Во-вторых, агитационные гастрольные туры, организованные бизнесменом Сергеем Лисовским «Голосуй или проиграешь!», в ходе которых певцы и киноартисты ненавязчиво призывали молодёжь «сделать свободное волеизъявление». Однако открытого призыва голосовать за Ельцина не было. Транслируемый на всю страну концерт на Васильевском спуске стал апофеозом. Он был первым представлением, в котором лично принял участие Ельцин. Съёмку этого шоу и присутствие огромной толпы организовал Дмитрий Паппе – технический директор МузТВ¹.

В-третьих, политическое турне президента в сопровождении артистов. В ходе проведения концертов «звезды» обращались с грамотно составленными речами к публике. На всех основных телеканалах сюжеты о концертах транслировались². Вот один из примеров такого обращения, построенного на принципе противопоставления: «Перед нами реальный выбор: вернуться назад, к пустым полкам магазинов, бесконечным очередям всех и за всем, к уравниловке, всеобщей униженности и всеобщей нищете; опять вернуться к «железному» занавесу, по одну сторону которого – свободный цивилизованный мир, а по другую – мы с вами и вечное подневольное наше лакейство перед райкомовскими и обкомовскими вершителями наших судеб. Или все-таки наши судьбы будем определять мы сами, пусть и пройдя через горькие неудачи».

¹ Лисовский С. Ф. Политическая реклама. М., 2000. С. 209.

² Там же. С. 211.

В-четвертых, с целью анализа политической ситуации и агитации были организованы автопробеги, в которых принимали участие лекторская и телевизионная группа, а также артисты.

В-пятых, под лозунгом «Ельцин – наш Президент» Л. Якубовичем и Ю. Николаевым, которые представляли популярные телепрограммы «Поле чудес» и «Утренняя звезда», были совершены авиаперелеты. В каждом городе, а всего их было 12, устраивалось представление упомянутых программ. Лисовский и Евстафьев пишут, что появление известных на всю страну ведущих в качестве пилотов «производило ошеломляющий эффект»¹.

В-шестых, специально к выборам было выпущено несколько музыкальных альбомов, состоящих из написанных к выборам песен.

Как глава государства Ельцин имел несомненное преимущество перед своими конкурентами, поэтому поездки в регионы стали важной частью его предвыборной кампании. Сценарий каждой встречи с избирателями, а именно, к кому пойдет кандидат сначала, к кому потом, что будет говорить – обсуждалось подробно в штабе. Одним из интересных с точки зрения использования принципов политического перформанса является визит Бориса Николаевича в Татарстан в начале июня 1996 года. В городе Арске президенту с завязанными глазами необходимо было разбить глиняный горшок с помощью палки. Лишь опытный и сильный воин, согласно национальной татарской легенде, способен совершить это. Непременную победу на выборах пророчили Ельцину местные газеты, если он справится с этой задачей. Разбить горшок президенту удалось легко, потому что темная ткань на глазах оказалась прозрачной. Такой ловкий трюк придумал А. В. Коржаков – руководитель службы безопасности².

В том же июне, в ходе визита Ельцина в Санкт-Петербург, состоялся митинг-концерт, в котором он принял личное участие. Над сценой был закреплен плакат «Ельцин наш Президент», а слева от него «Ельцин – Да», справа – «Коммунизм не пройдет». Популярные исполнители (Пьеха, Капура, Сенчина, Макаревич) выступили в начале концерта. Ельцина объявили после них, причем в качестве артиста. Президент выступал в течение трех минут, около пяти минут выступал доверенное лицо – А.Ю. Толубеев, а потом Борис Николаевич покинул мероприятие. Такие концерты планомерно освещались в СМИ, что непременно увеличивало их воздействие на народ. А на подобном митинге-концерте в поддержку

¹ Лисовский С. Ф., Евстафьев А. В. Избирательные технологии: история, теория, практика. М., 2000. С. 279.

² Коржаков А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., 1997. С. 336.

Ельцина в Новосибирске, помимо стандартной программы, президент исполнил танец со своей супругой¹.

10 июня 1996 года в Ростове-на-Дону перед первым туром выборов Ельцин выступил с призывающей речью голосовать за него, а после он начал танцевать, тем самым вызвав ажиотажный интерес у публики.

Таким образом, Ельцин в выборах 1996 года был настоящим актером, активно использующим принципы и элементы перформанса. Он развернул перед избирателями грандиозный политический спектакль с танцами и музыкой. Он участвовал в спортивных матчах, присутствовал на играх КВН, а также демонстрировал себя сильным и жизнерадостным человеком с крепким здоровьем. Телевидение в ходе его избирательной кампании являлось основным средством воздействия, а звезды кино, эстрады, рока были действующими лицами. Ельцина можно назвать шоуменом: он разбивал горшки на татарском празднике сабантуе, качался на качелях и танцевал рок-н-рол.

Однако главный конкурент Зюганов ничего подобного предпринять не смог. Геннадий Андреевич являлся главным противником Ельцина в предвыборной борьбе 1996 года. Он выступал от коммунистической партии и относительно других политиков имел более высокую популярность у населения. Однако его присутствие в центральной прессе, в телевизионных эфирах было сведено практически к нулю, поэтому основной упор был сделан на предвыборные брошюры, плакаты, листовки. Необходимо отметить, что сама стилистика агитации, как считает Сергей Черняховский, во многом проигрывала кампании Ельцина и даже отпугивала людей. Политолог утверждает, что в то время, как лидер коммунистов предавался танцам со старушками, Борис Николаевич исполнял твист. «Ориентация в современных условиях на а-ля модерн-культуру была выигрышнее, чем ориентация на русскую барыню в кокошнике», – говорит Черняховский². Поэтому, несмотря на то, что изначально именно Зюганов был лидером предвыборной гонки, по официальным данным победу одержал действующий президент.

Библиография:

1. Англо-русский словарь: 20000 слов [Текст] / Г. И. Бункин, О. В. Буренкова, Т. П. Горбунова. – М., 1984. – 570 с.
2. Бурдье, П. Социология политики [Текст] / П. Бурдье. – М., 1993. – 333 с.

¹ Ельцин танцует с супругой в Новосибирске. Режим доступа: <http://visualrian.ru/media/27959.html> (дата обращения: 29.03.2019).

² Неизбранные труды Геннадия Зюганова. Как лидер КПРФ собирался выиграть президентские выборы 1996 года. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2936419> (дата обращения: 29.03.2019).

3. Бушуев, А. «Голосуй или проиграешь!»: предвыборная кампания 1996 года и российская молодежь [Текст] / А. Бушуев // Власть. – 2011. – № 6. – С. 46–50.
4. Гринберг, Т. Э. Политические технологии [Текст] / Т. Э. Гринберг. – М., 2005. – 317 с.
5. Демон театральности [Текст] / А. Ю. Зубкова, В. И. Максимова, Н. Н. Евреинов. – М., 2002. – 535 с.
6. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием [Электронный ресурс] / С. Г. Кара-Мурза. – Режим доступа: <http://www.kara-murza.ru/manipul.htm>. (дата обращения: 01.04.2019).
7. Коржаков, А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката [Текст] / А. В. Коржаков. – М., 1997. – 90 с.
8. Лисовский, С. Ф., Евстафьев, А. В. Избирательные технологии: история, теория, практика [Текст] / С. Ф. Лисовский, А. В. Евстафьев. – М., 2000. – 318 с.
9. Лисовский, С. Ф. Политическая реклама [Текст] / С. Ф. Лисовский. – М., 2000. – 256 с.
10. Мелешкина, Е. Ю. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа [Текст] : Сборник учебных материалов / Е. Ю. Мелешкина. – М., 2001. – 302 с.
11. Мюллер, В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 тысяч слов и выражений [Текст] / В. К. Мюллер. – М., 2013. – 1328 с.
12. Пичугина, О. А. Перформанс в общественно-политическом дискурсе современной России [Текст] / О. А. Пичугина // Вестник РГГУ. Серия: «Политология. Социально-коммуникативные науки». – 2012. – № 1. – С. 101–109.
13. Почепцов, Г. Г. PR для профессионалов [Текст] / Г. Г. Почепцов. – М., 1999. – 638 с.
14. Borreca, A. Political dramaturgy: a dramurg's (re)view [Text] / A. Borreca // The Drama Revie. – 1993.
15. Burke, P. Performing History: the importance of occasions [Text] / P. Burke // Rethinking History. – 2005. – № 9.
16. Schechner, R. Performance theory [Text] / R. Schechner. – New York, 1988.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ И ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ

Кривоносова А. Д.
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет

В данной статье рассмотрены история изучения и основные определения лидерства. В последние полвека его исследование значительно расширилось, предлагая много новых теорий и рамок для изучения того, что значит быть лидером и как хорошо руководить. В статье подробно охарактеризованы общепринятые во всем мире теории лидерства: теория великого человека, теория черт, поведенческая теория, ситуационная, теория путь-цель, трансформационная и транзакционная теории.

Ключевые слова: политическое лидерство, теория великого человека, теория черт, поведенческая теория, ситуационная теория, теория путь-цель, трансформационная теория, транзакционная теория.

Существует множество интерпретаций лидерства. Простое литературное определение гласит, что лидерство – это «акт руководства влиянием». Д. Бернс связывает его с политикой и предполагает, что политическое лидерство в демократии «представляет собой взаимный процесс мобилизации людьми с определенными мотивами различных экономических, политических и других ресурсов в контексте конкуренции и конфликтов для реализации целей, независимо или взаимно удерживаемых лидерами и последователями»¹. Поэтому одна из основных задач лидера заключается в том, чтобы подтолкнуть других к определенной цели или курсу действий.

Э. Хейвуд определяет политическое лидерство через влияние: «Лидерство – влияние, оказываемое на значительную массу людей; или же личностные качества, благодаря которым человек побуждает людей к добровольному повиновению»².

Представления о политическом лидерстве как взаимодействии также нашло свое отражение в ряде исследований. Так, С. Устинкин и Е. Рогожина полагают, что «политическим лидером оказывается лишь тот, кто способен возглавить массы, постоянно направлять и, в конечном итоге, повести за собой»³.

¹ Burns J. M. Leadership. NY, 1978. P. 38–46.

² Хэйвуд Э. Политология: Учебник для студентов вузов. М., 2005. С. 135.

³ Устинкин С., Рогожина Е. Западноевропейская модель политического лидерства // Власть. 2012. № 10. С. 195–197.

Говоря об истоках рассуждений на тему лидерских качеств, важно упомянуть обширные труды Аристотеля о политике. Искусство риторики, которое описывает три риторических приема: этос (человек), пафос (использование эмоций) и логос (использование logic), является основой, доказательством, так как оно подчеркивает природу коммуникации, роль дискурса и взаимоотношений между спикером и аудиторией.

«Государь» Макиавелли излагает способы, с помощью которых лидеры должны управлять княжествами и поддерживать политическую власть посредством использования разнообразных черт характера, называемых Вирту. Это дар, талант, подвластный немногим. Автор также ссылается на фортуна. Отношения между *virtu* и *fortuna* существуют как обстоятельства – события¹.

Вильфредо Парето перенял идеи Макиавелли и создал теорию элит. Он разделил политических лидеров на львов и лис: львы храбры и бесстрашны, но вовремя не замечают опасности, поэтому лисы более успешны в политике, т. к. они симпатичные мошенники и лицемеры. Они в глазах людей кажутся сострадательными, верными слову, милостивыми, искренними, благочестивыми, но внутренне сохраняют способность проявлять прямо противоположные качества, если это необходимо².

В 19 веке, когда традиционный авторитет монархов, лордов и епископов начал ослабевать, получила развитие теория черт, особенно в трудах Т. Карлейля и Ф. Гальтона. В работе «О героях и поклонении героям»³ Карлейль определил таланты, навыки и физические характеристики людей, которые пришли к власти. «Наследственный гений» Гальтона раскрывает лидерские качества в семьях влиятельных мужчин⁴. Автор пришел к выводу, что лидерство было унаследовано, лидеры были рождены, а не развиты.

Американский психолог Р. Стогдилл провел исследования и предложил интеллект, бдительность, проницательность, инициативу, настойчивость, уверенность в себе и общительность как уникальные черты эффективного руководства. В 1974 году он также определил ответственность и завершение задачи и добавил их в более ранний список черт лидеров. Автор подчеркнул важность ситуационных факторов успеха любого лидера⁵.

Манн изучал лидерские качества в небольших условиях и придумал более пятисот различных показателей личности. Он объединил наиболее распространенные показатели в семь основных характеристик, которые

¹ Макиавелли Н. Избранные произведения. М., 1982. С. 157.

² Парето В. Трансформация демократии. М., 2011. С. 93.

³ Carlyle T. On Heroes, Hero-Worship, and the Heroic in History. London, 1840. P. 117.

⁴ Гальтон Ф. Наследственность таланта, ее законы и последствия. М., 1996.

⁵ Stogdill R. M., Coons A. E. Leader behavior: Its description and measurement. Columbus: Ohio State University, Bureau of Business Research. 1957. P. 54.

включали интеллект, адаптацию, экстравертность–интровертность, доминирование, мужественность–женственность, консерватизм и межличностную чувствительность. Когда он сравнивал эти характеристики с лидерством, то обнаружил очень важную связь между лидерством и интеллектом, адаптацией, экстравертными мерами и доминированием, мужественностью и межличностной чувствительностью¹. Манн признал важность ситуационных элементов.

Стоит отметить, что Манн и Стогдилл согласились, что черты эффективного руководства варьируются от ситуации к ситуации и иногда действуют в сочетании. Анализируя существующую литературу, Стогдилл² и Манн³ обнаружили, что, хотя некоторые черты были общими для ряда исследований, данные свидетельствуют о том, что люди, являющиеся лидерами в одной ситуации, необязательно могут быть лидерами в других ситуациях. Впоследствии лидерство больше не характеризовалось как устойчивая индивидуальная черта, поскольку ситуационные подходы утверждали, что люди могут быть эффективными в определенных ситуациях, но не во всех.

Ситуационное лидерство.

В ситуационных теориях лидерства изучалось поведение лидеров в 60-х годах прошлого столетия. Данные теории сосредоточены на изучении поведения лидера, которое варьируется от одной ситуации к другой. Эффективные и успешные лидеры используют различные стили лидерства. По мнению Голдсмита, для того чтобы в полной мере понять эффективность и результативность лидеров, необходимо понять ситуацию, в которой они лидируют⁴.

Фред Фидлер разработал теорию непредвиденных обстоятельств. Автор предполагает, что эффективность стилей лидерства зависит от пригодности ситуации с точки зрения трех параметров. Он разработал модель наименее предпочтительных коллег для определения эффективности стилей лидерства. Эта шкала говорит о том, что ситуация очень благоприятна и подходит, когда работа четко определена, лидер имеет авторитет/власть, и здоровые отношения существуют между лидером и последователями⁵. По словам Фидлера, стиль лидерства фиксирован, и его сложно изменить.

Теория путь – цель.

¹ Mann R. D. A review of the relationships between personality and performance in small groups. *Psychological Bulletin*. 1959. No. 56 (4). P. 241–270.

² Stogdill R. *Handbook of Leadership. A Survey of Theory and Research*. NY, 1974. P. 63–65.

³ Mann R. D. *Ibid*.

⁴ Goldsmith M., Govindarajan V., Kaye B., Vicere A. A. *The many facets of leadership*. FT Press, 2002.

⁵ Fiedler F. E. *A theory of leadership effectiveness*. NY, 1967.

Теория лидерства пути – цели основана на теории непредвиденных обстоятельств Фидлера и добавляет мотивацию сотрудников к выбору стилей лидерства. Теория лидерства "путь – цель" была разработана Р. Хаусом¹, затем улучшена Т. Митчеллом². Ученые утверждают, что главная роль лидера – помогать подчиненным решать их проблемы для достижения целей. Однако все подчиненные мотивируются различными факторами в зависимости от их потребностей и предпочтений. С другой стороны, если задачи неоднозначны и неструктурированы, последователи будут менее удовлетворены и менее мотивированы. Автор утверждает, что стиль лидерства и поведение лидера являются гибкими, что позволяет ему адаптировать свой стиль в соответствии с ситуацией.

Поведенческие теории лидерства.

Поведенческие теории фокусируются на поведении лидеров. Например, что делают лидеры и как они действуют³. Они больше акцентируют внимание на изучении детерминант поведения лидера и приходят к выводу, что с помощью этих детерминант можно научиться стилю лидерства.

Согласно Нортхаусу, поведенческие теории включают два типа поведения: поведение задач и поведение отношений⁴. Поведение задач связано с выполнением задачи, тогда как поведение отношений мотивирует последователей продолжать свои усилия. Основное предположение поведенческих теорий заключается в том, что можно научиться лидерскому поведению и стилям через обучение.

Первый вклад был сделан исследователями из Университета штата Огайо, которые создали теории лидерства, оставшиеся популярными в течение 1960-х годов. Они работали над поведением лидеров в армии и обнаружили, что стили лидерства практикуются по-разному⁵. Большую часть времени они влияли на своих последователей, иницируя структуру и рассмотрение. В иницирующей структуре лидеры организуют работу, определяют задачи и планируют рабочие действия для своих последователей. Учитывая это, они развивают атмосферу уважения и доверия с последователями. Эффективные лидеры используют как иницирующую структуру, так и рассмотрение одновременно в разной степени.

¹ House R. J. A path goal theory of leader effectiveness // *Administrative Science Quarterly*, 1971. No. 16 (3). P. 321–339.

² House R. J., Mitchell T. R. Path-goal theory of leadership // *Journal of Contemporary Business*, 1974. No. 3 (4). P. 81–98.

³ Northouse P. G. *Leadership: Theory and Practice*. Sage, Thousand Oaks, Calif. 2004.

⁴ Ibid. P. 54–61.

⁵ Stogdill R. M., Coons A. E. *Leader behavior: Its description and measurement*. Bureau of Business Research, College of Commerce and Administration, Ohio State University, Columbus, 1957. P. 49–57.

Второй крупный вклад в развитие поведенческих теорий внесли ученые университета Мичигана. Они определили "заботу о задаче" и "заботу о людях" как общие формы лидерского поведения. Данная модель была названа лидерской сеткой¹. Р. Ликерт классифицировал стили лидерства на категории: эксплуататорский, автократический, доброжелательный, автократический, консультативный и демократический². Р. Танненбаум и В. Шмидт интерпретировали стили лидерства аналогичным образом: автократический, убедительный, консультативный и демократический³.

Развивая поведенческие теории лидерства, университет Айовы сосредоточился на выявлении наиболее подходящего стиля лидерства, который приносит максимальные результаты. Эти исследования включали автократический, демократический и Laissez faire стили.

Трансформационное и транзакционное лидерство.

Д. Даунтон считается первым, кто использовал термины «трансформационное» и «транзакционное лидерство»⁴, а Д. Бернс впервые выделил стили лидерства, основанные на мотивации последователей⁵. Он определил трансформационное лидерство как процесс мотивации последователей, в котором внимание сосредоточено на их ценностях, чтобы повлиять на их работу и предвидеть ясное будущее для них же. С другой стороны, транзакционное лидерство – это процесс социального обмена, который оказывает влияние на работу сотрудников по достижению установленных целей. Однако он рассматривал трансформационное и транзакционное лидерства как взаимоисключающие.

Б. Басс опроверг эти идеи, он рассмотрел и расширил концепцию и предложил теорию трансформационного лидерства. По словам ученого, трансформационное лидерство – это исключительно лидеры и их поведение⁶. Он сосредоточился на последователях и пришел к выводу, что трансформационный и транзакционный стили лидерства не являются взаимоисключающими.

Согласно Д. Бернсу, транзакционные лидеры фокусируются на личных интересах последователей путем обмена различными вещами, чтобы мотивировать их. Эти обмены могут быть разной природы, как зарплата или

¹ Blake R. R., Mouton J. S. The managerial grid. Gulf Pub., Houston, 1994. P. 211–213.

² Likert R. The Human Organization: Its Management and Value. NY, 1967. P. 193.

³ Tannenbaum R., Schmidt W. H. How to choose a leadership pattern // Harvard Business Review, 1973. No. 6 (2). P. 95–101.

⁴ Downton J. V. Rebel leadership: Commitment and charisma in the revolutionary process. NY, 1973. P. 94–97.

⁵ Burns J. M. Leadership. NY, 1978. P. 113.

⁶ Bass B. M. From transactional to transformational leadership: learning to share the vision // Organizational Dynamics. 1990. No. 18 (3). P. 19–31.

бонус в обмен на выполнение какой-то задачи¹. Упрощая его идеи, можно сказать, что транзакционный лидер контролирует своих последователей через различные виды вознаграждений / штрафов. Такие лидеры работают внутри систем, стараются избегать рисков и добиваться поставленных целей по уже заданным параметрам.

В 1987 году в свет вышел фундаментальный труд Ж. Блонделя «Политическое лидерство: на пути к общему анализу». В этой книге профессор классифицирует лидеров мира, принимая во внимание как их цели, так и ограничения и возможности, вытекающие из окружающей среды. Автор выделил факторы влияния на лидерство: источники личной власти, роль психологии и перспективы лидеров, инструменты власти, доступные лидерам, их отношения с подчиненными и гражданами, влияние институтов на лидерство и влияние самих лидеров.

Для полноценного обзора исследований следует отметить концепцию "морального капитала" Д. Кейна. Она освещает понимание политических убеждений и отношения между лидерами и последователями, хоть автор и не до конца исследует взаимосвязь между моральным капиталом, институтами и обстоятельствами. Важно выделить следующие идеи Кейна: моральный капитал – это личный ресурс, который приписывается лидерам, положительные отзывы зрителей. Поэтому лидеры обязаны осуществлять власть с позитивным политическим эффектом, а не с негативным.

Из современных западных исследований выделим следующие идеи: Ф. Гринстайн² подчеркивает роль личности и ее использование в политических целях, но не признает институционального контекста, в котором личность получает выражение. Модель Сковронек³ является противоположной модели Гринстайна и акцентирует внимание на контексте и ситуации, а не на личном.

В настоящее время существует общее согласие в отношении того, что к изучению политического руководства следует подходить с точки зрения взаимодействия. Иными словами, степень, в которой отдельные лица могут влиять на политический процесс, считается зависящей от взаимодействия между отдельными лицами и окружающей средой, в которой они находятся.

Современные примеры исследований типов лидерства в подавляющем большинстве случаев сосредоточены на первом элементе интеракционистского подхода, а именно на мотивации отдельных политических лидеров. Один из аспектов касается давнего вопроса о том, положительно ли коррелируют определенные черты личности (такие как

¹ Burns J. M. Leadership. NY, 1978. P. 326–327.

² Greenstein F. I. Personality and politics: Problems of evidence, inference, and conceptualization. Princeton, 1987. P. 96–119.

³ Skwornek S. The politics presidents make: leadership from John Adams to George Bush. Cambridge, 1993. P. 94.

интеллект или внешность) с успешным лидерством. Другой аспект связан с концепцией стилей лидерства, подразумевающей строгую классификацию различных способов, которыми лидеры решают стоящие перед ними задачи. Наиболее известным примером является исследование Барбером характера президента США¹. Литература в области политической психологии очень обширна, но особый интерес для исследований лидерства представляют работы по психобиографии, или объяснения политических событий в терминах явной теории личности. Примером такого подхода является исследование В. Вильсона Александром и Джульеттой Джордж.²

Проследив основные идеи возникновения и осмысления термина «лидерство», стоит подчеркнуть взаимосвязь различных теорий. Трактовка данного понятия лишь через взаимодействие достаточно сложно применима в обществе с большим количеством субъектов и в стремительно меняющейся ситуации. Подход, определяющий лидерство через влияние, также значительно упрощает проблему, но не дает конкретного ответа.

Самые последние руководства по лидерству демонстрируют богатство исследований данного явления в их многообразии перспектив (социальных, психологических, исторических, политических, культурных и даже военных) и подходов (теоретических, эмпирических, междисциплинарных и ориентированных на политику).

Библиография:

1. Гальтон, Ф. Наследственность таланта, ее законы и последствия [Текст] / Ф. Гальтон. – М., 1996.
2. Макиавелли, Н. Избранные произведения [Текст] / Н. Макиавелли. – М., 1982.
3. Парето, В. Трансформация демократии [Текст] / В. Парето. – М., 2011.
4. Устинкин, С., Рогожина, Е. Западноевропейская модель политического лидерства [Текст] / С. Устинкин, Е. Рогожина // Власть. – 2012. – № 10. – С. 195–197.
5. Хэйвуд, Э. Политология [Текст]: Учебник для студентов вузов / Э. Хейвуд. – М., 2005.
6. George, A., George, J. Woodrow Wilson and Colonel House: A Personality Study [Text] / A. George, J. George. – NY, 1956.
7. Barber J. D. The presidential character: predicting performance in the White House [Text] / J. D. Barber. – Englewood Cliffs, N.J. Prentice-Hall, 1985.

¹ Barber J. D. The presidential character: predicting performance in the White House. Englewood Cliffs, N.J. Prentice-Hall, 1985. 396 p.

² George A., George J. Woodrow Wilson and Colonel House: A Personality Study. NY, 1956. 112 p.

8. Bass, B. M. From transactional to transformational leadership: learning to share the vision [Text] / B. M. Bass // *Organizational Dynamics*. – 1990. – No. 18 (3). – P. 19–31.
9. Blake, R. R., Mouton, J. S. The managerial grid [Text] / R. R. Blake, J. S. Mouton. – Houston, 1994.
10. Burns, J. M. Leadership [Text] / J. M. Burns. – NY, 1978.
11. Carlyle, T. On Heroes, Hero-Worship, and the Heroic in History [Text] / T. Carlyle. – London, 1840.
12. Downton, J. V. Rebel leadership: Commitment and charisma in the revolutionary process [Text] / J. V. Downton. – NY, 1973.
13. Fiedler, F. E. A theory of leadership effectiveness [Text] / F. E. Fiedler. – NY, 1967.
14. Goldsmith, M., Govindarajan, V., Kaye, B., Vicere, A. A. The many facets of leadership [Text] / M. Goldsmith. – FT Press, 2002.
15. Greenstein, F. I. Personality and politics: Problems of evidence, inference, and conceptualization [Text] / F. I. Greenstein. – Princeton, 1987.
16. House, R. J. A path goal theory of leader effectiveness [Text] / R. J. House // *Administrative Science Quarterly*. – 1971. – No. 16 (3). – P. 321–339.
17. House, R. J., Mitchell, T. R. Path-goal theory of leadership [Text] / R. J. House, T. R. Mitchell // *Journal of Contemporary Business*. – 1974. – No. 3 (4). – P. 81–98.
18. Likert, R. The Human Organization: Its Management and Value [Text] / R. Likert. – NY, 1967.
19. Mann, R. D. A review of the relationships between personality and performance in small groups [Text] / R. D. Mann // *Psychological Bulletin*. – 1959. – No. 56 (4). – P. 241–270.
20. Northouse, P. G. Leadership: Theory and Practice. Sage, Thousand Oaks, Calif [Text] / P. G. Northouse. – 2004.
21. Skwornek, S. The politics presidents make: leadership from John Adams to George Bush [Text] / S. Skwornek. – Cambridge, 1993.
22. Stogdill, R. Handbook of Leadership. A Survey of Theory and Research [Text] / R. Stogdill. – NY, 1974.
23. Stogdill R., Coons, A. E. Leader behavior: Its description and measurement [Text] / R. Stogdill, A. E. Coons. – Bureau of Business Research, College of Commerce and Administration, Ohio State University, Columbus, 1957. – P. 49–57.
24. Tannenbaum, R., Schmidt, W. H. How to choose a leadership pattern [Text] / R. Tannenbaum, W. H. Schmidt // *Harvard Business Review*. – 1973. – No. 6 (2). – P. 95–101.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ В XX ВЕКЕ

*Шептунова Е. Ю.
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

На данный момент в России реализуется политика импортозамещения. Автор поставил задачу определить ее содержание, а также причины актуализации. Опираясь на исторические примеры политики импортозамещения в XX веке, предпринята попытка ответить на вопрос: была ли она стратегическим ответом на вызовы эпохи или тактическим маневром, позволяющим купировать текущие экономические и геополитические угрозы.

Ключевые слова: политика, импортозамещение, СССР, XX век, КОКОМ.

Текущий этап развития экономики России осуществляется под знаком импортозамещения. Данная тема является популярной в политической и экономической среде на протяжении последних нескольких лет, начиная с 2013–2014 годов, а необходимость направления модернизации экономики в рамках импортозамещения присутствует во многих выступлениях политических лидеров. Однако это не современное явление. Элементы импортозамещения в истории России присутствовали и в XX веке, но тогда это была не целенаправленно подготовленная политика, а следствие возникших экономических и геополитических угроз.

Один из первых примеров реализации импортозамещения приходится на времена Первой мировой и последующей гражданской войн. Этот период послужил толчком для осознания важности экономической и научно-технической независимости. Во-первых, тесные экономические связи с Германией пришлось разрывать. Несмотря на конфликт интересов в экономической сфере, противостояние не носило тотальный характер: для обеих стран торговое сотрудничество являлось взаимовыгодным, но нарастающий характер противоречий не был улажен. Межгосударственные отношения отнюдь не были простым отражением хозяйственных связей двух стран. В их основе лежали более широкие интересы правящих классов обоих государств, определявших всю их внешнюю политику.¹

¹ Ионичев Н. П. Россия и Германия: из области экономических отношений // Электронный журнал "Финансы: Теория и Практика". 2003. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-germaniya-iz-oblasti-ekonomicheskikh-otnosheniy> (дата обращения: 05.03.2019).

Процесс разрыва носил постепенный характер: России потребовалось более двух лет для окончательного и законодательно утвержденного прекращения экономических отношений с Германией. Следствием этого стал поиск альтернатив продукции, ранее поставляемой Германией, на внутреннем рынке.

Отсутствие четко выстроенной системы, реализующей импортозамещение, и бюрократическая косность чиновников выдвинули на первый план необходимость взаимодействия науки, промышленности и власти. Ученые брали на себя ответственность за решение возникающих проблем путем внедрения новых технологий на производстве, убеждая предпринимателей и политиков в их эффективности, в том числе и для обороны страны. Результатом новых форм взаимодействия стали подъем и процветание некоторых промышленных компаний. Кроме того, представители научных кругов зачастую выступали в качестве консультантов в военных ведомствах, что помогало им лоббировать интересы тех или иных компаний.¹

Одним из ярких примеров взаимодействия власти, науки и промышленности в области импортозамещения стала военно-химическая промышленность. После первых военных действий на фронтах, уже к началу 1915 года, остро начал ощущаться недостаток в боеприпасах. Бензол и толуол – основное сырье для получения взрывчатых веществ – не было возможности получить от союзников. Поэтому военным министром В. А. Сухомлиновым было принято решение о создании группы специалистов, в задачи которой войдет инспекция Донецкого бассейна на предмет наличия подходящего сырья и промышленного уровня заводов. Во главе комиссии встал член Санкт-Петербургской академии наук, выдающийся русский химик, профессор Михайловской артиллерийской академии, генерал-лейтенант В. Н. Ипатьев, впоследствии возглавивший и Комиссию по заготовке взрывчатых веществ. После проведенной проверки стало ясно, что через 2–3 месяца на Юге России можно начать производство ароматических углеводородов, которое через 6–8 месяцев ликвидирует их дефицит в стране.² Таким образом, в России было организовано

¹ Колчинский Э. И. Первая мировая война и некоторые векторы трансформации науки в Германии и России // Наука, техника и общество в России и Германии во время первой мировой войны. 2007. С. 13.

² Морачевский А. Г. Военно-химическая промышленность России в годы Первой мировой войны (1914–1918) (к 100-летию начала Первой мировой войны) // Электронный журнал "Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки". 2014. № 4 (208). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-himicheskaya-promyshlennost-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-1914-1918-k-100-letiyu-nachala-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 10.03.2019).

импортозамещение сырья для производства взрывчатых веществ, которые раньше поступали из Европы.

Еще одним фактором, повлиявшим на использование политики импортозамещения уже в советской России, стала деятельность Координационного комитета по экспортному контролю. Цель КОКОМа заключалась в контроле за экспортными поставками в страны социалистического блока.¹ В результате возникали принципиально новые разработки в наиболее контролируемых отраслях, внедрение которых поднимало отечественную промышленность на один уровень с западной. Одними из фарватеров развития стали лазерная и ракетные технологии, отмеченные выдающимися успехами отечественной науки.

Далее встала задача поставки нефти и газа из недавно обнаруженных месторождений в Средней Азии, Поволжье, Урале. В 1960-х годах СССР был разработан семилетний план развития народного хозяйства, предполагавший строительство магистральных газо- и нефтепроводов для транспортировки энергоносителей. В 1960 году с ФРГ было подписано торговое соглашение, согласно которому ряд немецких компаний должен был поставлять трубы большого диаметра, производство которых в СССР только планировалось. Но в 1962 году ситуация изменилась. НАТО было одобрено эмбарго на поставку данных труб, а правительство Германии призвало крупные сталелитейные компании разорвать с СССР договоры на поставку.

Выход из данной ситуации для СССР был один – форсировать собственное производство. Московским государственным институтом по проектированию металлургических заводов было принято решение, что на базе успешно реконструированного Челябинского трубопрокатного завода должно быть организовано производство магистральных труб диаметром 1020 мм. Но сразу внедрить уже имеющуюся технологию производства данных труб с одним швом не представилось возможным, так как в СССР не было горячекатаного листа шириной более 3000 мм. Поэтому совместными усилиями коллектива ЧТПЗ, Украинского научно-исследовательского трубного института, Института электросварки им. Патона и Гипромеза была разработана новая технология, а также соответствующее оборудование. Из листов легированной стали сначала формировались два полуцилиндра, которые затем соединялись методом электросварки. Специалисты нашли решение, при котором для будущего стана «1020» не нужно было строить новое формовочное отделение. Достаточно было реконструировать действующее оборудование первой линии формовки. Уже в 1963 году первая труба диаметром 1020 мм,

¹ Малькевич В. Л. Экспортный контроль: от противостояния к сотрудничеству. М., 2012. С. 95–113.

отмеченная посланием "Труба тебе, Аденауэр!!!", была отправлена заказчику.¹

Этими трубами были проложены газопровод "Бухара-Урал" и нефтепровод "Дружба" – важнейшие народнохозяйственные стройки страны. А поставка новых и более эффективных видов топлива на производства стимулировала развитие экономики.

Условно к политике импортозамещения можно отнести следующий пример. Он связан с дефицитом хлеба в начале 1950-х годов, возникшим в результате неурожая. Импорт из европейских стран оказался невозможен из-за запрета на поставку зерна, наложенного КОКОМ на страны "коммунистического блока". Последствием для СССР стала целинная эпопея, нашедшая отражение в расширении "в ближайшие годы посевов зерновых культур на залежных и целинных землях в Казахстане, Западной Сибири, а также частично в районах Поволжья и Северного Кавказа, и проведение мероприятий по всемерному повышению урожайности во всех районах страны".² Распахали порядка 25 млн га целинных земель, которые были засеяны яровой пшеницей, дающей примерно в 2 раза меньше урожая, чем озимая. Кроме того, у кампании появились дополнительные затраты, связанные с доставкой зерна от полей до потребителей. Заметим, что, во-первых, данные мероприятия никем из руководства страны не рассматривались как меры по импортозамещению, а во-вторых, экстенсивный путь увеличения урожайности нельзя отнести к импортозамещению, так как не были использованы новые технологии.

Таким образом, на протяжении XX века, вплоть до распада СССР, на территории России неоднократно реализовывались мероприятия, имеющие цель ликвидировать дефицит той или иной продукции. Безусловно, эти действия руководства нельзя назвать политикой импортозамещения в полной мере, так как не проводилось целенаправленной программы, а была лишь реакция на внешнеполитические изменения. Толчком для форсированного изобретения и применения новых технологий, продукции служили различные санкции европейских стран, вводимые ради изменения расстановки сил. Также влияние оказывали войны, в ходе которых затруднялись поставки в Россию или требовались принципиально новые разработки.

¹ Никитин Д. И. «Труба тебе, Аденауэр!»: история досрочного пуска трубопрокатного стана «1020» в г. Челябинске // Электронный журнал "Вестник КГУ". 2016. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/truba-tebe-adenauer-istoriya-dosrochnogo-puska-truboprokatnogo-stana-1020-v-g-chelyabinske> (дата обращения: 10.03.2019).

² Цит. по: Зеленин И. Е. Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущевской сверхпрограммы (сентябрь 1953 – начало 1960-х гг.) // Отечественная история. 1998. № 4. С. 111.

Библиография:

1. Ионичев, Н. П. Россия и Германия: из области экономических отношений [Электронный ресурс] / Н. П. Ионичев // Электронный журнал "Финансы: Теория и Практика". – 2003. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-germaniya-iz-oblasti-ekonomicheskikh-otnosheniy> (дата обращения: 05.03.2019).

2. Колчинский, Э. И. Первая мировая война и некоторые векторы трансформации науки в Германии и России [Текст] // Наука, техника и общество в России и Германии во время первой мировой войны / Отв. ред. Э. И. Колчинский, Д. Брайау, Ю. А. Лайус. – СПб., 2007. – С. 9–25.

3. Малькевич, В. Л. Экспортный контроль: от противостояния к сотрудничеству [Текст] / В. Л. Малькевич. – М., 2012.

4. Морачевский, А. Г. Военно-химическая промышленность России в годы Первой мировой войны (1914–1918) (к 100-летию начала Первой мировой войны) [Электронный ресурс] / А. Г. Морачевский // Электронный журнал "Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки". – 2014. – № 4 (208). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-himicheskaya-promyshlennost-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-1914-1918-k-100-letiyu-nachala-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 10.03.2019).

5. Никитин, Д. И. «Труба тебе, Аденауэр!»: история досрочного пуска трубопрокатного стана «1020» в г. Челябинске [Электронный ресурс] / Д. И. Никитин // Электронный журнал "Вестник КГУ". – 2016. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/truba-tebe-adenauer-istoriya-dosrochnogo-puska-truboprokatnogo-stana-1020-v-g-chelyabinske> (дата обращения: 10.03.2019).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

ИНТОНАЦИОННЫЙ И ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УРОВНИ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Рудюк В. В.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматриваются речевые факторы, порождающие конфликтную ситуацию в ходе школьного урока. Особое внимание уделено паралингвистическим и интонационным составляющим, на материале наблюдений показано, каким образом данные речевые средства могут выступать в качестве конфликтогенов.

Ключевые слова: конфликт, конфликтная ситуация, педагогический конфликт, конфликтоген, речевые средства.

Педагогический конфликт – явление вполне естественное для динамичного социума, каким, в частности, является современная образовательная организация. Так, использование приёма конструктивного конфликта в образовательной практике позволяет сформировать у обучающихся навыки эффективного решения учебных задач, способствует развитию потенциала учащихся. Однако в педагогической деятельности конфликтные ситуации зачастую носят деструктивный характер, что надолго нарушает систему взаимоотношений между преподавателем и учениками, вызывает у учителя глубокое стрессовое состояние, неудовлетворённость своей работой. Поводом для возникновения конфликтных ситуаций, как правило, является именно речевое поведение участников педагогического общения. При этом особая ответственность за речевое поведение в ходе образовательного процесса лежит на учителе, так как преподаватель должен владеть практическими приёмами основ педагогического общения, проявлять педагогическую эмпатию, грамотно обозначать педагогический авторитет, и именно преподаватель ответственен за соблюдение норм институционального дискурса в ситуациях педагогического общения ¹. Данное обстоятельство обуславливает актуальность анализа речевых средств в сфере педагогики.

¹Троянская С. Л. Педагогическая коммуникация: методология, теория и практика. Учебное пособие. Ижевск, 2011. С. 49.

Новизна настоящего исследования состоит в жанрово-дискурсивном подходе к изучению вербального конфликта в педагогическом дискурсе.

Объектом данного исследования является речевое взаимодействие в сфере педагогического дискурса.

Предмет исследования: речевые высказывания конфликтогенного характера в педагогическом дискурсе.

Материалом для исследования служит совокупность видео-, аудио- и текстовых записей конфликтных ситуаций в рамках педагогического дискурса. Анализ материала осуществлялся поуровнево, так как мы исходим из понимания того, что конфликт порождается не непосредственно использованием определенных речевых средств, а речевым жанром, однако изменить характер жанра с нейтрального на конфликтообразующий можно посредством использования речевых средств любого языкового уровня (синтаксического, морфологического, лексического, интонационного). В настоящей статье анализируются исключительно интонационный и паралингвистический уровни.

В качестве методов данного исследования использовались кейс-метод, а также структурно-функциональный и процессуально-динамический методы, рассматривающие объект конфликта, состав его участников, уровень напряженности конфликтной ситуации.

Речь педагога – основное средство, позволяющее приобщить ребёнка к социуму, обучить его как способам мышления, так и его содержанию. При этом очевидно, что, осуществляя свою профессиональную деятельность, педагог должен обладать высокой языковой культурой, богатым словарным запасом, владеть экспрессивными возможностями и интонационной выразительностью речи, иметь четкую дикцию. В этой связи интонация является очень важным инструментом в речевой компетенции педагога, так как при восприятии слов ребенок сначала реагирует на интонацию ответным действием и лишь потом усваивает смысл сказанного. Соответственно, речь социального педагога должна быть эмоционально насыщенной, однако при этом следует избегать крайностей; педагогу в своей деятельности очень важно избирать тон общения с детьми, соответствующий не только ситуации общения, но и нормам этики¹.

Большое значение для изучения феномена интонации имеют исследования М. А. Георгиевой, М. Н. Поповой, Н. Д. Арутюновой. Также интонация как объект исследования присутствует в трудах Е. А. Брызгуновой, И. Г. Торсуевой, Т. Е. Янко.

¹ Ахьямова И. А. Воспитание культуры невербального общения социального педагога: понятийный анализ // Социальная педагогика: традиции и инновации: материалы всероссийского конгресса социальных педагогов с международным участием, 18-21 марта 2009 г., Екатеринбург: в 4 ч. / Урал. гос. пед. ун-т; под ред. М. А. Галагузовой. Екатеринбург, 2009. Ч. 2.

Интонация (от лат. *Intonare* – «громко произносить») – звуковая форма высказывания, система изменений (модуляций) высоты, громкости и тембра голоса, организованная при помощи темпа, ритма и пауз (темпоритмически организованная) и выражающая коммуникативное намерение говорящего, его отношение к себе и адресату, а также к содержанию речи и обстановке, в которой она произносится¹.

Интонация обладает рядом специфических особенностей, которые отсутствуют у иных уровней языка. Способность к интроспекции по поводу плана выражения интонации у носителя языка развита гораздо слабее, чем способность к анализу других явлений языка². При анализе вербальных конфликтов данное обстоятельство приобретает крайне важное значение. К примеру, на лексическом уровне говорящий (как правило) осмысленно использует имеющиеся в его распоряжении ресурсы, исходя из выбранной тактики речевого поведения, при этом интонация высказывания подбирается с гораздо меньшей степенью контроля. Следовательно, на интонационном уровне можно невольно заложить оттенки смысла, негативные для собеседника.

Следующая особенность данного уровня – это относительная хрупкость интонации высказывания³. В стрессовой ситуации, сопровождающей вербальные конфликты, те или иные интонационные значения могут опускаться без ведома говорящего. В свою очередь, особенности восприятия коммуникативного значения предложения заключаются в том, что адресат воспринимает не синтаксическую или интонационную структуру предложения, а результат их взаимодействия – коммуникативное значение предложения⁴. Соответственно, лишившись части своих интонационных значений, подобное высказывание остаётся понятным для адресата, однако часть коммуникативных намерений при этом может оказаться потерянной. К примеру, дистрессовое состояние человека предполагает небольшое увеличение частоты основного тона речи, что характерно для раздраженной интонации голоса, в то время как при эвстрессе интонация может быть излишне эмоциональной⁵. В обоих случаях возможен эффект жанровой омонимии на интонационном уровне, что в свою очередь может стать причиной конфликта. Данное явление на интонационном уровне можно проиллюстрировать следующим примером.

¹ Ладыженская Т. А. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. / Под ред. Т. А. Ладыженской, А. К. Михальской. М., 1998. С. 72.

² Янко Т. Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М., 2008. С. 10.

³ Там же. С. 11.

⁴ Брызгунова Е. А. Основные типы интонационных конструкций и их функционирование в русском языке // Русский язык за рубежом. 1973. № 2. С. 44–52.

⁵ Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. СПб., 2005. С. 266.

Если слово «великолепно» произнести с интонацией восторга, то тем самым в высказывании будет использован жанр одобрения, однако если то же самое слово произнести с оттенком иронии, то в этом случае действует уже речевой жанр осуждения. Примечательно, что при этом иллокутивный акт один и тот же – экспрессив¹. В этой связи необходимо учитывать ещё один фактор: в русском языке широко и разнообразно представлена многозначность лексико-грамматического состава предложений. Этим определяются широкие смысловозначительные возможности русской интонации². Следовательно, даже небольшая неточность, допущенная на уровне интонации, в тандеме с лексико-грамматической многозначностью может привести к искажённой интерпретации адресатом высказывания говорящего.

Рассмотрим функционирование интонационного уровня в ситуациях вербального конфликта на конкретных примерах.

В данном случае преподаватель сопровождает свою речь конкретными действиями: учитель берёт за руку четырнадцатилетнего обучающегося и выводит его из класса.

– *Вышел! И не паясничай здесь, сейчас директора позову, вот так будешь сидеть перед ним! Выходи!*

– *Нет.*

– *Вышел из класса! Давай! Выходи! Вперед! Давай, давай, выходи, гуляй.*

– *Ну всё! Всё! Всё! Всё! Ща-ас я позвоню-ю-ю!*

– *Вышел из класса!!*

– *О-о-о-о! Всё-ё-ё! Вы доигр-а-а-ались! ... Теперь у меня есть доказа-а-ательства, встретимся в суде-е!*³.

В этом случае интонация играет важнейшую роль в развитии речевой ситуации. Первая реплика обучающегося была произнесена с нейтральной интонацией, что свидетельствует о сохранении говорящим институциональных норм речевого взаимодействия. Однако после продолжившейся (излишней?) настойчивости преподавателя следующие реплики ученика превращают диалог в фарс, и происходит это именно за счёт уровня интонации. Несмотря на то, что на лексическом уровне говорящий использует речевой жанр угрозы («Щас я позвоню!», «Встретимся в суде!»), выбранная при этом интонация, которая сопровождается намеренно низким голосом и гиперболизированной

¹ Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М., 1986.

² Брызгунова Е. А. Основные типы интонационных конструкций ... С. 44–52.

³ Конфликт между учеником и учителем в школе в г. Белый Тверской области // YouTube – видеохостинг. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=xXugr3-MnWQ> (дата обращения: 25.05.2020).

эмфатической долготой, заставляет воспринимать эти выражения как однозначно комические, нереальные, насмешливые. На лексическом уровне угроза присутствует, но речевого жанра угрозы нет, так как интонационный уровень абсолютно исключает интерпретацию данных высказываний в подобном качестве и тем самым, несмотря на лексику, полностью нивелирует образование жанра угрозы. Функция подобного интонирования высказываний вполне очевидна: скорейший выход из институционального общения. Вербальный конфликт произошёл в условиях педагогического дискурса, но посредством выбранной интонации обучающийся вывел свою персону за рамки институциональности, оставив в ней только личность преподавателя. Ситуация складывается таким образом, что преподаватель, сохраняя речевое поведение в границах педагогического дискурса, остаётся один на один с конфликтной ситуацией, так как при отсутствии условия институциональности это уже не конфликт, а комедия, чем в свою очередь очень активно пользуется обучающийся. Причина развития ситуации подобным образом весьма банальна: преподаватель первым вышел из рамок педагогического дискурса, тем самым открыв дорогу для подобных действий противоположной стороне. Оппонент незамедлительно воспользовался предоставившейся возможностью, переведя речевое взаимодействие из процесса разрешения противоречий в удобную для себя ситуацию комедии.

В следующем примере речь ученика, которому принадлежит первая реплика, интонационно практически нейтральна, в то время как речь учителя буквально перенасыщена эмоциональной составляющей.

– Я никого не хватал. Я вышел из кабинета и просто, как обычно, смеЯлся.

– Как обычно?! Тогда справку принеси. [...] А я буду говорить: «Господин Лазарев, может быть, вам, как обычно, смири-и-ительную руба-а-ашку, а может быть, вам ещё там что-то? ... как обычно».

– Нет, просто... вы... я выхожу...

– Что вы-мы, вот что вы-мы?!

– Вы начали на меня кричать, не разобравшись в ситуации...

– Так по-то-му что в чё-ё-ём мне разбира-а-аться?! [...] Всё-ё-ё! Заткнулся! До конца дней своих заткну-у-улся, и мне на путь не попадайся!¹.

Рассмотрим подробнее речь обучающегося. С его стороны в самой первой реплике уже был допущен серьёзный интонационный просчёт, который заключается в переносе акцента на последнее слово в высказывании. Сделанный ход, что называется, оказался совсем не в духе позиции, так как оппонент, моментально почувствовав эмоциональную неустойчивость и коммуникативную слабость говорящего, что оказалось

¹ Учитель оскорбляет ученика! // YouTube – видеохостинг. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=i6bxLlf3Vbc> (Дата обращения: 25.05.2020).

заметным посредством выбранной интонации высказывания, резко перехватывает инициативу в диалоге и продолжает удерживать её до самого завершения коммуникативного акта. Естественно, что при подобном развитии событий донести свою аргументацию до противоположной стороны становится гораздо труднее, ведь оппонент и без того отказывался принимать в расчёт иную точку зрения, так сейчас ещё и коммуникативная инициатива целиком на его стороне – теперь он уже точно уверен в своей абсолютной правоте, и переубедить его будет крайне сложно. Таким образом, коммуникативная позиция обучающегося оказалась слабой ещё в самом начале диалога, что нашло своё отражение в том числе и на интонационном уровне.

Далее обратимся к речи преподавателя в данном примере. Самое примечательное здесь – большое количество эмфатических пауз в репликах. Эмфаза (греч. Εμφαση) – напряжение речи, усиление её эмоциональной выразительности, выделение какого-либо элемента высказывания посредством интонации, повторения, синтаксической позиции и т. п.¹. С одной стороны, эмфаза добавляет речи насыщенности, увеличивается долгота звучания произносимых слов, что делает выражения гораздо более объёмными и создаёт ощущение того, что высказывание заполняет собой пространство вокруг коммуникантов. В таких условиях оппоненту гораздо труднее излагать свою точку зрения, так как вербально всё вокруг уже «занято» предыдущим говорящим и эмоциональный перевес явно на противоположной стороне. Однако наряду с этим эмфаза обладает ещё одной функцией. В данном случае эмфаза противопоставляется нейтральному стилю речи, соответственно, наличие нескольких эмфатических пауз в рамках высказывания – признак ирреальности излагаемой информации (*может быть, вам, как обычно, смири-и-ительную руба-а-ашку*), невозможности реализации сообщаемого события (*До конца дней своих заткну-у-улся!*). Это не нарушение нормы или отход от неё, а естественное явление эмоционально окрашенной речи.

Примечательно, что в данном примере речь преподавателя гораздо больше напоминает речь подростка, а не педагога: активно используется цитация слов оппонента, есть элементы передразнивания, используется грубая лексика. Преподаватель в своих репликах использует конфликтогены всех уровней языка: на уровне синтаксиса – экспрессивные цитации, на уровне морфологии – императивы и обращения на «вы», на уровне лексики – неоправданно грубые лексические средства, на уровне интонации – большое количество эмфатических пауз, у которых своя конкретная роль в данном случае, и грубое, властное интонирование в завершающих диалог репликах. Здесь необходимо отметить, что разные

¹ Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей. 2-е изд., испр. и доп. М., 1976. С. 353.

конфликтогенные элементы интонируются по-разному: при грубой лексике интонация строгая, властная, категоричная, при цитациях – вопросительно-восклицательная, при обращении на «вы» – с оттенком явного сарказма. Так как высказывания преподавателя, адресованные оппоненту данной речевой ситуации, строятся в основном на конфликтогенных речевых средствах, нейтральный тон изложения (прежде всего характерный для педагогического дискурса) практически отсутствует. Нейтральная интонация появляется только когда речь заходит о других обучающихся, что заставляет интонационный уровень также считать показателем выражаемого отношения к оппоненту. Такое речевое поведение учителя производит ошеломительный эффект на ученика и тем самым как психологически, так и вербально полностью подавляет позиции противоположной стороны. Однако, на наш взгляд, речь преподавателя перенасыщена конфликтогенами, используемая грубая лексика звучит очень неуместно, а контекст общения абсолютно не предполагает выбора подобной тактики речевого поведения.

В качестве ещё одного примера рассмотрим коммуникативную ситуацию, отраженную в видеоролике под названием «Агрессивный учитель начальных классов»¹. В данном случае на лексическом уровне речевое поведение преподавателя не является фактором, порождающим конфликтную ситуацию. Учитель напоминает вышедшей к доске девочке, что в английском языке существуют местоимения, просит прочитать написанные на доске слова, даёт перевод некоторых английских слов. Более того, в своей речи он часто использует слова «хорошо», «молодец», «пожалуйста». В данном случае в роли конфликтогена выступает не содержание высказывания, а форма подачи.

Первый фактор – неоправданно высокая сила голоса. Чрезмерная громкость высказываний преподавателя является сильнейшим конфликтогеном в данной ситуации и, в целом, явно не способствует созданию рабочей атмосферы ни во время проведения урока, ни во время индивидуальной работы с учащимися.

Второй фактор – неуместная эмфатическая долгота, проявляющаяся в намеренном протягивании гласных звуков: «You – это ты-ы-ы-ы!»). Безусловно, что такая форма подачи учебного материала существенно увеличивает уровень напряжённости сложившейся ситуации.

Третий фактор – интонационно назойливые повторы. Учитель несколько раз повторяет одни и те же простые фразы, тем самым давая понять остальным ребятам, что их одноклассница не способна усвоить даже

¹Ю – Это ты (Агрессивный учитель младших классов) // YouTube – видеохостинг. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=cjMV3gkLykg> (дата обращения: 25.05.2020).

элементарный материал. В свете этого аспекта хвалебные слова учителя в адрес своей ученицы не предполагают ничего, кроме грубой насмешки.

И наконец – паралингвистические средства. Активная жестикуляция преподавателя выглядит абсолютно неуместной в сложившейся ситуации. Подобная активность в жестах характерна для горячей полемики между участниками коммуникации, однако здесь совсем иной случай: «оппонент» преподавателя не спорит с ним, и подобные обстоятельства приводят к физическому воздействию учителя на ученика. Естественно, что в случае с ребёнком ответ на подобного рода действия не заставил себя ждать.

Соответственно, развитие конфликта происходит по классической формуле:

$KФГ1$ (конфликтоген)+ $KФГ2$ + $KФГ3$ = $KС$ (конфликтная ситуация).

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что интонационный и паралингвистический уровни могут обеспечить возникновение конфликтных ситуаций даже без опоры на лексический и грамматический уровни языка.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы для подготовки методических рекомендаций по педагогической коммуникации.

Библиография:

1. Арутюнова, Н. Д. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М., 1992. – 280 с.
2. Ахьямова, И. А. Воспитание культуры невербального общения социального педагога: понятийный анализ [Текст] / И. А. Ахьямова // Социальная педагогика: традиции и инновации: материалы всероссийского конгресса социальных педагогов с международным участием, 18-21 марта 2009 г., Екатеринбург: в 4 ч. / Урал. гос. пед. ун-т; под ред. М. А. Галагузовой. – Екатеринбург, 2009. Ч. 2.
3. Брызгунова, Е. А. Основные типы интонационных конструкций и их функционирование в русском языке [Текст] / Е. А. Брызгунова // Русский язык за рубежом. – 1973. – № 2. – С. 44–52.
4. Георгиева, М. А. Русская фонетика и интонация. Практическое пособие для студентов-русистов в Болгарии [Текст] / М. А. Георгиева. – София, 1974. – 136 с.
5. Ильин, Е. П. Психофизиология состояний человека [Текст] / Е. П. Ильин. – СПб., 2005. – 493 с.
6. Ладыженская, Т. А. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник [Текст] / Т. А. Ладыженская. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 1998. – 312 с.
7. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст]: Пособие для учителей / Д. Э. Розенталь. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1976. – 543 с.

8. Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов [Текст] / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. – М., 1986. – 424 с.
9. Торсуева, И. Г. Интонация и смысл высказывания [Текст] / И. Г. Торсуева. – Изд. 2-е, испр. – М., 2009. – 109 с.
10. Троянская, С. Л. Педагогическая коммуникация: методология, теория и практика [Текст] : Учебное пособие / С. Л. Троянская. – Ижевск, 2011. – 148 с.
11. Янко, Т. Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте [Текст] / Т. Е. Янко. – М., 2008. – 312 с.
12. Конфликт между учеником и учителем в школе в г. Белый Тверской области [Электронный ресурс] // YouTube – видеохостинг. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=xXugr3-MnWQ> (дата обращения: 25.05.2020).
13. Учитель оскорбляет ученика! [Электронный ресурс] // YouTube – видеохостинг. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=i6bxLlf3Vbc> (дата обращения: 25.05.2020).
14. Ю – Это ты (Агрессивный учитель младших классов) [Электронный ресурс] // YouTube – видеохостинг. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=cjMV3gkLykg> (дата обращения: 25.05.2020).

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ИЗУЧЕНИЯ ФОНЕТИКИ В РАЗНЫХ ТИПАХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ

Кудрявцева В. А.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматривается проблема формирования нормативного произношения учеников 5 класса при изучении темы фонетики. Для анализа использованы разные типы школьных учебников: В. В. Бабайцевой, Т. А. Ладыженской, М. М. Разумовской, М. В. Панова. На основе изученных материалов делается вывод о том, что только учебник М. М. Разумовской рассматривает тенденции в изменении произносительных норм.

Ключевые слова: фонетика, изучение фонетики в разных типах школьных учебников, мышление, нормативное произношение, звук.

Речь устная и письменная – это формы общения людей, с которыми сталкивается любой человек практически каждый день на протяжении жизни. Благодаря общению мы можем адаптироваться к социуму и окружающей нас среде. Поскольку взаимодействие с обществом – это важная часть развития человека, то неоспоримо значение развития речи в детском и подростковом возрасте. Также речь выполняет и важную функцию развития мышления ребенка, что влияет в целом на уровень его интеллекта.

Любой живой язык всегда подвергается изменениям. На это влияют исторические события, появление новых предметов, явлений, технологий. Подобным образом меняется и произношение слов, например, существуют такие явления, как фонетическая адаптация иноязычных слов, нивелировка произношения в социальном плане, а также различные акцентные изменения. Но при обучении школьников фонетике акцентируется внимание только на одной позиции – нормативной на данный момент: в учебниках не отражены различные произносительные нормы и их изменения. Часто школьников обучают старой произносительной норме, не уделяя внимания тенденциям в её изменении. Поскольку сформированное произношение изменять сложно, то человек с устаревшими языковыми привычками выглядит несовременным (сравните, как сейчас воспринимается нормативное ранее произношение слов «четвер[г]», «моло[ш]ник»). Именно поэтому возникает острая необходимость правильного формирования речи и произношения слов обучающихся.

Изучавшие проблемы формирования речи у ребенка такие ученые, как С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин, Д. Слобин, А. Н. Кэдзен, Ж. Пиаже, А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, Дж. С. Брунер, А. Н. Гвоздев, утверждали, что развитие мышления происходит в неразрывной связи с развитием речи.

Рассматривая аспект изучения современных норм произношения в школе, мы изучили следующие основные для учебного процесса документы: ФГОС, учебные программы, учебники по русскому языку для начальных классов и 5 класса (В. В. Бабайцевой, Т. А. Ладыженской, М. В. Панова, М. М. Разумовской).

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования, результаты изучения фонетики в предметной области "Филология" должны отражать:

- 1) совершенствование видов речевой деятельности (аудирования, говорения);
- 2) формирование навыков проведения фонетического анализа слова.

Мы провели анализ темы «Фонетика» в учебниках по русскому языку различного типа и при их сравнении сделали следующие выводы.

Все выбранные для исследования учебники системны, стройны и подробны. При анализе мы, в первую очередь, обратили внимание на

отражение современного произношения в них и выявили определенные, на наш взгляд, достоинства и недостатки.

Терминология в учебнике М. В. Панова достаточно подробная, но в основном научная: использованы непривычные современному школьнику слова («мена», «тон» и т. д.). Некоторые определения метафоричны («Каждый верхний звук – брат нижнего», «звуки обратились в ноль» и т. д.). В учебнике присутствуют сложные понятия без пояснений значения (например, «фонема») и множество определений терминов, которые разъяснены недостаточно полно («Фонетическая транскрипция – это точное обозначение, как произносятся слова»). Таким образом, учебник М.В. Панова, на наш взгляд, подходит скорее для «юного филолога», знакомого с филологической терминологией, а не для пятиклассника общеобразовательной школы.

В учебно-методическом комплексе В. В. Бабайцевой теории посвящена большая часть. В нем нет дифференцированного подхода, он предназначен для учеников 5–9 классов, что, на наш взгляд, усложняет образовательный процесс. Некоторые положения ясны и понятны для пятиклассников, а некоторые достаточно сложны.

Терминология в учебнике Т. А. Ладыженской только основная, но определения недостаточно подробны для того, чтобы полноценно изучить материал рассматриваемого раздела («Гласные звуки – это звуки, которые состоят только из голоса»).

Учебник М. М. Разумовской предполагает минимум терминологии и теоретического материала, но при этом позволяет усвоить нужную информацию. Определения четкие, понятные пятикласснику, использованы только те слова, которые школьникам уже известны, нет метафоричных и абстрактных выражений при разъяснении понятий («Под транскрипцией понимают передачу звуков речи на письме с помощью специальных знаков»).

При анализе учебника М. В. Панова нами был сделан вывод, что автор использует задания разного типа, и это положительно влияет на усвоение материала учениками. Особый акцент сделан на задания по развитию речи, в них использованы различные диалоги, рассказы. В конце таких упражнений задан вопрос ученику (например: «А вы как говорите эти слова?», «Согласны ли вы с этим мнением?»). Данные вопросы помогают формировать правильное произношение, но только при условии выполнения их устно.

Пример:

293. *Вова Бутузов сказал:*

– А я знаю одно слово, где твердый зубной стоит перед мягким зубным!

Пе[нс']ия. Моя бабушка получает пе[нс']ию.

– А моя бабушка получает пе[н'с']ию, – сказала Настя...

*Кто прав? Что вы сделаете, если надо узнать, как произносится то или иное слово?*¹

Учебно-методический комплекс В. В. Бабайцевой состоит из трёх книг: теоретической, практической, а также учебника по развитию речи. Упражнения есть в практической части – специальном сборнике заданий, что уже усложняет процесс обучения. Сама практическая часть отличается ориентировкой на письменную работу учащихся. Большинство упражнений – запись под диктовку, поскольку в основном обучение русскому языку сводится к правописанию. Безусловно, письменные задания необходимы для формирования письменной речи и отчасти устной, но, тем не менее, развитие устной речи невозможно без упражнений, специально ориентированных на формирование произношения у школьников.

Примеры:

Задание 263. Запишите слова под диктовку.

Балл – шестибалльный; кристалл – кристаллический, но кристальный; колонна – колонный, но колонка и т.д.

Задание 266. Подготовьтесь писать слова под диктовку.

*Аккуратный, аллея, аппарат, артиллерия, баррикада, ванна, гостиница и т.д.*²

Упражнения в учебнике Т. А. Ладыженской помогают лучше понять материал раздела. Практически во всех заданиях ставится задача: определить, какие именно звуки произносятся в определенных словах и как их можно охарактеризовать. Данный подход также мало ориентирован на применение знаний на практике, так как упражнения, на наш взгляд, должны быть максимально разнообразными, чтобы полученные умения и навыки можно было использовать в различных жизненных ситуациях.

Пример:

267. Запишите слова, которые начинались бы с разных гласных звуков (под ударением), и назовите первый звук в каждом слове.

277. Чем различаются приведенные ниже слова по звуковому составу?

Стал – сталь, удар – ударь, вес – весь, брат – брать, банка – банька, мел – мель, спор – спорь.

278. Какие твердые и мягкие согласные чередуются в приведенных парах однокоренных слов? Как обозначаются на письме мягкие согласные?

*Удар – ударь, подарок – подари, дар – дарю и т.д.*³

¹ Панов М. В. Русский язык: учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений / под ред. М. В. Панова. 2-е изд. М., 2013. С. 111–249.

² Бабайцева В. В. Русский язык. Теория. 5–9 кл.: учебник для общеобразовательных учреждений. М., 2012. С. 41–55.

³ Ладыженская Т. А. Русский язык. 5 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. В 2 ч. Ч. 1. / под ред. Н. М. Шанского. М., 2012. С. 122–128.

Практические задания по фонетике в учебном пособии М. М. Разумовской отличаются разнообразием. Они предусматривают упражнения с чтением текста, произнесением слов, поиском определенных звуков, делением слов и звуков на группы, работу с орфографическим словарем, фонетический разбор и многое другое.

Примеры:

18. Пользуясь орфографическим словарем, выберите по одному слову, начинающемуся на каждую букву алфавита. На какие буквы не могут начинаться слова? А на какие их очень мало? Всегда ли первая буква слова будет обозначать «свой» звук? Подберите не менее десяти слов с буквой ё внутри слова и запишите их.

29. Вслушайтесь в речь окружающих вас людей. Запишите слова, которые вы произносите не так, как другие. А как правильно? Проверьте по орфоэпическому словарю.

35. Прочитайте слова. Определите, сколько звуков и сколько букв в каждом слове. Если количество букв и количество звуков различается, объясните почему.

Дай, стал, сталь, дальний, скамья, твой, жизнь и т.д.¹

Анализ способов объяснения материала показал, что в учебнике М. В. Панова максимально подробно объясняется каждая тема по курсу фонетики, используются при этом доступные слова и проводятся понятные яркие примеры (непозиционные чередования: «моего друга – дружу, но моему другу»), что благотворно влияет на усвоение материала.

В учебнике Т. А. Ладыженской объяснение материала занимает минимальное место, отчасти структурировано в схемы, важная информация ярко выделена, что положительно влияет на зрительное восприятие. В пояснениях правил автор приводит всего 1–2 примера, в некоторых случаях не приводит вообще. На наш взгляд, примеров в данном учебнике приводится слишком мало и этого недостаточно для формирования правильного произношения.

В учебно-методическом комплексе В. В. Бабайцевой материал рассматривается очень подробно, причем теоретическая часть преобладает. Некоторые выражения метафоричны («С помощью звуков речи можно превратить одно слово в другое...»). Учебник в целом удобен, но перекос в сторону теории может негативно сказаться на усвоении необходимого материала.

Учебник М. М. Разумовской отличается тем, что в нем минимальное количество теоретического материала, все темы объясняются четко, структурировано и понятно. Полученные знания закрепляются в предложенных упражнениях.

¹ Разумовская М. М. Русский язык. 5 кл.: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. М., 2012. С. 12–17.

Язык – это постоянно меняющаяся система, в которой неизбежно меняется и произношение слов. Оно занимает особое место в языке, так как при письменной речи есть возможность отреагировать на какие-либо изменения, откорректировать запись, а сделать это устно намного труднее. Именно поэтому мы считаем, что произносительная норма требует пристального внимания при обучении фонетике школьников.

В ходе анализа сопоставления учебников, которые активно используются в образовательных учреждениях, мы пришли к выводу, что все рассмотренные учебники соответствуют ФГОС. Однако в учебном пособии М. В. Панова и учебном комплексе В. В. Бабайцевой большее внимание уделяется теоретическому материалу, а в учебнике Т. А. Ладыженской недостаточно, на наш взгляд, теории и терминологии. Таким образом, по нашему мнению, именно учебник М. М. Разумовской ориентирует школьников на различные произносительные нормы и их изменения.

Н. С. Валгина в работе «Активные процессы в современном русском языке» рассматривает процесс изменения, таких вариантов, как *свёкла – свекла, творОг – твОрог, обеспЕчение – обеспЕчение*¹. Поскольку меняются произносительные нормы, школьникам, на наш взгляд, необходимо знать тенденции их развития. Они не рассматриваются в школьных учебниках, но требуют пристального внимания.

Библиография:

1. Бабайцева, В. В. Русский язык. Теория. 5–9 кл.: учебник для общеобразовательных учреждений [Текст] / В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова. – М., 2012.
2. Ладыженская, Т. А. Русский язык. 5 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. В 2 ч. Ч. 1. [Текст] / под ред. Н. М. Шанского. – М., 2012.
3. Панов, М. В. Русский язык: учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений [Текст] / под ред. М. В. Панова. – 2-е изд. – М., 2013.
4. Разумовская, М. М. Русский язык. 5 кл. [Текст]: учебник для общеобразовательных учреждений / М. М. Разумовская [и др.]; под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. – М., 2012.
5. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке [Электронный ресурс] / Н. С. Валгина // StudFiles. – 2015. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3600663/> (дата обращения: 15.04.2019).

¹ Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке // StudFiles. 2015. Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3600663/> (дата обращения: 15.04.2019).

ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ ФОРМ РАБОТЫ ПРИ ПРОВЕРКЕ ДОМАШНЕГО ЗАДАНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Рахеева А. Г.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматривается использование игровых форм проверки домашнего задания на уроках русского языка, которые помогают формировать важнейшие компетенции учащихся по требованиям ФГОС. На первый план ФГОС выдвигается деятельностный подход к обучению, событийность учебной ситуации, развивающая образовательная среда. Данные игровые формы ориентированы на когнитивные способности школьников, на их языковое чутье и языковую рефлексию. Приводится классификация игр в зависимости от формируемой компетенции, изучаемого раздела языка, определенного этапа урока. Представлены игры: «Закодированные слова», «Найди ошибку», «Пинг-понг» и другие.

Ключевые слова: игровые формы, когнитивные способности учащихся, коммуникативная компетенция, системно-деятельностный подход, требования ФГОС, проверка домашнего задания на уроках русского языка.

В связи с тем, что современные требования к образованию меняются, важна роль мотивации к учебной деятельности, а также ориентация на когнитивные способности учащихся¹. Поэтому становится актуальным использование нестандартных форм работы на уроках русского языка при проверке домашнего задания.

Одной из основных задач современной школы является повышение качества образования.

При переходе на новый образовательный стандарт содержание учебного предмета существенно не изменяется. Обновляются лишь цели, подходы к обучению, используемые методики и технологии. Новый Федеральный Государственный Образовательный Стандарт (ФГОС) ориентирован не только на достижение предметных образовательных результатов, но и на формирование умения учиться, на развитие личности учащегося.

Важнейшее место в системе школьного образования занимает русский язык как учебный предмет. От успешности его изучения зависит не только уровень освоения других дисциплин, но и формирование умения ориентироваться в огромном потоке информации, умение ясно, четко и грамотно выражать собственные мысли.

¹ Киркинская Т. И. Урок русского языка в современной школе. Живая методика. Барнаул, 2018.

Доминирующее пока формально-грамматическое направление в обучении родному языку постепенно трансформируется в ключе идей ФГОС и затем соединится с когнитивно-семантическим направлением. Сегодня важно актуализировать в школьной образовательной системе следующий тезис: языковой опыт, языковое чувство, языковая рефлексия, языковой вкус играют в интеллектуальном развитии человека важную роль. Как отметили в своей работе «Урок русского языка в современной школе. Живая методика» Татьяна Ивановна Киркинская и Алла Вениаминовна Вульфович, эти категории являются природосообразными, данными человеку от рождения и сопровождающими его в процессе индивидуального духовного роста. Учет этих категорий поможет, на наш взгляд, улучшить, оздоровить мотивационные установки учеников и учителей¹.

Немаловажная роль в системе обучения отводится домашней работе по русскому языку. Она позволяет решить ряд образовательных и воспитательных задач. В ходе выполнения домашней работы ученики закрепляют полученные на уроке знания, умения и навыки, приучаются к самостоятельности, ответственности и организованности².

Огромный вклад в решение проблемы о роли домашней работы и способов ее проверки внес великий русский педагог, основоположник русской педагогической науки и народной школы в России К. Д. Ушинский. Он считал выполнение домашних заданий необходимым видом учебных занятий, составной, обязательной частью обучения. К. Д. Ушинский определял домашнюю работу как одну из форм самостоятельной работы, придавая при этом большое значение умению учителя грамотно подходить к его систематической проверке³.

Советский педагог, академик Юрий Константинович Бабанский утверждал, что домашняя учебная работа дополняет урочную работу, отличается большей самостоятельностью, ведь здесь нет непосредственного руководства учителя. Но ее роль снижается при отсутствии налаженной проверки⁴.

Также проблемой системной проверки домашнего задания и ее функции занимались кандидаты педагогических наук С. П. Баранов и В. А. Слостенин, которые считали, что контроль домашних заданий является одним из важнейших компонентов урочной деятельности.

В основе обучения русскому языку, согласно ФГОСу, лежит системно-деятельностный подход, который позволяет при проверке домашней работы

¹ Желзовский Т. И. Опыт развития познавательной деятельности учащихся // Педагогика, 1993. С. 65–70.

² Садкина В. И. Проверка домашнего задания. Методические приемы. М., 2009.

³ Кульневич С. В. Современный урок. В 2 ч. Ч. 1. Ростов н/Д, 2005.

⁴ Там же.

по русскому языку использовать игровые технологии. Они формируют у учащихся различные универсальные учебные действия: коммуникативные, познавательные, личностные и регулятивные. Игра побуждает детей к учебной деятельности, вызывает интерес к заданию, совершенствует такие функции, как целеполагание, планирование, реализация поставленной цели и анализ результатов¹.

В ходе проверки домашней работы по русскому языку использование игровых технологий способствует развитию познавательного интереса к русскому языку как к учебному предмету, обогащению словарного запаса, расширению кругозора учащихся, улучшению эмоционального состояния, развитию когнитивных способностей личности.

Использование при проверке домашнего задания игровых форм помогает учителю решать разные задачи. Во-первых, учащиеся в таком возрасте еще воспринимают игру как естественное занятие. Они чувствуют себя комфортно при таком виде деятельности. Следовательно, используя игровые приемы, учитель ориентируется на когнитивно-речевое развитие ребенка. Игра позволяет интегрировать полученные знания учеников, что дает возможность учитывать требования системно-деятельностного подхода к обучению. Также игра позволяет формировать разные виды компетенций учащегося: языковую, культуроведческую, коммуникативную².

Рассмотрим примеры игр при проверке домашнего задания в 5 классе, которые могут классифицироваться в зависимости от изучаемого раздела русского языка, этапа урока, формируемой компетенции и др.³:

1) В зависимости от изучаемого раздела школьного курса русского языка игры могут включать различный материал: фонетический, лексико-фразеологический, морфологический, синтаксический и др. Но можно в качестве разминки выбрать универсальные игровые приемы проверки изученного на материале домашних упражнений.

Игра «Закодированные слова»

Ученики выполняют домашнее задание по курсу орфографии: вставить пропущенные буквы. Учитель к уроку готовит карточки, на которых кодирует эти слова цифрами. Учащиеся сначала должны раскодировать данные слова, а затем проверить правильно ли они выполнили домашнее

¹ Андреев А. В. Творческий подход к проверке домашнего задания. Педагогика. 1999. № 6. С. 87–95.

² Забатурина Т. В. Развитие коммуникативной компетенции младших школьников на уроках русского языка средствами игровой деятельности // Социальный портал работников образования. Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/raznoe/2018/10/21/razvitie-kommunikativnoy-kompetentsii-mladshih-shkolnikov-na> (дата обращения: 13.04.2019).

³ Кульневич С. В. Современный урок. В 2 ч. Ч. 1. Ростов н/Д, 2005.

задание. Данный приём вызывает познавательный интерес, вырабатывает самоконтроль и саморегуляцию, что способствует формированию познавательных и регулятивных универсальных учебных действий.

Игра «Найди ошибку»

Смысл игры заключается в том, кто лучше спрячет ошибки и кто больше и быстрее их найдет. Данная игра имеет несколько вариантов: 1) Учитель готовит текст с ошибками и искаженными фактами по ранее изученному материалу. Ученики, подготовив дома пройденный материал, должны найти ошибки в тексте педагога. 2) Учитель дает домашнее задание по командам подготовить текст с ошибками. На уроке, во время проверки домашнего задания, команды обмениваются текстами и ищут ошибки. 3) Дома ученики готовят текст с ошибками по пройденному материалу. На уроке в парах обмениваются текстами и исправляют ошибки. Данный игровой приём позволяет совершенствовать регулятивные, коммуникативные и познавательные универсальные учебные действия.

2) Игры, которые позволяют развивать коммуникативную компетенцию учащихся:

Игра «Найди своих»

Если пройдена уже большая часть материала по частям речи, и домашним заданием является закрепление уже пройденного, то учитель может подготовить таблички, на которых написана та или иная часть речи, а далее закрепить их на спину играющим. Необходимо будет найти свою группу, при этом нельзя спрашивать прямо: «Что написано у меня на спине?» Данная игра позволяет развивать умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации.

«Эстафета-рассказ»

Проведение соревнования двух команд: кто за определённое количество времени удачнее напишет коллективный рассказ о том, что им было задано на дом, какие трудности возникли. Каждый участник игры имеет право добавить только одно предложение к ранее написанному тексту. Добиться победы команды можно завоевать только языковыми средствами.

Игра «Пинг-понг»

Данная игра может быть использована в двух вариантах. Первый, когда один ученик стоит у доски с мячом в руках. Дома он подготовил ряд вопросов, которые имеют односложные ответы. Ученик бросает мяч любому из учеников класса и одновременно задает вопрос. Ученик, который отвечает на вопрос, возвращает мяч обратно. Второй вариант, когда два ученика выходят к доске и поочередно задают друг другу вопросы по домашнему заданию. Учителю данный игровой приём позволяет оценить качество, оригинальность вопросов, а также правильность ответов. Данная игра позволяет: улучшить эмоциональный настрой, поставить проблемный вопрос и разобрать его, позволяет построить диалог, выполнить анализ

работы учащихся. Все эти критерии относятся к совершенствованию личностных, познавательных, регулятивных и коммуникативных универсальных учебных действий.

3) Игры, которые зависят от определенного этапа урока. Игры, применяющиеся для первичного усвоения новых знаний.

Игровой приём «Лингвистическая сказка»

Ученики получают в качестве домашнего задания сочинение в форме сказки. Сказка должна состоять из трёх частей: тезис, доказательство, заключение. Учитель заранее раздает слова – части речи. Например, слово «кисточка». Тезис: «Кисточка – это имя существительное». Доказательство: морфологические признаки слова «кисточка». Заключение: таким образом, наблюдая за словом «кисточка» в контексте данной лингвистической сказки, я пришёл к выводу, что это слово действительно является именем существительным, так как оно проявило себя по всем морфологическим признакам, свойственным данной части речи. По такой же схеме они начинают изучение новой темы уже на уроке. Приём «Лингвистическая сказка» развивает творческие способности, познавательный интерес и позволяет сформировать познавательные, личностные и регулятивные универсальные учебные действия.

«Турнир любознательных»

При проверке домашнего задания, например, при изучении написания букв з/с в приставках, ученикам предлагается дома подготовить как можно больше вопросов по заданной орфограмме. Оценку получит тот, кто составил наиболее интересные и оригинальные вопросы. При переходе к новой теме учитель сообщает, что после ее изучения будет проводиться игра «Турнир любознательных», и каждый должен по ходу объяснения записать максимум вопросов, которые можно задать по изучаемой теме, что для учеников уже не составит труда, а также появится мотивация к более внимательному прослушиванию нового материала.

Обязательным этапом урока в 5 классе является физкультминутка, исходя из этого, можно проверить домашнее задание по такому принципу: если учитель при проверке домашнего задания по теме «Безударные гласные в корне» называет слово с одной безударной в корне, ученики делают поворот налево, руки в сторону. Если назовет слово с 2 безударными, то делают поворот направо, руки вдоль тела.

Игра «Ванька-встанька»

Приседайте столько раз, сколько ошибок вы допустили в домашней работе.

Наклонитесь столько раз, сколько частей речи вам известно.

Потянитесь столько раз, сколько падежей в русском языке, и тому подобное.

Эти игры в полной мере позволяют как переключиться на другой вид деятельности, так и проверить знания учащихся.

В настоящее время, в связи с внедрением ФГОС, школа нуждается в организации такой деятельности, которая смогла бы обеспечить развитие индивидуальных и творческих способностей каждого учащегося.

Задача педагога состоит в том, чтобы найти как можно больше способов, приёмов и педагогических ситуаций, которые будут активизировать познавательную деятельность учащегося. Одним из таких является игра. На уроках русского языка вместо скучного повторения материала игра позволяет в соревновательной, игровой форме закрепить имеющиеся знания. Она способствует лучшему усвоению знаний, их углублению.

Таким образом, на основании изученного материала можно сделать следующие выводы.

Во-первых, существует множество игровых форм проверки домашнего задания. Во-вторых, они действительно актуальны и отвечают требованиям ФГОС, так как направлены на когнитивное развитие учащихся. Кроме того, игровые приемы позволяют учителю раскрыть творческий потенциал учащихся, способствуют развитию различных компетенций: коммуникативной, лингвистической, организационной и многих других.

Библиография:

1. Андреев, А. В. Творческий подход к проверке домашнего задания [Текст] / А. В. Андреев // Педагогика. – 1999. – № 6. – С. 87–95.
2. Желзовский, Т. И. Опыт развития познавательной деятельности учащихся [Текст] / Т. И. Желзовский // Педагогика. – 1993. – С. 65–70.
3. Забатурина, Т. В. Развитие коммуникативной компетенции младших школьников на уроках русского языка средствами игровой деятельности [Электронный ресурс] / Т. В. Забатурина // Социальный портал работников образования. Электрон. текстовые данные. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/raznoe/2018/10/21/razvitiie-kommunikativnoy-kompetentsii-mladshih-shkolnikov-na> (дата обращения: 13.04.2019).
4. Кульневич, С. В. Современный урок. В 2 ч. Ч. 1. [Текст] / С. В. Кульневич – Ростов н/Д, 2005.
5. Киркинская, Т. И. Урок русского языка в современной школе. Живая методика [Текст] / Т. И. Киркинская. – Барнаул, 2018.
6. Садкина, В. И. Проверка домашнего задания. Методические приемы [Текст] / В. И. Садкина. – М., 2009.

СЛОВАРНАЯ РАБОТА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ПОПОЛНЕНИЕ ЛЕКСИКОНА (НА ПРИМЕРЕ ПРИЕМА СОСТАВЛЕНИЯ «МЫСЛЕННОГО ФИЛЬМА»)

Кучукова А. А.

Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет

В статье рассматривается одна из актуальных проблем обучения современных школьников, связанная с обогащением словарного запаса на уроках русского языка в 5 классе. Обозначены некоторые особенности словарной работы на уроках русского языка. Рассмотрен один из альтернативных приемов обогащения словарного запаса школьников – составление «мысленного фильма», помогающий ученикам применять новую словарную лексику на практике. Также рассмотрен алгоритм действия с предложенным приемом.

Ключевые слова: словарная лексика в 5 классе, русский язык, обогащение словарного запаса, прием составления «мысленного фильма».

Русский язык обладает невероятным лексическим богатством, но в то же время это один из самых сложных языков, поэтому важен целенаправленный и систематический подход в его изучении.

Слово на ранних этапах его изучения детьми является не только инструментом общения, но и средством познания. К. Д. Ушинский отмечает: «Усваивая родной язык, ребенок усваивает не одни только слова, их сложения и видоизменения, но бесконечное множество понятий, воззрений на предметы, множество мыслей, чувств, художественных образов, логику и философию языка»¹. Но в процессе обучения, когда поступает большой объем информации, возникает следующая проблема: большой поток слов, не усвоенный учеником в полной мере, не находит своей реализации на практике. Школьник не применяет новые слова в повседневной речи, что является важной проблемой. Ведь форма нашей речи отражает не только четкость мысли самого говорящего, но и характеризует человека как языковую, социальную личность. Именно поэтому владение грамотной устной и письменной речью является важным умением для каждого человека. В связи с этим становится важной систематическая и целенаправленная работа по обогащению словарного запаса у детей школьного возраста².

¹ Ушинский К. Д. Родное слово. В 2 ч. Часть 2. М., 2018. С. 31.

² Психология и педагогика / Аверченко Л. К., Андрюшина Т. В., Булыгина А. А. и др. М.; Новосибирск, 1998. С. 34.

В школе процесс обогащения словаря учащихся осуществляется планомерно. М. Т. Баранов отмечает, что «каждый предмет дает возможность детям овладеть, прежде всего, специальной лексикой и фразеологией», например, на уроках литературы, биологии, географии и пр. Но именно на уроках русского языка данная задача реализуется планомерно¹.

Существуют следующие цели обогащения словарного запаса школьников:

– количественное совершенствование, предполагающее постепенное пополнение лексикона школьников;

– качественное совершенствование словарного запаса, которое заключается в уточнении лексического значения и сферы употребления известных детям слов и замены нелитературной лексики в их лексиконе на литературную.

Например, пополнение словарного запаса за счет его внутреннего потенциала (аффиксация) является количественным пополнением лексикона (*белый – белить – побелить – побелка*). *Идти (нейтр.) – тащиться (разг.) – влачиться (кн., поэтич., устар.)* – данные слова имеют разные сферы употребления, следует уточнять лексическое значение стилистических синонимов, чтобы корректно употреблять их в речи и на письме².

Ученику недостаточно знать семантику слова для того, чтобы он смог употреблять его в повседневной речи, поскольку зачастую пассивный словарный запас превышает активный. Это означает, что он сможет понять определенное слово в речи другого человека, но свободно пользоваться этим словом в повседневности не сможет. Недостаточно знать лексическое значение слова, необходимо также понимать лексическую сочетаемость слова и его стилистическую окраску. Традиционный прием механического переписывания словарной лексики в тетрадь и дальнейшего заучивания его правописания не позволяет в полной мере реализовать задачу активного употребления новых слов ребенком в повседневной речи в дальнейшем, так как известно, что речь ребенка не развивается обособленно, ее развитие тесно связано с другим психическим процессом – мышлением³. Чтобы речь приобрела качественные изменения, нужна сознательная работа со словом.

В данной статье рассматривается один из альтернативных приемов обогащения словарного запаса у школьников, позволяющий не только запоминать значение нового слова, но и применять его в речи. Это

¹ Баранов М. Т., Мамушин В. Е. Вопросы изучения лексики русского языка в восьмилетней школе. М., 1962. С. 53.

² Баранов М. Т. Методика преподавания русского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2101 «Рус. яз. и лит.». М., 1990. С. 234.

³ Маклаков А. Г. Общая психология. СПб., 2001.

составление «мысленного фильма», под которым понимается методический прием, помогающий связать нужные слова в смысловой текст, историю.

Составление «мысленного фильма» как один из способов перевода пассивной лексики в активную помогает ученику понять, как функционирует слово в предложении, с какими словами оно сочетается и пр., то есть ученик применяет словарные слова на практике. Это может повысить вероятность того, что он впоследствии будет использовать эти слова в своей речи, так как он уже будет знаком с возможными вариантами их употребления.

Работа с предложенным приемом осуществляется поэтапно. Предлагается рассмотреть алгоритм работы со словарной лексикой на примере прилагательных, обозначающих цвет, – *изумрудный, лазурный, бирюзовый, фиолетовый, лиловый, янтарный*.

1. На первом уроке происходит знакомство учеников со словами и их лексическим значением. Работа проводится в малых группах, каждая группа ищет лексическое значение одного слова, озвучивает для всего класса. Учитель показывает карточку с этим цветом классу. Например, *лазурный – светло-синий, голубой; изумрудный – прозрачно зелёный, цвета изумруда*.

2. Ученикам предлагается сопоставить слово для заучивания со словосочетанием по смыслу. Например, *лазурный берег, изумрудный камень* и т. д. Правильные варианты ученики записывают в тетрадь.

3. На следующем уроке ученикам предлагается заменить высказывание одним словом для заучивания, затем придумать свое предложение со словарной лексикой. Например, *синий с красноватым оттенком, темно-лиловый – это фиолетовый*. Пример предложения: *Ирисы – в народе их еще называют касатики – весенние цветы фиолетовой окраски*.

4. Ученикам предлагается деформированный текст, то есть текст с нарушенным порядком слов. Задача учеников состоит в том, чтобы воспроизвести правильный порядок предложений в тексте.

Пример деформированного текста: *Начинались вечерние сумерки. Они были раскрашены всевозможными красками заката – от светло-бирюзового до приглушенно фиолетового. Я заметил, как солнце касалось нижним краем кромки лилового горизонта. А по лазурному небу медленно плыли облака. Но сочная изумрудная зелень стала терять свое очарование, превращаясь в бесформенные тени, потому что природа постепенно погружалась в сон.*

Текст с правильным порядком предложений: *Начинались вечерние сумерки. Я заметил, как солнце касалось нижним краем кромки лилового горизонта. А по лазурному небу медленно плыли облака. Они были раскрашены всевозможными красками заката – от светло-бирюзового до приглушенно фиолетового. Но сочная изумрудная зелень стала терять свое очарование, превращаясь в бесформенные тени, потому что природа постепенно погружалась в сон.*

После проделанных подготовительных шагов ученикам предлагается дома составить «мысленный фильм», то есть связный текст самостоятельно, используя слова для заучивания, и на следующий день принести готовый текст на урок.

5. Взаимопроверка готовых текстов в группах и выбор наиболее интересного текста. Выявление ошибок и их исправление. При проверке текстов, составленных учениками, следует обращать внимание не только на правописание, но и на то, как они сочетают словарную лексику с другими словами, понимают ли они лексическое значение слова и его функцию в предложении. Самые удачные тексты вывешиваются на доску для ознакомления другими учениками.

6. Словарный диктант – составление текста учителем, в котором предусмотрены пропуски для словарной лексики. Текст составляется таким образом, чтобы в пропуск можно было поставить по смыслу только одно слово из списка слов для заучивания или его допустимый вариант. Используя такую форму проверки, учитель сможет оценить понимание учениками лексической сочетаемости слов и умение использовать слова для заучивания на практике, то есть при составлении связного текста.

Актуальность использования данного приема заключается в том, что ученик активно взаимодействует со словарной лексикой, узнает ее семантику для того, чтобы составить связную историю с ее использованием, представить «мысленный» фильм.

Для упрощения понимания следует использовать пример работы со словарной лексикой под запись в тетрадь. В дальнейшем, когда ученики будут знакомы с такой формой работы с новыми словами, времени на задание будет отводиться меньше, поскольку они приобретут опыт такой работы и смогут в дальнейшем использовать данный прием самостоятельно.

Конечно, данный прием нельзя назвать универсальным, но он может повысить вероятность того, что ученики смогут свободно применять словарную лексику в речи и при выполнении письменных работ. Но какой бы метод работы со словарной лексикой ни использовался, он должен быть необычным и, по возможности, эмоциональным – потому что «фильтр» мозга, который пропускает информацию в «долгосрочную» память, очень тесно связан с его эмоциональным центром. А эмоция очень важна для создания мотивации, в том числе и для освоения нового.

Благодаря использованию приема составления «мысленного фильма» можно облегчить процесс словарной работы с учениками на уроках русского языка.

Библиография:

1. Психология и педагогика [Текст] / Л. К. Аверченко, Т. В. Андрюшина, А. А. Булыгина и др. – М.; Новосибирск, 1998.

2. Баранов, М. Т. Методика преподавания русского языка [Текст]: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2101 «Рус. яз. и лит.» / М. Т. Баранов. – М., 1990.

3. Баранов, М. Т., Мамушин, В. Е. Вопросы изучения лексики русского языка в восьмилетней школе [Текст] / М. Т. Баранов, В. Е. Мамушин. – М., 1962.

4. Маклаков, А. Г. Общая психология [Текст] / А. Г. Маклаков. – СПб., 2001.

5. Ушинский, К. Д. Родное слово. В 2 ч. Ч. 2. [Текст] / К. Д. Ушинский. – М., 2018.

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ НА УРОКАХ РКИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кучина К. И.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

Одним из сложных разделов изучения русского языка как иностранного является грамматика, в частности глаголы движения. В статье производится постановка основных проблем, с которыми сталкиваются иностранцы при изучении глаголов движения, и приводятся основные пути их решения: систематизация значений глагольных приставок, установление связи между грамматическим значением глагола и его валентностью. Описывается концепция интерактивного пособия по глаголам движения, которые изучаются в рамках курса РКИ.

Ключевые слова: глаголы движения, русский язык как иностранный, РКИ, грамматика.

Глаголы движения в преподавании русского языка как иностранного занимают особое место. В основе классификации этих глаголов лежит не грамматическая характеристика – видовая принадлежность, – а семантическая, то есть обозначение однонаправленного или разнонаправленного движения. Глаголы движения способны описывать движение, которое ограничено во времени (*зайти в комнату, прибежать на урок*), или длительное (*лететь на юг, плыть по течению реки*), движение, которое связано с преодолением дистанции (*ехать по пересеченной местности, плавать по озеру*) или достижением конкретной точки (*прилететь в Рим, привести ребенка на курсы*), движение в конкретное место (*ехать на работу, пойти в театр*) и движение в направлении

конкретного места (*идти к дому, бежать к парку*)¹. Как видно из примеров, вспомогательное значение формируется путем присоединения предложно-падежных форм и / или приставок.

В переводе эти глаголы, как правило, понятны иностранцам, но в практике преподавания РКИ без языка-посредника переводная техника подачи лексики не дает желаемого эффекта, поскольку, даже понимая значение глаголов, иностранцы не могут их использовать. Кроме того, проблема в употреблении данных глаголов коренится не только в их семантике, но и в сложности самих грамматических форм, а практика общения с носителями русского языка может породить дополнительный ряд трудностей. Поэтому для правильного использования иностранцами данных глаголов необходимо провести на уроке специальную работу по объяснению и систематизации материала, а также его отработке.

Знакомство с глаголами движения начинается уже на уровне А1. Первыми даются глаголы *идти* и *ехать* в связке с винительным падежом (4) в значении направления движения. Затем даются их пары, которые обозначают разнонаправленное движение: *ходить* и *ездить*. Нужно отметить, что обучение проходит комплексно: глаголы движения даются не как изолированный материал, а в совокупности с сопутствующим материалом: предложно-падежными формами и лексикой.

Особую сложность при изучении глаголов движения иностранцами представляют приставочные глаголы. Во-первых, приставки на элементарном уровне не изучаются, да и объяснение их значений с очень ограниченным лексическим материалом не представляется возможным. Соответственно, тот оттенок значения, который приставка придает любому глаголу, объяснить отдельно от конкретных примеров – аналитически – невозможно. Во-вторых, при сочетании однонаправленного глагола движения с приставкой, кроме приставки *по-*, получается глагол совершенного вида (например, *под + бежать = подбежать*), а при сочетании разнонаправленного глагола с приставкой – глагол несовершенного вида (например, *под + бегать = подбегать*).

Кроме того, у части глаголов движения происходит чередование в корне, которое тяжело запоминается иностранцами и не позволяет выводить часть форм глагола аналитически: например, глагол «плавать» в сочетании с некоторыми приставками меняет производящую основу на «плывать»: *приплывать, заплывать* и т. д. Но сам глагол «плывать» в русском языке не существует.

Изучать глаголы движения и отрабатывать их в речи нужно на хорошо визуализированном материале. Существуют методики интеллектуальных и

¹ Деменева К. А. Глаголы, выражающие идею перемещения на уроках русского языка как иностранного // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2013. № 3. С. 33.

ментальных карт, но работа с ними часто требует большого количества времени, выделенного на уроке, что не всегда может позволить учебный план.

Для облегчения процесса объяснения и, соответственно, процесса подготовки к объяснению глаголов мы разрабатываем интерактивное мультимедийное пособие, которое будет включать в себя серию мультипликационных видеороликов для каждого уровня языка, изучаемого на подготовительном факультете (А1 – подготовительный, А2 – базовый, В1 – первый сертификационный уровень). Ролики будут наглядно демонстрировать семантику изучаемых глаголов, а также их грамматические свойства. В настоящий момент прорабатываются персонажи-характеры, которые будут повторяться из урока в урок и легко узнаваться иностранцами.

Перед созданием пособия нами была проведена работа по изучению и структуризации глаголов движения.

В качестве материала анализа нами была выбрана серия учебников В. Е. Антоновой, М. М. Нахабиной, А. А. Толстых «Дорога в Россию» издательства «Златоуст». Это связано с двумя моментами. Во-первых, серия полностью соответствует государственному стандарту по русскому языку как иностранному. Во-вторых, она успешно используется при обучении студентов на подготовительном факультете ЧелГУ. Эти два факта говорят о релевантности данных, которые мы можем получить из этой серии учебников.

Для каждого уровня подготовки нами были созданы таблицы, в которых глаголы движения описывались по определенным пунктам: вид глагола, его значение¹, управление, данное в учебнике.

Таблица 1

Поехать	СВ	Отправиться в путь, двинуться куда-нибудь, пользуясь каким-нибудь средством передвижения.	Откуда? (2) К кому? (3) Куда? (4) На чём? (6)
Прийти	СВ	Идя, направляясь куда-либо, достигнуть этого места, явиться туда.	Откуда? (2) К кому? (3) Куда?(4)

Затем эти глаголы движения были описаны с помощью двух схем. Первая затрагивает грамматические характеристики глаголов (Таблица 2): наличие приставки (бесприставочные или приставочные), вид глагола

¹ Использовался Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Проф. Д. Ушакова. М., 2007.

(несовершенный или совершенный) и управление (с падежом 6 и без него). Вторая схема касается семантических характеристик (Таблица 3): способа передвижения (ногами или с помощью транспорта), направления движения (в одну сторону или туда и обратно) и этапов движения (начало движения, само движение и конец движения).

Таблица 2

Грамматические характеристики

1. по наличию приставки

а. бесприставочные: идти, ехать, ходить, ездить, бежать

б. приставочные: пойти, поехать, прийти, приехать, побежать, прибежать, войти

2. вид глагола

а. НСВ: идти, ехать, ходить, ездить, бежать

б. СВ: пойти, поехать, прийти, приехать, побежать, прибежать, войти

3. управление – валентность

а. без падежа 6 – ноги: идти, ходить, бежать, пойти, прийти, побежать, прибежать, войти

б. с падежом 6 – транспорт: ехать, ездить, поехать, приехать

Таблица 3

Семантическая характеристика

1. способ передвижения

а. ногами: идти, ходить, бежать, пойти, прийти, побежать, прибежать, войти

б. транспорт: ехать, ездить, поехать, приехать

2. направление движения

а. в одну сторону: идти, бежать, войти, ехать

б. туда и обратно: ходить, ездить

3. этапы движения

а. начало движения: пойти, побежать, поехать

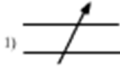

б. движение: идти, ходить, ехать, ездить

с. конец движения: прийти, прибежать, приехать

Важно подчеркнуть, что выбор данных характеристик в первую очередь обусловлен спецификой изучения глаголов движения на уроках РКИ, а не морфологией глагола в целом.

Основательная работа была проведена с уровнем В1. На данном этапе проходит изучение приставок, которые употребляются с глаголами движения, поэтому для них была создана отдельная таблица. В неё включено значение приставки, условная схема, употребляемые предлоги, причем для каждого предлога было прописано управление, чтобы исключить омонимию.

Таблица 4

по-	1. Совершение действия в течение некоторого, чаще непродолжительного времени. 2. Начало действия. 3. Намерение совершить действие в будущем.		в + куда? (4) на + куда? (4) с + кем/чем? (5) к + кому? (3) за + кем/чем? (5)
пере-	1. Движение с одной стороны объекта на другую. 2. Движение из одного пункта в другой.	 	через + что? (4) по + где? (3) в/на + куда? (4)

Соответственно, схемы по грамматическим и семантическим характеристикам составлялись для каждой группы глаголов, образованных с помощью определенной приставки.

В ходе анализа полученных схем и таблиц было выявлено отсутствие обусловленности между значением глагола и значением приставки.

Вся проведенная нами работа позволила систематизировать и структурировать имеющийся теоретический материал, который будет представлен в интерактивном пособии.

Библиография:

1. Абраменко, О. В., Надха, С. Э. Интеллект-карты как средство визуализации в обучении русской грамматике иностранных студентов начального этапа обучения [Текст] / О. В. Абраменко, С. Э. Надха // Московский педагогический государственный университет (Москва). – 2017. – № 6. – С. 100–106.

2. Дорога в Россию: учебник русского языка (элементарный уровень) [Текст] / В. Е. Антонова, М. М. Нахабина, М. В. Сафронова, А. А. Толстых. – 5-е изд. – М.; СПб., 2009.

3. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень) [Текст] / В. Е. Антонова, М. М. Нахабина, А. А. Толстых. – 4-е изд. – М.; СПб., 2009.

4. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень). В 2 т. Т. 1. [Текст] / В. Е. Антонова, М. М. Нахабина, А. А. Толстых. – 5-е изд. М.; СПб., 2013.

5. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень). В 2 т. Т. 2. [Текст] / В. Е. Антонова, М. М. Нахабина, А. А. Толстых. – 4-е изд. М.; СПб., 2012.

6. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень [Текст] / М. М. Нахабина и др. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2001.

7. Требования по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. Второй вариант [Текст] / Н. П. Андрюшина и др. – 2-е изд. – СПб., 2009.

8. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень [Текст] / Т. Е. Владимирова и др. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2001.

9. Деменева, К. А. Глаголы, выражающие идею перемещения на уроках русского языка как иностранного [Текст] / К. А. Деменева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2013. – № 3. – С. 33–37.

10. Кукуева, Г. В. Ментальные карты как дидактическое средство в преподавании грамматики русского языка как иностранного (на материале изучения темы «глаголы движения») [Текст] / Г. В. Кукуева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2017. – № 5 (50). – С. 73–80.

11. Проблемы мотивации в обучении русскому языку как иностранному [Текст] // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: сборник материалов V Международной научно-методической конференции, 2018. – Воронеж, 2018. – С. 145–150.

12. Толковый словарь русского языка: В 4 т. [Текст] / Под ред. Проф. Д. Ушакова. М., 2007.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ

РЕЧЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТА В АСПЕКТЕ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ

Зими́на А. В.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассмотрена специфика документов с помощью текстового подхода. Приведён перечень текстовых категорий, ранее изученных И. Р. Гальпериным, О. И. Таюповой и другими исследователями, и выделены текстовые категории для анализа выбранного материала. Автор обращается к вопросу об особенностях реализации категорий информативности, модальности и вариативности в документных текстах на различных языковых уровнях. В качестве материала взяты локальные акты, регламентирующие обучение иностранных граждан в российских государственных вузах. Сделан вывод о том, что уже известные текстовые категории совсем иначе реализуются в документных текстах.

Ключевые слова: документ, текстовые категории, категория модальности, категория вариативности, категория информативности.

В каждом законченном речевом произведении в современной лингвистике можно выделить текстовые категории. Это касается не только художественных, но и нехудожественных текстов. Именно документы как примеры нехудожественных текстов, являющиеся обязательными элементами повседневной жизни общества, стали объектом лингвистического изучения относительно недавно. В данной исследовательской работе материалом служат локальные акты, регламентирующие обучение иностранных граждан в российских государственных вузах (далее – Положения).

На сегодняшний день текст не имеет однозначного определения. Например, по мнению Т. Н. Николаевой, «текст – объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность»¹. В. Г. Адмони определяет текст как особый вид высказывания, обладающий статусом воспроизводимости, как построение устойчивое, нацеленное на более или менее длительное существование². Важную роль в неимении едино принятого определения

¹ Николаева Т. М. Текст. Москва, 1997. С. 555.

² Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания. СПб, 1994. С. 86.

играет отсутствие устоявшегося состава текстовых категорий и признаков. Ещё И. Р. Гальперин утверждал, что «нельзя говорить о каком-либо объекте исследования, в данном случае о тексте, не назвав его категориями»¹.

Принято определять текстовые категории как «специфические признаки речевого целого, отличающие это целое (текст) от других языковых явлений»².

В работе И. Р. Гальперина названы десять текстообразующих категорий: информативность, членимость, когезия (внутритекстовые связи), континуум, автосемантия отрезков текста, ретроспекция и проспекция, модальность, интеграция и завершенность текста³.

Зарубежные текстологи называют семь критериев текстуальности (когезию, когерентность, интенциональность, приемлемость, информативность, ситуативность и межтекстуальную связь).

В лингвистических исследованиях категории текста делятся на главные и факультативные. По мнению одних авторов, «ведущими текстовыми свойствами являются целостность, членимость и модальность», которые «могут быть названы основными категориями текста, подчиняющими себе более частные его признаки»⁴, другие считают, что «основу универсальных категорий текста составляют целостность (план содержания) и связность (план выражения), вступающие друг с другом в отношения дополнительности, диархии»⁵.

Можно говорить о том, что вопрос о составе текстовых признаков остается дискуссионным, перечень текстовых категорий в современных исследованиях значительно варьируется. В фокусе внимания исследователей оказываются разные категориальные признаки текстов: информативность, модальность, диалогичность, связность, акцентность, авторизация, оценочность и др. Если учесть коммуникативную природу текста и выполняемые им коммуникативно-прагматические функции, стоит признать и наличие категории коммуникативно-прагматической вариативности, которую предлагает выделять О. И. Таюпова⁶.

На текстовом уровне существует коммуникативно-прагматическая вариативность двух типов. Первый тип – «внешняя» вариативность, благодаря которой создаются и разграничиваются разные виды (подвиды) текстов, использующиеся в различных дискурсах: официально-деловом,

¹ Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва, 1981. С. 144.

² Ильенко С. Г. Русистика: избранные труды. СПб, 2003. С. 364.

³ Гальперин И. Р. Указ. соч. С. 144.

⁴ Ильенко С. Г. Указ. соч. С. 366.

⁵ Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. М., 2008. С. 41.

⁶ Таюпова О. И. Категории текста как лингвистические универсалии / О. И. Таюпова, Ф. У. Жаббарова. Челябинск, 2013. С. 99.

деловом, научном, научно-техническом, публицистическом, юридическом, политическом, обиходно-бытовом и других.

Второй тип можно считать «внутренней» вариативностью, поскольку она действует в самих текстах и реализуется при помощи использования либо неиспользования в них средств различных языковых уровней. На основе внутренней вариативности достигается известное многообразие способов изложения информации в каждом отдельном виде (подвиде) текста¹.

В данной исследовательской работе рассмотрена так называемая «внутренняя» вариативность. Она проявляется на композиционном уровне Положений. Последовательность расположения глав остаётся достаточно свободной. Также стоит отметить, что даже установленный композиционный инвариант (*Общие положения – Порядок приема на обучение иностранных граждан – Вступительные испытания – Порядок зачисления – Порядок / особенности обучения – Предоставление академического отпуска – Перевод, восстановление, отчисление – Социально-бытовое обеспечение*) может нарушаться за счет включения факультативных рубрик: *Признание документов об образовании, квалификаций высшего образования, Перезачет дисциплин, изученных в зарубежных вузах, Изучение русского языка как иностранного, Оформление приглашений иностранным гражданам.*

Анализ региональных документов позволяет выявить способы репрезентации информации, содержащейся в федеральных документах, в том числе механизмы ее сжатия, компрессии, или, наоборот, расширения и конкретизации, что тоже указывает на реализацию «внутренней» вариативности. Поэтому далее рассмотрим особенности проявления категории информативности в выбранных документных текстах.

Мы исходим из положения о том, что информативность является одной из основных категорий документного текста. Наряду с собственно информативными текстами (словари, справочники и проч.), существуют тексты, где информативность выступает коммуникативным ядром, вокруг которого формируются другие смыслы, дополняющие основной. Как отмечает в своей работе Н. С. Валгина, информативность текста – «это степень его смыслодержательной новизны для читателя, которая заключена в теме и авторской концепции, системе авторских оценок предмета мысли»².

На информативность оказывают влияние две группы факторов: семантические (факторы, влияющие на содержательность документа) и

¹ Таюпова О. И. Ведущие направления исследования дискурса Тольятти, 2010. С. 69.

² Валгина Н. С. Теория текста: учебное пособие. Москва, 2003. С. 231.

прагматические (факторы, связанные с личностными установками и интересами потребителя информации). Та информативность, которая обусловлена семантическими факторами, существует в двух видах:

1) «документная», которая связана с реализацией сигнальной функции (информация о том, кем подготовлено Положение, о времени и месте его реализации, об утверждении Положения);

2) текстовая, или «лингвистическая», которая связана с реализацией собственно информативной функции (информация о порядке приёма иностранных граждан, финансировании, документах, вступительных испытаниях и т. п.).

Если так называемая «документная» информативность зависит от количества реквизитов, структуры документа, то текстовая информативность (или «лингвистическая»), которая проявляется в основном в реквизите «текст» и обусловлена языковой семантикой, зависит от языкового кода и определяется общими законами построения текста Положения.

Способом репрезентации текстовой информативности в анализируемых документах является интегрированность тематических компонентов, достигающаяся посредством использования лексики определенных тематических групп: слов, являющихся наименованием лица (*абитуриент; гражданин РФ, иностранный гражданин, лицо без гражданства*), его специальных действий (*зачисляются, осуществление образовательной деятельности*), действий со стороны вуза (*приём осуществляется, проводит приём, проведение приёма на обучение и т. д.*), терминологии сферы образования (*очная форма обучения, заочная форма обучения, образовательная программа, специальность и так далее*).

Информативность пронизывает весь текст документа, формируя его плотность. По М. П. Котюровой понятие плотности содержания текста соотносится с понятием уплотнения знания. Исследователем выделяется три типа плотности текста: рыхлый текст, вязкий текст, конденсированно плотный текст. Однако данная классификация касается в большей степени научного текста, поэтому Котюрова поясняет, что вязкость текста связана с неструктурированностью, неопределенностью научного знания; рыхлый текст несёт как полезную, так и избыточную информацию, а третий тип текста объясняется следующим образом: «Конденсированная плотность научного текста – это свойство основного знания, ради которого создавался текст»¹. Таким образом, плотность текста – это отношение содержания к объему текста, то есть содержание большого количества информации в малом пространстве.

Чаще всего в документных текстах его плотность увеличивается за счёт включения невербальных компонентов (таблиц, схем и так далее). Однако

¹Котюрова М. П. Идиостилика научной речи. Пермь, 2011. С. 133.

использование этих невербальных компонентов в организационно-распорядительных документах неуместно. Тем не менее, проанализировав Положения, мы можем говорить о плотном документном тексте. Плотность Положения, в первую очередь, проявляется на композиционном уровне. Имеющаяся основная информация логически упорядочена; Положение делится на главы, разделы, абзацы. В изученных локальных актах понятен адресат и адресант, из заглавия ясно коммуникативное намерение, также в структуре Положения логично освещены вопросы, возникающие у абитуриента. Повышение уровня внутренней организации любой документированной информации улучшает её восприятие, экономит время потребителя, влияет на эффективность принимаемых решений.

Далее рассмотрим реализацию категории модальности. В тексте Положения она выражена различными языковыми средствами.

Несмотря на то, что категорию модальности исследователи определяют по-разному, большинство ученых сходятся во мнении, что основным её содержанием является отношение факта речи к действительности. Функционально-семантическое поле модальности представлено значениями реальности/ирреальности, утверждения/отрицания, достоверности/недостоверности (персуазивности).

Также выделяют две разновидности модальности – объективную и субъективную¹. Способами субъективной квалификации сообщаемого являются модальные слова, словосочетания и предложения, модальные частицы, междометия, интонационные средства, словопорядок, специальные синтаксические конструкции. Способами выражения объективной модальности являются лексические средства – модальный глагол, краткое прилагательное с модальным значением (может начать, надо начать).

Документ отличается доказательностью и аргументированностью изложения. Отмечается высокая степень клишированности документного текста, а клише не обладают экспрессивностью и оценочностью, поэтому в данном исследовании говорится об объективной модальности.

Модальность связана с такой особенностью документных текстов, как стремление к лаконичности, поэтому документные тексты отличает немаркированная модальность, которая характеризуется предложениями с минимальным количеством модальных средств.

Также важным свойством документных текстов является их терминированность. Термины не являются носителями модальности, но из-за их способности передавать существенные базовые особенности объектов и явлений формируют значение реальности.

¹ Чибук А. В. Средства выражения авторской модальности в публицистических текстах (на материале СМИ Германии). 2010. С. 130.

Для изучаемых текстов характерно активное использование страдательных конструкций (страдательных причастий и возвратных глаголов): *«Приём и обучение иностранных граждан производятся...»*; *«приём ... ведётся на места, финансируемые...»*; *«изменения и дополнения вносятся...»*; *«иностранцы граждане, принятые на обучение...»*; *«официальный перезачет дисциплин, изученных в зарубежных вузах, производится...»*, а также безличных форм: *«настоящее Положение о приеме иностранных граждан составлено на основании...»*, *«настоящее Положение о приеме иностранных граждан разработано на основании ...»*.

Учитывая, что документ фиксирует информацию и излагает события, в нем наблюдается тяготение к определенным синтаксическим структурам. Основной коммуникативный тип предложения – повествовательное, позволяющее передать общую информацию об объектах и событиях: *«Прием иностранных граждан производится на специальности и направления, включенные в лицензию Института на право ведения образовательной деятельности, предусматривающие выдачу документов об образовании государственного образца»*.

Вопросительные и побудительные предложения снижают уровень достоверности, поэтому не используются в исследуемых документных текстах.

Категория модальности, как уже выше указывалось, тесно связана с категорией наклонения и коммуникативным типом предложения. В текстах различных документов преобладают глаголы в изъявительном наклонении.

Преобладающая глагольная форма анализируемого документного текста – форма настоящего времени, она определяет значение реальности текста.

Формы настоящего времени используются для обозначения фактов и выступают маркерами модальности, которые связаны с обозначением достоверности высказывания: *«Прием иностранных граждан, (включая граждан Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан), поступающих на правах иностранных граждан, осуществляется на основании результатов вступительных испытаний в соответствии с Правилами приема»*; *«Приём документов от иностранных граждан, проведение вступительных испытаний и зачисление их в КГЭУ осуществляет приёмная комиссия совместно с международным отделом»*.

Таким образом, категория модальности документного текста создается комплексом значений, которые формируются вокруг доминанты – волеизъявления. Основными единицами волеизъявления в тексте Положения являются лексика долженствования и глаголы в форме настоящего времени в изъявительном наклонении.

Удалось обнаружить, что речевая организация документного текста отражает реализацию следующих текстовых категорий: информативность, модальность и вариативность. Определено, что единицы разных уровней

языка в выбранном контексте приобретают возможность реализовать текстообразующий потенциал, организуя текстовое пространство.

Итак, информативность находится в ряду основных категорий текста, потому что главная цель его создания – сообщение информации. Характеристика этой текстовой категории позволяет осознать все пласты содержания текста, «вскрыть» разные его информационные слои и тем самым понять и оценить авторский замысел. Ядро этой категории составляют слова тематических групп, связанных с действиями иностранных студентов.

Коммуникативно-прагматическая функция текстов локальных актов ведёт к выделению категории вариативности. Нами отмечена «внутренняя» вариативность, проявляющаяся на уровне композиционной структуры положения и реализующаяся в выборе способа репрезентации информации, заключенной в федеральных документах, в тексте Положений.

Проведенный анализ позволяет говорить о реализации объективной модальности в тексте Положения, которую формируют значения реальности, утверждения и достоверности. Ядром этой категории является лексика с семантическим компонентом «долженствования», посредством которой объективируется изложение. Категория модальности также выражается в использовании глаголов изъявительного наклонения настоящего времени.

Анализ лингвистических и документных аспектов при изучении документных текстов в дальнейших исследованиях предоставит, таким образом, возможность говорить о типологии документов, их свойствах и функциях в коммуникативных процессах.

Библиография:

1. Адмони, В. Г. Система форм речевого высказывания [Текст] / В. Г. Адмони. – СПб., 1994.
2. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста [Текст] / Л. Г. Бабенко. – М., 2003.
3. Валгина, Н. С. Теория текста [Текст]: учебное пособие / Н. С. Валгина. – М., 2003.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – М., 1981.
5. Ильенко, С. Г. Русистика: избранные труды [Текст] / С. Г. Ильенко. – СПб., 2003.
6. Котюрова, М. П. Идиостилика научной речи [Текст] / М. П. Котюрова. – Пермь, 2011.
7. Николаева, Т. М. Текст [Текст] / Т. М. Николаева // Русский язык: Энциклопедия. – М., 1997.

8. Таюпова, О. И. Ведущие направления исследования дискурса [Текст] / О. И. Таюпова // Вестник гуманитарного института ТГУ. Спецвыпуск. Материалы международной научной конференции «Диалог между Россией и Германией: филологические и социокультурные аспекты», 14–15 мая 2010 года, г. Тольятти / под ред. Е. Ю. Прокофьевой. – Тольятти, 2010. – Вып. 1 (7). – С. 66–71.

9. Таюпова, О. И. Категории текста как лингвистические универсалии [Текст] / О. И. Таюпова, Ф. У. Жаббарова // Вестник Челябинского государственного университета Филология. Искусствоведение. Вып. 79. – 2013. – № 20 (311). – С. 98–100.

10. Чибук, А. В. Средства выражения авторской модальности в публицистических текстах (на материале СМИ Германии) [Текст] / А. В. Чибук // Вестник Военного университета. – 2010. – № 4 (24). – С. 128–133.

СИСТЕМА ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В РОМАНЕ «КНЯЗЬ СВЕТА» РОДЖЕРА ЖЕЛЯЗНЫ

*Горяинова М. Д.
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В данной статье рассматриваются особенности организации пространства и времени в мифоцентрическом произведении как часть мифопоэтики романа. В частности, изучаются трёхчастное деление пространства в индуизме и мифологическое время и их интерпретация в научно-фантастическом произведении.

Ключевые слова: миф, мифопоэтика, хронотоп, научная фантастика, индуизм.

Наше исследование посвящено использованию мифологических элементов в современной фантастике.

Что есть миф? По Литературному энциклопедическому словарю, это создание коллективной фантазии, в котором действительность отражена в виде персонификаций, представляющихся вполне реальными. Е. М. Мелетинский¹ отмечает, что первобытная мифология имела

¹Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 1976.

познавательное значение, и миф играл упорядочивающую роль в социальной жизни племени.

Для мифа характерно объяснение того, почему реальность такова, какой мы её знаем: по мифу, это произошло благодаря подвигам сверхъестественных существ, общеизвестных героев, действовавших в отдалённые от настоящего времена. Также для мифа характерна демонстрация того, как надо и не надо поступать.

Миф является частью культуры, об этом говорит В. А. Маслова¹, описывая предметы лингвокультурологии, ведь в их число входят мифологизированные языковые единицы. Это мифологемы, мифонимы и некоторые другие, которые могут быть исследованы не только с позиции лингвокультурологии, но и с позиции литературоведения. То, как автор использует элементы мифа в своём произведении, изучает мифопоэтика.

«Князь Света» – это научно-фантастический роман американского писателя Роджера Желязны, награждённый Премией Хьюго, а также номинированный на премию «Небьюла», две наиболее авторитетные награды мира англоязычной научной фантастики. Принципиально важно понимание того, что на протяжении своей писательской деятельности Желязны увлекался мифологией. В годы учёбы в университете автор увлёкся мистикой и медитацией, изучал хинди. «Князь Света» содержит множество сюжетных мотивов и элементов образной системы, отсылающих к индийской культуре и двум господствующим религиям – индуизму и буддизму.

Действие романа разворачивается на планете, которую люди заселили после гибели Земли. Правят миром «Князя Света» люди, развившие с помощью технологий способности к воздействию на окружающий мир. Преимущественно это экипаж корабля, доставившего переселенцев на планету. Некоторые члены экипажа и их потомки живут обособленно, отделившись от пассажиров и привив им веру в их божественность. Членами экипажа, принявшими божественное обличье, был избран индуистский пантеон в качестве единой религии – вероятно из-за обилия в нём богов и возможности тройственного правления Брахмы, Вишну и Шивы, которые делят власть.

Выстраивание пространственного соподчинения божественного и земного явно является попыткой богов воссоздать мир с вертикальной мифологической системой, где есть верхний, средний и нижний миры, населённые соответственно высшими существами, людьми и нежитью, о которой пишет В.В. Иванов² в статье «Верх и низ». Подобные системы

¹ Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. М., 2001. С. 38.

² Иванов В. В. ВЕРХ И НИЗ // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. Т. 1. С. 233–234.

могут быть обнаружены во многих мифологических системах мира, например, в скандинавской, с её делением мирового древа Иггдрасиль на Асгард, Мидгард и Хель — небесный мир богов, мир людей и царство мёртвых соответственно. В раннем индуизме и буддизме есть понятие «Трилока», обозначающее деление мира на небо – сваргу (санскр. svarga), землю – бхуми (санскр. bhū-mi) и подземное царство – патала (санскр. pa-ta-la).

Местом обитания богов является Небесный град, англ. *Celestial City*, находящийся на Небесах, англ. *Heaven*, явно отсылающий по своему устройству к представлению о рае в индуизме. В индуизме боги также живут обособленно, некоторые тексты помещают место их обитания на гору Меру в Гималаях, другие – на Северный полюс. Небеса в романе представляют собой сочетание обеих трактовок – они расположены на горном хребте, который находится на Северном полюсе планеты. Кроме того, Небеса в романе неоднократно описываются как райское место: «*Heaven stands high and temperate and enjoys a long twilight and long, lazy days. Fresh airs, warmed as they are drawn within, circulate through the City and the forest. Within the dome itself, clouds can be generated. From within the clouds rains can be called forth, to fall upon almost any area. A snowfall could even be brought down in this manner, although this thing has never been done. It has always been summer in Heaven*». Индуистская сварга же описывается как рай в любых трактатах.

В качестве подземного мира в хронотопе романа выступает Адов Колодезь, англ. *Hellwell*, в котором заключены ракшасы, демоны, как их называют, на самом же деле – исконные обитатели этого мира, покорённые пришлым человеком. Индуистский патала, соответствующий Адову Колодезю, – либо один из семи низших миров, либо все низшие миры, населённые существами-врагами богов. Ракшасы, то есть демоны, в романе заточены в подземном мире и являются его вынужденными обитателями, в то время как в Пуранах ракшасы – исконные обитатели паталы. Здесь, как и в случае с созданием Небесного Града, можно проследить искусственное воссоздание индуистской космологии персонажами романа.

Между условными «верхним» и «нижним» миром существует мир срединный, населённый людьми. В индийской мифологии средняя часть Трилоки, земля, называется бхуми. Это же имя носит богиня, являющаяся антропоморфной матерью-землёй. Важным представляется подчеркнуть, что прочие мифические существа – дриады, англ. *dryads*, элементали, англ. *elementals*, огнеквочки, англ. *fire-hens.*, матери нестерпимого зноя, англ. *mothers of the terrible glow*, обитают либо в местах малодоступных для людей, либо и вовсе за краем ойкумены.

Всё это укладывается в ту картину мира, какой её видит обыватель вселенной «Князя Света»: трёхчленная вертикальная структура с полумифическими обитателями где-то вне досягаемости человеческого

сознания. Этот образ мира создан отчасти сознательно (изоляция богов в Небесном граде), отчасти из практических соображений (заточение демонов в Адовом Колодезе), либо благодаря исторически сложившимся обстоятельствам (обособленность некоторых мифических существ).

Поскольку понятие хронотопа включает в себя пространство и время, обратимся ко времени в романе. Оно обладает некоторыми чертами мифологического времени, вплетающимися в так называемое авантюрное время, которое можно сравнить с временной структурой рыцарского романа, описанной М. М. Бахтиным¹: «Время распадается на ряд отрезков-авантюр, внутри которых оно организовано абстрактно-технически». Между главами романа зачастую наблюдается большой промежуток времени, автор как бы фиксирует наиболее значимые для истории события, лишь штрихами намечая временные промежутки между ними. Иногда эти промежутки могут достигать нескольких лет. Мифологическое же время в романе проявляется через упоминания мифической эпохи. По Е. М. Мелетинскому², эпоха первопредметов и перводействий: первый огонь, первое копьё, первый дом и т. п. В романе описываются так называемые дни обуздания, англ. *The days of the Binding*, в которые пришлые люди покорили планету и подчинили её коренных обитателей, частично истребив их и частично заточив. Также в те времена были созданы Небесный Град и Адов Колодезь, построены города, которые заселили люди-пассажиры. В сознании обитателей мира, эти события являются той самой мифической эпохой, началом всего, приходом людей и богов в этот мир.

Описание битв в романе напоминает описание сражений в «Илиаде»: масштабное столкновение как бы распадается на отдельные поединки. Такой авторский ход представляется умышленной авторской отсылкой на литературные произведения тех времён, когда литература только начала формироваться и выходить из мифа.

Библиография:

1. Zelazny, R. Lord of Light [Electronic resource] / R. Zelazny // Большая онлайн библиотека e-Reading. – Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=71413/> (дата обращения: 10.03.2019).

2. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике [Текст] / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 234–407.

¹ Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 234–407.

² Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 1976.

3. Иванов, В. В. ВЕРХ И НИЗ [Текст] / В. В. Иванов // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М., 1980. – Т. 1. – С. 233–234.

4. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М., 2001. – 208 с.

5. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа [Текст] / Е. М. Мелетинский. – М., 1976.

ПЕРЕВОД ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

*Есенбаева Е. К.
Костанайский филиал ФГБОУ ВО
Челябинский государственный университет,
Казахстан, г. Костанай*

В данной статье представляется интересным рассмотрение особенностей функционирования и перевода прецедентных имен в англоязычных публицистических интернет-текстах. Дается разграничение понятий «имя собственное» и «прецедентное имя». Раскрывается содержание понятия «прецедентное имя», выявлены принципы классификации, приведены критерии их идентификации в тексте. Исследовательский интерес сосредоточен на сферах-источниках прецедентных имен и переводческих проблемах в процессе их перевода.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентное имя, коннотативное и денотативное значение, межкультурная коммуникация.

Любой конкретный исторический этап развития разных национальных культур характеризуется своей совокупностью прецедентных феноменов, а именно цитатами, памятными историческими событиями, известными именами, ставшими впоследствии нарицательными и т. д. Для формирования иноязычной компетенции и межкультурной коммуникации переводчику и лингвисту необходимо более глубокое погружение в суть прецедентного феномена.

Прецедентные имена, используемые в произведениях, могут быть восприняты читателями разных стран по-разному. В свою очередь, для переводчика главную роль в процессе интерпретации играет совокупность знаний о прецедентных именах, необходимых для декодирования глубины смысла текстов на иностранном языке.

В трактовке понятия «прецедентное имя» мы придерживаемся интерпретации, предложенной Д. Б. Гудковым: «Прецедентное имя – это индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, который, как правило, относится к числу прецедентных, или с ситуацией, которая является широко известной для носителей языка и выступает как прецедентное, то есть это имя-символ, указывающий на некоторую эталонную совокупность определенных качеств»¹.

Существует множество мнений относительно дифференциации понятий «имя собственное» и «прецедентное имя». Однако Д. Б. Гудков дает четкое разграничение данных понятий: «Прецедентные имена отличаются от имен собственных тем, что они обозначают конкретных людей, события, явления культуры. Прецедентные имена относятся к ядру языковых средств хранения и трансляции культурной информации, которые обуславливают понимание или непонимание соответствующих текстовых фрагментов»².

В отношении критерия прецедентности мы придерживаемся классификации, предложенной А. Нахимовой:

- 1) связь соответствующих имен с классическими произведениями;
- 2) общеизвестность соответствующих феноменов или хотя бы их ведомость для большинства членов лингвистической общности;
- 3) актуальность соответствующих имен в когнитивном (познавательном) и эмоциональном плане;
- 4) регулярная воспроизводимость, повторяемость имен в текстах³.

Таким образом, целью данного исследования является проведение анализа перевода прецедентных имен (далее ПИ) с английского языка на русский и выявление особенностей и основных трудностей при их переводе.

Материалом для анализа ПИ послужила интернет-пресса за 2018–2019 гг., а именно такие англоязычные издания, как *The American Conservative*, *The Guardian*, *NATIONAL GEOGRAPHIC*, *News Thump*, *Catholic Herald* и их перевод на русский язык, представленный на российском сайте ИноСМИ.РУ.

Итак, рассмотрим первый пример, демонстрирующий наличие ПИ:

«Skripal suspects were 'just tourists' in same way Harold Shipman was 'just a doctor'»⁴.

¹ Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.

² Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.

³ Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007.

⁴ Wilde L. Skripal suspects were 'just tourists' in same way Harold Shipman was 'just a doctor' // News Thump. Режим доступа: <https://newsthump.com/2018/09/13/skripal-suspects-were-just-tourists-in-same-way-harold-shipman-was-just-a-doctor/>.

«Подозреваемые по делу Скрипаля были «обычными туристами» так же, как Гарольд Шипман был «обычным доктором»¹.

В статье, откуда было взято данное предложение, говорится о нашумевшем деле по отравлению семьи Скрипалей в 2018 году, в совершении которого обвинили офицеров ГРУ России. Россия отвергла данные обвинения, так как не причастна к этому делу, а офицеры ГРУ назвали себя туристами. В результате этого и было употреблено прецедентное имя Harold Shipman с коннотативным значением. Дело в том, что Гарольд Шипман был обычным британским доктором, который, как выяснилось, оказался серийным убийцей, введившим своим пациентам дозы морфина. Данное имя в большинстве случаев незнакомо обычным представителям русскоязычного пространства, однако переводчик не стал прибегать к описательному переводу. Само же имя передано транслитерацией.

Следующий пример: *«If they do eventually admit that they want to put you in a gulag, there's no reason to continue the conversation. If they continue to uncritically praise their favorite iteration of Che Guevara while refusing to admit that they want to put you in a gulag, they're being dishonest, and there's no reason to continue the conversation»².*

«Если они в конечном счете признают, что они хотят отправить вас в ГУЛАГ, дальнейший разговор не имеет смысла. Если они продолжают слепо восхвалять их любимое воплощение Че Гевары, отказываясь признать, что они хотят отправить вас в ГУЛАГ, значит они лгут, и дальнейший разговор не имеет смысла»³.

В данном предложении присутствуют два ПИ: ГУЛАГ (название исправительно-трудовых лагерей в военное время) и Че Гевара (кубинский революционер), которые не нуждаются в пояснении при переводе, так как являются универсально прецедентными. Оба имени переведены при помощи транслитерации и транскрипции. В самой статье описывается проблема расизма в США. Предполагается, что в результате опасений представителей белой расы в Америке и был избран Дональд Трамп на пост президента. Дональда Трампа наделяют качествами, присущими Че Геваре,

¹ Уайлд Л. News Thump (Великобритания): Подозреваемые по делу Скрипаля были «обычными туристами» так же, как Гарольд Шипман был «обычным доктором» // ИноСМИ.ру. Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20180914/243240624.html>.

² Quay G. How to Talk to Someone Who Wants to Put You in a Gulag // The American Conservative. Режим доступа: <https://www.theamericanconservative.com/articles/how-to-talk-to-someone-who-wants-to-put-you-in-a-gulag/>.

³ Квей Г. The American Conservative (США): как разговаривать с человеком, который хочет отправить вас в ГУЛАГ // ИноСМИ.ру. Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20190125/244458006.html>.

но не стремлением к свободе, равенству и братству, а предрасположенности к уничтожению всех, кто является противником власти.

Следующий не менее интересный пример:

«We have seen Senator Kamala Harris suggest that Knights of Columbus should be barred from the judiciary»¹.

«Мы слышали заявление сенатора Камалы Харрис (Kamala Harris), которая сказала, что членам христианского братства «Рыцари Колумба» надо запретить работать в судебной системе»².

Здесь присутствуют два ПИ – Kamala Harris и Knights of Columbus. Имя Kamala Harris (сенатор от штата Калифорния) является национально-прецедентным, так как оно известно только жителям США. Название братства «Knights of Columbus» содержит универсальное прецедентное имя великого путешественника Х. Колумба, которое несет в себе коннотативное значение, поскольку именно Колумб принес христианство в Новый Свет. Название переведено путем калькирования.

Рассмотрим предложение, при переводе которого большую роль играют фоновые знания переводчика:

«Like the Italians and Irish who have made their way into country clubs and now resent talk of gangsters such as Tony Soprano or Whitey Bulger, polite Catholics dislike the reminder that, despite all, they still profess an unfashionable faith»³.

«Подобно итальянцам и ирландцам, добившимся положения в обществе и теперь не желающим говорить о гангстерах типа Тони Сопрано и «Уайти» Балджера, католикам не нравятся напоминания о том, что они вопреки всему по-прежнему исповедуют старомодную веру»⁴.

В данном примере имена Джеймс Джозеф «Уайти» Балджер и Энтони Джон Сопрано являются прецедентными. Тони Сопрано – босс мафии, вымышленный персонаж сериала НВО «Клан Сопрано»; «Уайти» Балджер – американский гангстер, лидер ирландской криминальной группировки Уинтер-Хилл. Возможно, упоминание данных имен в статье усиливает мнение о том, что устои христианской церкви для Запада на сегодняшний

¹ Schmitz M. A new persecution has begun – and with it, a subtle temptation // CATHOLIC HERALD. Режим доступа: <https://catholicherald.co.uk/magazine/the-dangerous-rise-of-the-polite-catholic/>.

² Шмиц М. Catholic Herald (Великобритания): начались новые гонения, а вместе с ними возник коварный соблазн // ИноСМИ.ру. Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20190214/244572181.html>.

³ Schmitz M. A new persecution has begun – and with it, a subtle temptation // CATHOLIC HERALD. Режим доступа: <https://catholicherald.co.uk/magazine/the-dangerous-rise-of-the-polite-catholic/>.

⁴ Шмиц М. Указ. соч.

день утратили свою власть и актуальность. Данные антропонимы переведены при помощи транслитерации.

Далее приведем пример, в интерпретации которого, на первый взгляд, может не возникнуть трудностей:

«One of the crucial differences between Churchill and Roosevelt was their attitude to Stalin, whom Roosevelt affectionately called «Uncle Joe»»¹.

«Пожалуй, ключевое различие между Черчиллем и Рузвельтом – это их отношение к Сталину. Рузвельт фамильярно звал его «дядя Джо»².

Черчилль, Рузвельт и Сталин – ПИ, не нуждающиеся в пояснении при переводе. Однако не каждый реципиент сможет понять, кто такой и почему Сталин «дядя Джо». Ранее в Америке существовал некий мясник Сэм Уилсон, на бочках с провизиями которого были буквы U.S. (United States) и в шутку интерпретировались как «Дядя Сэм». Впоследствии словосочетание «Дядя Сэм» стало олицетворением всей Америки. В нашем примере это словосочетание передано путем калькирования и транслитерации как «Дядя Джо».

«The fact we can see this trading system was already in place before the Viking raids started in the British Isles makes it likely that the two things have something in common,» he says, adjusting the broad-brimmed Indiana Jones hat»³.

«Торговая система существовала и до набегов викингов на Британские острова, а это говорит о том, что эти события не случайны», – рассуждает Синнбек, поправляя широкополую шляпу в стиле Индианы Джонса»⁴.

Данное предложение взято из статьи, в которой приводится интервью археолога Сёрена Синнбека, ведущего раскопки в датском городе викингов – Риббе. Автор статьи упоминает прецедентное имя Индианы Джонса, героя серии приключенческих фильмов, сериалов и книг, чьим непременным атрибутом в одежде является фетровая шляпа коричневого цвета. Таким

¹ Worrall S. The inside story of how three unlikely allies won World War II // NATIONAL GEOGRAPHIC. Режим доступа: <https://www.nationalgeographic.com/culture/2019/01/allies-roosevelt-churchill-stalin-won-world-war-II/>.

² Уоррелл С. Подноготная истории: как неожиданные союзники выиграли Вторую мировую (The National Geographic, США) // ИноСМИ.ру. Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20190121/244415194.html>.

³ Crouch D. Viking city: excavation reveals urban pioneers not violent raiders // The Guardian. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/cities/2018/nov/20/artefacts-reveal-vikings-were-more-urban-pioneers-than-violent-raiders-ribe>.

⁴ Крауч Д. Раскопки в городе викингов: пионеры градостроительства, а не отчаянные головорезы (The Guardian, Великобритания) // ИноСМИ.ру. Режим доступа: <https://inosmi.ru/history/20190103/244329401.html>.

образом, автор сравнивает шляпу археолога, который тоже не лишен приключений в силу своей профессии, с известной шляпой Индианы Джонса.

В процессе анализа перевода ПИ была определена главная функция употребления прецедентных имен – смыслопорождающая, т.к. они используются с целью достижения создания нового смысла. Также использование ПИ способствует повышению эффективности функции воздействия на реципиента.

При переводе ПИ автор перевода придерживается стратегии адаптации, в большинстве случаев используется прием транслитерации или транскрипции.

Основываясь на проведенном анализе, мы выделили основные источники ПИ:

- 1) политика;
- 2) кинематография;
- 3) история.

Также были выявлены примеры, содержащие атрибуты прецедентного имени, например: шляпа Индианы Джонса, плащ Шерлока Холмса и т. п.

При помощи ПИ, функционирующих в текстах, создается целостная картина мира определенного социума.

Прежде чем приступить непосредственно к переводу ПИ, переводчику следует лучше ознакомиться с новым именем в оригинале, определить его место и функцию в контексте с целью донесения до сознания реципиента его семантического и коннотативного содержания.

Таким образом, важнейшим фактором при интерпретации ПИ в процессе перевода являются фоновые знания переводчика, так как они способствуют успешной передаче смысла того или иного ПИ в тексте. Это является обязательным условием, т.к. только в результате знания ПИ можно выстроить эффективную межкультурную коммуникацию.

Библиография:

1. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации [Текст] / Д. Б. Гудков. – М., 2003. – 288 с.

2. Квей, Г. The American Conservative (США): как разговаривать с человеком, который хочет отправить вас в ГУЛАГ [Электронный ресурс] / Г. Квей // ИноСМИ.ру. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20190125/244458006.html>.

3. Крауч, Д. Раскопки в городе викингов: пионеры градостроительства, а не отчаянные головорезы (The Guardian, Великобритания) [Электронный ресурс] / Д. Крауч // ИноСМИ.ру. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/history/20190103/244329401.html>.

4. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации [Текст] / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург, 2007. – 207 с.

5. Уайлд, Л. News Thump (Великобритания): Подозреваемые по делу Скрипаля были «обычными туристами» так же, как Гарольд Шипман был «обычным доктором» [Электронный ресурс] / Л. Уайлд // ИноСМИ.ру. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20180914/243240624.html>.

6. Уоррелл, С. Подноготная истории: как неожиданные союзники выиграли Вторую мировую (The National Geographic, США) [Электронный ресурс] / С. Уоррелл // ИноСМИ.ру. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20190121/244415194.html>.

7. Шмиц, М. Catholic Herald (Великобритания): начались новые гонения, а вместе с ними возник коварный соблазн [Электронный ресурс] / М. Шмиц // ИноСМИ.ру. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20190214/244572181.html>.

8. Crouch, D. Viking city: excavation reveals urban pioneers not violent raiders [Electronic resource] / D. Crouch // The Guardian. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/cities/2018/nov/20/artefacts-reveal-vikings-were-more-urban-pioneers-than-violent-raiders-ribe>.

9. Quay, G. How to Talk to Someone Who Wants to Put You in a Gulag [Electronic resource] / G. Quay // The American Conservative. – Режим доступа: <https://www.theamericanconservative.com/articles/how-to-talk-to-someone-who-wants-to-put-you-in-a-gulag/>.

10. Schmitz, M. A new persecution has begun – and with it, a subtle temptation [Electronic resource] / M. Schmitz // CATHOLIC HERALD. – Режим доступа: <https://catholicherald.co.uk/magazine/the-dangerous-rise-of-the-polite-catholic/>.

11. Wilde, L. Skripal suspects were ‘just tourists’ in same way Harold Shipman was ‘just a doctor’ [Electronic resource] / L. Wilde // News Thump. – Режим доступа: <https://newsthump.com/2018/09/13/skripal-suspects-were-just-tourists-in-same-way-harold-shipman-was-just-a-doctor/>.

12. Worrall, S. The inside story of how three unlikely allies won World War II [Electronic resource] / S. Worrall // NATIONAL GEOGRAPHIC. – Режим доступа: <https://www.nationalgeographic.com/culture/2019/01/allies-roosevelt-churchill-stalin-won-world-war-II/>.

НЕКОТОРЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ В РЕЧИ ИСПАНСКИХ ДЕТЕЙ

Рыбка М. С.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Филологический факультет*

В статье рассматриваются разные языковые особенности в речи испанских детей: фонетические, морфологические и лексико-семантические. Каждая особенность анализируется и сравнивается с примерами словотворчества русских детей. В работе выявляется частотность употребления определённых языковых процессов. Самыми частотными из них являются звукоподражание, сокращение, метатеза, субституция, эпентеза и другие. Отдельное внимание уделяется детским инновациям, окказионализмам и ошибкам. Многие из них возможно объяснить перечисленными выше языковыми явлениями, но некоторые объяснить невозможно, не зная лично ребёнка.

Ключевые слова: онтолингвистика, детское словотворчество, детские инновации, окказионализмы и ошибки.

Изучением детской речи учёные начали заниматься с середины XIX века. Первыми опубликовали труды немецкие и французские учёные, их работы представляли собой дневниковые записи речи своих детей.

Большой скачок в развитии науки, изучающей детскую речь, произошёл в 30-е годы прошедшего столетия с появлением работ швейцарского психолога Жана Пиаже¹. Вслед за ним, в 1934 году, отечественный психолог Л. С. Выготский опубликовал свой знаменитый труд «Мышление и речь»². Развитие психологии повлияло на создание такой науки, как психоллингвистика, одним из основных разделов которой стала онтолингвистика.

Онтолингвистика – это наука, изучающая онтогенез речи – формирование речевой способности ребенка, её возникновение и дальнейшее развитие, связанное с индивидуальными возрастными изменениями. Эта дисциплина оформилась в отдельную науку с середины XX века.

Онтолингвистические учения вышли на новый уровень в конце прошедшего столетия с появлением компьютерных технологий. Стали появляться программы, представляющие собой языковой корпус детской речи. Первый такой банк данных был создан американскими учеными

¹ Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка, М. 1994.

² Выготский Л. С. Мышление и речь. М., 2011.

К. Сноу и Б. Мак-Винни в 1984 году. Корпус называется CHILDES (Child Language Exchange System)¹ и является международным банком данных детской речи.

В России становление и развитие онтолингвистики связано с такими именами учёных XX и XXI веков, как А. Н. Гвоздев², К. И. Чуковский³, А. Р. Лурия⁴, В. К. Харченко⁵ и С. Н. Цейтлин⁶. Их труды стали теоретической основой данного исследования.

В данной работе большинство примеров взято именно из этого корпуса. Также источником примеров стали аудиовизуальные материалы из испанской телепередачи “PODER CANIJO”⁷. Кроме того, в исследовании использовались примеры испанских интернет-источников, а именно родительских блогов и форумов (например, asuntosdefamilia.es⁸ и facilisimo.com⁹).

Речь ребёнка уникальна. Несмотря на то, что все дети осваивают родной язык своим, индивидуальным путём, существует множество общезыковых явлений и особенностей, которые встречаются в речи каждого ребёнка: все дети опираются на одни и те же языковые процессы и механизмы, руководствуются схожей логикой. Также их объединяет то, что каждый подражает речи взрослых, имитирует её и пытается воспроизвести что-то своё. Различия речи детей определяются лишь социальной средой и их собственными способностями к усвоению речи и анализу речи взрослых.

Известный педагог и психолог Л. С. Выготский выделял два вида деятельности: воспроизводящую, или репродуктивную, связанную с нашей памятью и предшествующим опытом, и творческую, направленную на создание чего-то нового¹⁰. Каждый из нас в течение всей жизни ежедневно сталкивается и с той, и с другой.

У ребёнка, как у существа, только познающего мир, каждый вид деятельности требует больших усилий: его новые звуки и слова – это результат долгой умственной работы. Цепкая память и с каждым днём всё более расширяющийся языковой опыт за счёт подражания

¹ Childes. Режим доступа: <https://childes.talkbank.org/>.

² Гвоздев А. Н. Усвоение ребёнком родного языка. М. 1927.

³ Чуковский К. И. От двух до пяти. СПб. 2016.

⁴ Лурия А. Р. Язык и сознание. М. 1979.

⁵ Харченко В. К. Словарь детской речи. Белгород, 1994.

⁶ Цейтлин С. Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. М. 2000.

⁷ Poder Canijo. Режим доступа: <http://www.rtve.es/television/poder-canijo/>.

⁸ Asuntosdefamilia.es. Режим доступа: <http://www.asuntosdefamilia.es/2014/04/ninos-que-se-inventan-palabras-la-real.html>.

⁹ Facilisimo.com. Режим доступа: http://foropadres.facilisimo.com/foros/ninos/palabras-que-se-inventan-los-ninos_654896.html

¹⁰ Выготский Л. С. Мышление и речь. С. 468–470.

(воспроизводящая деятельность) позволяют детям уже к концу второго года иметь более двухсот пятидесяти слов в своём лексиконе, а к концу третьего – более тысячи¹. Но ещё более у ребёнка развито творческое начало: его полёт фантазии, желание пробовать говорить, имитировать звуки окружающего мира, создавать новые слова. Такая способность ребёнка позволяет ему освоить речь за три-четыре года.

Именно поэтому К. И. Чуковский называл ребёнка «величайшим умственным тружеником нашей планеты», а его овладение речью, большим объёмом лексики и множеством грамматических форм за небольшой промежуток времени – «одним из величайших чудес детской психической жизни»².

Особенно развито детское словотворчество в период от двух до пяти лет. Именно в это время в речи ребёнка появляется большое количество окказионализмов, ошибок и «словоизобретений».

Такие «словоизобретения» С. Н. Цейтлин называет «детскими инновациями» и понимает под ними самостоятельно созданные детьми языковые единицы, а также модифицированные единицы взрослого языка, отсутствующие в общем употреблении³. В данной работе используются термины «детские инновации», «детское словоизобретение», «детские неологизмы» для передачи тех фактов языка, которые получаются в результате детского словотворчества. Эти три понятия разводятся с двумя другими – «детскими окказионализмами» и «детскими ошибками».

Несмотря на близкую природу возникновения детских инноваций и ошибок, невозможно провести чёткую черту между ними. «Словоизобретения» создаются детьми с опорой на собственный языковой опыт и полёт фантазии. А появление ошибок или окказионализмов в речи детей, наоборот, говорит об отсутствии большого языкового опыта, а именно системы фильтров в нём. «Словоизобретение» появляется, когда ребёнок не знает, как сказать иначе, и в этом случае работает его фантазия и творческое начало. А детскую ошибку порождает неправильное запоминание и впоследствии употребление слова.

В речи детей встречается большое количество инноваций. «Изобретая» слова, ребёнок чаще всего прибегает к двум принципам словотворчества – аналогии и упрощению. Дети, придумывая новые слова, облегчают себе задачу в их произнесении и запоминании. При создании инноваций они опираются на свой лексический запас и освоенные ими языковые правила.

Не все факты детского словотворчества возможно объяснить. К объяснимым и наиболее понятным можно отнести фонетические и

¹ Чуковский К. И. От двух до пяти. С. 35.

² Там же. С. 24.

³ Цейтлин С. Н. Язык и ребёнок. Лингвистика детской речи. С. 158.

морфологические особенности детской речи. Все примеры речи русских и испанских детей будут выделены курсивом.

Наиболее частотными фонетическими особенностями детской речи, являются звукоподражание, эпентеза, метатеза, элизия и субституция.

Чтобы овладеть языком, ребёнку необходимо усвоить правила звукового оформления речи, которые он осваивает в естественных условиях по мере овладения языком. При этом чувство языка редко подводит ребёнка. Учёные говорят об особой роли имитации в усвоении языка. В естественной обстановке ребёнок каждый день копирует коммуникативное поведение взрослых: их речь, интонацию, мимику, жесты. Все начинается с нескольких звуков.

Отдельное внимание ученые обращают на имитацию **звукоподражаний**, занимающую промежуточное положение между имитацией жестов и ситуаций с одной стороны, и речевых фактов с другой. Цейтлин разделяет такие понятия, как подражания звукам и звукоподражательные слова, являющиеся элементами лексической системы и называющиеся ономатопеями¹.

Ребёнок придумывает новые слова по собственной ассоциации с определённым предметом. Дети повторяют запомнившиеся им звуковые сочетания и таким образом производят новое слово. Многие слова являются «общедетскими», то есть встречаются в речи почти каждого ребёнка (особенно при именовании животных), а некоторые можно назвать авторскими:

- *brumbrum* – coche (машина): напоминает звук заводящейся машины;
- *tastás* – pegar (бить, шлепать);
- *guauguai* – perro (собака);
- *miau* – gato (кошка).

В речи русских детей также много звукоподражаний: они нередко говорят «гав-гав» вместо «собака» и «мяу-мяу» вместо «кошка».

Другая особенность детской фонетики – тенденция к **сокращению** слов. В лингвистике такое явление называется элизия, и заключается оно в отпадении звука (гласного, согласного или слога) в слове или фразе с целью облегчения произношения для говорящего.

В ранней детской речи преобладают открытые слоги, поэтому многие закрытые слоги дети превращают в открытые путём усечения согласного звука. В более длинных словах детьми усекаются не только конечные согласные, но и целые слоги в конце и середине слова. При образовании слов для ребёнка важна звуковая сила раздражителя: в первую очередь ребёнок повторяет первый, последний или наиболее сильный ударный слог.

¹ Цейтлин С. Н. Язык и ребёнок. Лингвистика детской речи. С. 38.

Наиболее слабый слог дети повторяют не сразу и в первое время усвоения слова опускают его¹.

В спонтанной речи испанских детей сокращение – одно из самых распространённых явлений. В большинстве случаев сокращение происходит тогда, когда ребёнку тяжело произнести всё слово целиком или отдельные звуки.

- Выпадение согласных:
 - *eero* – *quiero*,
 - *aíto* – *abracito*.
- Одновременное выпадение гласных или согласных звуков:
 - *figórico* – *frigorífico*,
 - *pininos* – *pingüinos*.
- Сокращение одного или нескольких слогов:
 - *burón* – *tiburón*,
 - *ciclista* – *biciclista*,
 - *pachú* – *chupa-chups*,
 - *posas* – *mariposas*,
 - *tamo, pipótamo* – *hiporótamo*.

В речи русских детей это явление не менее распространено. Известны такие примеры детского словотворчества: «ка-ка» вместо «кап-кап», «талеба» вместо «троллейбус».

Также сокращение может происходить внутри целого предложения. Предложение превращается в единое фонетическое слово и сокращается по тем же правилам, как и самостоятельные слова:

- *¿toque?* – *¿esto qué es?*
- *¿ostá?* – *¿dónde está?*

Ещё одной важной фонетической характеристикой детской речи является **субституция**. Суть явления заключается в том, что одна фонема заменяет другую. Сначала ребёнок произносит простые или уже усвоенные звуки, а то, что представляет трудность в произнесении, он либо пропускает, либо заменяет. Субституция нередко встречается в речи детей, без неё невозможно усвоение фонетической базы языка. Чаще всего происходит замена звуков, близких по артикуляционным свойствам. Важно не путать субституцию и искажение звуков (отклонения от нормативного произнесения), неизбежные в детском возрасте.

Субституция может объясняться неправильным запоминанием и впоследствии употреблением слова, аналогией с другими словами или удобством и упрощением произнесения:

- *coque* – *coche*,
- *cejilla* – *mejilla*,
- *cuchero* – *puchero*.

¹ Чуковский К. И. От двух до пяти. С. 107.

В русском языке также встречаются похожие случаи: «нега» вместо «много», «кася» вместо «каша», «доссик» вместо «дождик».

Эпентеза – ещё одна частотная фонетическая характеристика речи испанских и русских детей. Особенность этого фонетического явления в том, что ребёнок неосознанно добавляет в существующее слово один или несколько звуков, а также слогов. Чаще всего так делают и русские, и испанские дети для устранения зияния (двух рядом стоящих гласных звуков).

Например, дополнительная вставка согласного звука встречается в словах: “*calamelón*” вместо “*camaleón*” и “*toballas*” вместо “*toallas*”. Русские дети говорят «радива» вместо «радио», «какава» вместо «какао».

Эта фонетическая особенность встречается не только в отдельных лексемах, но и в мелодических группах, образованных из нескольких слов. Дополнительный звук в начале слова, которое начинается на гласный, необходим так же, как и эпентеза внутри слова, чтобы избежать зияния. Ребёнку легче произносить слова, в которых в каждом слоге есть и гласный, и согласный.

- *a soso* – a oso,
- *le pacía* – le hacía,
- *te he zoído* – te he oído.

Иногда в качестве вставки выступает гласный звук между двумя согласными: “*pilátanos*” вместо “*plátanos*”, чтобы избежать стечения двух согласных и сделать все слоги открытыми.

В некоторых случаях дети усложняют себе задачу, прибавляя к словам дополнительные слоги. В проанализированном корпусе примеров встретились два подобных случая:

- *tajamanar* – tajamar,
- *calamaleón* – camaleón.

Последнее явление, на которое необходимо обратить внимание, – это **метатеза**, проявляющаяся во взаимной перестановке звуков и слогов. Это фонетическое явление широко распространено в детской речи, но считается одним из самых научно необъяснимых: чаще всего нет причин для перестановки звуков и слогов в слове. Возможное объяснение такого фонетического явления – неправильное запоминание слова ребёнком. Примеры:

- *orba* – obra,
- *pilulica* и *piquilula* – película,
- *Tacirupesa* – Caperucita,
- *istche* – chiste,
- *güelo* – luego.

В речи русских детей метатеза также встречается довольно часто: «тарелку» дети часто именуют «талеркой», «лопатку» – «палаткой», «молоток» – «мотолком», «ваксу» – «ваской» и так далее.

Самыми частотными морфологическими механизмами детского словотворчества являются аффиксация, сложение и дублирование основы.

Ярче всего в речи детей выражена **аффиксация**. В русском и испанском языках способы аффиксации совпадают: приставочный, суффиксальный, приставочно-суффиксальный и прибавление инфикса.

И русским, и испанским детям легче усвоить суффиксы, нежели приставки. Особенно часто они употребляют уменьшительно-ласкательные суффиксы, имитируя речь взрослых, которые в общении с детьми и вообще в разговорной речи нередко используют диминутивы. Формы типа «заинька», «ложечка», “un gatito”, “una mesita” призваны приблизить предметы окружающего мира к детской реальности, где всё маленькое. В речи ребёнка употребление диминутивов встречается чаще. Особенно интересны примеры «уменьшения» междометий, вопросительных местоимений и собственных инноваций, что не узуально в речи взрослых:

- с вопросительными местоимениями: “*paquita*” вместо “*porqué*”;
- с междометиями: “*aupita*” от “*aúra*”;
- с собственными «словоизобретениями»: “*quillitos*” – “*tíos*”, “*opita*” – “*solita*”, “*llectita*” – “*galleta*”, “*tillita*” – “*tortilla*”, “*alitas*” – “*palomitas*”, “*bolito/a*” – “*abuelo/a*”: в последних четырёх примерах используется также сокращение слога или нескольких звуков.

Ребёнок усваивает самые разные морфемы языка, но не всегда правильно употребляет их в речи и неосознанно придумывает собственные слова. Каждое слово образовано по морфологической аналогии с другими словами. Встречаются инновации, образованные суффиксальным способом: “*misero*” – тот, кто совершает литургию, “*ponedor*” – место, в которое можно что-то положить. В речи русских детей можно встретить «солницу» вместо «солонки» или «ползук» вместо «червяк».

Иногда ребёнок может использовать сразу нескольких аффиксов. Примером может служить испанское “*enfuegado*” – место, где произошёл пожар (префикс “en-” + суффикс причастия “-ado”) или русское «омладшиться» (префикс + суффикс + постфикс).

Другой морфологический способ – **сложение**. В испанском языке существует множество моделей образования сложных слов. Дети придумывают новые слова, опираясь на существующие продуктивные модели. Например, для того, чтобы описать, что такое «видеокамера», участники телепередачи «PODER CANIJO» придумали следующие неологизмы: “*maxilupa*” («большая лупа»: “*maxi*” + “*lupa*”), “*mirapersonas*”, “*miracosas*”. Интересно, что русские дети в аналогичной ситуации чаще прибегают к описательным конструкциям или используют аффиксы («смотрелка»).

Нередко в речи испанских детей появляется большое количество инноваций в результате дублирования всей основы слова или одного-двух слогов: “*kikiwi*” – “*kiwi*”, “*colacola*” – “*Cola*”/“*Coca-Cola*”. Чаще всего такие слова образуются в комбинации двух словообразовательных моделей – **сокращения и дублирования**:

- дублирование и сокращение одного звука: *guagua* – *agua*;
- дублирование и сокращение одного слога: *tutugas* – *tortugas*, *patópato* – *zapato*, *papalón* – *pantalón*;
- дублирование и сокращение двух и более слогов: *tete* – *chupete*, *titis* – *calcetines*.

В речи детей нельзя не заметить также множество ошибок. Большинство ошибок, как и окказионализмов, в детской речи объясняется аналогией (фонетической, грамматической, морфологической и лексико-семантической). В данном исследовании проанализированы ошибки детей в письменной и устной речи.

Примеры **фонетических** ошибок, а также некоторых **орфографических** ошибок вызваны сложностью в различении одинаковых или схожих по звучанию фонем, передаваемых в письменной испанской речи разными буквами в зависимости от следующей буквы в слове. Основные проблемы у испанских детей с реализацией на письме звуков: [g], [j], [k], [z]¹ и соответственно графем “g” и “gu”, “g” и “j”, “c” и “qu”, “c” и “z”. Примеры: “*prezioza*” вместо “*preciosa*”; “*varato*” – “*barato*”, “*vavo*” – “*lavabo*” (+ сокращение слога “*la*”).

Не все детские ошибки на письме связаны с неразличением схожих по звучанию фонем. Часто в письменной речи детей встречаются **графические** ошибки: они путают схожие по написанию “p” и “q”, “b” и “d”. Также им не всегда легко понять, как правильно написать слово (слитно или отдельно), если у него есть клитика. Поэтому часто случаются ошибки типа “*elaparato*”, “*des piés*”, “*seva*”².

В разговорной и письменной речи дети часто допускают **грамматические** ошибки в отклоняющихся глаголах и глаголах индивидуального спряжения. Дети спрягают их по аналогии с обычными глаголами: “*te quero*” – “*te quiero*”, “*yo sabo*” – “*yo sé*”, “*cabo*” – “*quiero*”, “*andé*” – “*anduve*”, “*yo hazo*” – “*yo hago*”, “*sentó*” – “*siento*”, “*vola*” – “*vuela*”, “*pedó*” – “*pidió*”, “*volvo*” – “*vuelvo*”, “*acordo*” – “*acuerdo*”, “*he ponido*” – “*he puesto*”, “*he rompido*” – “*he roto*”, “*no jugas*” – “*no juegues*” (+ ошибка в окончании отрицательного императива) и многие другие примеры.

В русском языке часто встречаются подобные ошибки с глаголами «искать» и «хотеть»: «искаю» вместо «ищу» и «хочим» вместо «хотим».

¹ Slideshare.net. Режим доступа: <https://es.slideshare.net/rowanitzel/trastornos-de-escritura-diapositivas1203>.

² Там же.

Примерами **словообразовательных** окказионализмов являются слова, созданные детьми с помощью известных им аффиксов, но не употребляющиеся в языке в таком значении, в каком хотел ребёнок по аналогии с другими словами. Часто ошибка детей состоит в том, что они не знают существующих слов и поэтому придумывают свои, применяя известные им методы словообразования. Примеры словообразовательных ошибок: “*respetación*” вместо “*respeto*” (от глагола “*respetar*”), “*turnaciones*” вместо “*turnos*” (“*turnarse*”) и “*porterista*” вместо “*portero*” (по аналогии с “*futbolista*”).

В речи детей нередко встречаются **лексические** ошибки, которые обнаруживают лакуны в словарном запасе ребёнка. Не зная подходящего слова, дети прибегают к описательным конструкциям, словосочетаниям, антонимии, синонимии и словотворчеству: “*caballa*” вместо “*yegua*” и “*mañana del otro*” вместо “*pasado mañana*”. В речи русских детей лексические ошибки появляются не менее часто: «лошадёнок» вместо «жеребёнок», «послевчера» и «послесегодня» вместо «позавчера» и «завтра».

Ребёнок, который живет среди взрослых, часто слышит слова, смысл которых ему неясен. Он пытается осмыслить их сам, не спрашивая у родителей значение слова. «Он решает эту задачу непонимания «по вдохновению», внезапно, не обладая для этого никакими другими ресурсами, кроме сильнейшего языкового чутья¹». Примерами **семантических** ошибок являются слова, «ложно истолкованные» ребёнком:

- “*Denigrante*” («унизительный») *es emigrante que viene de la ciudad de Denia*”.
- “*Crepúsculo*” («сумерки») *es una marca de crema que se echa en los músculos para darles brillo*”.
- “*Pionero* («пионер») *es un tipo de pájaro*”: ассоциация с глаголом “*piar*” («щебетать»).

Все перечисленные выше примеры можно было объяснить с помощью разных языковых процессов. Не все факты детского словотворчества можно объяснить, если не знаком с ребёнком, его логикой и языковым опытом лично.

Примерами самых непонятных инноваций в речи испанских детей могут являться индивидуально-авторские неологизмы, которые совпадают с исходными словами лишь одним-двумя звуками, а некоторые – ни одним:

- *colele* – perro;
- *torisco* – frigorífico;
- *acana* – teléfono;
- *wuacú* – gato;
- *teté* – ombligo.

¹ Чуковский К. И. От двух до пяти. С. 95–96.

Таким образом, благодаря анализу большого количества примеров, были выявлены самые разные характеристики речи испанских детей. Детская речь представляет большой интерес для научных исследований, важно продолжать изучение этой проблемы и находить всё новые и новые особенности детской речи.

Библиография:

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь [Текст] / Л. С. Выготский. – М., 2011. – 637 с.
2. Чуковский, К. И. От двух до пяти [Текст] / К. И. Чуковский. – СПб., 2016. – 576 с.
3. Цейтлин, С. Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи [Текст] / С. Н. Цейтлин. – М., 2000. – 240 с.
4. Ошибки испанских детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://es.slideshare.net/rowanitzel/trastornos-de-escritura-diapositivas1203> (дата обращения: 15.05.2019).
5. Телепередача “PODER CANIJO” по центральному испанскому телевидению RTVE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rtve.es/television/poder-canijo/> (дата обращения: 01.05.2019).
6. Asuntosdefamilia.es [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asuntosdefamilia.es/2014/04/ninos-que-se-inventan-alabras-la-real.html> (дата обращения: 01.05. 2019).
7. Facilisimo.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://foropadres.facilisimo.com/foros/ninos/palabras-que-se-inventan-los-ninos_654896.html (дата обращения: 10.05. 2019).

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ И ИХ ПРИЧИНЫ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алилуева К. В.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматривается специфика коммуникации волонтеров (добровольцев), причины возникновения и способы разрешения лингвоконфликтных ситуаций, возникающих в этой сфере. В ходе исследования проблемы был проведен социологический опрос среди представителей волонтерской деятельности и, исходя из полученных результатов, была составлена классификация причин возникновения

неуспешной коммуникации и лингвокультурных конфликтов. В заключении исследования описаны выявленные нами причины, позволяющие предполагать выделение в ближайшем будущем группы людей, занимающихся добровольческой деятельностью, в отдельную профессию, имеющую свои специфические требования. Также рассматривается необходимость создания кейсов с примерами реальных ситуаций, возникающих в сфере волонтерской деятельности, а также примеры их использования в дальнейшем.

Ключевые слова: волонтер, доброволец, конфликт, успешная коммуникация, неуспешная коммуникация, добровольческая деятельность, лингвистика.

Человек – существо социальное и ежедневно взаимодействует с другими представителями человеческого общества, коммуницируя, то есть, совершая процесс переноса информации в коллективе.

Коммуникация может быть успешной и неуспешной¹, основным критерием здесь служит уровень взаимопонимания. Успешная – это адекватная коммуникация, при которой достигается более или менее полное, но обязательно достаточное, с точки зрения коммуникантов, взаимопонимание. В случае неуспешной коммуникации возможны коммуникативный сбой (недостаточно адекватная коммуникация, недостаточно полное взаимопонимание участников коммуникации) и коммуникативный провал (неадекватная коммуникация, полное непонимание коммуникантами друг друга).

Как это ни парадоксально, но развитие технических средств общения усложняет процесс коммуникации, поскольку человек попадает в глобальное информационное пространство со своими правилами, нормами, социальными и культурными особенностями участников из разных стран и т. п. На сегодняшний день границы между странами и культурами практически стерлись, представители различных социальных слоев, конфессий и взглядов ежедневно взаимодействуют между собой. Во многих странах реализуются программы по обмену студентами, «Work and travel», международные спортивные соревнования, социальные и культурные проекты для передачи опыта. В России ежегодно проводятся мероприятия, имеющие большую значимость для всего мирового сообщества. Так, например, Петербургский международный экономический форум, проводящийся с 1997 года, ежегодно объединяет на одной площадке около 17 000 представителей крупнейших мировых компаний и деловых кругов из 143 стран мира, а «Всемирная зимняя универсиада-2019», состоявшаяся в

¹ Ворожейкин И. Е., Кибанов А. Я., Захаров Д. К. Конфликтология: учебник. М., 2004.

этом году в Красноярске, объединила около 3000 спортсменов из университетов 58 стран мира.

Ввиду этого исследование ситуаций общения с точки зрения их успешности или неуспешности сегодня как никогда актуально. Мы считаем необходимым изучать эту сферу, чтобы сформировать понимание того, какие ошибки допускают люди при коммуникации, и найти способы минимизировать вероятность возникновения конфликта¹, под которым понимается предельное обострение противоречий, столкновение и противоборство, вызываемые противоположностью, несовместимостью интересов и позиций личностей, социальных групп, слоев, классов, наций, государств, часто сопровождаемое негативными эмоциями, между коммуникантами в волонтерской среде.

В качестве объекта исследования мы рассматриваем коммуникативные ситуации в сфере деятельности волонтеров или добровольцев. В настоящее время правовой статус волонтера определен в Федеральном законе от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях", использующем термин "доброволец". Новое, активно развивающееся поле для научных исследований, в котором ощущается нехватка как теоретической научной базы, так и практических, экспериментальных исследований. Так, например, несмотря на наши активные поиски, мы не смогли найти специализированной литературы, объясняющей, как именно волонтер должен взаимодействовать с другими участниками мероприятия.

В настоящий момент волонтерская деятельность не считается профессиональной, но мы полагаем, что в скором времени волонтеры могут быть выделены в отдельную профессию, к которой будут предъявляться свои требования, несоответствие которым может привести к неуспешной коммуникации или конфликту. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

– Знание всей необходимой информации о мероприятии, на котором находится волонтер, начиная от истории организации, которая его проводит, заканчивая программой и регалиями приглашенных гостей.

– Способность разбираться во многих сферах и быть многофункциональным на случай, если придется сменить род деятельности.

– Способность находить подход к разным типам людей (работа волонтера сопряжена с широкой общественностью: ежедневно добровольцу приходится взаимодействовать с десятками и сотнями людей различных характеров, культурных реалий и склада ума).

– Умение выбирать и употреблять лексические единицы, соответствующие речевым задачам, владеть различными стилями речи.

¹ Козырев Г. И. Введение в конфликтологию: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2001. 176 с.

– Владение как на родном, так и на иностранном языках, специальной терминологией, необходимой для соответствующей характеристики объекта.

– Тайм-менеджмент: умение управлять своим временем для более качественного решения поставленных задач.

– Умение строить тематическое монологическое высказывание, связанное и понятное.

– Готовность вести диалог и взаимодействовать с оппонентом.

При отсутствии одного из навыков или недостаточном уровне владения им волонтер рискует стать участником неуспешной коммуникации, которая, в том числе, может привести к конфликту.

Для более подробного изучения причин возникновения конфликта мы воспользовались типологией, описанной в книге Ворожейкина «Конфликтология»¹.

Причины возникновения конфликтов условно можно разделить на *объективные* и *субъективные*. В первом случае конфликт способен развиться вне воли и желания его участников, просто в силу внешних обстоятельств. Субъективные, в свою очередь, делятся на *социально-психологические* и *личностные*, и могут возникнуть из-за определенных мотивов поведения, преднамеренных устремлений одного (или обоих) субъектов.

Пример объективных причин: пересечение задач (иногда противоречащих друг другу); противоречие целей, различные способы достижения целей, нарушение коммуникаций (в результате неправильно организованных связей).

Что касается субъективных, это может быть неблагоприятная психологическая обстановка, неприятие индивида в коллективе, социальные нормы (соблюдение или несоблюдение их личностями, взаимодействующими в одной команде, а также разное их понимание), разница поколений, территориальность (несовпадение устоев и порядков), деструктивный лидер (преследуя личные цели, вносит разлад в работу коллектива), респондентная агрессия (индивид, столкнувшись с неприятностями, вымещает агрессию на окружающих).

Мы провели социологический опрос среди представителей волонтерских движений, чтобы выяснить, как часто волонтеры встречаются с конфликтами и что служит их причиной. В исследовании приняли участие 94 человека в возрасте от 14 до 60 лет, проживающие на территории Российской Федерации, имеющие опыт работы в сфере добровольчества от нескольких месяцев до 5 и более лет. Согласно полученным результатам, 42 процента из них сталкивались с конфликтами в рамках своей деятельности.

¹ Ворожейкин И. Е., Кибанов А. Я., Захаров Д. К. Конфликтология... 240 с.

Мы выявили, что в этой сфере наиболее часто конфликт возникает по **объективным** причинам. Результаты разделились таким образом:

24 % респондентов ответили, что разногласия были из-за непрофессионализма руководителя и последующего нарушения коммуникации между членами коллектива, ведущей к невыполнению задач;

18 % считают причиной конфликта различные способы достижения целей, в том числе с проявлением элементов агрессии;

11 % – пересечение задач (например, когда волонтерам нужно пройти на определенную зону, а охрана не пропускает на территорию без определенного обозначения на аккредитации).

Еще 9 % считают, что причина кроется в непонимании оппонента ввиду незнания иностранного языка или особенностей культуры другой страны.

В меньшей доле причиной возникновения конфликта служили **субъективные** причины:

18 % ответили, что неуспешная коммуникация произошла из-за стрессовой ситуации и излишней эмоциональности одного из оппонентов.

9 % опрошенных считают, что причиной конфликта была сознательная грубость.

Еще 11 % ответили, что проблема кроется в различной интерпретации или несоблюдении социальных и этических норм. Ярким примером здесь служат истории представителей «Серебряного волонтерства» (добровольцы в возрасте от 50 лет и старше): участники молодежных организаций скептически относятся к просьбам представителя «Серебряного волонтерства» ввиду устоявшихся стереотипов касательно людей пожилого возраста.

91 % респондентов считают необходимым проводить дополнительное обучение волонтеров специфике решения конфликтов в сфере их работы для того, чтобы доброволец имел представление о том, как правильно выстраивать эффективную коммуникацию и как вести себя в случае возникновения конфликта.

Таким образом, рассмотрев речевые ситуации в волонтерской среде на предмет наличия в них успешных и неуспешных актов, приходим к выводу, что в ряде случаев волонтеры не знают об определенных нормах и основах, что приводит к коммуникативным неудачам и конфликтам.

С точки зрения профилактики и предотвращения конфликтных ситуаций, возникающих в процессе коммуникации в волонтерской среде, мы считаем необходимым создание методических материалов с практическими кейсами, содержащими классификацию конфликтов и основных типов реакции на них, а также наиболее часто встречающиеся конфликты с практическими способами их решения из опыта действующих добровольцев. В дальнейшем эти материалы могут быть использованы при отборе волонтеров на мероприятия для определения их способности быстро реагировать в стрессовых ситуациях, а также во время непосредственного

обучения перед событием, например, саммитов ШОС и БРИКС, которые пройдут в Челябинске в 2020 году, и других значимых проектов.

Библиография:

1. Козырев, Г. И. Введение в конфликтологию [Текст]: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Г. И. Козырев. – М., 2001. – 176 с.
2. . Конфликтология [Текст]: учебник / И. Е. Ворожейкин, А. Я. Кибанов, Д. К. Захаров. – М., 2004. – 240 с.
3. Бородкин, Ф. М., Коряк, Н. М. Внимание: конфликт! [Текст]: учебное пособие / Ф. М. Бородкин, Н. М. Коряк. – Новосибирск, 1989. – 190 с.
4. Светлов, В. А. Введение в конфликтологию [Текст]: учебное пособие / В. А. Светлов. – М., 2015. – 528 с.

ДОМЕСТИКАЦИЯ И ФОРЕНИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА

Волосникова Н. С.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В реалиях современной глобализации встаёт вопрос, какой метод адаптации иноязычного текста лучшим образом передаст смысл и будет лучше воспринят в иной языковой культуре. В данной статье рассматривается проблема достоверной трансляции культуры и преодоления культурных барьеров через адаптацию посредством двух противоположных переводческих стратегий: доместикации и форенизации. На примере переводов публицистических статей анализируются лингвистические средства, с помощью которых осуществляются переводческие трансформации при выборе определенной стратегии.

Ключевые слова: перевод, адаптация, доместикация, форенизация, переводческие трансформации, сглаживание, сплошное калькирование.

Один из наиболее важных факторов, который сильно влияет на задачу достижения эквивалентного перевода, это культура. Культура тесно связана с языком, так как именно он является одним из её носителей. По утверждению иностранных исследователей данной проблемы, вопросы

культурной специфики, различий и принадлежности соединяют адаптацию и перевод до такой степени, что оба процесса должны прийти к соглашению в вопросах происхождения и предназначения. Перевод и адаптация – это сопоставимые процессы, каждый из которых заинтересован в вопросах достоверности и эквивалентности. Переводчик – это «первый читатель» другой культуры, как она показана в тексте на иностранном языке и, следовательно, он должен отразить это в первичном процессе. В этом случае работа переводчика вовсе не ограничена поиском семиотических эквивалентов. Для того чтобы передавать значение текста на другом языке и другой аудитории, отличающейся в культурном плане, он должен, образно говоря, построить мост между культурами, который обеспечит равноценность, при этом не ограничиваясь только лингвистической сферой.

В науке при сопоставлении языков выявляют т. н. лакуны – пробелы, «белые пятна» на семантической карте одного из языков¹. Эти «пустые места» появляются в языке в результате отсутствия эквивалента в другом языке, например, это могут быть, определённые наименования культурных реалий, фразеологизмы и идиомы, грамматические формы, содержание и объём лексических значений и т. д. Среди лакун выделяются культурологические – субъектные, отражающие национально обусловленные характерологические и эмотивные особенности субъектов коммуникации, специфики национального юмора и др. Лакунарность языков и концептуально-интерпретационные различия текстов разных лингвокультур побуждали исследователей поднимать проблему принципиальной непереводаемости текста, а также искать пути ее решения.²

Одна из главных проблем в данном случае, это то, как справиться с вопросами существующей лакунарности, решить, каким проблемам отдать приоритет: культурным аспектам общества языка-первоисточника или же культурным аспектам переводящего языка?

В теории перевода существует две основных культурных стратегии: доместикация и форенизация, впервые использованные Л. Венути как термины. Цитируя Ф. Шлейермахера, можно сказать, что доместикация – это когда переводчик «оставляет читателя в покое так, как это максимально возможно и приближает к нему автора»³. Практическое использование доместикации означает смену иностранного концепта на хорошо известный, который имеет в принимающей культуре такой же статус, как и в культуре

¹ Муравьев В. Л. Лексические лакуны (На материале лексики французского и русского языков). Владимир, 1975. 97 с.

² Шелестюк Е. В. Лингвокультурный перенос как психолингвистическая основа переводческой адаптации // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 82. 2013. № 24 (315). С. 37–47.

³ Schleiermacher F. On different methods of translation // The Translation Studies Reader (Second Edition). Venuti L (Ed.). Routledge, NY, USA, and London, UK, 2004. P. 43–63.

оригинала, с основной целью создания для читателя тех же самых интерпретаций и эмоций, которые возникают у читателя на исходном языке. Доместикация предполагает стиль более легкий для понимания и восприятия, т. к. переводчик во многом опускает и сглаживает понятия и реалии, непонятные читателю, или же заменяет их эквивалентом. Таким образом, перевод является не дословным к оригиналу, а более «беглым», зачастую представляя собой пересказ. Как отмечает Л. Венути, чем более беглым является перевод, тем более «невидим» переводчик, и предположительно, более заметен автор или значение иностранного текста¹.

В случае форенизации переводчик должен «оставить автора в покое и приблизить к нему читателя». В результате этого появляется текст, не похожий ни на текст оригинала, ни на любой другой текст на языке перевода. В этом случае переводчик становится «видимым», то есть активно объясняет читателю и комментирует непере译имые особенности оригинального текста как в лингвистическом плане, так и в культурном. «Видимость» переводчика в тексте же может обуславливаться тем, что он должен выступать в роли посредника-медиатора как между двумя различными культурами в целом, так и между автором и его иноязычным читателем, в частности. Л. Венути считает, что «...подход форенизации в переводе может быть формой сопротивления этноцентризму и расизму, культурному нарциссизму и империализму...»².

Трансформация определенных структур текста является одним из показателей выбора того или иного подхода. Их избыточность свидетельствует об активном применении технологии сглаживания, свойственной доместикации, и наоборот, их небольшое количество – о стремлении к формально точному переводу, «сплошному калькированию», свойственному форенизации³.

Признаки сглаживания:

1. На лексическом уровне наблюдается стремление «локализовать» лексику, приблизить её к культуре воспринимающего текст, облегчить; иногда – облагородить, «сгладить» острые углы, связанные с экспрессивно-образной, идиоматической и нередко разговорной лексикой, свойственной публицистическому стилю английского языка. Следует отметить различие узуса лексики в публицистическом стиле английского и русского языков. В первом случае преобладает возвышенная лексика, создающая торжественный риторический пафос и серьезную тональность, во втором – в силу исторического развития возвышенный риторический пафос в

¹ Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. Routledge, 1995.

² Ibid.

³ Шелестюк Е. В., Гриценко Э. В. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. Вып. 100. 2016. № 4 (386). С. 202–207.

публицистике не рекомендуется, экспрессивность и конативность (воздейственность) создается идиоматичностью и интимизацией дискурса.

2. В синтаксисе добавляются новые элементы: дополнительные вводные конструкции, иногда – «пояснительное многословие». Значительно перестраиваются структуры предложений.

3. На общетекстовом уровне происходит придание звучания и ритмики тексту, свойственных для принимающего языка, создающих т. н. «натуральность».

Признаки сплошного калькирования:

1. Дословно передается лексика, в т. ч. её семантика и стилистическая/эмоционально-экспрессивная окраска.

2. Происходит сохранение оригинального синтаксиса: порядка слов, расположения отдельных частей предложения; буквализм.

3. Перевод зачастую является непривычным по звучанию для носителя принимающего языка, наблюдается сохранение ритмики исходного языка.

Проблема роли переводчика здесь также не остаётся в стороне. Как упоминалось ранее, в зависимости от стратегии перевода, переводчик может быть «невидимым», «прозрачным» или же, наоборот, «видимым». Что касается первого типа, то он часто привносит в текст многое «от себя», даёт субъективные интерпретации текста, соответствующие его личным предпочтениям и установкам. Можно сказать, что текст, выполненный «невидимым» переводчиком, становится на самом деле новым произведением, созданным на основе первоисточника. В этом случае, если переводчик действительно является «невидимым», то, что в оригинале являлось новаторским или индивидуально авторским выбором, будет воспроизведено в переводе попытками такой же оригинальности, но зачастую далекими от культуры языка источника, «шероховатыми». По мнению Л. Венути, «...то, что мы обычно считаем невидимостью, на самом деле, является соответствием определенным ожиданиям и интересам, исходящим от доминирующих сил, которые требуют «гладких» переводов, выглядящих так, как будто они вовсе и не переводы»¹. Сам он называет такой подход «этноцентрическим насилием»².

Для анализа мы взяли оригинал и перевод трёх статей: «Nevermind» Nirvana: этот альбом подтолкнул развитие рока как жанра и уловил дух нового поколения» (The New Yorker, США), «Большая афера «Игры престолов»: как «смерть» Джона Сноу обдурила всех нас» (The Telegraph, Великобритания) и «Как "Игра престолов" запустила индустрию контента, основанного на искусственном шоке» (National Post, Canada).

¹ Venuti L. The Scandals of Translation: Towards an Ethics of Difference London and New York, Routledge. 1998.

² Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. Routledge, 1995.

На лексическом уровне первой статьи многие термины, устоявшиеся в западной американской культуре, стараются быть адаптированными под русскоязычного читателя. Так, например, в переводе мы видим трансформацию «*groupie*» – понятия, обозначающего поклонниц музыкальной группы, сопровождающих своих кумиров во время тура, причём без акцента на определённый возраст – в более генерализированный вариант «девочек-подростков». Идиома *next big thing* вкупе с *proverbial* также претерпела лексико-семантическую замену и трансформировалась в библейский афоризм «стать притчей во языцех». Не совсем точно передана семантика выражения *boom-or-bust*, означающего результат, который будет либо очень хорошим, либо очень плохим: переводчик придерживается только одной стороны смысла, выбрав вариант «мощным продвижением». Экспрессивная и стилистическая окраска слов местами не совпадает: нейтральное *failure* заменяется реже употребляемым и более эмоциональным «фиаско», *suburban California* становится «калифорнийской дырой». При описании Кобейна словами подростков того времени («...*was a saint or a sellout*») переводчик выбирает более сниженную и грубую лексику, называя солиста не просто «продажным», а «продажной шкурой».

Изменения синтаксических структур многочисленны и заметны, и в отдельных случаях могут приводить к искажению смысла.

Оригинал:

But the new album was prettier and more dynamic, powered by Grohl's end-of-days drumming and Novoselic's friendly, loping bass lines.

Перевод:

Но новый альбом, усиленный отчаянным ритмом и позитивными пульсирующими басовыми рифами Грола, оказался лучше и динамичнее.

В приведённом примере пропущен гитарист Nirvana Крис Новоселич, и читатель, не знакомый с творчеством группы, приходит к выводу, что именно Грол (бывший барабанщик Nirvana) был басистом.

Оригинал:

Nirvana's unglamorous, D.I.Y. style was a welcome reaction.

Перевод:

Nirvana была совершенно неприятельской, но долгожданной реакцией в стиле «сделай сам».

Здесь мы видим, как происходит смена подлежащего, но она ведёт за собой нарушение логики (реакция не может быть в стиле «сделай сам», *D.I.Y.* – устойчивая аббревиатура от *do it yourself*, применяющаяся в основном к материальным категориям).

Оригинал:

Nirvana's sense of playful irony, which you could hear in its music, set the band apart from many of its doom-

Перевод:

Озорная ирония, которую можно уловить в творчестве Nirvana, выделяла группу среди ее

and-gloom peers in what would become known as the Seattle scene. and-gloom peers in what would become known as the Seattle scene. многочисленных «сверстников», представляющих на музыкальной сцене Сиэтла мрак и тлен.

В данном примере также меняется подлежащее: *озорная ирония* вместо *sense* – и здесь мы не видим какого бы то ни было ожидаемого калькирования фразы *doom-and-gloom*, замененной на более громоздкий причастный оборот, к тому же, слегка меняющий контекст: эти группы не представляли «*мрак и тлен*» в указанное время, они только потом станут известны как сцена Сиэтла, получают таковое название.

Грамматическая замена происходит и в следующем приведенном случае: однородные дополнения меняются на однородные сказуемые.

Оригинал:

Few had realistic ambitions of mainstream success, devoting themselves instead to an underground economy of independent record labels and loud, albeit small, gigs.

Перевод:

Мало у кого из них были серьезные амбиции добиться массового успеха, так что они вписались в полулегальную деятельность независимых звукозаписывающих студий и устраивали громкие, пусть и маленькие, концерты.

Все осуществляемые трансформации в рассматриваемой нами статье, которые занимают чуть более 50 процентов текста, можно объяснить тем, что перевод стремится «звучать» в разговорном стиле, приближенном к молодежи, как настоящие воспоминания фаната группы, бывшего в то десятилетие подростком, отчего идёт смена конструкций и лексического состава на более привычные и лёгкие для восприятия. Это говорит о применении стратегии доместификации, но сам текст нельзя назвать полностью доместифицированным: в нём присутствуют подходы, делающие её степень не слишком заметной на первый взгляд – объяснение музыкального термина *sludge* (именно здесь переводчик становится видимым), географической реалии *Minnesota Twin Cities* – «близнецов Миннеаполиса и Сент-Пола» и т. д.

Перейдём ко второй анализируемой статье. В грамматическом плане здесь видно калькирование слов: например, перевод индивидуально-авторского слова «*Sauron-esque*» со специальным суффиксом, образующим прилагательные, обозначающие схожесть, подобие, выполнен с помощью морфемы такого же значения и звучит как «*сауроноподобный*». Причём переводчик оставляет за собой право не пояснять, кем является Саурон из «Властелина Колец», оставляя это читателю. При дословном переводе он также оставляет открытым сравнение с популярным исполнителем Post Malone в контексте сравнительного оборота «...выстроившись в очередь, как подростки за билетами на концерт Post Malone...» при метафоричном описании убийства Джона Сноу. Стоит ещё отметить, что распространенное

сокращение названия сериала в англоязычной среде от *Game of Thrones* до просто *Thrones* также нашло отражение в переводе — от Игра Престолов до просто «Престолы».

Что касается синтаксиса, строй предложений и порядок слов в них преимущественно сохраняет оригинальный вид, т. е. основным методом адаптации является синтаксическое уподобление:

Оригинал:

On a bright July morning in 2015 actor Kit Harington and his brother Jack took their seats at centre court in Wimbledon.

Sophie Turner, who plays Sansa Stark, was so upset she wrote him a tearful letter, wishing Harington all the best for the future.

Melisandre also clearly believed that, after the defeat of Stanis Baratheon, the promised saviour of mankind – the so-called Azor Ahai – might in fact be Snow.

And then, two weeks later, just as we were starting to make peace with no more Snow, the Wimbledon pictures surfaced.

Перевод:

Прекрасным июльским утром 2015 года актер Кит Харингтон (Kit Harington) и его брат Джек заняли места на центральном стадионе Уимблдона.

Софи Тернер (Sophie Turner), которая играет Сансу Старк, была так расстроена, что написала слезливое письмо, желая Харингтону всего наилучшего в будущем.

Мелисандра также явно верила, что после краха Станниса Баратеона обещанным спасителем человечества – так называемым Азором Ахаем – на самом деле может быть Сноу.

А потом, две недели спустя, когда мы уже почти примирились с уходом Сноу, появились фото из Уимблдона.

Если предложения в таких текстах и подвергаются какой-либо трансформации, то они немногочисленны, или же не так сильно заметны, как в первой статье: чаще всего мы также видим изменение порядка слов с устоявшегося в английском языке на более свободный в русском (но чаще всего идет смена порядка подлежащее – сказуемое, а не полная замена всей структуры), добавление упущенных в исходном предложении союзных слов (например, «которая» в предложении 2), и грамматическая замена непривычного для нашего строя языка пассивного залога на активный (как в предложении 4).

В противоположность этой статье, для показа больших различий между средствами доместикации и форенизации, дополнительно приведём другую работу, посвящённую тому же сериалу: «Как "Игра престолов" запустила

индустрию контента, основанного на искусственном шоке» (National Post, Канада). При сопоставлении перевода и оригинала выясняется, что перевод составляет около 22 процентов от изначального текста. Пропущенные при переводе моменты касаются культурных реалий, связанных с индустрией сериалов, – имена собственные и детали сюжета самой «Игры Престолов», а также сопоставление её сюжетной схемы с другим ТВ-шоу, менее известным для российских читателей, The Wire. Переводчик статьи от National Post пропускает всё, связанное с тематикой, известной только зрителям шоу, – в отличие от переводчика статьи The Telegraph, чью работу можно назвать примером форенизации, пусть и не в чистом виде – и приступает к переводу только основной идеи, которую хотел выразить автор. Скорее всего, это происходит потому, что автор перевода стремится к тому, чтобы как можно более широкий круг читателей смог ознакомиться с темой. Подобный выборочный перевод свидетельствует о применении стратегии доместикации, но, в отличие от самой первой статьи, в которой были также выявлены признаки таковой, здесь доместикация присутствует на смысловом уровне, не обнаруживая заметных трансформаций на более глубоких структурах.

Выбор переводчиком стратегии доместикации или форенизации зависит от цели, которую он хочет достичь своим переводом: признаки доместикации более явны в текстах, цель которых – сделать исходный текст более понятным и доступным для читателей самого разнообразного культурного бэкграунда. При выборе форенизации переводчик сохраняет и дословно передаёт все детали, оставляя за собой право не пояснять их, подразумевая, что текст становится узко специализированным и уже рассчитанным на определённую аудиторию, не нуждающуюся в дополнительных пояснениях.

Самые распространённые средства, использованные при создании доместицированного текста: лексико-семантические замены, в частности, генерализация и экспликация понятий; замены членов предложения, приводящие к перестройке всей синтаксической структуры. При стратегии форенизации применяются преимущественно калькирование лексем и морфем, синтаксическое уподобление. В то же время можно отметить, что обнаружить в современных переводах чистую доместикацию или чистую форенизацию довольно трудно, т. к. любой доместицированный или форенизированный перевод может также использовать трансформации, присущие противоположной стратегии.

Библиография:

1. Муравьев, В. Л. Лексические лакуны (На материале лексики французского и русского языков) [Текст] / В. Л. Муравьев. – Владимир, 1975. – 97 с.

2. Шелестюк, Е. В. Лингвокультурный перенос как психолингвистическая основа переводческой адаптации [Текст] / Е. В. Шелестюк // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 82. – 2013. – № 24 (315). – С. 37–47.

3. Шелестюк, Е. В., Гриценко, Э. В. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки [Текст] / Е. В. Шелестюк, Э. В. Гриценко // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. Вып. 100. – 2016. – № 4 (386). – С. 202–207.

4. Schleiermacher, F. On different methods of translation [Text] / F. Schleiermacher // The Translation Studies Reader (Second Edition). Venuti L (Ed.). Routledge, NY, USA, and London, UK, 2004. – P. 43–63.

5. Venuti, L. The Scandals of Translation: Towards an Ethics of Difference London and New York [Text] / L. Venuti. – Routledge, 1998. – 220 p.

6. Venuti, L. The Translator's Invisibility: A History of Translation [Text] / L. Venuti. – Routledge, 1995. – 336 p.

ПОЭТИКА РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АВТОРСКИЙ ДИСКУРС В ЖАНРЕ «РОМАН С КЛЮЧОМ» (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА В. П. КАТАЕВА «АЛМАЗНЫЙ МОЙ ВЕНЕЦ»)

Даутова Е. А.

Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет

Данная статья является попыткой осмыслить жанр «Алмазного моего венца» В. П. Катаева (1978) как «роман с ключом», поскольку в современной критике не существует точного ответа на данный вопрос. Дискурс-анализ становится способом глубже осознать жанровую специфику «романа с ключом», а именно: совмещение вымысла и факта, принципы трансформации историографического материала. Предметом анализа является образ автора, являющийся структурообразующей доминантой текста.

Ключевые слова: В. П. Катаев, «роман с ключом», образ автора, дискурс, авторский дискурс.

Роман Валентина Петровича Катаева «Алмазный мой венец» (далее «АМВ») был опубликован в журнале «Новый мир» в 1978 году. Основой сюжета послужили воспоминания В. Катаева о литературной жизни России с 20-х годов XX века до момента написания романа.

Данное произведение входит в число так называемой «новой прозы», поэтику и стиль которой В. Катаев разрабатывает во втором периоде своего творчества, а именно с 60-х годов XX века¹. «Новую прозу» ряд исследователей относят к такому стилевому направлению русского постмодернизма, как лирическая проза, для которой характерен особый «вид писательского мышления» с субъективным типом образности². Доминантой стиля «новой прозы» В. Катаев называет мовизм – форму, в которой изобразительное начало превышает повествовательное. В широком смысле мовизм – это игра с формой и содержанием. Пользуясь образной цитатой из «АМВ», главный принцип мовизма можно сформулировать так: «Что увидел, то и нарисовал»³. Именно за такой субъективизм и пренебрежение фактами большинство критиков обвинили В. Катаева в

¹ Геворкян Т. М. Жанрово-стилевые особенности прозы В. Катаева 60-70-х годов. С. 4.

² Там же. С. 7.

³ Катаев В. П. Трава забвенья. Алмазный мой венец. С. 254.

нарушении норм и правил этики в романе¹. Данная оценка произведения стала возможна ещё из-за того, что «АМВ» многие читали как документальную прозу.

Надо отметить, что вопрос о рамках жанра «АМВ» остаётся открытым в современной науке. Например, Б. Е. Галанов называет его «книгой памяти»², М. А. Котова и О. А. Лекманов – «беллетристическими мемуарами» или «памфлетным мемуарным романом»³, Ю. Н. Кораблева – «романом воспоминанием»⁴, М. А. Литовская – «повестью» или «мемуарами»⁵. Но сам В. Катаев в тексте произведения оговаривает, что это «не роман, не рассказ, не повесть, не поэма, не воспоминание, не мемуары, не лирический дневник»⁶. Сложность в определении жанра можно также объяснить поэтикой мовизма, так как это игра и с привычными жанрами, но, кроме того, как отмечается Т. Геворкян, в данный период творчества В. Катаев ищет форму, способную точнее всего передать его мироощущение и стать отражением его собственного «я».

Стоит отметить, что сюжет «АМВ» развивается в постмодернистской традиции не как смена событий, а как углубление в воспоминания (шире сознание) автора, его внутренний мир. Следовательно, «АМВ» точнее рассматривать не как документальную прозу, а как художественную, и героев – не как реальных людей, а как литературные образы.

На основе уже указанных исследователями-предшественниками и выделенных нами композиционных и стилевых особенностей «АМВ» мы предлагаем обозначить жанр произведения как «роман с ключом». Под «романом с ключом» вслед за В. В. Ивановым⁷ и С. В. Сорокиной⁸ мы подразумеваем полисинтетический маргинальный жанр, который возник в

¹ Прим. См., например, Кузнецов А. М. Единство в многообразии (Творчество Валентина Катаева). С. 23–24.

² Галанов Б. Е. Валентин Катаев: Размышления о Мастере и диалоги с ним. С. 193.

³ Котова М. А., Лекманов О. А. В лабиринтах романа-загадки. Режим доступа: https://coollib.com/b/294959/read#n_14 (дата обращения: 10.05.2019). Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/khudozhestvennaya-kartina-mira-v-memuarnykh-proizvedeniakh-vp-kataeva> (дата обращения: 11.05.2019).

⁴ Кораблина Ю. Н. Художественная картина мира в мемуарных произведениях В. П. Катаева. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/khudozhestvennaya-kartina-mira-v-memuarnykh-proizvedeniakh-vp-kataeva> (дата обращения: 11.05.2019).

⁵ Литовская М. А. Феникс поёт перед солнцем: феномен Валентина Катаева. С. 365–368.

⁶ Катаев В. П. Трава забвенья. Алмазный мой венец. С. 302.

⁷ Иванов В. В. Избранные труды по семиотике и истории культуры. С. 614–625.

⁸ Сорокина С. В. Жанр романа с ключом в русской литературе 20-х годов XX века. Режим доступа: http://vestnik.uspu.org/releases/novye_Issledovaniy/32_6/ (дата обращения: 10.05.2019).

XVII веке во Франции (например, «Артамен, или Великий Кир» (1649-1653) Мадлен де Скюдери). В русской литературе можно назвать следующие произведения, созданные в рамках этого жанра: «Козлиная песнь» К. К. Вагинова (1928), «Сумасшедший корабль» О. Д. Форш (1930), «Женщина-мыслитель» А. Ф. Лосева (1933). В отечественном литературоведении не так много исследований посвящено проблеме поэтики жанра «роман с ключом», следовательно, существует необходимость систематизировать существующие выводы или уточнить некоторые из них.

Общепризнанным фактом является то, что доминантным признаком жанра является наличие литературных антропонимов¹, то есть «зашифрованных личностей»-современников автора, изображение которых субъективно. В «АМВ» почти все реальные личности действуют под вымышленными именами, например, Юрий Олеша (ключик), Владимир Маяковский (Командор), Сергей Есенин (король), Эдуард Багрицкий (птицелов), Осип Мандельштам (щелкунчик), Борис Пастернак (мулат) и другие. Именно антропонимы становятся основным материалом для создания неомифа о литературном быте XX века, что, по замечанию С. Сорокиной, также является стилевой особенностью «романа с ключом». В широком смысле «романы с ключом», и в частности «АМВ» – это миф о художнике-демиурге, причём, с одной стороны, это рассказ о творце вообще, а с другой – сам автор «романа с ключом» играет роль художника-демиурга, создавая новую реальность из существующих фактов.

Помимо образов современников, знаковым в «романе с ключом» становится образ эпохи, который у В. Катаева создаётся при помощи цитирования ключевых произведений о революции, упоминания исторических реалий, привлечения документов и хроники, реализации мотивов памяти и движения времени.

В рамках данного исследования мы не будем останавливаться на подробном анализе вышеперечисленных мотивов и образов, а сконцентрируем внимание на образе автора.

Отметим, что в жанре «романа с ключом» голос автора транслируется одновременно через образы рассказчика и повествователя. Так, в «АМВ» В. Катаев и активно действующее лицо литературного быта прошлого века, и уже только вспоминающий о нём, рефлексирующий наблюдатель, пытающийся осмыслить эпоху и дать ей оценку. Чтобы лучше разобраться в многоуровневой структуре образа автора, обратимся к дискурс-анализу.

Под дискурсом мы подразумеваем всё многообразие языковых, художественно-образительных и композиционных приёмов, которые реализуются через высказывания (семантически и грамматически

¹ Князева Е. П. Писатель и время в романах О. Д. Форш 1920-1930-х годов: «Современники», «Сумасшедший корабль», «Ворон». С. 123.

оформленные единицы речи) и отражают в тексте авторское миропонимание¹. Они должны быть верно интерпретированы читателем с установкой на понимание главной идеи автора. Дискурс автора в художественном произведении, в первую очередь, направлен на оказание эстетического воздействия. Поскольку воздействие имеет конкретного адресата – читателя, спектр отношений «автор – текст художественного произведения – читатель» выстраивается в иную параллель: «дискурс автора – текст художественного произведения – дискурс читателя»². Исходя из данной трактовки термина, мы выделяем аспекты «АМВ», на которых необходимо сосредоточить исследование, а именно: речевые особенности автора, принципы композиции и создания образов современников и эпохи, а также восприятие их читателями.

В «АМВ», написанном по принципам «лирической прозы», В. Катаев стремился «стереть границы между прозой и стихом»³. Для воплощения этой идеи писатель пользуется несколькими приёмами. Во-первых, В. Катаев использует установку постмодернизма «текст как мир», и в «АМВ» активно реализуется литературная игра с цитатами произведений классиков, современников и самого писателя. Например, в тексте даются ссылки на «Евгения Онегина», «Мёртвые души», «Шаги командора», «Чёрного человека», «Мастера и Маргариту», «Ни дня без строчки» и другое. Интертекстуальность становится одним из главных композиционных приёмов, столкновение нескольких голосов – собственно авторского и цитируемых писателей – создаёт диалогический характер текста. Создавая неомиф, В. Катаев нацелен на определённый читательский дискурс: как пишет С. Сорокина, автор «романа с ключом» делает ставку на аудиторию, имеющую определённый культурный опыт⁴.

Второй приём – это так называемая «прозаическая строфика»⁵. Под «прозаической строфикой» подразумевается расчленение текста на отдельные абзацы, которые, как и строфы в поэзии, графически отделены друг от друга двойным отступом. Каждый абзац посвящен отдельной микротеме, кроме того они выделяют отдельный отрезок мысли и её

¹ Габдуллина В. И. Авторский дискурс Ф. М. Достоевского: проблемы изучения: учебное пособие. С. 5.

² Журавлёва Т. В. Дискурс и вопросы понимания художественного текста: к разграничению понятий и постановке проблемы. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-i-voprosy-ponimaniya-hudozhestvennogo-teksta-k-razgranicheniyu-ponyatiy-i-postanovke-problemy> (дата обращения: 11.05.2019).

³ Новикова О. И., Новиков В. И. Зависть // Новый мир. 1997. № 1. С. 222.

⁴ Новые исследования. Режим доступа: http://vestnik.uspu.org/releases/novye_issledovaniy/32_6/ (дата обращения: 10.05.2019).

⁵ Новикова О. И., Новиков В. И. Зависть. С. 222.

развитие. Как отмечает М. Литовская, один абзац написан «на одном дыхании», они как бы равны длине вдоха¹.

В «АМВ» данный приём реализует не только установку на совмещение лирического и эпического, но и работает на главную идею книги. Как уже было указано, ядро сюжета составляют воспоминания В. Катаева, и текст строится на основе обособленных «прозаических стрóf», что помогает передать автору сам механизм мыслительного процесса «припоминания», когда человеку, рассказывающему об одном событии, неожиданно на память приходят новые детали, аналогичные истории. Через «прозаическую строфику» В. Катаев смог воссоздать сбивчивые, неоднородные интонации и темпы устной речи человека, рассказывающего нечто по памяти. Скрепляющим звеном между этими разрозненными «прозаическими строфами» является образ автора: соединение самостоятельных микротем позволяет передать поток его сознания. Сам В. Катаев называет данный приём ассоциативной связью², именно он является доминирующим на композиционном уровне.

К особенностям речевого поведения также можно отнести авторскую установку на подражание устной речи, более того автор пытается вступить в диалог с читателем. Для этого В. Катаев имитирует лекции, которые он читал за границей: «Но это не важно. Извините, я отвлекся»³, «Я устал. Да и время лекции исчерпано»⁴. Также в тексте встречаем моменты, где автор описывает эту же лекцию: «Всё это я говорю для того, чтобы подвести аудиторию к понимаю...»⁵, «Затем я говорю студентам...»⁶, «Я рассказываю...»⁷. И кроме этого, автор описывает сам процесс работы над «АМВ»: «Я же, вероятно, назову свою книгу, которую сейчас переписываю набело...»⁸, «Должен, кстати, опять предупредить читателей...»⁹, «...Перечитывая написанное»¹⁰. Такую сложную организацию текста можно объяснить, во-первых, желанием открыть читателям секреты своей «творческой лаборатории», так как этим произведением В. Катаев пытается осмыслить и подвести итог своего творчества и жизни, поделиться своим опытом. Во-вторых, попытка вступить в диалог с читателем создаёт доверительный, интимный тон повествования. Стоит помнить, что

¹ Литовская М. Феникс поёт перед солнцем. С. 501.

² Катаев В. П. Трава забвенья. Алмазный мой венец. С. 466.

³ Там же. С. 252.

⁴ Там же. С. 459.

⁵ Там же. С. 398.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 238.

⁹ Там же. С. 351.

¹⁰ Там же. С. 253.

В. Катаев рассказывает о событиях достаточно личных не только для него, но и для многих знаковых писателей и поэтов XX века. В одном интервью писатель сказал, что стремился говорить правду такой, какую он знал¹, а значит, ему необходимо, чтобы этой правде – даже художественной, субъективной – верили. Отчасти «АМВ» – это исповедь Катаева, поэтому для повествования выбран лирический пафос.

В художественно-образной системе центральное место занимает метафора, что обусловлено во многом поэтикой мовизма. В «АМВ» автор пишет: «Метафора стала богом, которому мы поклоняемся», далее В. Катаев развивает эту метафору и сравнивает себя и других членов южнорусской школы с «поклоняющимися ей язычниками»².

Метафоричен литературный антропоним Юрия Олеши – ключика, первая буква имени которого визуально напоминает ключ³. Образ ключика центральный среди литературных антропонимов, он воплощение гения художественной словесности, овладевшего в совершенстве метафорой⁴. Автор сравнивает его с Моцартом, Бетховеном и Пушкиным на том основании, что он тоже смог выйти за временные рамки и войти в вечность, именно описание памятника ключика открывает галерею мастеров XX века в парке Монсо⁵. Образ ключика в прямом смысле является ключом к главной проблеме романа, так называемой проблеме «памятника», а именно через него автор транслирует мысль о том, что творчество становится способом преодоления смерти.

Другой метафоричный образ, собственно, сам алмазный венец. Он заимствован из реплики Марины Мнишек из сцены, не включенной в окончательную редакцию «Бориса Годунова» А. С. Пушкина⁶. Этот образ обыгрывается на протяжении всего романа. Образ алмазного венца противоречивый, а метафора многомерная. Во-первых, упоминая этот образ, автор в очередной раз обращается к интертексту. Расширяя пространство романа за рамки своей биографии и литературного процесса XX века, он актуализирует богатый пласт культуры Золотого века русской литературы и связывает две эпохи. Алмазный венец имеет семантику гениальности, творческой мощи писателей XX века. Во-вторых, сам автор метафорично объясняет выбор такого названия, проводя параллель между «своей душой» и Мариной, отвергающей всё лишнее и концентрирующей внимание на венце⁷. Иными словами, автор говорит о своём методе: из

¹ Земскова Т. С. Писатель в нашем доме. Заметки тележурналиста. С. 271.

² Катаев В. П. Трава забвенья. Алмазный мой венец. С. 253.

³ Там же. С. 246.

⁴ Там же. С. 388.

⁵ Там же. С. 473.

⁶ Там же. С. 238.

⁷ Там же. С. 238

документальных фактов отобрать только те, которые необходимы для реализации авторской идеи. И, наконец, образ алмазного венца опять отсылает к образу художника-демиурга и мотиву вечности. В рамках этой метафоры, каждый отдельный зубец на венце символизирует конкретный литературный антропоним, а сам автор становится образным центром, в котором воплощены черты их всех и без которых не возможна его цельность. В таком случае мы можем уточнить доминирующий признак жанра «роман с ключом» – это, в первую очередь, исповедальный жанр, в рамках которого автор стремится раскрыть свой внутренний мир через эпическую панораму.

Подведём итог. В «АМВ» как в «романе с ключом» реализуется диалектическая модель взаимоотношения автора с реальностью: с одной стороны, он ощущает себя в ней, а с другой – воссоздаёт её, но с точки зрения субъективной, художественной правды. Иными словами, автор соединяет историко-документальное и символическое видение эпохи. Трансформация реальности объясняется стремлением В. Катаева создать художественное историко-литературное произведение, в котором на первом плане экзистенциальные вопросы смысла бытия и возможности преодоления его конечности.

В авторском дискурсе можно выделить несколько насущных аспектов. Во-первых, это автобиографический дискурс, направленный на раскрытие историко-литературной темы. Во-вторых, научный (конкретнее, литературоведческий) дискурс, с помощью которого автор пытается дать критическую оценку широкому срезу литературы. В-третьих, мы выделяем игровой дискурс, что связано с установкой на диалог с читателем, расшифровку персонажей, литературную и языковую игру. И, наконец, это мифологический дискурс, который направлен на раскрытие проблем бытийных.

Библиография:

1. Габдуллина, В. И. Авторский дискурс Ф. М. Достоевского: проблемы изучения [Текст] : учебное пособие / В. И. Габдуллина. – Алтай, 2010. – 137 с.
2. Галанов, Б. Е. Валентин Катаев: Размышления о Мастере и диалоги с ним [Текст] / Б. Е. Галанов. – М., 1989. – 319 с.
3. Геворкян, Т. М. Жанрово-стилевые особенности прозы В. Катаева 60-70-х годов: автореферат диссертации [Текст] / Т. М. Геворкян. – М., 1984. – 189 с.
4. Журавлёва, Т. В. Дискурс и вопросы понимания художественного текста: к разграничению понятий и постановке проблемы [Электронный ресурс] / Т. В. Журавлёва // Вестник ИГЛУ. – 2008. – № 1 (1). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-i-voprosy-ponimaniya->

hudozhestvennogo-teksta-k-razgranicheniyu-ponyatiy-i-postanovke-problemy (дата обращения: 11.05.2019).

5. Земскова, Т. С. Писатель в нашем доме. Заметки тележурналиста [Текст] / Т. С. Земскова. – М., 1985. – 271 с.

6. Иванов, В. В. Избранные труды по семиотике и истории культуры [Текст] / В. В. Иванов. – М., 2000. – Т. 2. – 880 с.

7. Катаев, В. П. Трава забвенья. Алмазный мой венец [Текст] / В. П. Катаев. – М., 2005. – 447 с.

8. Князева, Е. П. Писатель и время в романах О. Д. Форш 1920-1930-х годов: «Современники», «Сумасшедший корабль», «Ворон» [Текст] / Е. П. Князева. – Саратов, 2016. – 183 с.

9. Кораблина, Ю. Н. Художественная картина мира в мемуарных произведениях В. П. Катаева: автореферат диссертации [Электронный ресурс] / Ю. Н. Кораблина. – Сургут, 2006. – 177 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/khudozhestvennaya-kartina-mira-v-memuarnykh-proizvedeniyakh-vp-kataeva> (дата обращения: 11.05.2019).

10. Котова, М. А., Лекманов, О. А. В лабиринтах романа-загадки [Электронный ресурс] / М. А. Котова, О. А. Лекманов. – Режим доступа: https://coollib.com/b/294959/read#n_14 (дата обращения: 10.05.2019).

11. Кузнецов, А. М. Единство в многообразии (Творчество Валентина Катаева) [Текст] / А.М.Кузнецов // Катаев В. П. Собр. соч.: в 10-ти тт. Т. 1. – М., 1983. – С. 23–24.

12. Литовская, М. А. Феникс поёт перед солнцем: феномен Валентина Катаева [Текст] / М. А. Литовская. – Екатеринбург, 1999. – 605 с.

13. Новикова, О. И., Новиков, В. И. Зависть [Текст] / О. И. Новикова, В. И. Новиков // Новый мир. – 1997. – № 1. – С. 219–224.

14. Сорокина, С. В. Жанр романа с ключом в русской литературе 20-х годов XX века [Электронный ресурс] / С. В. Сорокина. – Режим доступа: http://vestnik.yspu.org/releases/novye_issledovaniy/32_6/ (дата обращения: 10.05.2019).

ФУНКЦИЯ МОТИВА УРОДСТВА/БОЛЕЗНИ В РОМАНЕ ПЕРА УЛОВА ЭНКВИСТА «ВИЗИТ ЛЕЙБ-МЕДИКА»

Михайлов Г. Е.
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет

В статье анализируется мотив уродства/болезни в историческом романе Пера Улова Энквиста «Визит лейб-медика». Рассматривается его роль в сюжетно-композиционной и персонажной организации романа. Выявляется и анализируется связь данного мотива с фрейдистской оппозицией «Эрос – Танатос». Раскрывается философское значение этой оппозиции в произведении в контексте исторических реалий эпохи Просвещения (просвещенческий утопизм и идея просвещённого монарха). Делаются выводы об использовании автором романа мотива болезни/уродства в качестве средства идеологического маркирования персонажей. Также делаются выводы о связанной с данными мотивами оппозиции «Эрос – Танатос» как об элементе проявления авторской позиции при создании романа на историческом материале.

Ключевые слова: *Пер Улов Энквист, «Визит лейб-медика», мотив уродства/болезни, эпоха Просвещения, фрейдизм, шведская литература конца XX века, Эрос и Танатос, история Дании XVIII века.*

Пер Улов Энквист (р. 1934) – один из самых известных и титулованных шведских писателей современности, автор множества романов, пьес, рассказов и киносценариев. К мотиву уродства/болезни, который становится объектом нашего интереса в историческом романе «Визит лейб-медика» (1999), Энквист обращается в своём творчестве с заметной регулярностью. Мы можем видеть этот мотив в следующих его произведениях:

1) Роман «Пятая зима магнетизёра». Главный герой, Фридрих Мейснер, практикует исцеление людей с помощью т. н. «животного магнетизма», в соответствии с учением Франца Антона Месмера (по его имени оно называется месмеризмом), вступая в противостояние с представителями традиционной медицины. Методы работы магнетизёра и медиков описываются подробно, как и болезни их пациентов, часто с отталкивающими натуралистическими подробностями;

2) Роман «Книга о Бланш и Мари». Исторической основой романа, не претендующего, тем не менее, на точность в изложении исторических фактов, являются биографии Бланш Витман, скандально известной пациентки доктора Жана Мартена Шарко, и Мари Кюри, дважды лауреата Нобелевской премии, исследовательницы свойств радиоактивных

элементов. Обе женщины умирают от болезней, вызванных сильнейшим радиоактивным воздействием во время работы в лаборатории Мари Кюри, причём Бланш Витман переносит неоднократные ампутации;

3) Роман «Низверженный ангел». В этом «любовном» (по определению автора) романе, сочетающем в себе элементы фантастики и сюрреализма, интересующий нас мотив реализуется особенно ярко. Главный герой – двухголовый человек Паскаль Пинон, влюблённый в свою вторую голову. Уродливы и взаимоотношения вроде бы обычных героев. Например, отец относится с любовью и теплотой к убийце собственной дочери.

В романе «Визит лейб-медика» мотив уродства/болезни играет ключевую роль в освещении исторических фактов. В книге повествуется о т. н. «эпохе Струэнсе», когда лейб-медик психически больного короля Дании Кристиана VII, сторонник идей Просвещения, немец Иоганн Струэнсе, правил страной от его имени, но был арестован консервативной оппозицией и казнён, а его беспрецедентные по прогрессивности реформы были свёрнуты.

Поскольку действие романа разворачивается в эпоху Просвещения и рассказывает о жизни высших слоёв общества, то само собой напрашивается предположение, что персонажей в системе образов можно будет поделить на два «лагеря», а именно, на сторонников и противников просветительских идей. Приступив к распределению персонажей по этому принципу, мы сразу замечаем, что, помимо собственно политических и философских взглядов, «лагерь» противников Просвещения и их приближённых обладает значимой отличительной чертой. А именно, почти во всех его представителях реализуется мотив уродства/болезни (для удобства мы будем называть этих персонажей словом «больные»). Представители же враждебного им лагеря ничем подобным не характеризуются. Скорее даже наоборот, это люди, здоровые физически и психически, а в случае со Струэнсе и Каролиной-Матильдой, они ещё и красивы, что периодически подчёркивается Энквистом (этих персонажей мы будем называть «здоровыми»). Т. о., можно говорить о мотиве уродства/болезни как о средстве **идеологического маркирования** в рамках системы образов.

Отметим, что под уродством или болезнью нами понимаются не обязательно аномалии строения организма или диагноз, который мог бы поставить психиатр. Так, королева-вдова Юлиана-Мария, мать умственно неполноценного Фредерика, физически и психически здорова. Не упоминается и о каких бы то ни было отклонениях от нормы в её внешности. Интересующий нас мотив реализуется в её случае несколько иначе, а именно в противоестественных ценностях, которые она разделяет. Так, она относится к принцессе Каролине-Матильде как к племенному животному, смотрит на брак с Кристианом как на случайку, считая это нормальным.

Последним штрихом к отталкивающему образу становится её слепая любовь к больному, умственно неполноценному сыну, контрастирующая с немотивированной неприязнью к здоровой и красивой Каролине-Матильде и неуравновешенному, но интеллектуально развитому и одарённому Кристиану: «Мой сын, – в конце концов ответила она звучным, металлическим голосом, – был бы лучшим монархом, чем этот [Кристиан]... запутавшийся и распутный... мой сын был бы... мой любимый сын был бы...»¹.

Однако есть один персонаж, а именно Кристиан VII, которого нельзя однозначно отнести к «больным» или к «здоровым». Дело в том, что психически больной король, ставший таковым из-за дурной наследственности и издевательств воспитателей, тем не менее обладает высоким интеллектом, живым воображением, имеет замечательные актёрские способности, легко осваивает иностранные языки, по природе своей отзывчив и добр. К тому же, он является горячим (хотя и крайне наивным) сторонником просветительских идей и состоит в переписке с самим Вольтером. Но, к сожалению, этот человек уже покалечен «больным» миром и оказывается потерянным в т. ч. и для мира «здоровых» людей. Визит лейб-медика оказался запоздалым: больного уже не вылечить.

При дальнейшем исследовании мотива болезни/уродства необходимо отметить, что оппозиция «болезнь/уродство – красота/здоровье» не перенесена автором в роман непосредственно из реальности, несмотря на то, что произведение относится к жанру исторического романа. «Визит лейб-медика» – пример весьма вольного обращения с историческим материалом, но даже в исторически достоверном романе мы неизбежно будем видеть события через призму авторского восприятия, зависящего от убеждений писателя. В нашем случае, одной из важных составляющих литературного мира Энквиста являются концепции **фрейдистского** психологического учения, и многие из них получают прямое воплощение в его произведениях.

В «Визите лейб-медика» наиболее явно отражена дуалистическая концепция влечений – оппозиция «**Эрос – Танатос**», причём она становится составной частью уже названной более широкой оппозиции «болезнь/уродство – здоровье/красота».

Кратко фрейдизм можно определить как «классический, ортодоксальный психоанализ, выводящий все проблемы взрослого человека

¹ Энквист П. У. Визит лейб-медика // Большая онлайн библиотека e-Reading. Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1032477> (дата обращения: 14.05.2019).

из полового инстинкта»¹. Термин обозначает учение австрийского психолога и психиатра Зигмунда Фрейда (1856-1939) в том виде, в каком оно было создано им в период с 1900 по 1938 гг. Несмотря на, несомненно, большую роль, которую сыграл фрейдизм в развитии психологии и психиатрии, его практическая ценность ставилась и ставится под сомнение многими психологами, психиатрами, биологами и другими учёными (например, австрийским биологом Питером Медавара, создателем бихевиоризма Джоном Уотсоном и др.). Учение Фрейда, несмотря на критику, быстро стало популярным, и психоаналитическое наследие фрейдистской школы растворилось в культуре XX века (главным образом, западной), оказав сильное влияние на литературу, изобразительное искусство и кинематограф. Фрейдистские идеи нашли своё отражение в произведениях таких авторов, как Джеймс Джойс, Дэвид Герберт Лоуренс, Томас Манн, Габриэль Гарсиа Маркес и многих других.

Непосредственно в романе «Визит лейб-медика» наиболее ярко отражены следующие положения психоанализа:

1) В основе всех поступков и проблем человека в конечном счете лежат подавленные сексуальные желания. Сексуальная энергия (либидо) отчасти подавляется или перенаправляется человеком в несексуальную деятельность (т. н. сублимация). Однако столкновение сексуальных желаний с полной невозможностью их удовлетворить приводит к образованию неврозов, способствует развитию деструктивного поведения.

2) Человеческое существование в своей глубинной сути является не чем иным, как противостоянием «инстинкта жизни» (Эрос) и «инстинкта смерти» (Танатос). Эрос обуславливает наше чувство самосохранения, стремление к любви, продолжению рода. Он – созидательное начало. Танатос – начало разрушительное, источник агрессии и всевозможных вариаций деструктивного поведения.

Объектом нашего научного интереса является второе из представленных положений, причём в большей степени «тёмная» сторона вышеобозначенной оппозиции – Танатос, прямо связанный с мотивом уродства/болезни. Рассмотрен будет и Эрос, его противоположность. Олицетворением «инстинктов жизни и смерти» в романе мы считаем двух персонажей, а именно, Иоганна Струэнсе (Эрос) и Ове Хёх-Гульберга (Танатос). Тем самым Энквист персонифицирует психоаналитическую оппозицию на страницах своего романа. Докажем это.

«В Гульберге было 148 сантиметров роста, кожа его была серой и не по годам дряблой, испещренной мелкими морщинками, которые появились

¹ Козлов Н. И. Фрейдизм, классический психоанализ // Психологос. Энциклопедия практической психологии. Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/freydizmzpt-klassicheskiy-psihoanaliz> (дата обращения: 14.05.2019).

еще в юности. Казалось, он преждевременно превратился в старика...»¹, – это первое подробное описание внешности Гульберга в романе. Уродство и болезненность этого персонажа, что называется, налицо. Сын небогатого владельца похоронной конторы в Хорсенсе, он не пошёл по стопам отца, а отправился получать образование в академии города Соро. Он получил научную степень по теологии в 1753 году, а в 1761 году стал профессором риторики в академии Соро. В 1764 году Гульберг был назначен наставником принца Фридриха, сводного брата будущего короля Карла VII. Так он оказался при дворе. Став лидером консервативного придворного круга, он свернул реформы Струэнсе и добился жестокой казни как самого Струэнсе, так и его сторонника Эневольда Брандта.

Энквист буквально роднит персонажа с Танатосом, делая отца Гульдберга владельцем похоронной конторы, тогда как в действительности тот был торговцем. Гульберг с детства не чурается смерти, она кажется ему неким источником чистоты. Непривлекательный для женщин, взрослый Гульберг не может дать своему либидо естественного выхода, а позднее и вовсе теряет желание делать это: разврат, царящий при дворе, поражает воображение этого крайне религиозного человека и формирует у него отвращение к любым формам половой жизни. И это ещё одна энквистовская «вольность»: исторический Гульберг был дважды женат и имел восемь детей.

Либидо частично подавляется Гульдбергом, а частично сублимируется в политическую и клерикальную деятельность, проникнутую духом агрессивной религиозности. Показательно, что из всего Священного Писания сердцу Гульберга оказываются милее всего зловещие образы небесной кары, воинственных пророков, торжествующих над поверженными противниками (ясно, что ему хочется самому стать пророком, который покарает грешников и очистит датский двор от заразы разврата и просветительства). Такая избирательность ещё раз доказывает абсолютное превосходство его «инстинкта смерти» над «инстинктом жизни».

Также в образе Гульберга буквально реализуется следующее предположение неотрейдиста Эриха Фромма об одной из распространённых причин деструктивного поведения. По словам М. В. Буняевой, «Эрих Фромм также считает разрушительность одним из способов бегства от свободы, стремлением избавиться от чувства неполноценности и собственного бессилия, уничтожая конкурентов, чтобы

¹ Энkvист П. У. Визит лейб-медика // Большая онлайн библиотека e-Raeding. Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1032477> (дата обращения: 14.05.2019).

при сравнении не чувствовать себя хуже них»¹. Гульберг, прекрасно сознающий свои желания и мотивы, облекает их в форму своеобразной теории «кустов и деревьев», являющейся порождением извращённого понимания изречения Иисуса Христа в Евангелии от Матфея: «Многие же будут первые последними, и последние первыми (Мф. 19: 30)»². Сравнивая себя, с виду слабого и незначительного, с кустом, а своих врагов – с дубами, он говорит о том, что могучие дубы падут под топором дровосека, и тогда всем взорам предстанет неприметный куст, который в этот момент окажется выше гигантов.

Гульбергу противопоставлен Иоганн Струэнсе, олицетворяющий собой Эрос, «инстинкт жизни». Антагонизм Струэнсе и Гульберга начинается с различий во внешности. В облике немецкого просветителя автором подчёркивается здоровая красота: «Он был выше среднего роста, блондин, с красивым ртом и здоровыми зубами»³. Профессиональная принадлежность Струэнсе (врач) также соответствует «инстинкту жизни». Неслучайны и детали первого эпизода, в котором нам описывают исполнение Струэнсе своих обязанностей: «Он как раз закончил пускать кровь у вдовы с тремя детьми... собрал свои инструменты, с улыбкой потрепал по голове всех троих ребятишек...»⁴. Сексуальная энергия находит у привлекательного Струэнсе здоровый выход в виде любви к королеве Каролине-Матильде, с которой у них закручивается роман, и к родившемуся ребёнку. Оппозиция «Эрос – Танатос», воплощенная в Струэнсе и Гульберге, выглядит так: красивый, здоровый врач, любящий детей, начинающих жить, – уродливый и болезненный министр, которому нравится чистота трупов.

В дальнейшем сила Эроса в Струэнсе раскрывается перед нами и в негативном качестве. Так, мы узнаём о его сильном страхе перед болью (что интересно, при отсутствии страха смерти). К примеру, лейб-медик в ужасе убегает обратно в карету, когда, проезжая по датской глуши, видит жестокое наказание плетью молодого крестьянина при дворе помещика. Также из-за недостатка агрессии, источником которой является Танатос, ему явно недостаёт политического цинизма, готовности плести интриги и действовать насильственными методами там, где это нужно. Распустив по домам лейб-гвардию, он оказывается без единственных верных ему и королю солдат в тот момент, когда они могли бы защитить и его, и его

¹ Буняева М. В., Ковш Е. М. Агрессия и деструкция в фокусе психоанализа // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. № 4. С. 56.

² Новый Завет. Н. Новгород, 2014. С. 56.

³ Энквист П. У. Визит лейб-медика // Большая онлайн библиотека e-Reading. Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1032477> (дата обращения: 14.05.2019).

⁴ Там же.

возлюбленную, Каролину-Матильду, и их ребёнка. Струэнсе также не производит арестов тех людей, которые ему явно враждебны (ведь это «непросвещённые» методы). Мы ясно видим перед собой идеалиста, который собрался «делать революцию в белых перчатках». Причина – слабость его «инстинкта смерти», который является источником в т. ч. и «доброкачественной» агрессии, необходимой для самозащиты и преодоления трудностей. Т. о., природа многих его проблем та же, что и у Гульберга – отсутствие баланса между «влечением к жизни» и «влечением к смерти». В его облике автор демонстрирует нам гибель просветительских утопических концепций и идеи просвещённого монарха, оказавшихся нежизнеспособными из-за того, что их авторы недостаточно учитывали «тёмную сторону» человеческой натуры.

Также в романе имеется один персонаж, чьи Эрос и Танатос находятся в гармонии. По этой причине он, как и Кристиан VII, не относится ни к «больным», ни к «здоровым» героям романа, а также потому, что он равнодушен и к идеям просвещения. Это Каролина-Матильда, жена Кристиана VII и возлюбленная Струэнсе. Образ Каролины-Матильды дан автором в развитии: из наивной испуганной девочки она вырастает в сильную гармоничную личность. Королева уравновешенна и свободна от этикетных ограничений, которые иногда нарушает. Своим хладнокровием перед лицом опасности она не раз вызывала у лейб-медика безотчётный страх. Каролина часто говорит о любви и смерти, иногда даже смешивая эти понятия. Её качества идеальны для правителя, она способна к жёстким мерам и иногда даёт Струэнсе соответствующие советы. Она, в конце концов, красива. Ради законченности и совершенства образа Энквист поступает исторической правдой, сделав Каролину бесстрашным переговорщиком с бунтующими матросами, хотя в действительности она бежала от них вместе со Струэнсе.

Перейдём к **выводам**. Мотив уродства/болезни, регулярно встречающийся в произведениях Пера Улова Энквиста в самых различных вариациях, вводится автором в роман «Визит лейб-медика» с конкретной целью, а именно, в качестве средства идеологического маркирования персонажей, формируя оппозицию «уродство/болезнь» – «здоровье/красота» (сторонники идей Просвещения – «здоровые», противники – «больные»). При этом уродство/болезнь реализуется в самом широком своём смысле: это патологии физические, психические и нравственные. Затем мы выяснили, что обозначенная оппозиция не перенесена автором непосредственно из исторических реалий (об этом говорят многие сознательные отступления от исторической правды, которые мы отметили), но является отражением фрейдистской дуалистической концепции влечений «Эрос – Танатос» (соответственно, созидательное и деструктивное начала в человеке). Энквист персонифицирует её на страницах романа: политик-консерватор Гульдберг

олицетворяет Танатос, а медик и просветитель Иоганн Струэнсе, получивший власть над Данией, – Эрос. Фрейдистская оппозиция вписана в историко-политический контекст и имеет философское значение: с ее помощью автор рассуждает о причинах краха утопичных просветительских концепций и идеи «просвещённого» монарха. Дисбаланс между Эросом и Танатосом у просветителя Струэнсе соотносится с недостаточным вниманием философов-просветителей к «тёмным» сторонам души, что сделало их концепции нежизнеспособными. Альтернативой идеализму Струэнсе и просветителей, как и «уродству» Гульберга и консерваторов, автор видит королеву Каролину-Матильду, чьи Эрос и Танатос находятся в гармонии, что (вкуче с равнодушием к идеям Просвещения) выводит её за пределы оппозиции «уродство/болезнь» – «здоровье/красота» и делает идеальным правителем.

Библиография:

1. Буняева, М. В. Агрессия и деструкция в фокусе психоанализа [Текст] / М. В. Буняева, Е. М. Ковш // Северокавказский психологический вестник. – 2015. – № 4. – С. 55–57.
2. Бычков, В. В. Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века [Текст] / В. В. Бычков. – М., 2003. – 607 с.
3. История Дании [Текст] / Хельге Палудан, Эрик Ульсиг, Карстен Порскрог Расмуссен [и др.]; Под ред. С. Буска и Х. Поульсена. – М., 2007. – 591 с.
4. Козлов, Н. И. Фрейдизм, классический психоанализ [Электронный ресурс] / Н. И. Козлов // Психологос. Энциклопедия практической психологии. – Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/freydizmzpt-klassicheskiy-psihoanaliz> (дата обращения: 14.05.2019).
5. Лейбин, В. М. Психоанализ: учебное пособие [Электронный ресурс] / В. М. Лейбин // Вики Чтение. – Режим доступа: <https://psy.wikireading.ru/9244> (дата обращения: 14.05.2019).
6. Новый Завет [Текст]. Н. Новгород, 2014. – 686 с.
7. Энквист, П. У. Визит лейб-медика [Электронный ресурс] / Пер Улов Энквист; пер. с шведск. А. Савицкой // Большая онлайн библиотека e-Reading. – 2004. – Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1032477> (дата обращения: 14.05.2019).

ХРОНОТОП УСАДЬБЫ В РОМАНАХ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА И Т. ГАРДИ

Гордейчук А. О.
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет

В статье раскрывается своеобразие "усадебного хронотопа" в русских и британских романах XIX века, изображающих деградацию дворянства ("Господа Головлёвы" М. Е. Салтыкова-Щедрина и "Тэсс из рода д'Эрбервиллей" Т. Гарди). Высказывается предположение о том, что пространство усадьбы и связанное с ним художественное время служат средством изображения духовного и социального вырождения дворянства.

Ключевые слова: хронотоп, дворянство, усадьба, реализм, деградация, М. Е. Салтыков-Щедрин, Т. Гарди.

Известно, что в середине XIX в. формирование гражданского общества и развитие капиталистических отношений привели к утрате дворянством значительной части земельной собственности, обращению части дворянства к буржуазным методам ведения хозяйства и разорению другой его части с последующей утратой прежнего сословного статуса. В ряде стран были законодательно отменены привилегии дворянства. Художественная литература того времени всесторонне отображает этот процесс и рассуждает о его причинах и результатах.

Для данной статьи мы решили взять произведения русского и британского авторов второй половины XIX века – М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» (1875-1880) и Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» (1891), в которых показывается **деградация дворянской семьи**. Мы решили сосредоточить свое внимание на отражении этого процесса на уровне хронотопа.

Дворянство в этих произведениях представлено двумя семьями: семьёй помещиков Головлёвых, поэтапное вырождение которых показано в романе, и потомками уже выродившегося древнего рыцарского рода д'Эрбервилль, которые представлены либо лже-аристократами, либо неотличимыми от крестьян прямыми потомками – семьёй Дарбейфилд.

Для организации времени и пространства в романах М. Е. Салтыков-Щедрин и Т. Гарди используют **мифологическую модель**. Она характеризуется следующим образом: время бесконечно – циклично, движется по спирали; пространство мифа локально: здесь и сейчас. Носитель мифа – в центре, за «периферией» – «чужое» пространство. В мифологическом времени С. Ю. Неклюдов выделяет три временных пласта: давно прошедшее, или собственно мифологическое время (архаические

мифы); историческое время, сообщения о котором исходят из более или менее реальных источников (устных или письменных); недавнее, «вчера́шнее» время¹. В анализируемых романах именно такая организация времени и пространства нужна для изображения вырождения семей. То, что развитие сюжета одного романа показывает процесс деградации в его протяженности, а другой – результат этого процесса, обуславливает различие между пространством и связанным с ним временем в романах.

Художественное пространство романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» представлено помещьем Головлёвых, а также окружающими его деревнями. При этом задействованы и реальные города – Петербург, в котором служили дети Арины Петровны, Москва, где находится дом, полученный Степаном в наследство. Усадьба Головлёвых – это замкнутое пространство, где нет чётких координат, верха и низа. *«Серое, вечно слезящееся небо осени давило его. Казалось, что оно висит непосредственно над его головой и грозит утопить его в разверзнувшихся хлябях земли»*². Здесь употреблённая искажённо идиома «хляби небесные» создаёт абсурдность и неправильность дома Головлёвых.

В романе проводятся параллели между усадьбой Головлёвых и загробным миром, царством смерти – Степану чудился гроб вместо родных стен, в один из моментов Аннинька осознаёт, что «Головлёво – сама смерть». В описании дома фигурирует мотив смерти, она становится повседневным явлением. *«Отовсюду, из всех углов этого постылого дома, казалось, выползали умертвия. Одиночество, беспомощность, мертвая тишина – и посреди этого тени, целый рой теней. Ему казалось, что эти тени идут, идут, идут...»*³. В цветовых характеристиках преобладает серый цвет, указывающий на унылость и запущенность пространства усадьбы Головлёвых: *«Куда не пойдешь, в какую сторону не повернешься, везде шевелятся серые призраки», «в воображении его мелькает бесконечный ряд безрассветных дней, утопающих в какой-то зияющей серой пропасти, – и он невольно закрывает глаза»*⁴. Также эпитет «бесконечный» указывает на ход времени в усадьбе: время здесь идёт по кругу, каждая новая глава романа показывает смерть очередного члена семьи Головлёвых.

В романе Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» основным местом действия является деревня Марлот, расположенная в Блекмурской долине, но также действие переносится в поместье лже-аристократов д'Эрбервиллей «Косогор» и несколько других долин и городов. Этих мест

¹ Неклюдов С. Ю. Структура и функции мифа // Современная российская мифология [сб. статей]. М., 2000. С. 17–38.

² Здесь и далее цитаты из романа даны по книге Салтыкова-Щедрина М. Е. «Господа Головлёвы». М., 2018. С. 30.

³ Там же. С. 168.

⁴ Там же. С. 18.

нет на карте Англии, они выдуманы автором, но у них есть реальные прототипы.

Мифическое пространство и мифическое время становятся глубинным фоном романа: с самой первой сцены в Марлотте и до финального эпизода на языческом жертвеннике. Миф работает на создание идиллических картин природы и английской деревни: *«эта плодородная и защищенная область, где поля никогда не бывают сожжены солнцем, а источники никогда не пересыхают, ограничена с юга крутым меловым кряжем с вершинами»*¹. Описание деревни живописно, в нём фигурируют оттенки синего и зелёного, подчёркивая изящность природы. Эта местность, в соответствии с моделью мифологического хронотопа, является домом для главной героини, именно поэтому осмысливается так идиллически: *«Долина Блекмур была для нее миром, а местные жители – народом, населяющим этот мир»*². Природа деревни – психологический портрет главной героини, такой же нежной и изящной. Природа в романе напрямую соотносится с настроением главной героини и меняется соответственно ему: *«Летние золотые тона пейзажа стали теперь серыми, краски потускнели, чернозем превратился в грязь, и холодна была река»*³. Усадьба других «потомков» рода д'Эрбервиллей наполнена оттенками красного, которые являются предупреждением опасности для героини, это чужое место и люди там живут чужие. Также описание усадьбы – психологический портрет Алека д'Эрбервилля, внешне благовоспитанного джентельмена, но внутри он похож на заповедный лес, опасный, тёмный и скрывающий свои истинные намерения.

Время здесь не соотнесено с современностью, несмотря на то, что действие происходит в викторианской Англии, оно связано с античностью, европейским язычеством и Средневековьем. Так, мы впервые встречаем Тесс во время праздника в честь богини Цереры, в описании поместья «Косогор» встречаются «друидическая омела», семья Тесс хранит старинные вещи – древнюю книгу и остатки быта предков, старую ложку и резную печать, не зная до определённого момента, кому принадлежали эти вещи.

Живёт семья Тесс довольно бедно, что видно из описания дома, при этом беды начали преследовать их именно после новости о принадлежности к старинному роду – смерть лошади, голод из-за неурожая, смерть главы семьи и потеря пусть и ветхого, но всё же дома. Они расплачиваются за грехи предков, оказываются также причастными действию рока,

¹ Здесь и далее цитаты из романа даны по книге Гарди Т. «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» // Lib.ru. Библиотека Максима Мошкова. Режим доступа: <http://lib.ru/INPROZ/GARDI/tess.txt>.

² Там же.

³ Там же.

наследственности, социально-биологического проклятия. Показательно, что признанная Джоном Дарбейфилдом наследственность сразу же дает о себе знать и на материальном уровне: едва узнав о своем «благородном» происхождении, Джон первым делом требует, чтобы его отвезли домой в карете.

Таким образом, в проанализированных произведениях вырождение дворянского семейства преломляется в пространственно-временных характеристиках усадьбы: Салтыков-Щедрин через мифологический хронотоп показывает естественный процесс деградации семьи, включая в описание усадьбы Головлёвых мотив смерти и проклятого, потустороннего мира, – судьба наказывает их за образ жизни и отношение друг к другу. Также он полемизирует со сложившимся в русской литературе образом «дворянского гнезда», описывая «изнанку» жизни Головлёвых. Томас Гарди же через хронотоп показывает месть природных сил за несоблюдение естественных законов жизни, подмену ценностей, именно поэтому пространственные характеристики представлены описаниями природы, природными циклами.

Время в романах также иллюстрирует вырождение: у Салтыкова-Щедрина это постепенная смерть героев и цикличность времени, а в романе Гарди – сосредоточенность героев на утраченном прошлом, и, как следствие, давно прошедшее время, пересекающееся с действием книги в середине XIX века.

Библиография:

1. Гарди, Т. Тэсс из рода д'Эрбервиллей [Электронный ресурс] / Томас Гарди; пер. с англ. А. В. Кривцовой. – Режим доступа: <http://lib.ru/INPROZ/GARDI/tess.txt> (дата обращения: 08.05.2019).
2. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа [Текст] / Е. М. Мелетинский. – М., 1976. – 403 с.
3. Неклюдов, С. Ю. Структура и функции мифа // Мифы и мифология в современной России [Текст] / под ред. К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюкова. – М., 2000. – С. 17–38.
4. Николаев, Д. П. Сатира Щедрина и реалистический гротеск [Текст] / Д. П. Николаев. – М., 1977. – 358 с.
5. Салтыков-Щедрин, М. Е. Господа Головлёвы [Текст] / М. Е. Салтыков-Щедрин. – М., 2018. – 178 с.
6. Сравнительное и сопоставительное литературоведение [Текст] : Хрестоматия / Сост. В. Р. Аминева и др. – Казань, 2007. – 400 с.
7. Телегин, С. М. «Не так страшен черт, как его малютки» (миф на страницах романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы») [Текст] / С. М. Телегин // Рус. словесность. – М., 1997. – № 5. – С. 22–27.

8. Шими́на, Е. В. Библиейские аллюзии в романе Томаса Харди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» [Текст] / Е. В. Шими́на // Филология и человек. – Барнаул, 2008. – Вып. 2. – С. 45–56.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЭКФРАСИС В РОМАНЕ НИКА ХОРНБИ «HIGH FIDELITY»

Пичугина А. Ю.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматривается феномен музыкального экфрасиса в современной британской литературе на материале романа Ника Хорнби "Hi-Fi". Высказывается предположение о том, что специфика музыкального экфрасиса обусловлена как жанровой моделью музыкального романа, так и индивидуальной стилиевой манерой автора. Исследуются формы и способы проявления экфрасиса в романе Хорнби, его типы и функции в художественном тексте.

Ключевые слова: музыкальный роман, экфрасис, музыкальный экфрасис, Ник Хорнби, «Hi-Fi».

Литература и музыка – высокоэмоциональные и богатые выразительными средствами виды искусства, которые трогают душу каждого человека. Шедевры литературы нередко вдохновляли композиторов на создание музыкальных произведений (опер, балетов, симфоний), и музыка, в свою очередь, нередко становилась источником литературного творчества. В этом контексте интересно рассмотреть проявления так называемого музыкального экфрасиса (описания музыкального произведения в художественном тексте) в современной литературе.

В качестве объекта исследования нами был выбран музыкальный роман современного британского писателя Ника Хорнби «High Fidelity» или «Hi-Fi» (1995), в котором музыка играет ключевую сюжетообразующую и смыслообразующую роль.

Ключевым понятием в терминологии предпринятого нами исследования является «**экфрасис**». Достаточно исчерпывающее определение экфрасиса дает О. А. Дмитриенко в своей монографии: экфрасис («*phrazo*» (греч) – указывать; «*ekphrazo*» – описывать детально) первоначально понимался как точное описание объекта во всех деталях так, чтобы он «вставал перед

глазами» во всей очевидности¹. История понятия уходит в античность, охватывает Византийский период и, наконец, выходит в современный. Экфраса понимается как «описание описания». Задача экфрасиса: ввести в повествование некую реальную вещь. Сущность и роль экфрасиса в тексте – тема сравнительно новая для современного литературоведения. В современном понимании экфрасис – это литературное описание визуального произведения искусства.

Функции экфрасиса множественны. Так В. А. Виншель выделяет такие функции, как:

а) *Описательная*: с помощью экфрасиса можно облечь в слова для литературы любое произведение искусства.

б) *Характеризующая персонажей*: благодаря экфрасису становится понятным отношение персонажей к описываемому объекту или явлению, а также отношение к жизни и к другим важным аспектам, связанным с описанным произведением искусства.

в) *Психологическая*: экфрасис как средство психологического портрета помогает раскрыть внутренний мир персонажа.

г) *Сюжетообразующая*: экфрасис может выступать в роли движущего механизма для развития сюжета.

е) *Натуралистическая*: экфрасис четко, объективно и точно передает предмет или какое-либо явление. В случае музыкального экфрасиса эту функцию можно опустить, так как музыка сама по себе нематериальна.

ф) *Символическая*: элемент наделяется ролью символа, то есть становится многозначным и художественным образом, который имеет иносказательный смысл, основывающийся на сходствах явлений из жизни².

Также можно выделить основные **типы экфрасиса** с точки зрения вида искусства: архитектурный, музыкальный, экфрасис живописи, экфрасис фотографии, танца, кино и другие³. В данной работе нас интересует именно «музыкальный экфрасис». Этим термином пользуется А. Г. Сидорова, автор работы, посвященной «Тексту Баха» в современной отечественной прозе (сетевой роман «Контрабанда» М. Исаева, «Биг-бит» Ю. Н. Арабова)⁴.

¹Цит. по Дмитриенко О. А. Сквозь витражное окно. Поэтика русскоязычной прозы Набокова. 2014. С. 194–199.

²См. Виншель А. В. Экфрасис музыки в современной немецкой литературе (Х.-Й. Ортайль «Ночь Дон Жуана», Х.-У. Трайхель «Тристан-аккорд», П. Зюскинд «Контрабас») // Вестник тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2014. № 9 (137). С. 181–187.

³ Бочкарева Н. В. Проблемы взаимодействия литературы и других искусств в контексте интермедиальности // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9., В. 2. С. 117–130.

⁴Никола М. И. Экфрасис: актуализация приема и понятия // Вестник вятского государственного гуманитарного университета. 2010. С. 8–12.

Таким образом, экфрасис выделяется среди других видов «текста в тексте» своей визуальностью.

В нашей статье предлагается к рассмотрению музыкальный экфрасис и его проявления в романе Ника Хорнби «High Fidelity»¹. Ник Хорнби родился в 1957 году в Лондоне. Он является автором романов «Fever Pitch», «High Fidelity», «About a Boy» и «How to be Good». Все четыре книги были опубликованы в знаменитом издательстве «Penguin» и стали международными бестселлерами. Он также выступил в качестве редактора двух антологий прозы: «My Favourite Year» и «Speaking with the Angel». В 1999 году он был награжден премией им. М. Форстера Американской академией художеств и литературы.

Роман Ника Хорнби «Hi-Fi» вполне можно считать **музыкальным романом**, следуя определению А. В. Синей: под музыкальными романами понимаются не только и не столько романы о музыке, а романы, в основу композиции которых были положены музыкальные принципы организации, «комплекс музыкальных соотношений», в котором и музыкальные, и литературные принципы композиции тесно связаны между собой².

Например, можно заметить, что композиция романа «Hi-Fi» опирается на рефренную форму, а также имеет свои эмоциональные тоны. Главный герой Роб Циммерман в начале произведения рассказывает о своих самых тяжелых расставаниях, определяя их в хронологическом порядке:

1. Элисон Эшворт;
2. Пенни Хардвик;
3. Джеки Аллен;
4. Чарли Николсон;
5. Сара Кендрю.

При этом он упоминает про своё недавнее расставание с Лорой, не давая ей место в этой пятёрке как женщине, не способной причинить таких страданий. На фоне происходящего неизменно играет музыка минорных тональностей с не менее печальным содержанием, создавая общий тон текста: «Only Love Can Break Your Heart» Нила Янга, «Last Night I Dreamed That Somebody Loved Me» «Смитс», «Call Me» Ареты Франклин, «Love Hurts», «She's Gone». Герой сам не понимает, он слушает музыку и страдает или страдает из-за того, что слушает такую печальную музыку.

Ближе к середине романа, повзрослевший и столкнувшийся с кризисом герой, анализируя свою жизнь, снова вспоминает о своих любовных

¹ Hornby N. High Fidelity. L., 2000. P. 2.

² Синяя А. В. Принципы музыкальной организации романной прозы XX века (Т. Манн "Доктор Фаустус", Дж. Джойс "Улисс", Р. Олдингтон "Смерть героя") // Dissercat. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/printsipy-muzykalnoi-organizatsii-romannoi-prozy-xx-veka-t-mann-doktor-faustus-dzh-dzhois-ul/read> (дата обращения: 06.04.2019).

отношениях и думает, что все его неудачи сейчас происходят из-за влияния прошлого. Герой обзванивает и встречается с некоторыми из девушек, которые уже давно не были теми, в кого влюблялся Роб в свое время. История своеобразным образом повторяется, это пример рефренной композиции.

<p><i>«Знаете «Bobby Jean» с «Born in the USA»¹? Он там звонит одной девушке, но она уже несколько лет как уехала из города, и он сердится на себя за то, что не знал этого, потому что он хотел попрощаться с ней и сказать, что скучает, и пожелать удачи. А потом начинается саксофонное соло, от которого весь покрываешься мурашками, если, конечно, любишь саксофонные соло. И Брюса Спрингстина. Хотел бы я сделать свою жизнь песней Брюса Спрингстина. Хотя бы однажды. Я знаю, что я не рожден бежать и что Севен-Систерз-роуд совсем не Сандер-роуд, но чувства-то могут быть немного похожими, разве нет? Я хочу позвонить им всем, пожелать удачи и проститься, и тогда им станет хорошо, и мне станет хорошо. Всем нам станет хорошо. И это будет хорошо. Да нет, даже отлично».</i></p>	<p><i>«You know that one «Bobby Jean», off «Born in the USA»²? Anyway, he phones this girl up but she's left town years before and he's pissed off that he didn't know about it, because he wanted to say good-bye, and tell her that he missed her, and to wish her good luck. And then one of those sax solos comes in, and you get goose pimples, if you like sax solos. And Bruce Springsteen. Well, I'd like my life to be like a Bruce Springsteen song. Just once. I know I'm not born to run, I know that the Seven Sisters Road is nothing like Thunder Road, but feelings can't be so different, can they? I'd like to phone all those people up and say good luck, and good-bye, and then they'd feel good and I'd feel good. We'd all feel good. That would be good. Great even».</i></p>
---	--

Тем или иным образом удостоверившись в том, что он сам не виноват во всех расставаниях, герой понимает, что не они стали виновниками его неудач в жизни, а он сам способен изменить в ней многое. Тон повествования, может, не становится «мажорным», но обретает более уравновешенные и спокойные оттенки, такие как музыка «Суэйд», «Отёрз», «Сент-Этьен».

Возвращаясь к музыкальному экфрасису, стоит отметить, что он выполняет несколько значимых функций в романе. «Hi-Fidelity» написан простым языком, но одновременно с этим пестрит разнообразными аллюзиями и сравнениями, которые будут понятны только подготовленному читателю, знакомому с музыкальной культурой 1970-х, 80-х и 90-х:

¹Здесь и далее цитаты из Хорнби Н. Hi-Fi // Литмир. Электронная библиотека. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=99232> (дата обращения: 06.04.2019).

²Здесь и далее цитаты из Hornby N. High Fidelity. L., 2000.

«Пенни была симпатичной, и в пятерку ее любимых музыкантов входили Карли Саймон, Кэрол Кинг, Джеймс Тейлор, Кэт Стивенс и Элтон Джон».	«Penny was nice looking, and her top five recording artists were Carly Simon, Carole King, James Taylor, Cat Stevens, and Elton John».
«Есть люди, которые так никогда и не оправились от шестидесятых, или от войны, или от того вечера в «Хоуп энд Энкор», когда их группа играла на разогреве у доктора Фрилгуда; я же так никогда и не оправился от Чарли».	«Some people never got over the sixties, or the war, or the night their band opened for the Rolling Stones at the Marquee, and spend the rest of their days walking backwards; I never really got over Charlie».

Таким образом, создается атмосфера времени смены музыкальной культуры: от джаза и рок-н-ролла к року и поп-музыке. Музыка сопровождает повествование, придает ему особое настроение. Здесь можно выделить **описательную функцию экфрасиса**.

Цитаты, представленные выше, также можно отнести к одной из функций музыкального экфрасиса – **характеризующая персонажей**. Главный герой Роб, который является рассказчиком, даёт всем героям романа свои меткие характеристики, которые непременно сочетаются с музыкальными предпочтениями. Так, можно проследить не только отношение главного героя к этим людям, но и увидеть их настоящую сущность.

Например, в сравнении двух работников магазина пластинок Роба «Championship Vinyl» становится понятным противопоставление двух героев, обладающих соответствующим музыкальным вкусом: Барри – любитель кричащего рока, сам по себе является вспыльчивым и импульсивным; Дик – любит более спокойную музыку, сам тихий и молчаливый.

Барри:	
«Барри входит, напевая гитарное соло группы «Клэш». Хотя «напевая» в данном случае неправильное слово – он изображает гитару, как это обычно делают маленькие дети: вывернув сжатые губы и стиснув зубы, издает что-то вроде «ДУ-ДУ-ДУ!».	«He comes into the shop humming a Clash riff. Actually, 'humming' is the wrong word: he's making that guitar noise that all little boys make, the one where you stick your lips out, clench your teeth and go 'DA-DA!'».
Дик:	
«Верю, он записал для меня «Ликорискомфитс», и я наверняка сказал, что они мне понравились. У меня вся квартира завалена записанными Диком кассетами.	«I'm sure he did tape a Liquorice Comfits album for me, and I'm sure I said I liked it, too. My flat is full of tapes Dick has made me, most of which I've never played».

<p><i>Большинство из них я ни разу не ставил».</i></p>	
--	--

К обоим своим работникам Роб относится снисходительно, он нанял их скорее от одиночества, чем от особой потребности, впрочем, по той же причине и они работали у него. История про троих одиноких мужчин, настоящих знатоков своего дела, жизнь которых целиком и полностью посвящена музыке, рассказывается через небольшие эпизоды будней в магазине, походов в бар, где время от времени выступает какая-либо звезда, и, конечно же, через любовные искания.

Музыка как символ играет лейтмотивную функцию в романе, будучи, прежде всего, символом эпохи. Главный герой Роб рассказывает историю своей жизни, связывая её с музыкой. Каждый жизненный этап знаменуется новой ступенью в музыкальном образовании Роба: он отбирает людей со схожим музыкальным вкусом, встречи и расставания с любимой девушкой имеют свои мелодии, и жизнь в принципе вокруг него кипит и меняется, ведь 80-е – это времена глобальных перемен в мире музыки.

<p><i>«Сара была в меру привлекательной и одевалась более или менее так же, как и я. В пятерку ее любимых исполнителей входили «Мэднесс», «Юритмикс», Боб Дилан, Джони Митчелл и Боб Марли».</i></p>	<p><i>«Sarah was average-attractive and she wore clothes that were the same as mine, more or less. All-time top five favorite recording artists: Madness, Eurythmics, Bob Dylan, Joni Mitchell, Bob Marley».</i></p>
<p><i>«Концы с концами мне помогают сводить целеустремленные субботние покупатели – это всегда обязательно молодые люди в ленноновских очочках, кожаных куртках, с грудками пластиковых пакетов в руках, которые у себя в Манчестере, Глазго или Оттаве тратят ни с чем не сообразную пропасть времени на поиск не пошедших в тираж синглов «Смитс» и «ОРИГИНАЛЬНЫХ, НЕПЕРЕИЗДАННЫХ» (это подчеркнуто) альбомов Фрэнка Залпы. Все они либо уже двинулись рассудком, либо не сегодня-завтра двинутся».</i></p>	<p><i>«I get by because of the people who make a special effort to shop here Saturdays and because of the mail order: I advertise in the back of the glossy rock magazines, and get letters from young men, always young men, in Manchester and Glasgow and Ottawa, young men who seem to spend a disproportionate amount of their time looking for deleted Smiths singles and 'ORIGINAL NOT RE-RELEASED' underlined Frank Zappa albums. They're as close to being mad as makes no difference».</i></p>

Главный герой очень противоречив по своей натуре. В его жизни произошло немало перемен, которые он всей душой старался объяснить, винил обстоятельства, людей вокруг, убегая от ответственности, убегая от себя. Здесь можно увидеть такие функции музыкального экфрасиса, как **психологическая и сюжетообразующая**.

<p><i>«Вот некоторые из любимых мною песен: «Only Love Can Break Your Heart» Нила Янга, «Last Night I Dreamed That Somebody Loved Me» «Смитс»... Многие из этих песен я слушал в среднем раз в неделю и в шестнадцать лет, и в девятнадцать, и в двадцать один год. Ну и как после этого им было не оставить болезненных отметин в моей душе? И разве мог я, наслушавшись этого добра, не быть совершенно раздавленным первой несчастной любовью? Что чему предшествовало: музыка страданию или наоборот? Слушал ли я музыку потому, что страдал? Или же страдал, оттого что слушал музыку? Может, все эти пластинки и сделали меня меланхоликом?»</i></p>	<p><i>«Some of my favorite songs: 'Only Love Can Break Your Heart' by Neil Young; 'Last Night I Dreamed That Somebody Loved Me' by the Smiths... some of these songs I have listened to around once a week, on average, since I was sixteen or nineteen or twenty-one. How can that not leave you bruised somewhere? How can that not turn you into the sort of person liable to break into little bits when your first love goes all wrong? What came first, the music or the misery? Did I listen to music because I was miserable? Or was I miserable because I listened to music? Do all those records turn you into a melancholy person?»</i></p>
<p><i>«Даже самые что ни на есть человеческие отношения, основанные на всяких нежностях, вовсе не означают, что решения нельзя принимать головой. Иногда не то что можно, а даже нужно, иначе так навсегда и останешься ни с чем. Это одна из главных моих ошибок: раньше все мои решения зависели от погоды, от работы желудка, от гениальной последовательности аккордов у «Претендерз», а теперь я хочу, чтобы они зависели только от меня самого».</i></p>	<p><i>«Just because it's a relationship, and it's based on soppy stuff, it doesn't mean you can't make intellectual decisions about it. Sometimes you just have to, otherwise you'll never get anywhere. That's where I've been going wrong. I've been letting the weather and my stomach muscles and a great chord change in a Pretenders single make up my mind for me, and I want to do it for myself».</i></p>

На протяжении книги герой эволюционирует, меняется. В начале он считал, что виноват весь мир, но только не он сам, в том, что происходило в его жизни. Теперь же он осознает всю ответственность за принятые им решения и впервые делает осознанный выбор: хочет создать семью с Лорой.

Таким образом, по результатам исследования мы можем сделать вывод о том, что в романе Ника Хорнби «Hi-Fi» используются различные приёмы для описания музыки как главного способа реализации идей писателя. Нами были рассмотрены такие понятия, как музыкальный роман, экфрасис, музыкальный экфрасис, его типы и функции. Проанализировано функционирование музыкального экфрасиса в романе «High Fidelity» и выявлено, что экфрасис выполняет целый ряд важных функций (сюжетообразующую, символическую, характеризующую и др.). Тем самым художественная функциональность экфрасиса музыки в рассмотренном романе проявляет себя как на уровне системы персонажей, так и на сюжетном, описательном, психологическом и символическом

уровнях. Тем самым музыкальный экфрасис является неотъемлемой частью повествования в романе Ника Хорнби «Hi-Fi». С помощью него автор знакомит читателя с героями, развивает сюжет, а также музыка «играет» на протяжении всей книги, создавая особую атмосферу.

Библиография:

1. Hornby, N. High Fidelity [Text] / N. Hornby. – London, 2000. – 150 p.
2. Бочкарева, Н. В. Проблемы взаимодействия литературы и других искусств в контексте интермедийности (опыт кафедры мировой литературы и культуры Пермского государственного национального исследовательского университета) [Текст] / Н. В. Бочкарева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017. – Т. 9., Вып. 2. – С. 117–130.
3. Виншель, А. В. Экфрасис музыки в современной немецкой литературе (Х.-Й. Ортайль «Ночь Дон Жуана», Х.-У. Трайхель «Тристан-аккорд», П. Зюскинд «Контрабас») [Текст] / А. В. Виншель // Вестник тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2014. – № 9 (137). – С. 181–187.
4. Дмитриенко, О. А. Сквозь витражное окно. Поэтика русскоязычной прозы Набокова [Текст] / О. А. Дмитриенко. – СПб., 2014. – 336 с.
5. Мансков, А. А. Поэтика «Музыкальных новелл» С.Д. Кржинжановского: интертекстуальный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 [Текст] / А. А. Мансков. – Барнаул, 2007. – 20 с.
6. Никола, М. И. Экфрасис: актуализация приема и понятия [Текст] / М. И. Никола // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – Т. 1, № 2. – С. 8–12.
7. Синяя, А. В. Принципы музыкальной организации романной прозы XX века (Т. Манн "Доктор Фаустус", Дж. Джойс "Улисс", Р. Олдингтон "Смерть героя") [Электронный ресурс] / А. В. Синяя // Dissercat. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/printsiyu-muzykalnoi-organizatsii-romannoi-prozy-xx-veka-t-mann-doktor-faustus-dzh-dzhois-ul/read> (дата обращения 06.04.2019).
8. Хорнби, Н. Hi-Fi [Электронный ресурс] / Ник Хорнби ; пер. с англ. // Литмир. Электронная библиотека. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=99232> (дата обращения: 06.04.2019).

"ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА" О ХОЛОКОСТЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ ПРЕПОДАВАНИЯ

Тулбаева Л. И.
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет

В статье рассматривается тема Холокоста, которую сложно объяснить (в силу психологических, морально этических, исторических причин) любой аудитории, особенно детям. На примере книги ирландского писателя Джона Бойна «Мальчик на вершине горы» ставится вопрос: можно ли считать детскую литературу одним из способов вовлечения ребёнка в тему Холокоста? Рассматриваются проблемы, которые могут возникнуть у педагогов в процессе преподавания темы Холокоста в школе, и предлагается один из методических путей их решения.

Ключевые слова: детская литература, Холокост, геноцид, Джон Бойн, методика преподавания, внеклассное чтение.

В конце 1950-х годов дискриминация и массовое уничтожение евреев с 1933 по 1945 год стало обозначаться понятием «Холокост». Согласно ранним оценкам, с целью использования принудительных работ, заключения, сегрегации и истребления евреев и других национальностей было сооружено предположительно 7000 концлагерей и гетто. В 2000-х годах сотрудники Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне каталогизировали около 20000 лагерей и гетто по всей Европе. По последним данным этого музея, было построено более 42500 соответствующих учреждений¹. Жертвами Холокоста являются 6 миллионов евреев, среди которых насчитывается один миллион детей. Данные цифры зафиксированы в приговорах Нюрнбергского трибунала, тем не менее полного поимённого списка потерпевших никто не знает.

Сегодня существует многочисленная литература, которая освещает все без исключения ужасы произошедшего. Самым известным красноречивым свидетельством Холокоста является дневник 15-летней Анны Франк, которая прошла испытание Освенцимом. В русской литературе проблема Холокоста нашла отражение в романе В. Гроссмана «Жизнь и судьба», а также в поэме Е. Евтушенко «Бабий Яр».

В зарубежных странах ответ на вопрос «Нужно ли знать детям о геноциде?» очевиден: безусловно, детям необходимо это понимать.

¹ Lichtblau E. The Holocaust Just Got More Shocking // The New York Times. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2013/03/03/sunday-review/the-holocaust-just-got-more-shocking.html> (дата обращения: 01.03.2019).

Филолог Анна Раппорт в статье «Как рассказывать детям о Холокосте: опыт зарубежных стран» говорит о специфике детской литературы о Холокосте. В ней нет душераздирающих снимков из концлагерей. Беда начинается в доме, где проживают евреи. Понимание ребёнка-дошкольника предметно, по этой причине событие приходит к детям посредством ясного и определённого. «В книгах о Холокосте как правило возникает «посредник», который связывает маленького современного читателя с историей ребёнка военного периода: собака, кошка, бабочка, игрушка. Например, в книге Батшевы Даган «Чика, собачка из гетто» рассказывается история о том, как пятилетнему Михасю не позволяют держать в еврейском квартале любимую собаку Чику. Он отдаёт её своей подруге, а уже после войны, когда Михась встречает свою собаку, Чика узнает его»¹.

Анна Раппорт считает, что визуальное пространство комикса также является одной из областей детской литературы о Холокосте. Так, американский иллюстратор Арт Шпигельман в графической книге «Маус» изображает реальную семейную историю своих родителей поляков, которые скитались по всей Европе и выжили. «Символизм художника вполне будет понятен детям: евреев он изображает как мышей, а фашистов – как котов, к тому же, так как комикс любим многими детьми XXI века и у юных читателей заметно развито клиповое мышление, то можно с уверенностью говорить, что дети, познакомившись с комиксом Арта Шпигельмана, с лёгкостью смогут осмыслить всю сущность Холокоста»².

Помимо особенностей, которые указала Анна Раппорт, стоит обратить внимание ещё на некоторую специфику детской литературы о Холокосте. Так, педагог Робин Гроус в своей статье проанализировала детскую книгу о Холокосте «Сосчитай звезды» (1989) американской писательницы Лоис Лоури, посвящённую спасению датских евреев в 1943 году. Гроус пришла к выводу, что включение исторических элементов наряду с вымышленным рассказом о Холокосте даёт читателям более осмысленный взгляд на событие³.

Писательница Джейн Йолен в «Дьявольской арифметике» (1988) разработала фантастический мотив, который позволил сгладить для юных читателей, психология которых находится ещё в процессе формирования, ужас реальности концлагерей. Героиня романа, современная девочка Ханна, чудесным образом попадает в прошлое – польское гетто, после её вместе с другими обитателями отвозят в лагерь смерти. Другие писатели тоже

¹ Раппорт А. Как рассказывать детям о Холокосте: опыт зарубежных стран // Papmambook.ru. Режим доступа: <http://www.papmambook.ru/articles/1351/> (дата обращения: 05.03.2019).

² Там же.

³ Groce R. D. Authenticating Number the Stars Using Nonfiction Resources. // Social Studies and the Young Learner. 2009. № 21 (3). P. 6–9.

применяли данный элемент фантастики в своих произведениях. Так, в книге «Отто: Автобиография плюшевого мишки» (1999) Томи Унгерера изложена история дружбы двух мальчиков, немца и еврея, через вымышленные приключения игрушечного медведя. В «Книжном воре» (2005) Маркуса Зузака история девочки, которая сблизилась с еврейским юношей, рассказана от лица смерти. Таковы наиболее яркие специфические свойства детской литературы о Холокосте.

Понять первопричины геноцида, совершающегося, к сожалению, и сегодня во многих точках земного шара, прекратить возобновляющийся нацизм – всё это немыслимо без знания истории Холокоста. Эта катастрофа считается одной из наиболее результативных тем с целью исследования главных нравственных проблем. Структурированное изучение данного события предоставляет значимые уроки для исследования человеческого поведения.

Штат Нью-Джерси является одним из немногих, кто разработал учебную программу для преподавания темы Холокоста, авторы которой считают, что знания по данной теме должны быть предоставлены детям в очень раннем возрасте, потому что именно тогда они начинают понимать, что такое предрассудки, нетерпимость и издевательства. Было обнаружено, что дети могут распознавать расовые отличия уже в 6–7 лет¹. Так, Вивиан Палей, автор книги «Вы не можете сказать, что вы не можете играть» (1992), заметила, что у детей уже в детском саду выработалась привычка систематически исключать ребят из игровых групп².

Изучение темы Холокоста, осознание его проблем – значимый элемент воспитания и обучения в духе толерантности. В нашем государстве в советское время не было принято во всеулышание говорить о Холокосте, в настоящее время данная тема входит в школьные учебники истории, однако литература о Холокосте по-прежнему отсутствует в школьной программе. Дети могут познакомиться с этим событием лишь на внеклассном чтении и на определённых мероприятиях, например, классных часах, посвящённых дню памяти жертв Холокоста, который проходит 27 января. Учитель может познакомить учеников с темой Холокоста через книги об этом страшном событии, адресованные детям.

С какими трудностями может столкнуться преподаватель при ознакомлении детей с темой Холокоста?

Преподавание темы Холокоста детям не должно навредить психике ребёнка, поэтому, преподнося информацию об этом событии, нужно помнить, что она может вызвать сильные негативные эмоции. Автор статьи

¹Raabe T. Development of Ethnic, Racial, and National Prejudice in Childhood and Adolescence: A Multinational Meta-Analysis of Age Differences // Child Development. 2011. №6. P. 1715–1716.

²Paley V. G. You Can't Say You Can't Play. Cambridge, MA, 1993. P. 144.

«Стратегии в детской литературе о Холокосте» Сара Джордан настаивала на том, что «важным компонентом» в изучении Холокоста является использование «литературы, соответствующей возрасту ребёнка»¹. Учителя должны выбирать книги о Холокосте, которые будут исторически точны, чтобы у детей не было искажённого восприятия события. Джордан также добавляла, что книги должны быть лишены натуралистических деталей, чтобы создать сбалансированную картину событий того времени.

Отталкиваясь от этих предположений и специфики детской литературы о Холокосте, мы рассмотрели один из путей методического решения проблем, возникающих в процессе преподавания на примере книги Джона Бойна «Мальчик на вершине горы» (2015), представляющей собой достаточно сложное явление: это книга для детей, адресованная также и взрослым.

Джон Бойн (р. 1971) по своему происхождению не является евреем, он ирландец. Это сравнительно молодой писатель, который не мог быть свидетелем страшных событий и не переживал никакой персональной трагедии с ним связанной, но после его книги «Мальчик в полосатой пижаме» (2006) Дж. Бойн стал ассоциироваться именно с литературой о Холокосте, особенно после экранизации произведения. Поскольку автор вторично обратился к этой теме, очевидно, что писатель не просто на ней «играет», он пытается проблему Холокоста рассмотреть ещё глубже, но с другой стороны (в отличие от первой книги, мальчик – главный герой романа – не антагонист нацистского режима, а личный друг Гитлера). В чём сложность книги Джона Бойна? Обе книги написаны для двойной аудитории (взрослых и детей). Взрослого начала в этом произведении будет больше, потому что автор постоянно недоговаривает некоторые моменты, но в то же время оно стилизовано под книгу для детей, написано понятным им языком и может быть ими прочитано на своём уровне опыта.

В книге «Мальчик на вершине горы» (2015), так же, как и в предыдущем романе, Дж. Бойн изображает вещи глазами ребёнка, который не все понимает, то есть таким способом писатель погружает читателя в атмосферу эпохи Холокоста, предлагая ему взглянуть на происходящее с точки зрения наивного сознания. Бойн использует вымышленную историю о мальчике, который становится другом Гитлера. Если в романе «Мальчик в полосатой пижаме» сын коменданта концлагеря становится другом заключённого мальчика-еврея и погибает вместе с ним в газовой камере, то здесь прослеживается обратная трансформация сознания ребёнка: главный герой сначала дружит с мальчиком-евреем, но постепенно их пути расходятся всё дальше.

¹ Jordan S. D. Educating Without Overwhelming: Authorial Strategies in Children's Holocaust Literature // Children's Literature In Education. 2004. № 35 (3). P. 199–218.

Основное место, в котором происходят события романа, – Бергхоф, резиденция Адольфа Гитлера. Основными персонажами являются непосредственно сам фюрер, его ближайшее окружение, где оказывается главный герой произведения Пьеро, французский мальчик, ставший сиротой. Пьеро, которого начинают звать на немецкий манер Петер, очень сближается с Гитлером. Некогда добрый и наивный ребёнок, который раньше дружил с еврейским мальчиком Аншелем, перевоплощается под влиянием Адольфа Гитлера в истинного нациста и "патриота" Германии. У юных читателей, которые впервые знакомятся благодаря данной книге с темой Холокоста, может сформироваться искажённое представление о происшедших событиях. Роман «Мальчик на вершине горы» является плохим примером для самостоятельного детского прочтения, потому что не каждый ребёнок сможет понять, о чём идёт речь в данном произведении, разглядеть несоответствия прототипов персонажей и заметить исторические реалии. Именно поэтому роль учителя в процессе ознакомления с материалом книги должна быть основополагающей.

Как учитель может объяснить тему Холокоста, опираясь на данную книгу?

Тема Холокоста в романе Дж. Бойна проходит фоном через всё произведение, о нём не говорится конкретно, автор постоянно не договаривает либо использует скрытые смыслы, имитируя таким образом мышление маленького мальчика. В основном тема Холокоста раскрывается в нескольких эпизодах книги, поэтому детей перед прочтением следует ознакомить с историческим материалом и объяснить не только основные реалии Второй мировой войны и значение ведущих личностей, но и ключевые фрагменты произведения, выбирая наиболее иллюстративные эпизоды.

1) **Смена имени главного героя.** В данном эпизоде можно увидеть проявление идеологии нацизма, исходным положением которого стала «расовая гигиена». В данном фрагменте объясняется возникновение ненависти ко всем неполноценным расам, в том числе евреям. Для того, чтобы дети могли понять историческое значение событий, преподаватель может объяснить смысл эпизода, сравнив значения имён героя, так как меняется не только имя, но и характер мальчика: Пьеро (французское имя) – человек, который способен на жертву; Петер (немецкое) – пользуется авторитетом даже в юном возрасте, эта особенность личности обретает чёткую направленность под влиянием обстоятельств жизни.

2) **Заккрытие магазинов.** Хотя речь в произведении идёт о закрытии магазина немецкого гражданина, который не угодил фюреру, здесь прослеживается явная авторская отсылка к хрустальной ночи или ночи разбитых витрин, еврейскому погрому 9–10 ноября 1938 года: «Магазин канцтоваров, которым долгие годы владел отец Катарины, закрыли и

продали. Петер об этом не знал, но однажды, приехав в город и очутившись рядом, увидел заколоченные окна»¹.

3) **Письма Аншеля.** Детям следует объяснить, почему Пьеро нельзя было вести переписку с другом-евреем, также следует обратить внимание на содержание писем, именно в них друг пишет о начале преследования французских евреев, которое началось 2 октября 1940 года: «Мне страшно некогда, потому что на улице страшный шум, и Мапан говорит, что настало время уезжать... Я не очень понимаю, куда мы едем, но Мапан говорит, что здесь оставаться опасно»².

4) Ключевым эпизодом, раскрывающим всю страшную сущность Холокоста, является **разговор о создании газовой камеры.** Как мы помним, газовые камеры – помещения, предназначенные для массового умерщвления людей путём отравления ядовитым газом, куда жертв отправляли под предлогом принятия душа. В книге истинное предназначение газовой камеры умалчивается: «Что же, – решил он, – я, может, до них и не дорос, зато знаю, что душевые без воды строить незачем»³.

Таким образом, проанализировав с учащимися непонятные для них эпизоды, учитель поможет детям в процессе чтения видеть все спорные моменты в книге и избежать неверной трактовки исторических фактов.

На основании высказанного справедливо сделать вывод о том, что детскую литературу (в том числе, адресованную и взрослому читателю) можно считать одним из способов вовлечения детей в тему Холокоста, но только в том случае, если проблемы, которые могут возникнуть у педагогов в процессе преподавания этого сложного материала, будут решены заранее. Когда мы рассматриваем литературу о Холокосте, мы должны определять, является ли эта тема подходящей для детей, если нет, то стараться изменить её так, чтобы она соответствовала возрасту ребёнка. Многочисленные свидетельства говорят о том, что дети в возрасте от десяти до двенадцати лет в полной мере способны понимать фундаментальные проблемы Холокоста. Каждая книга – это мощное заявление о нацистских злодеяниях, и каждая из них преподаёт особый урок, но вместе они начинают формировать целостное видение Холокоста.

Библиография:

1. Бойн, Дж. Мальчик на вершине горы [Текст] / Дж. Бойн. – М., 2015. – 180 с.

¹Бойн Дж. Мальчик на вершине горы. М., 2015. С. 91.

²Там же. С. 67.

³Там же С. 82.

2. Раппорт, А. Как рассказывать детям о Холокосте: опыт зарубежных стран [Электронный ресурс] / А. Раппорт. – Режим доступа: <http://www.paprambook.ru/articles/1351/> (дата обращения: 05.03.2019).

3. Groce, R. D. Authenticating Number the Stars Using Non fiction Resources [Text] / R. D. Groce // Social Studies and the Young Learner. – 2009. – № 21 (3). – P. 6–9.

4. Jordan, S. D. Educating Without Overwhelming: Authorial Strategies in Children's Holocaust Literature [Text] / S. D. Jordan // Children's Literature In Education. – 2004. – № 35 (3). – P. 199–218.

5. Lichtblau, E. The Holocaust Just Got More Shocking [Electronic resource] / E. Lichtblau. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2013/03/03/sunday-review/the-holocaust-just-got-more-shocking.html> (дата обращения: 01.03.2019).

6. Paley, V. G. You Can't Say You Can't Play [Text] / V. G. Paley. – Cambridge, MA, 1993. – 144 p.

7. Raabe, T. Development of Ethnic, Racial, and National Prejudice in Childhood and Adolescence: A Multinational Meta-Analysis of Age Differences [Text] / T. Raabe // Child Development. – 2011. – № 6. – P. 1715–1737.

ИСТОКИ ОБРАЗА ГОЛУБОЙ ТРАВЫ В ОДНОИМЁННОЙ ПЕСНЕ ГРУППЫ «МЕЛЬНИЦА»: ОТ МИФА К РОК-ПОЭЗИИ

Рыжков А. А.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье исследуются истоки образа голубой травы в одноимённой песне группы «Мельница». В ходе работы рассмотрены представления об анимизме в мифе, их преломление в фольклорной сказке «Король-ворон», прототексте рок-композиции. Проанализирован образ голубой травы, который сохраняет некоторые черты анимизма, сюжетные элементы сказки, однако творчески трансформируется, подтверждая характерное для рок-поэзии стремление к созданию авторского мифа.

Ключевые слова: «Мельница», рок-поэзия, неомифологизм, анимизм, мифология, фольклор, голубая трава.

Воспроизведение особенностей мифологического сознания характерно для современного литературного процесса, в рамках которого отдельные авторы сознательно обращаются к мифу. В русле данной тенденции развивается и русская рок-поэзия, в том числе группа «Мельница», что

подтверждают учёные, считающие её песни «...современным мифом, включённым в единое культурное пространство, в индоевропейскую мифопоэтическую традицию»¹. Мы выделили несколько причин обращения к мифу в творчестве группы.

1. Авторская стратегия. Н. А. О'Шей неоднократно подтверждала, что при создании текстов намеренно оперирует филологическим инструментарием и обращается к мифологии: «...моё собственное мифотворчество выросло в первую очередь из занятий исторической поэтикой. Есть такое направление в сравнительной мифологии, основанное русскими учёными Веселовским и Лотманом»². Однако несмотря на воссоздание особенностей мифологического сознания в рок-композициях, они выражают именно авторскую концепцию бытия: «...песни представляют собой кусочки мифов современного и даже вневременного мифологического сознания. <...> Хотя на самом деле в подавляющем большинстве песен скрыты мои личные переживания»³. Как замечает Г. А. Токарева, современный исследователь мифа, эта стратегия, как и всё искусство в целом, – ролевая игра, однако требующая веры в игровую ситуацию⁴.

2. Тенденции в развитии художественных систем. Эстетике и поэтике русской рок-поэзии свойственна опора на миф. С. Ю. Толоконникова, в частности, отмечает: «Наличие неомифологического подтекста в российской рок-поэзии очевидно»⁵. Одной из особенностей неомифологизма этой художественной системы учёный считает культурный универсализм⁶.

Для неомифологической литературы характерна рефлексия окружающей действительности через призму мифа. Так устанавливается связь между вечностью и современностью, коллективным бессознательным и индивидуальным. Некоторые авторы создают художественную вселенную, неомиф, базирующийся на принципах мифологического мышления, но при этом обращающийся к внутреннему миру человека⁷. Именно культурный

¹ Холина Д. А. Концептуализация смерти в мифопоэтической картине мира современной русской рок-поэзии (на примере творчества группы «Мельница») // Язык, коммуникация и социальная среда. 2010. № 12. С. 258.

² Современный фолк-рок. Режим доступа: <http://echoperm.ru/interview/299/91196/> (дата обращения: 12.05.2019).

³ Хелависа: «Я оперирую мифами и теоретическим колдовством». Режим доступа: <https://www.vz.ru/culture/2006/10/7/51879.html> (дата обращения: 12.05.2019).

⁴ Токарева Г. А. Мифопоэтика У. Блейка. Петропавловск-Камчатский, 2006. 350 с.

⁵ Толоконникова С. Ю. Русская рок-поэзия в зеркале неомифологизма // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 1999. Вып. 2. С. 57.

⁶ Там же. С. 59.

⁷ Погребная Я. В. Неомифологизм мировой литературы XX-XXI вв. как онтологический и художественный феномен // Язык. Текст. Дискурс. 2014. № 12-1. С. 195–211.

универсализм и стремление к созданию авторского мифа в творчестве «Мельницы» отмечали Д. А. Холина и Е. Г. Тер-Оганова.

Важнейшее свидетельство неомифологизма группы – воспроизведение особенностей мифологического сознания, одно из проявлений которого – анимизм. Далее мы рассмотрим черты названной дефиниции, анимистические представления о растениях в мифологии, их преломление в фольклорной сказке «Король-ворон» и на примере песни «Голубая трава» проанализируем, как неомифологизм группы проявляется в одном конкретном образе.

Е. М. Мелетинский считал, что мифологическое мышление – следствие того, что первобытный человек еще не выделял себя из окружающего мира и переносил на природные объекты собственные свойства. Без очеловечивания всего вокруг были бы немыслимы такие первобытные верования, как фетишизм, анимизм, тотемизм¹. Современная наука рассматривает анимизм как веру в существование души у любого объекта окружающего мира². Г. А. Трофимов выделил несколько важнейших черт, свойственных анимизму³:

- связь с культами почитания предков и поклонения животным;
- потребность персонифицировать неподвластную человеку силу;
- метафорическое сопоставление природных и культурных объектов;
- антропоморфный облик природы;
- феномен фетишизма.

В. Н. Топоров писал, что исключительная роль растений в жизни человека способствовала их мифологизации⁴, прежде всего, в виде универсальной модели мира – Мирового древа. С этим же связан ряд других свидетельств особого отношения к растениям: представление о Земле как о материнском лоне жизни, изоморфизм, наблюдаемый между растением и человеком (Иисус на кресте, Один на дереве Иггдрасиль и т. д.), божества плодородия (Баал, Осирис, Персефона, Дажьбог и др.). Безусловно, мифу обязана своим появлением особая символика растений, связанная с процветанием, богатством, новой жизнью и браком.

Значимый след анимистические представления о растениях оставили и в языке. В словаре мифологической символики в индоевропейских языках «трава, растительность» нередко связана со значениями «резать», «расти, кормить», «наполнять силой», «помогать», «околдовывать», «петь, громко

¹ Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 1976. С. 165.

² Трофимов Г. А. Пережитки анимистических представлений в фольклоре европейских народов // Вестник ВятГУ. 2015. № 2. С. 102.

³ Там же. С. 102–103.

⁴ Мифы народов мира: Энциклопедия. Электронное издание. Режим доступа: https://archive.org/details/Myths_of_the_Peoples_of_the_World_Encyclopedia_Electronic_publication_Tokarev_and_others_2008/page/n2 (дата обращения: 12.05.2019).

говорить¹», т. е. в семантическое поле этой лексемы входят совершенно разные коннотации, указывающие как на профанную, так и на сакральную функции растений в жизни первобытного человека.

Известно, что миф по мере развития человеческого общества дал начало фольклору как художественной системе. В устном народном творчестве черты анимизма обнаруживаются в разделении мира на материальный и духовный, обыденный и волшебный, мир людей и мир духов². Вера в существование души у растений проявилась прежде всего в сказке, например, в образе волшебного помощника и/или предмета. В качестве конкретного примера привлечём французскую сказку «Король-ворон», сюжет которой соотносится, например, с античным мифом об Амуре и Психее или же с русской сказкой «Финист ясный сокол». Выбор обусловлен тем, что именно французский вариант послужил прототекстом для песни «Мельницы»³.

Сюжет сказки знаком русскому читателю: зачарованный король-ворон сватается к отцу трёх дочерей и берёт в жёны младшую с условием, что они вступят в брачные отношения через 7 лет, чтобы снять проклятие, а пока девушка не должна видеть мужа. Конечно, младшая дочь нарушает табу, короля забирает злой колдун, поэтому она отправляется в путь-инициацию для спасения любимого.

Голубая трава – типичный волшебный предмет, найти который советует фея. Именно в нём мы находим сохранившиеся анимистические представления о растениях, одно из которых – фетишизм, т. е. поклонение неодушевлённым предметам. Главный герой, девушка, ищет голубую траву, так как именно она способна сокрушить железо и спасти закованного в металл короля. Сверхъестественная сила предмета – свидетельство персонификации волшебной силы, сосредоточенной в нём. Также образ голубой травы сохраняет связь с культом и обрядом: девушка проходит испытания, изнашивает железные башмаки и в конце пути срезает растение золотым ножом. Нельзя не отметить и символичность волшебного предмета: так как именно благодаря его силе девушка освобождает возлюбленного, очевидно, что голубая трава в сказке являет собой символ созидания, женского начала и витальности. В завершение отметим и сохранившуюся в образе индоевропейскую языковую символику: голубая трава поёт ночью и днём и помогает героям своей колдовской силой.

¹ Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М., 1996. С. 275.

² Трофимов Г. А. Пережитки анимистических представлений в фольклоре европейских народов // Вестник ВятГУ. 2015. № 2. С. 106.

³ О'Шей Н. Сказки, рассказанные в октябре: Кельтские легенды – опыт традиционного нарратива. М., 2015. С. 34.

В рок-поэзии образ голубой травы творчески трансформируется. С одной стороны, он содержит элементы, характерные для сказочного первоисточника, вплоть до сюжетных деталей: это всё тот же волшебный предмет, который крушит железо и сталь. В образе сохраняются многие анимистические черты:

– потребность персонифицировать неподвластную силу и феномен фетишизма: *«Я – голубая трава, что поёт ночью и днём, / Что крушит железо и сталь»*¹;

– трава как часть мифологической модели пространства – Мирового дерева, – поделённого на верх, середину и низ (ветви, ствол и корни соответственно): *«Я – голубая лесная трава, / Я от корней и до неба»*;

– изоморфизм растений человеку, который не позволяет однозначно отделить одно от другого: *«Раскалена лоза, чуешь, как жжёт внутри?»*, *«Я – голубая трава, что живёт в сердце твоём...»*, *«Я у тебя внутри, мой друг, и проросла насквозь»*;

– мифологическая символика индоевропейских языков. Мы выделили следующие сохранившиеся значения: «резать» – *«Шагом земля дрожит под золотой литой косой...»*, «петь» – *«Я – голубая трава, что поет ночью и днем...»*, «околдовывать» – *«Я – голубая трава, что живет в сердце твоём, / Сопротивленью, поверь, бесполезно...»*, «помогать» – *«...крушит железо и сталь»*.

С другой стороны, автор привносит в мифологему совершенно новые элементы, которых не было ни в фольклорном прототексте, ни в мифологии:

– голубая трава становится героем ролевой лирики, она *«жжёт внутри»* и *«живёт в сердце»*, от её лица и исполняется песня;

– голубая трава пронизывает пространство трёх миров: *«Я от корней и до неба»*, – но одновременно существует внутри человека: *«Я у тебя внутри, мой друг, и проросла насквозь»*, – тем самым являясь символом деятельной любви, которая соединяет людей, заставляет их бороться с преградами на пути друг к другу (эта идея лейтмотивом связывает все тексты диптиха, в который входит песня). При этом символы, связанные с жизнью и смертью, жертвой и воскрешением, не равнозначны траве: *«Даже живой или мёртвой водой, / Даже вином или хлебом / Не защитишь, не укроешь себя, не остановишь рост»*. Подобная многозначность позволяет мифологеме служить звеном между макрокосмосом и микрокосмосом, Я-человеком и Я-космосом;

– в образе сохраняется значимая для «Мельницы» трактовка темы поэта и поэзии: творчество в песне «Шелкопряд» мыслится как болезнь, которая, подобно растению, прорастает внутри и захватывает организм человека. На устойчивость этой трактовки в анализируемом тексте указывают цитируемые

¹ Мельница – Химера (2016). Режим доступа: <http://melnitsa.info/portfolio/himera/> (дата обращения: 12.05.2019). Здесь и далее текст песни цитируется по указанному источнику.

выше строки, описывающие прорастание травы внутри человека и, конечно, сам феномен пения.

Итак, в ходе исследования мы доказали, что анимистические представления о растительности и сюжетные элементы прототекста сохранились в образе голубой травы, однако творчески трансформировались. Эти изменения наглядно иллюстрируют стремление Н. А. О'Шей к созданию авторского мифа, который, тем не менее, воспроизводит черты мифологического мышления и опирается на индоевропейскую мифологию.

Библиография:

1. Король-ворон // Проект «Хранители сказок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hobbitaniya.ru/french/french45.php> (дата обращения: 12.05.2019).
2. Толоконникова, С. Ю. Русская рок-поэзия в зеркале неомифологизма [Текст] / С. Ю. Толоконникова // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Вып. 2. – Тверь, 1999. – С. 52–60.
3. Трофимов, Г. А. Пережитки анимистических представлений в фольклоре европейских народов [Текст] / Г. А. Трофимов // Вестник ВятГУ. – 2015. – № 2. – С. 101–108.
4. Хелависа: «Я оперирую мифами и теоретическим колдовством» [Электронный ресурс] // ВЗГЛЯД.РУ. – Режим доступа: <https://www.vz.ru/culture/2006/10/7/51879.html> (дата обращения: 12.05.2018).
5. Холина, Д. А., Тер-Оганова, Е. Г. Концептуализация смерти в мифопоэтической картине мира современной русской рок-поэзии (на примере творчества группы «Мельница») [Текст] / Д. А. Холина, Е. Г. Тер-Оганова // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2010. – № 12. – С. 257–272.
6. Маковский, М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов [Текст] / М. М. Маковский. – М., 1996. – 416 с.
7. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа [Текст] / Е. М. Мелетинский. – М., 1976. – 406 с.
8. Мельница – Химера (2016) [Электронный ресурс] // Мельница – Официальный сайт. – Режим доступа: <http://melnitsa.info/portfolio/himera/> (дата обращения: 12.05.2019).
9. Мифы народов мира: Энциклопедия. Электронное издание [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Токарев. – Режим доступа: https://archive.org/details/Myths_of_the_Peoples_of_the_World_Encyclopedia_Electronic_publication_Tokarev_and_others_2008/page/n2 (дата обращения: 12.05.2019).

10. О'Шей, Н., Лапкина, Н. Сказки, рассказанные в октябре: Кельтские легенды – опыт традиционного нарратива [Текст] / Н. О'Шей, Н. Лапкина. – М., 2015. – 164 с.
11. Погребная, Я. В. Неомифологизм мировой литературы XX-XXI вв. как онтологический и художественный феномен [Текст] / Я. В. Погребная // Язык. Текст. Дискурс. – 2014. – №12-1. – С. 195–211.
12. Современный фолк-рок [Электронный ресурс] // Эхо Перми.ру. – Режим доступа: <http://echoperm.ru/interview/299/91196/> (дата обращения: 12.05.2018).
13. Токарева, Г. А. Мифопоэтика У. Блейка [Текст] / Г. А. Токарева. – Петропавловск-Камчатский, 2006. – 350 с.

РЕМИНИСЦЕНЦИИ ИЗ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РОК- ПОЭЗИИ АНДРЕЯ КНЯЗЕВА

Червяков П. Г.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматриваются особенности реминисцентного фона в творчестве рок-поэта Андрея Князева. В частности, в центре внимания находится анализ текстов, которые связаны с классической русской литературой: с произведениями Пушкина, Лермонтова, Гоголя и Булгакова. В контексте проведенного исследования было выявлено, что реминисценции позволяют Князеву подчеркнуть вневременной характер поднимаемых вопросов.

Ключевые слова: Андрей Князев, реминисценция, цитата, чужое слово, рок-поэзия.

Изучение рок-поэзии в контексте русской и зарубежной литературы – вектор, заданный трудами тех литературоведов, которые изучают истоки творчества как отдельных рок-поэтов, так и направлений в целом. Заметим, что обстоятельный анализ научной литературы, посвященной этому вопросу, содержится в работе Доманского «Русская рок-поэзия: текст и контекст», однако это направление изысканий смело можно назвать неисчерпанным: творчество отдельных рок-поэтов предметом монографических научных исследований до сих пор не становилось. К таковым следует отнести Андрея Сергеевича Князева, рок-поэта, в данный

момент являющегося лидером собственной группы «КняZz», а в прошлом – одного из вокалистов группы «Король и шут».

Цель нашего исследования – выявление особенностей реминисцентного фона произведений Князева.

Мы предполагаем, что обращение Князева к произведениям русской литературы, во-первых, это способ приобщения к традиции, а во-вторых – это одно из слагаемых, благодаря которому открывается смысл произведений самого рок-поэта.

Как отмечает Н. А. Николина, обращение к «чужим» текстам расширяет круг образных средств,¹ позволяет увидеть связь нескольких произведений. Для установления особенностей этих связей используются такие термины, как цитата и реминисценция. По определению И. В. Фоменко, «цитата – это точное воспроизведение какого-нибудь фрагмента «чужого» текста»². Георгий Левинтон уточняет определение, говоря о том, что цитата это уже не точное воспроизведение текста, а «любой элемент чужого текста, включенный в авторский текст»³. Необходимо, чтобы читатель смог узнать фрагмент, независимо от того, как он был воспроизведён. Цитата помогает автору более подробно и более обобщенно объяснить свою мысль.

Особенностью цитирования является то, что автор, упомянув об одном, может обратиться к нескольким текстам-источникам, никак непосредственно не связанным между собой, где было упомянуто явление, событие, образ, о котором заговорил писатель. Цитата расширяет объём изображаемого.

Реминисценция, как считает И. В. Фоменко, предполагает «не буквальное воспроизведение, невольное или намеренное, чужих структур, слов, которое наводит на воспоминания о другом произведении»⁴.

Справедливости ради следует заметить, что реминисцентным фоном произведений Князева является как зарубежная литература, так и русская. Мы сосредоточили внимание на текстах Князева, где очевиден «диалог» с русской литературой.

К примеру, о пушкинской «Пиковой даме» мы вспоминаем, когда слышим текст Князева с таким же заглавием.

Идея Князева такова: человек, склонный к азартным играм, поддавшийся алчности, непременно будет наказан.

Резко метнулась рука к пистолету,

¹ Николина Н. А. Филологический анализ текста: учебное пособие. М., 2003. С. 232.

² Введение в литературоведение: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. М. 2011. С. 506.

³ Левинтон Г. А. Заметки о фольклоризме Блока: Миф. Фольклор. Литература. Л., 1978. 252 с.

⁴ Введение в литературоведение. С. 506.

Что-то в бутылке осталось на дне,
Закончил выстрелом партию эту
С пиковой дамой в смертельной игре¹.

Мотивы сумасшествия, роковой встречи, азартной игры сохраняются в тексте рок-поэта. Главный герой, поглощенный азартом игры в карты, идет на договор с «нечистой силой», чтобы обогатиться. Однако Пиковая Дама Князева – более зловещий персонаж, ибо готовит главному герою место «в аду».² Герой сходит с ума до окончания партии в карты. «Пушкинский» сюжет и в новых реалиях оказывается предсказуемым, но более скоротечным.

Тема маскарада, общества, где «Мелькают образы бездушные людей, / Приличьем стянутые маски...»³ ассоциируется в сознании русского читателя с Лермонтовым. Князев пишет текст «Бал лицемеров», главный герой которого прибыл на этот бал и ему всё противно. Он говорит: «Сквозь смешные маски изучаю я народ»⁴. Здесь появляется образ общества, спрятавшегося за маски, показывающего себя не таким, каким оно является, а пёстрым, пышным. Герой Князева замечает:

«Лицемерием пестрит дворец!..
Если маску снять с любого тут –
Станет ясно, кто из нас здесь шут»⁵.

Лермонтовское разочарование в обществе трансформируется в князевское неприятие двуличия. Этот же мотив можно обнаружить и в другом тексте Князева – «Маска».

Сам рок-поэт замечал, что влияние на него оказало творчество Гоголя. В одном из своих интервью он говорил следующее: «На меня, безусловно повлияла литература, например, Гоголь – «Вечера на хуторе близ Диканьки»⁶.

«Видел Вия – вот те крест» – так называется один из текстов Князева. Князев предлагает новую историю встречи с нечистой силой. Он сохраняет из текста Гоголя Вия и мир нечисти. Хому заменяет Лукьяном. Вий сам поднимает веки...

Князев обращается к тексту повести «Вий» Николая Васильевича Гоголя, дабы на этом примере показать, что произойдет с человеком после

¹ Князев А. С. Пиковая дама // Официальный сайт группы «КняZZ». Режим доступа: <http://knyazz.ru/releases/tajna-krivux-zerkal> (дата обращения: 11.05.2019).

² Там же.

³ Лермонтов М. Ю. Избранные произведения. Минск, 1956. С. 105–106

⁴ Князев А. С. Бал лицемеров // Официальный сайт группы «Король и Шут». Режим доступа: <http://www.korol—i—shut.ru/disco/1665/> (дата обращения: 11.05.2019).

⁵ Там же.

⁶ Рыбин А. В. Король и шут. Самая правдивая история о самой невероятной группе. М., 2002. 208 с.

его встречи с нечистью, что с ним станет после его похода в загробный мир. Ведь именно подобные мистические темы столь интересны Князеву, именно они вызывают те ожидаемые переживания за судьбу смельчака.

Гоголевских героев можно угадать и в других произведениях Князева. В тексте «Ведьма и осёл» Князев строит сюжет таким образом, что читатель вспоминает «Майскую ночь» Гоголя. Эта же повесть может быть рассмотрена наряду с пушкинской «Русалкой» в качестве реминисцентного фона в тексте Князева «Та, что смотрит из пруда». У Князева встречается с русалкой художник, который «тосковал о чём-то своём»¹ на берегу, а у Пушкина – Монах, который молил уже о смерти угодников, но в один момент поглядел на озеро.

Люди забывают обо всем, видя русалку: художнику не надо, кроме неё, ничего, монах перестаёт молиться, начинает ходить на берег и ждать деви. В итоге и художник, и монах умирают.

Сложность атрибутирования реминисцентного фона в этом тексте Князева объясняется тем, что образ русалки и фольклорный, и пушкинский, и гоголевский и т. д. Этот образ влечет за собой воспоминание не о конкретном прототипе, а обо всех угадываемых контекстах, при этом многое зависит и от интеллектуального багажа читателя.

Интерес к мистике, вероятно, заставляет Князева обратиться и к произведению Булгакова «Мастер и Маргарита».

«Воланд прав!» – так называется один из текстов Князева. Рок-поэт показывает пороки общества. Обращается к образу Воланда Князев для того, чтобы через его всезнание, его всеобъемлющее сознание (ведь он жил во все времена и может оценить ситуацию в полноте) показать современное общество.

В восприятии слушателя, знакомого с текстом Булгакова, фраза «Три звонка, как позывные, / В зале нет свободных мест»² оживляет сцены представления в варьете. Воланд хотел понять, изменились ли люди. Герой Князева эту мысль подхватывает:

Жадность взяли за основу,
Роли сыграны и вот –
Показательное шоу,
Издевательский подход³.

¹ Князев А. С. Та, что смотрит из пруда // Официальный сайт группы «Король и Шут». Режим доступа: <http://www.korol-i-shut.ru/disco/29/> (дата обращения: 11.05.2019).

² Князев А. С. Воланд прав! // Официальный сайт группы «КняZz». Режим доступа: <http://knyazz.ru/releases/pismo-iz-transilvanii> (дата обращения: 11.05.2019).

³ Там же.

Фраза «Воланд прав» повторяется не единожды на протяжении всего текста. Однако, это не торжество, а сожаление по поводу того, что общество не меняется:

Люди те же, к сожалению,
Видно, Воланд прав¹.

Очевидно, что Князев в этом тексте использует стереотипное, массовое восприятие образа Воланда, в то время как булгаковский Воланд не только разоблачает пороки, он творит добро, не случайно роман заканчивается тем, что судьбами Мастера и Маргариты распоряжается Воланд.

Итак, анализ текстов Андрея Князева позволил прийти к следующим выводам:

1) в ряде текстов рок-поэта ориентация на русскую литературу предельно очевидна, при этом автор прибегает не только к реминисценциям, но и к цитатам;

2) реминисцентный фон текстов Князева образуют как произведения русской литературы XIX в., так и XX в.: произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Булгакова. Этот список может быть, несомненно, продолжен (например, очевидны переключки некоторых текстов Князева со стихотворениями Есенина и т. д.);

3) атрибутирование реминисценций может быть как очевидным (в таком случае автор ориентируется на массовое сознание), так и требующим богатого читательского опыта;

4) реминисценции позволяют Князеву подчеркнуть вневременной характер поднимаемых вопросов; с помощью установления связи с текстом-источником, который уже осмыслен читателем, углубить смысл вновь созданного произведения.

Библиография:

1. Доманский, Ю. В. Русская рок-поэзия: текст и контекст [Текст] / Ю. В. Доманский. – М., 2010. – 230 с.
2. Князев, А. С. Бал лицемеров [Электронный ресурс] / А. С. Князев // Официальный сайт группы «Король и Шут». – Режим доступа: <http://www.korol—i—shut.ru/disco/1665/> (дата обращения: 11.05.2019).
3. Князев, А. С. Воланд прав! [Электронный ресурс] / А. С. Князев // Официальный сайт группы «КняZz». – Режим доступа: <http://knyazz.ru/releases/pismo—iz—transilvanii> (дата обращения: 11.05.2019).
4. Князев, А. С. Пиковая дама [Электронный ресурс] / А. С. Князев // Официальный сайт группы «КняZz». – Режим доступа: <http://knyazz.ru/releases/tajna-krivux-zerkal> (дата обращения: 11.05.2019).

¹ Там же.

5. Князев, А. С. Та, что смотрит из пруда [Электронный ресурс] / А. С. Князев // Официальный сайт группы «Король и Шут». – Режим доступа: <http://www.korol—i—shut.ru/disco/29/> (дата обращения: 11.05.2019).
6. Левинтон, Г. А. Заметки о фольклоризме Блока: Миф. Фольклор. Литература [Текст] / Г. А. Левинтон. – Л., 1978. – 252 с.
7. Лермонтов, М. Ю. Избранные произведения [Текст] / М. Ю. Лермонтов. – Минск, 1956. – 660 с.
8. Николина, Н. А. Филологический анализ текста [Текст] : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Н. А. Николина. – М., 2003. – 256 с.
9. Рыбин, А. В. Король и шут. Самая правдивая история о самой невероятной группе [Текст] / А. В. Рыбин. – М., 2002. – 208 с.
10. Введение в литературоведение [Текст] : учебник для студенческих учреждений высшего профессионального образования / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек. – М., 2011. – 720 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ И МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ПРИМЕНЕНИЕ МНЕМОТЕХНИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ВОКАБУЛЯРА У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Субботина А. А.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В данной статье рассматриваются различные классификации и типы мнемотехнических приемов, раскрывается суть их применения. Исследуется то, насколько данные методики являются эффективными, то есть, с помощью какой методики ученики смогут запомнить наибольшее количество слов и смогут регулярно использовать их на уроках. Данное исследование проводится на основе изучения прогресса и мотивации учеников начальных классов общеобразовательной школы.

Ключевые слова: мнемотехнический прием, методика, вокабуляр, память.

В настоящее время знание английского языка невероятно важно, так как это язык межнационального общения. Одна из главных задач обучения иностранному языку – это способность ученика применить свои знания на практике, поддержать общение с иностранцем. Следовательно, вопрос разработки новых методик для повышения эффективности обучения иностранному языку заслуживает особого внимания. Одним из наиболее важных критериев успешного овладения языком является сформированный и активизированный вокабуляр.

В работе «Психопатология» российский психиатр Виталий Анатольевич Жмуров разделил словарный запас человека на активный и пассивный. Под активным словарным запасом подразумеваются слова, которые человек регулярно использует в устной и письменной речи. Дети осваивают активный запас слов значительно быстрее, чем взрослые. Пассивным запасом считаются те слова, которые человек быстрее понимает при слушании и при чтении, вспомнить эти слова самому сложнее. Пассивный запас обычно значительно превышает активный.

На протяжении многих лет психологи занимаются проблемами памяти. Пытаются найти способы ее улучшения. Это очень важно, так как успех во многих видах деятельности зависит от возможности запоминания и воспроизведения определенной информации. Есть множество

мнемотехнических систем, помогающих запомнить ту или иную информацию.

Понятие мнемотехники в работе «Мнемотехника. Запоминание на основе визуального мышления» определили М. А. Зиганов и В. А. Козаренко. Мнемотехника (или мнемоника) – происходит от греческого слова *mnemonic* – «искусство запоминания» – означает совокупность способов и приемов, увеличивающих объем памяти человека путем образования ряда искусственных ассоциаций и облегчающих запоминание.

Мнемоника в качестве средства запоминания возникла в 6 веке до нашей эры. В средние века мнемоникой не занимались. В 19 веке она начала развиваться, преимущественно французскими учеными, однако, тогда мнемоника еще не была связана с педагогикой.

В советский период в нашей стране мнемотехнику изучали некоторые ученые-психологи: Лев Семенович Выготский, а также его последователи – Александр Романович Лурия, Алексей Николаевич Леонтьев, Петр Иванович Зинченко. Их исследования проводились в 30-е годы. Считалось, что зрительная память лучше всего помогает запомнить информацию. Однако мнемотехника считалась «искусственным запоминанием» и поэтому долгое время принято было думать, что она противоречит осознанному освоению научного материала.

В 90-ые годы изучением мнемотехники начал заниматься Владимир Андреевич Козаренко, автор известной книги по визуальной методике «Учебник мнемотехники». Его работа основана на том, что лучше всего информация запоминается с помощью чувств и образов.

Следует отметить, что существует множество классификаций ученых. Мы остановились на классификации британского ученого И. Томпсона. В книге «*Memory in Language Learning*» он предлагает разделить мнемотехники на 5 категорий: лингвистическую, пространственную, визуальную, вербальную и физическую (телесную).

1. Лингвистическая мнемоника

Запоминание слов, особенно длинных и трудных, с помощью созвучных русских слов, например:

astonishment (изумление, удивление) – стон (от изумления);

approval (одобрение) – правильно;

S-mall – маленький.

2. Пространственная мнемоника

Это метод локусов. Он заключается в том, что человек должен представить себе хорошо знакомое место, например, свою комнату, а затем создать ассоциации между изучаемыми словами и предметами в комнате. Когда учащийся начинает вспоминать слова, он мысленно идет по комнате и собирает эти предметы.

3. Зрительная (визуальная) мнемоника

Новые слова хорошо запоминаются с сопровождающими их изображениями. Картинки или же предметы могут не только помочь ученикам запомнить информацию, но и повысят интерес к уроку. Лучше всего этот метод подходит ученикам с элементарным уровнем языка.

4. Словесный, или вербальный метод

Группирование или семантическая классификация. Данный метод заключается в том, что ученик составляет рассказ с изучаемыми словами. Это особенно эффективно для учеников с более продвинутым уровнем.

5. Метод физических реакций

Обучающийся делает различные движения, которые указывают на значение слова, ассоциируются с ним.

Исследование проводилось на базе частного языкового центра «Термин». В исследовании принимали участие 20 человек, ученики 4 классов в возрасте 10–11 лет. Для проведения научного эксперимента были выбраны 4 методики: пространственная, зрительная, словесная и физическая. Лингвистическая методика не была выбрана нами, так как считается неэффективной и может быть применима только к узкому спектру слов. Исследование проводилось на базе учебника *Family and Friends*, часть 3. Использовались следующие слова: *lake, mountain, waterfall, ocean, wide, deep, high, country, river, old, long, building, bridge*. Для проведения научного эксперимента ученики были поделены на 4 группы по 4 человека в соответствии с изучаемыми методиками. На первом этапе с каждой группой учеников проводился урок по данной теме. На втором этапе каждому ученику, в соответствии с его группой, выдавалось домашнее задание для заучивания – 13 новых слов, приведенных ранее. На 3 этапе проводился проверочный диктант, с помощью которого выяснялось, какая методика заучивания слов оказалась наиболее эффективной.

Перейдем к описанию хода уроков.

На уроке с использованием пространственной методики ученикам предлагалось представить хорошо известное им место и мысленно разместить там все изучаемые слова; когда они вспоминают, они мысленно посещают эти места по очереди. Дома нужно было повторить то, что мы делали на уроке.

На уроке с использованием зрительной методики с учениками также проводился среднестатистический урок. В качестве домашнего задания ученикам был выдан словарь с данными словами, который сопровождался изображениями к каждому слову.

На уроке с использованием словесной методики с учениками также проводился урок с изучением новых слов. В качестве домашнего задания ученики должны были связать все слова в рассказ и повторить его дома.

В ходе урока с использованием физической методики ученики вместе с учителем проговаривали слова, каждый показывал движение, которое у него ассоциировалось со словом. Далее мы выполняли рисунок. Дома

ученики должны были повторить изученные слова с использованием тех же движений, которые они ассоциировали с новыми словами.

Контрольный эксперимент проводился в форме урока проверки знаний. Учащиеся должны были написать словарный диктант по изученным словам; слова диктовались на английском для чистоты эксперимента, чтобы избежать допущения ошибок в английских словах. Для доказательства эффективности мнемотехник был проведен педагогический эксперимент. Была выбрана контрольная группа учеников также 4 классов, которым предлагалось выучить те же слова без использования мнемотехнических приемов. Результаты учеников можно представить в виде таблицы.

Зрительная (визуальная) методика			
Нет ошибок	Нет ошибок	1 ошибка	Нет ошибок
Словесная (вербальная) методика			
1 ошибка	2 ошибки	1 ошибка	2 ошибки
Физическая методика			
4 ошибки	3 ошибки	3 ошибки	3 ошибки
Пространственная методика			
5 ошибок	4 ошибки	5 ошибок	5 ошибок
Без использования методики			
6 ошибок	5 ошибок	5 ошибок	6 ошибок

Наилучшие результаты получили ученики группы, выполняющие задания с помощью зрительной методики. На втором месте находятся ученики, воспользовавшиеся словесной методикой. На третьем месте – ученики, выполнявшие физические задания. И более низкие результаты были у учеников, пользующихся пространственной методикой. Однако ученики, которые писали диктант после простого заучивания слов, допустили больше ошибок.

Таким образом, хотелось бы сказать, что, несомненно, использование мнемотехнических приемов на уроках английского языка полезно. По нашему мнению, зрительная методика действительно является наиболее эффективной. Она дает ассоциацию слова с изображением и возможность запомнить не только произношение слова, но и правило его написания, в отличие от физической и пространственной методик. Словесная методика тоже достаточно эффективна, так как она подразумевает не простое заучивание слов, а связывание их в единый текст, использование определенных клише, которые надолго запомнятся ученику вместе с нужными словами. Однако наилучшим способом заучивания необходимых слов является использование нескольких мнемотехник в течение урока. Помимо успешного обучения, это поможет учителю разнообразить занятие и заинтересовать учеников в уроке.

Библиография:

1. Жмуров, В. А. Психопатология [Текст] / В. А. Жмуров. – Новгород, 2002. – С. 668.

2. Зиганов, М. А., Козаренко, В. А. Мнемотехника. Запоминание на основе визуального мышления [Текст] / М. А. Зиганов, В. А. Козаренко. – М., 2002. – 272с.

3. Козаренко, В. А. Учебник мнемотехники. Система запоминания «Джордано» [Электронный ресурс] / В. А. Козаренко. – М., 2007. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=118346&p=1>.

4. Thompson, I. Memory in Language Learning. Learner Strategies in Language Learning [Text] / ed. by A. Wenden, J. Rubin. Englewood Cliffs. – N. J., 1987. – 201 p.

ИГРЫ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЛЕКСИКИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ FLASH- ИГРЫ)

Григорян Р. А.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

На основе литературных данных в статье рассмотрены игровые методы в обучении лексики английского языка. Поскольку целью обучения является развитие устных и письменных форм общения, то изучение лексики является неотъемлемой частью данного процесса. Существует огромное количество полезных ресурсов, которые могут помочь в изучении новой лексики и ее закреплении. В работе описывается такой вид игр, как Flash-игры. В настоящее время они получили огромное распространение среди интернет-пользователей. Практической частью данной работы является создание flash-игры под названием English World.

Ключевые слова: лексика, игровые методы, flash-игры.

Всем известно, что игра развивает умственную и волевую активность. Игра – один из видов деятельности, значимость которой заключается не в результатах, а в самом процессе. Способствует психологической разрядке, снятию стрессовых ситуаций, гармоничному включению в мир человеческих отношений.

Хоть игровой вид деятельности и является развлечением, он все же требует немалой концентрации внимания, развивает речь и, определенно, тренирует память. Такой вид деятельности способен вовлечь в учебный процесс даже самых пассивных и слабо подготовленных учащихся, что, в

конечном итоге, оказывает положительное воздействие на их учебные достижения и результаты.¹

Так как цель обучения – это развитие устных и письменных форм общения, то изучение лексики, несомненно, является неотъемлемой частью данного процесса.

Для того, чтобы достичь указанной выше цели, требуются определенные навыки, умения и знания в области лексики.

Навыки:

1) продуктивные:

- правильно сочетать слова в предложениях (по принципу семантико-грамматически-фонетической сочетаемости);

- уметь выполнять эквивалентные замены;

- сокращать предложения и наоборот;

б) рецептивные:

- соотносить звуковой, а также зрительный образ слова с его значением;

- узнавать и понимать изученную лексику в живой речи или же тексте;

- понимать смысл неизвестных слов исходя из контекста.

Знания и умения:

в) социокультурные:

- знание безэквивалентной лексики и умение понять ее значение в письменной речи;

- знание речевых и этикетных особенностей (например, вежливое обращение к пожилым людям, общение между коллегами и тому подобное);

г) лингвистические:

- овладение правилами словообразования слов и их лексической сочетаемости;

- знание строевых и служебных слов, которые служат для связи слов в предложениях и другие.²

У лексических игр есть определенные цели. А именно:

1) тренировать учеников в употреблении слов в условиях, приближенных к естественной обстановке;

2) активизировать мыслительно-речевую деятельность учеников;

3) показать сочетаемость слов;

4) развивать речевую активность школьников.³

В настоящее время среди интернет-пользователей огромное распространение получил такой вид игр, как Flash-игры. Для начала разберемся со значением данного слова.

¹ Комаров А. С. Игры и пьесы в обучении английскому языку. Ростов н/ Д, 2007. 220 с.

² Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М., 2005. 336 с.

³ Аникеева Н. П. Воспитание игрой. М., 1987. 144 с.

Так что же такое Flash-игра? Это компьютерная игра, разработанная на языке ActionScript, а составная часть “flash” происходит от названия самой распространенной среды разработки приложений. А если говорить простым языком, то Flash-игра это – такой вид игр, который не требует установки каких-либо дополнительных приложений. От пользователей требуется лишь установить flash-проигрыватель на компьютер. По сути это интерактивная анимация-мультфильм с возможностью выбора сюжетной линии в зависимости от действий пользователя. Еще одним преимуществом такого изобретения является то, что большая часть такого вида забавы абсолютно бесплатна и доступна всем пользователям.

Более того, Flash-игры можно использовать в образовательных целях.¹ Существует огромное количество таких игр, направленных на изучение английского языка. Например, их можно найти на сайте Game Zone, English language games, Games to learn English, Fun Brain и так далее.

Мы придумали свою flash-игру под названием “English World”. Она предназначена для учеников, изучающих английский язык в начальной школе. Данная игра была создана в Power Point, а затем конвертирована во Flash. Цель игры состоит в закреплении изученной лексики. Она состоит из 4 разделов, тем: Colours and numbers, Animals, Family и Clothes (цвета и цифры, животные, семья и одежда).

Перед прохождением игры в каждом разделе дано задание на русском языке, с помощью которого можно понять задачу данной игры и условия ее выполнения.

Первый раздел называется Colours and numbers. Игра направлена на первичное и вторичное закрепление лексики, а именно, закрепление цифр и названий цветов. На экране можно увидеть таблицу, на которой указаны цифры от 0 до 9. Каждой цифре соответствует свой цвет. В верхней части экрана указана цифра. Задача игрока – нажать на цвет, который соответствует своей цифре, и назвать его. При правильном ответе рядом с данным числом пользователь увидит зеленую галочку, а красный крестик будет свидетельствовать о том, что ответ выбран неверно. Время, отведенное для ответа, не ограничено. Если игрок не знает ответа, он имеет право пропустить это задание и перейти к следующему. Для этого достаточно нажать на синюю стрелку, которая расположена в нижнем правом углу экрана.

Следующий раздел называется Animals. Игра направлена на закрепление лексики, связанной с названиями животных. Задача игрока – прочитать слово и найти спрятанное животное. Принцип работы идентичный. При верном и неверном ответе игрок, соответственно, увидит зеленую галочку и красный крестик.

¹ Конышева А. В. Игровой метод в обучении иностранному языку. СПб., 2008. 192 с.

Тема Family предполагает то, что пользователь должен закончить предложение исходя из данных генеалогического древа.

Что касается последнего раздела, Clothes, необходимо прочитать предложение и выбрать человека согласно данному описанию.

В заключение стоит отметить, что игры являются одним из самых эффективных способов изучения и закрепления лексики на уроках английского языка. Их использование повышает интерес к предмету, дает высокие результаты, облегчает процесс обучения, создает условия для формирования творческих способностей учеников и так далее. Flash-игры являются более современной альтернативой обычным играм. К тому же ученики могут играть в них как на уроке, так и дома, что способствует лучшему усвоению материала. Также можно отметить междисциплинарный характер создания flash-игр (стык лингвистики и информационных технологий), что подчеркивает актуальность данной темы.

Библиография:

1. Аникеева, Н. П. Воспитание игрой [Текст] / Н. П. Аникеева. – М., 1987. – 144 с.
2. Гальскова, Н. Д., Гез, Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика [Текст] / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М., 2005. – 336 с.
3. Комаров, А. С. Игры и пьесы в обучении английскому языку [Текст] / А. С. Комаров. – Ростов н/Д, 2007. – 220 с.
4. Коньшева, А. В. Игровой метод в обучении иностранному языку [Текст] / А. В. Коньшева. – СПб., 2008. – 192 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТФИЛЬМА «ADVENTURE TIME»)

Савельева Д. В.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

Данная статья посвящена исследованию имён собственных, а также функций, которые они выполняют в художественном произведении. В статье рассмотрены основные типы функций имен собственных, проанализировано их прямое назначение в художественном произведении, а также выявлены причины использования тех или иных средств, применяемых для создания конкретных онимов. Особое внимание уделяется

общим и дифференциальным признакам имен собственных. Данные вопросы были рассмотрены на примере имен персонажей современного мультфильма «Adventure time».

Ключевые слова: имя собственное, художественное произведение, анализ, общие и дифференциальные признаки ИС, оним, персонаж.

Оригинальность происхождения имен собственных всегда вызывала большой интерес исследователей. Будь то персонаж книги, фильма, или же телесериала – его или её имя зачастую выбрано не случайно и несет в себе качества, влияющие на раскрытие характера этого самого персонажа, его (её) образа, истории, а то и вовсе самого сюжета. В этой статье мы поговорим об именах собственных популярного зарубежного мультфильма «Adventure time», в частности о функциях, которые эти имена в себе заключают. Рассмотренные имена будут представлены как в оригинале, так и в переводе, для простоты использования имени при дальнейшем его упоминании. Однако само исследование не включает в себя перевод и его анализ.

Мультсериал «Adventure time» («Время приключений») обладает бесчисленным количеством персонажей, один не похожий на другого. С каждым новым эпизодом зритель знакомится не только с новым лицом, но и с именем, которым это лицо обладает. В ходе исследования нами было рассмотрено и проанализировано около двухсот имен собственных, а также основные функции, которые они несут, однако, в данной статье будут представлены лишь те, что вызвали у нас особый интерес.

Среди рассмотренных имен собственных можно выделить как главные (номинативная, идентифицирующая, дифференцирующая), так и второстепенные (иллюзионизирующая, характеризующая, эмоционально-экспрессивная и др.) функции онимов. Кроме того, можно разделить рассмотренные онимы на группы: а) «говорящие» имена (такие имена обладают функцией характеристики, семантика которых соответствует качествам персонажей), б) «нейтральные» имена (значение основы и фонетическая форма таких имен никак не отражает характера и поведения персонажа).

Номинативная (дифференцирующая, идентификационная) функция направлена на индивидуализацию автором персонажа, в то время как читателю неизбежно остается лишь соотнести полученный художественный образ (услышанное имя) с тем или иным лицом. Данную функцию заключают в себе многочисленные имена принцев и принцесс.

Примеры идентификационной функции: Doctor Princess, Princess Cookie, Prince Huge, Vox Prince, Desert Princess, Princess Bubblegum, Frozen Yogurt Princess, Flame Princess, Breakfast Princess, Lumpy Space Princess, Muscle

Princess, Ghost Princess, Hot Dog Princess, Turtle Princess, Nightmare Princess, Raggedy Princess и т. д.

В данном случае имена принцев и принцесс тождественны родам их деятельности, а также, по большому счету, их наружности и происхождению. К примеру, Flame Princess (в пер. Принцесса Пламя) представляет собой один из четырех элементов – огонь – точно так же, как и все её подданные. Стоит сказать, что это, пожалуй, единственная принцесса, обладающая именем, – Phoebe (Фиби). Raggedy Princess (в пер. Тряпичная Принцесса, или Обветшалая Принцесса, или Принцесса Пугало) – старая тряпичная кукла, порванная и заново сшитая в нескольких местах; род её деятельности – пугало на огороде, её королевство – огромная свалка Земель ООО. Приведенные имена собственные относятся непосредственно к группе «говорящих» имен.

Дифференцирующая функция указывает на имя собственное и выделяет его из ряда ему подобных. Эта функция позволяет реципиенту текста отличать каждого отдельного персонажа как носителя своего имени от всех остальных действующих лиц. Примером к данной функции могут служить абсолютно все персонажи мультфильма, за исключением, пожалуй, Banana Guards (в пер. Банановый Страж). Эти второстепенные персонажи идентичны друг другу, что внешне, что по роду деятельности, кроме того, каждый из них имеет свой порядковый номер.

В мультфильме представлено много разновидностей второстепенных функций имен собственных. В нашем же исследовании мы рассмотрели и проанализировали наиболее характерные и значимые из них.

Иллюзирующая функция направлена на создание и поддержание иллюзии реальности вымышленного мира. В мультсериале «Adventure time» этого эффекта добиваются путем формирования нескольких групп существ, населяющих Земли ООО, а также другие планеты и альтернативные реальности, о которых неоднократно идет речь.

Ярким примером могут служить Candy People (в пер. Конфетные люди) – это живые существа, формой напоминающие чаще всего какую-то конкретную сладость, будь то пирожное, плитка шоколада или суфле. Нередко многие из таких персонажей имеют «говорящие» имена, например, Root Beer Guy (в пер. Мистер Газировка), у других же имена вовсе отсутствуют: Candy Person 1 (в пер. Конфетный Человечек номер 1), Candy Person 28, Candy Person 110 и т. д. Зависит данный фактор от художественной значимости персонажа.

Ещё одной группой являются сами люди. Единственным представителем этой группы долгое время являлся главный герой – Finn the Human (в пер. Финн Парнишка). Стоит сказать, что действие мультфильма разворачивается в условиях постапокалипсиса, что объясняет отсутствие людей, появление говорящих сладостей, разумных животных и проч. Финн – единственный представитель своего рода, в его имени числится слово «the

Human», дабы подчеркнуть его принадлежность к этой группе. Впоследствии оказывается, что кроме него на планете есть ещё люди, а также Финн узнает свое полное имя – Finn Mertens (в пер. Финн Мёртнс).

Помимо прочих, в мультфильме представлены киборги (роботизированные люди), Нуооманс (в пер. рыболюди), Flame People (в пер. Огненные Люди), МОs (в пер. Роботы Мо), вампиры, разумные животные и т. д.

Все вышеперечисленные группы существ в мультсериале принято называть общим, нейтральным словом «people» (в пер. «люди»), за исключением явно выраженных мутантов или животных, предпочитающих иное название. На этих же примерах мы рассмотрели функцию выделения и группировки (классификации) персонажей. Основные критерии сопоставления – это: а) форма имени, б) сопоставление по признаку наличия-отсутствия имени, в) сопоставление по принципу художественной значимости (ценности).

Функция перспективизации (точки зрения). Имя собственное является одним из способов выражения авторской позиции в тексте. Форма имени персонажа может выражать разного рода отношения – уважение, пренебрежение, снисхождение. Т. е., используя в качестве доминантного какой-либо вариант имени персонажей, автор выражает свое отношение к ним. Ярким примером может служить имя Doctor Gross (в пер. Доктор Ужасная). Данный персонаж проводил эксперименты над животными, заменяя части их тел механическими деталями и всевозможными модификациями. То же самое она делала с людьми, улучшая, по её словам, строение их тел и состояние разума, однако, на самом деле, Doctor Gross подчиняла каждый свой «эксперимент» себе и своей воле, обращая их в безвольных марионеток, подчиняющихся жестоким приказам. Отсюда это «говорящее» имя, определенно выражающее отношение создателя.

Характеризирующая функция. Выполняя функцию характеристики, имя собственное становится обозначением какого-либо свойства или совокупности свойств. Чаще всего антропонимы выполняют обще-характеризирующую функцию, благодаря наличию в них нарицательного элемента, с помощью которого они дают прямую или косвенную характеристику их носителей. Полагаясь на их семантику, читатель получает не только информацию о характере героя, его внешности, физических характеристиках, но и о душевном состоянии, привычках и проч.

Пример такого имени в мультсериале – Nurse Betsy Pound Cake – персонаж, представляющий собой небольшой фунтовый кекс; из названия также предельно ясен род деятельности – медсестра. Ещё один пример – Science Cat – рыжий кот в халате ученого, при каждом новом появлении в эпизоде держит в лапах пробирки с химикатами, а также в разговорах использует научные термины и выражения.

Реализацией характеризующей функции служит семантика имен нарицательных, а также экспрессивность онимов, их эмоциональная оценка, содержащаяся в имени. Исследователями выделяется две разновидности функции характеристики: информационно-характеризующая функция и функция эмоционально-экспрессивной характеристики.

Эмоционально-экспрессивная характеризующая функция онимов в нашем случае достигается за счет определенного слова, сопутствующего имени, или же слова-маркера. «Добавочное слово» может напрямую охарактеризовать персонажа ещё до момента появления его/её на экранах. К примеру, слово «Princess», располагающееся перед именем персонажа, подразумевает наличие у него/неё по меньшей мере короны на голове, соответствующих царским особам манер и проч. Или же такое часто встречающееся в именах второстепенных персонажей слово «Old» (в пер. старый, пожилой). Услышав перед именем этот маркер, зритель тут же живо представит себе персонажа из следующей сцены – медлительного, низкого, сморщенного старичка или старушку. Пример такого персонажа – Old Man Henchman.

Эстетическая функция. Представляет формальные характеристики антропонима, фонетические и морфологические особенности, например, неблагозвучность нестандартность, несочетаемость и т. д.

Пример – Abracadaniel (в пер. Абракаданиэль) Персонаж, обладающий слабыми магическими способностями, имеет при себе волшебную палочку; данное имя – прямая отсылка к слову «абракадабра», считающимся магическим. Ещё один пример такой функции – Earl of Lemongrab (в пер. Граф Лемонохват). Примечательно это имя своей неблагозвучностью и несочетаемостью, точно так же, как и его носитель. Дело в том, что данный персонаж долгое время является единственным представителем лимонных людей, и по аналогии с конфетными людьми, они несносные, грубые и провоцирующие. Данный персонаж с первого появления вызывал лишь негодование и злость из-за устраиваемых им беспорядков, а порой даже смех, благодаря его нелепости. Choose Goose (в пер. Гусь-Выбирус, или Рифмо-Гусь) – ещё один яркий пример эстетической функции. Данный персонаж изъясняется загадками, рифмуя их на свой лад, и порой даже смысл сказанных им слов пропадает. В самом имени присутствует рифма.

Таким образом, мы рассмотрели имена собственные на примере произведения «Adventure Time», а также функции, которые эти имена выполняют. Нами был произведен анализ ономастикона данной мульти-вселенной, а также рассмотрены средства, с помощью которых было создано то или иное имя.

«Adventure Time» – яркий пример разнообразных и красочных персонажей, это колоритная атмосфера и тайна, которую охраняют её жители – персонажи – со своими оригинальными историями, мечтами, а главное – необычными именами. Эта сторона научного мира лишь начинает

свой путь в исследованиях молодых ученых, и не стоит забывать о её огромном и нераскрытом потенциале в будущих исследованиях.

Библиография:

1. Карпенко, Ю. А. Специфика имени собственного в языке и речи [Текст] / Ю. А. Карпенко. – Краков, 1981.
2. Васильева, Н. В. Собственное имя в мире текста [Текст] / Н. В. Васильева. – 2-е изд. – М., 2009. – 223 с.
3. Adventure Time Characters [Электронный ресурс] // Adventure Time Wiki. – Режим доступа: <https://adventuretime.fandom.com/wiki/Category:Characters?from=C2%A1> (дата обращения: 10.05.2019).
4. Исаева, Е. Ф. Функции антропонимов в художественном тексте [Текст] / Е. Ф. Исаева. – М., 2012. – 18 с.
5. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М., 1973. – 367 с.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ДИАЛЕКТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КНИГ ТЕРРИ ПРАТЧЕТТА)

Обвинцева О. М.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматривается роль использования акцентов и диалектов в создании речевой характеристики персонажей книг и способы их передачи в переводе. Практическая часть исследования представляет собой анализ приёмов, использовавшихся при переводе реплик персонажей, говорящих на шотландском диалекте английского языка в книгах Терри Пратчетта из цикла о Тиффани Болен. Проблема передачи специфических особенностей акцентов и диалектов при переводе художественного произведения не теряет своей актуальности. Англоязычные авторы любят использовать данный приём для создания более полного и колоритного образа отдельных персонажей, но адекватно передать эти особенности средствами русского языка гораздо сложнее. Каждое отдельное произведение, в котором используется данный приём, может стать вызовом для переводчика, потому что, несмотря на общие закономерности, все акценты и диалекты имеют и свои уникальные особенности.

Ключевые слова: художественный перевод, диалект, акцент, английский язык, языкознание, лингвистика.

Для воссоздания особого колорита или уникальной речевой характеристики персонажа писатели могут использовать в своём произведении диалекты или наделять персонажей иностранным акцентом. В английской литературе данный приём используется чаще, чем в русской, и связано это с широким распространением английского языка по всему миру и, соответственно, с огромным количеством возникших акцентов и диалектов.

Диалект – это разновидность данного языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте¹.

Диалектизмы – фонетические, грамматические и лексические особенности, свойственные тем или другим диалектам, вкрапливаемые в речь, в основном соответствующую нормам литературного языка².

По С. Влахову и С. Флорину диалект относится к коллективному уровню отклонений от литературной нормы³. Я. И. Рецкер смотрит на этот вопрос иначе и даёт более точную характеристику: хоть диалект и находится за пределами литературной нормы языка-подлинника, его нельзя назвать нарушением литературной нормы, потому что он располагается на некой периферии со своими устоявшимися нормами⁴. Диалект может включать в себя акцент, то есть определённые фонетические закономерности нарушения литературной нормы языка, и также он проявляется на уровне морфологии, лексики, грамматики и синтаксиса. Соответственно, диалект используется устоявшейся коллективной общностью и имеет свои установившиеся законы и закономерности, которые также должны учитываться при переводе.

Диалект может указать сразу на несколько особенностей персонажа, например: из какой местности он родом, его происхождение (социальный слой), черты характера и даже временной промежуток, эпоху. Неудивительно, что некоторые авторы тщательно продумывают, на каком диалекте говорят их персонажи.

Например, Марк Твен использовал восемь диалектов при воссоздании речевых характеристик персонажей «Приключений Гекльберри Финна». Существует мнение, что не все эти диалекты реальны, и он использовал их, чтобы заинтриговать читателей. Кроме того, диалекты придали произведению реалистичности, так как их смешение было характерно для

¹ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 608 с.

² Ахманова О. С. Указ. соч.

³ Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М., 1980. 343 с.

⁴ Рецкер И. Я. Пособие по переводу с английского языка на русский. М., 1982. 159 с.

того времени и местности. Это тот случай, когда диалект является основным языковым средством по тексту всего произведения. Кроме того, диалект может быть речевой характеристикой отдельных персонажей или же может встречаться реже, в качестве отдельных вкраплений для воссоздания колорита (например, ярко проявляется, когда персонаж нервничает).

Как мы видим, диалект в речи персонажа несёт огромную смысловую нагрузку, поэтому важность его корректной передачи при переводе неоспорима. Одна из основных задач – постараться сохранить стиль автора средствами родного языка. Однако тут перед переводчиком встаёт ряд трудностей.

Существует ряд принятых методов передачи диалектов при переводе произведения на русский язык, однако все они варьируются в зависимости от специфики произведения и решений переводчика. Кроме того, некоторые особенности оригинала могут потребовать и нестандартного подхода к переводу.

При выборе методов передачи диалекта при переводе переводчик должен учитывать несколько важных пунктов: во-первых, то, насколько тот или иной метод будет уместен в данном стиле и жанре, во-вторых, то, насколько диалект значим в контексте переводимого произведения. Как и всегда при переводе, здесь важно чувство меры. С одной стороны, можно свести диалект в речи персонажей к минимуму, как предпочитали делать раньше, однако в таком случае теряется колорит и, возможно, некоторые смыслы и подтексты. С другой стороны, в погоне за колоритом возникает опасность излишней загруженности диалектизмами, и, пытаясь скрупулёзно передать колорит, переводчик может забыть передать смысл.

Исследуемые тексты – переводы и оригиналы цикла книг Терри Пратчетта о Тиффани Болен. В данном цикле шотландский диалект английского языка играет важную роль и встречается на протяжении всего текста в каждой книге, поэтому минимизировать его при переводе нельзя. Это, в свою очередь, добавляет работы переводчикам и ценности текстам в качестве объекта исследования.

Носителями диалекта в исследуемых текстах являются Нак-мак-Фигли – «маленький свободный народец» и помощники главной героини. Диалект в их речи выполняет две функции. Во-первых, это хорошо вписывается в логику повествования, потому что Нак-мак-Фигли считаются народцем из другого мира, и диалект показывает их отличие от всех остальных обитателей. Во-вторых, создавая этих персонажей, автор черпал вдохновение из шотландского и ирландского фольклора, и в культурном контексте получился образ, в котором воплотились все стереотипные представления о шотландцах.

Также примечательно, что в речи персонажей встречается две разновидности шотландского диалекта: в основном это диалект,

характерный для жителей Глазго, но, например, у фигля из другого клана, Вильяма Гоннагла, наблюдается более мягкий диалект горцев.

Диалект обладает ярко выраженной национальной окраской и является отклонением от общей нормы языка, которое ощутимо именно по отношению к языку переводимого произведения. Отсюда выходит одно из главных правил передачи диалекта при переводе, принимаемое большинством лингвистов: недопустимо передавать диалект переводимого произведения одним из диалектов языка перевода, потому что они не являются эквивалентными.

Рассмотрим данный случай на примере неофициального перевода Е. Хализовой «Шляпа, полная небес» (в оригинале «A Hat Full of Sky», в официальном переводе Н. Аллунан «Шляпа, полная неба»).

Оригинал:

“**Aye, wumman, the nasty, loopy, bendy things!**” growled Rob. “I dinna trust that **Q**, that’s a letter than has it in for a man. That’s **a letter with a sting**, that one!”

Перевод Е. Хализовой:

– *Айе, жинка, эти меркзие, петлячие, кривые загогулины!* – прорычал Роб. – *Не доверяю я этой буквице «Й», она явно что-то замышляет! Вона жалом обзавелась!*

Переводчик передала искажённое шотландское «wumman» («woman») украинским диалектизмом «жинка». Далее можно заметить, что данный приём был использован ей на протяжении всего текста, употреблялись такие диалектные слова, как: «мабудь», «хлопец», «гарна», «перелякаешься» и другие. С одной стороны, переводчик справляется с частью задачи, показывая, что персонажи говорят на определённом диалекте и отличаются от всех остальных героев, но, с другой стороны, персонажи теряют свою национальность. Это вводит в заблуждение, и часть смысловой нагрузки, связанной с тем, что они являются именно шотландцами, а не украинцами или, допустим, белорусами, теряется.

Однако в указанном примере можно наблюдать и несколько более удачных приёмов. Во-первых, это частичное транскрибирование типичного шотландского диалектизма «ауе» [aɪ] – «айе», который узнает любой человек, знакомый с этим диалектом хотя бы поверхностно. В официальном переводе его передали как «ах-ха», что не показывает национальный колорит, но указывает на диалект и не противоречит общему образу. Также встречался вариант, переведённый с помощью близкого метода – транслитерации – «ауе», данная версия тоже узнаваема, но может вызвать ненужные негативные ассоциации среди русскоязычной аудитории.

Во-вторых, переводчик намеренно искажает привычную форму слова, выделяя особенности произношения: «лоору» – шотландский диалектизм со значением «хитрый, коварный», в общеупотребительном варианте – «петельный, с петлями» передаётся с помощью слова «петлячие». Данный

приём является одним из самых часто употребляемых при передаче диалектной речи.

Рассмотрим теперь подробнее официальный перевод этой же фразы:

*«Ах-ха, **женщина**, видал я те **мерзавые гнутые разбредовины!** А это Ё на меня пырилось в ответ! **Я б той букове люлей надавал, а то нагла больно!**»*

Переводчик удачно передаёт «wumman» как «женщина» – так же, как и у Е. Хализовой, это решение выполняет лишь часть функции диалекта в данном произведении (т. е. просто показывает его наличие) и не передает национальный колорит, но при этом и не вносит лишних ассоциаций.

Далее Н. Аллунан также пользуется приёмом искажения формы слова, но по большей части с помощью компенсации: шотландское «loory» передаётся нейтральным «гнутые», но обычное английское «nasty» передаётся через искажённое «мерзавые».

Стоит отметить, что к приёму компенсации Н. Аллунан прибегает чаще всего. Компенсация – это передача той же самой информации, но иными средствами, чем в подлиннике, и не обязательно в той же части текста. Чаще всего компенсация используется, когда в языке перевода нет эквивалентных элементов.

Также переводчик вводит семантический неологизм «разбредовины», которым в целом передается диалектизм «blethers». Использование такого приёма, как введение семантического неологизма, считается редким в переводческой практике, однако Н. Аллунан использует его довольно часто наряду с компенсацией. Например, шотландское ругательство «crivens» (искажённое английское «Christ's Heaven!» или «Christ's veins!») в переводе Н. Хализовой передаётся транслитерацией («кривенс»), Н. Аллунан же вводит семантический неологизм «раскудрить», в котором связь с оригинальным словом вообще не прослеживается. С одной стороны, данный вариант кажется спорным, с другой стороны, звучит ёмко и выглядит уместно в книге фэнтези, ориентировочно обозначенной как «для среднего школьного возраста».

Два предложения, описывающие отношение главного героя к одной из букв алфавита, было передано Н. Аллунан полностью с помощью метода компенсации: возник совсем другой образ, вместо жала – глаза, герой выражает свои мысли более экспрессивно, чем в оригинале. Уместность такой замены вызывает вопросы, ведь, например, у Е. Хализовой в данном случае получилось перевести наиболее близко по образности и смыслу к оригиналу средствами русского языка. Данный подход Н. Аллунан выглядит не очень аккуратным по отношению к оригиналу, но вписывается в общий тон, заданный при переводе и выдерживающийся на протяжении всего текста: во-первых, характер персонажа не был искажён, а скорее подчеркнут, во-вторых, данный выбор, скорее всего, был вызван желанием усилить юмористический эффект.

Далее мы будем рассматривать только официальный перевод как основной объект исследования.

Одним из самых популярных методов передачи диалекта также является использование жаргонизмов, слэнга, вульгаризмов и просторечных слов:

*“I’m trying to have a **moment o’ existential dread** here, right?”*

*«Я тут **токо** хотел себе **пойметь** минутку **экзистенциального ужасу!**»*

В данном случае просторечное искажение слова «экзистенциальный» также усиливает юмористический эффект.

В начале книги автор поместил глоссарий с некоторыми шотландскими диалектизмами, часто встречающимися в тексте («scrivens» и «blethers» из примеров выше тоже оттуда), и пояснением каждого из них в ироническом ключе. Переводчику в этом случае также пришлось искать подходящие варианты передачи. Некоторые слова переводятся просто по принципу схожей смысловой нагрузки, например: «hag» – «карга», «hiddlins» – «таинствия». Применяется также метод калькирования: «mudlin» – «угрязок». Переводчик подчёркивает необычное звучание речи с помощью эпентезы, к ряду слов добавляется общая морфема: «carlin» – «старукса», «prished» – «нахрюкаться» среди диалектизмов оригинала, а также при переводе нейтральной лексики – «кумексать», «копытсы», «кирдыкс» и другие.

В отдельную категорию можно выделить вариант передачи диалекта при переводе тем же способом, который использовал автор оригинала. Это самый простой случай для переводчика.

Во-первых, можно описать акцент с помощью слов автора:

*‘He spoke differently too, more clearly and slowly than the others, **sounding his Rs like a drumroll**’*

*«И говорил он иначе, медленнее и чётче, **налегая на «р», отчего оно рокотало, как барабанная дробь**».*

В данном примере мы также видим одну из самых основных и легкоузнаваемых особенностей шотландского диалекта: чётко произносимый звук [p].

В описанной ситуации акцент можно передать и графически:

*‘They’d have no **rrrrespect** for him.’ William made ‘respect’ sound like an avalanche.’*

*«Потому что его тут не знают. И не будут уважать. Никакого **p-p-респекта**», – объяснил гоннагл. Последнее слово прогрохотало, как горная лавина».*

Слово «респект» в данном случае было использовано удачно: это и усиление нужного звука, и транслитерация, и привычное слово, которое уже успело прокрасться в разговорную русскую речь.

Также и автор, и переводчик создают необходимый эффект, подчёркивая акцент за счёт неформальных сокращений слов:

“An’ writin’ even goes on sayin’ a man’s wurds after he’s deid!” said Rob Anybody, waving the pencil as if trying to ward off evil spirits. “Ye canna tell me that’s right!”

*«А ишишо эта шкрябиловка всё **grim** и **grim** за тебя, даже когда ты давно копытсы склеил, – Явор Заядло размахивал карандашом так, будто пытался отогнать злых духов. – И не **гри** мне, что **эт’** норм».*

Как мы видим, диалект является одним из способов показать уникальную речевую характеристику персонажа и порой играет весомую роль в тексте. Необходимость его корректной передачи при переводе неоспорима. Способов передачи диалекта при переводе художественного произведения достаточно много, и в данной статье были приведены лишь самые употребляемые из них. Зачастую выбор того или иного приёма диктуется не какими-то чёткими правилами, а уместностью в контексте текста или перевода в целом, но всё же существуют определённые рамки, в пределах которых переводчику рекомендуется действовать.

Библиография:

1. Pratchett, T. A Hat Full of Sky [Electronic resource] / T. Pratchett // Stealthgerbil's Site. – Режим доступа: <http://stealthgerbil.com/files/pdf/A%20Hat%20Full%20of%20Sky%20-%20Terry%20Pratchett.pdf> (дата обращения: 15.03.2018).

2. Pratchett, T. The Wee Free Men [Electronic resource] / T. Pratchett // Электронная библиотека RoyalLib.com. – Режим доступа: https://royallib.com/book/Pratchett_Terry/The_Wee_Free_Men.html (дата обращения: 15.03.2018).

3. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М., 1966. – 608 с.

4. Влахов, С. И., Флорин, С. П. Непереводимое в переводе [Текст] / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М., 1980. – 343 с.

5. Пратчетт, Т. Маленький свободный народец [Текст] / Т. Пратчетт. – М., 2017. – 352 с.

6. Пратчетт, Т. Шляпа, полная неба [Текст] / Т. Пратчетт. – М., 2017. – 400 с.

7. Пратчетт, Т. Шляпа, полная небес [Электронный ресурс] / Т. Пратчетт // Флибуста. Книжное братство. – Режим доступа: <https://flibusta.is/b/361743> (дата обращения: 15.03.2018).

8. Рецкер, И. Я. Пособие по переводу с английского языка на русский [Текст] / И. Я. Рецкер. – М., 1982. – 159 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Косинцева А. В.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматривается проблема формирования коммуникативной компетенции учащихся посредством современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Также проводится анализ и выявление наиболее эффективных средств ИКТ в процессе обучения иностранному языку.

Ключевые слова: компетенция, коммуникативная компетенция, информационно-коммуникационные технологии, методика, обучение.

В преподавании английского языка существуют разные методы развития коммуникативных способностей. Наш опыт связан с использованием информационных технологий в среде. Применение данных технологий – это новые и современные методы преподавания языка и новый подход к процессу обучения.

С помощью информационно-коммуникационных технологий перед преподавателем и учениками открываются возможности свободного распространения знаний и информации. Такие изменения ставят перед нами новые задачи и выявляют новые требования к современному образовательному процессу.

На сегодняшний день в методике преподавания произошел переход от традиционного обучения к инновационному (В. П. Беспалько, В. А. Сластенин, А. Ю. Уваров). В нашем исследовании мы рассматриваем процесс формирования коммуникативной компетенции учащихся с помощью использования информационно-коммуникационных технологий.

Использование новых информационных технологий в преподавании является одной из важнейших сторон современного учебного процесса. В современной педагогической науке существует много определений термина «информационно-коммуникационные технологии». Согласно словарю под ред. Л. М. Лузиной, «ИКТ – это совокупность средств и методов преобразования информационных данных для получения информации нового качества»¹.

Мы рассматриваем применение ИКТ в процессе обучения английскому языку, а также эффективность их использования в развитии

¹ Словарь педагогического обихода / под ред. Л. М. Лузиной. Псков, 2003.

коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетентность является одной из ключевых составляющих практической деятельности человека во всех аспектах его жизни: повседневном, профессиональном, межличностном и т. п. Любой из этих типов взаимодействия в современном мире предполагает наличие у коммуниканта способности к формированию устных и письменных сообщений. Освоение коммуникативной компетентности является приоритетным направлением в обучении школьников и студентов. «Коммуникативная компетенция – это усвоенные сведения об употреблении в речевом общении аспектных единиц языка (звуков, морфем, слов, словосочетаний, предложений и т. д.), о различении их с целью правильного употребления в речи. Это те знания, которые даются в форме правил, приемов различения и употребления единиц языка, различных инструкций и рекомендаций по функционированию языка в речевом общении»¹.

Использование ИКТ на уроках английского языка – это инструмент развития умений и навыков учащегося. ИКТ не обязательно применять на каждом уроке, их можно использовать для передачи новой информации или ее завершения, для повторения уже изученного ранее материала.

Мы провели два занятия по английскому языку: первое занятие с применением компьютера и второе занятие с применением личных смартфонов студентов. На первом занятии с помощью компьютера учащимся было дано задание посмотреть видеоролик TED и ответить на заданные нами вопросы по содержанию видео. Исходя из этого опыта, мы выделили плюсы и минусы применения компьютера.

Плюсы применения компьютера (TED):

- + Широкий выбор тем;
- + Создание реальной коммуникативной ситуации;
- + Совершенствование следующих видов речевой деятельности: аудирование и говорение;
- + Возможность контролировать процесс просмотра.

Минусы:

- Технические проблемы;
- Требуется постоянного внимания учащихся;
- Орфографические и грамматические ошибки говорящего.

На втором занятии перед студентами стояла задача выполнить несколько упражнений с помощью личного смартфона. В результате мы выявили следующие преимущества и недостатки использования личного смартфона:

Преимущества применения личных смартфонов:

- + Каждый учащийся работает в своем режиме;

¹ Успенский М. Б. Курс современного русского языка в педагогическом вузе: Учеб. пособие. М.; Воронеж, 2004.

- + Доступность и удобство в использовании;
- + Использование программ-помощников (переводчик).

Недостатки:

- Потеря концентрации внимания на задании из-за других приложений (VK, WhatsApp и пр.);
- Технические несовершенства (необходимость доступа к Интернету, небольшой размер экрана).

Таким образом, мы видим, что наиболее эффективным средством в процессе формирования коммуникативной компетенции является компьютер.

Использование ИКТ на занятиях иностранного языка – очень увлекательный процесс, так как ученики получают свободный доступ к интересным материалам, которые отличаются от обычных текстов в учебнике. Кроме того, мы имеем возможность получить доступ к огромному количеству полезной информации на иностранном языке, так как ИКТ – это различные серверы: электронная почта, конференции, форумы. Все это нужно использовать, потому что ИКТ придают мотивацию для изучения иностранных языков.

Путь внедрения технологий ИКТ в процесс обучения иностранному языку, как отмечают исследователи, – это «путь создания новых методов обучения на базе синтеза основополагающих методик и реализации компьютерной грамотности преподавателя. С помощью компьютера можно решить такие учебные задачи, как овладение студентами лексико-грамматических компетенций, благодаря наглядному представлению закономерности построения высказывания, чтения и письма»¹.

Таким образом, мы пришли к выводу, что использование информационно-коммуникационных технологий помогает нам:

- привлекать пассивных слушателей к активной деятельности;
- выстраивать занятия увлекательными и интенсивными;
- формировать информационную культуру у учащихся;
- активизировать познавательный интерес учащихся;
- сформировать интерес учителя к работе;
- перестать бояться отвечать на уроке;
- активизировать мыслительные процессы (анализ, синтез, сравнение и др.)

¹ Карамышева Т. В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера: в вопросах и ответах. СПб., 2001. 192 с.

Библиография:

1. Быстрова, Е. А., Львова, С. И., Капинос, В. И. и др. Обучение русскому языку в школе [Текст]: учеб. пособие для студентов педагогических вузов / Е. А. Быстрова, С. И. Львова. – М., 2004. – 237 с.
2. Карамышева, Т. В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера: в вопросах и ответах [Текст] / Т.В. Карамышева. – СПб., 2001. – 192 с.
3. Лузина, Л. М. Словарь педагогического обихода [Текст] / под ред. Л. М. Лузиной. – Псков, 2003. – 71 с.
4. Полат, Е. С., Бухаркина, М. Ю. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования [Текст] : Учеб.пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина и др. ; под ред. Е. С. Полат. – 2-е изд., стер. – М., 2005. – 272 с.
5. Успенский, М. Б. Курс современного русского языка в педагогическом вузе [Текст] : Учеб. пособие / М. Б. Успенский. – М.; Воронеж, 2004. – 190 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ШКОЛЬНИКОВ

Садыкова Р. А.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В данной научной работе рассматривается роль мобильных приложений в самостоятельном изучении иностранных языков. В качестве обучающихся с помощью мобильных программ выступают школьники, которые изучают иностранные языки (английский, немецкий). В первую очередь, определяется, какие существуют виды приложений, отмечается их доступность и возможности, простота в использовании, рассматриваются предполагаемые результаты и эффективность в целом, достоинства и недостатки. Тема использования мобильных приложений в самостоятельном обучении весьма актуальна, так как развитие информационных технологий влияет на все сферы общества. Образование не является исключением. Внедрение различных приложений и программ – инновационный подход к обучению.

Ключевые слова: мобильное приложение, мобильное устройство, информационные технологии, иностранный язык, эффективность.

Изучение иностранных языков посредством работы с приложениями – способ удобный и интересный по нескольким причинам. Во-первых, название гласит, что приложения мобильны. Занятия могут проходить в любое время, в любом месте. Во-вторых, доступность: смартфоны есть практически у каждого, а многие приложения бесплатны, либо же имеют демонстрационные версии. Также к достоинствам можно отнести актуальность и разнообразие – каждый сможет найти то, что интересно именно ему.¹

Мобильные приложения можно классифицировать исходя из присущих им свойств: комплексные включают в себя практически все аспекты изучения иностранного языка: чтение, аудирование, грамматику, лексику и говорение. В то время, как направленные на освоение одного или двух определенных навыков, соответственно, лишь частично. Например, если цель обучения – изучение лексики, то помогут приложения «Memrise» и «Words». «Полиглот-аудирование» научит понимать живую речь благодаря специальным аудио и видеоурокам.

Наиболее популярные комплексные мобильные приложения для изучения иностранных языков – «Lingualeo», «Duolingo» и «Busuu». Они представлены на площадках Google Play и App Store.

Что касается «Lingualeo», разработчики заявляют, что программа разработана на основе следующих принципов: понимание цели обучения, регулярные занятия в удовольствие, изучение живого языка, подражание носителям английского языка, тренировка зрительной, слуховой и моторной памяти.²

В приложении пользователь найдет массу возможностей. Навыки аудирования прорабатываются благодаря аудиокнигам, песням и видеозаписям. Для тренировки навыка чтения представлены тексты, можно проверить скорость и понимание прочитанного материала.

В начале тренировок пользователь может выбрать программу, по которой будет заниматься: бесплатный вариант или подписка на премиум версию, стоимость которой – 499 рублей в месяц на момент исследования. Следующий шаг – определение уровня знаний, подбор персональных тренировок, выбор разделов, которые будут интересны ученику, такие как: природа, кино, музыка и тому подобное. Это несомненно является плюсом

¹ Вульфович Е. В. Роль мобильного обучения в оптимизации преподавания иностранных языков. 2014. С. 162.

² Английский с Lingualeo // Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.lingualeo.android&hl=ru> (дата обращения: 07.04.2019)

такой программы, так как у учеников средней школы формируется личный круг интересов.

Следующее достоинство в том, что оно сохраняет результаты и прогресс ученика в личном журнале.

В приложении присутствует игровой компонент – главный герой всего курса – львенок, выполняя задания, ученик получает «внутреннюю валюту» – фрикадельки, тем самым кормит льва. Такая форма игровой деятельности повышает мотивацию к освоению курса у учеников.

Есть и недостатки. В первую очередь, это стоимость курса, по мнению пользователей. Только обладателям премиальной версии доступны все виды упражнений, но далеко не все готовы приобрести «золотой» статус. Другая проблема – к обучению доступен лишь английский язык.

«Duolingo» дает возможность изучать несколько языков сразу. По своему формату они схожи с предыдущим приложением: игровая форма с анимированным питомцем, за выполнение заданий начисляют очки, а за ошибки пользователь «теряет жизни», словно это и есть игра.

Преимущества в том, что приложение полностью бесплатно. Учебный процесс состоит из тренировок, направленных на изучение лексики и правописания, аудирования, чтения и письма.

Эффективность занятий с «Duolingo» в ходе исследования по заказу компании была доказана независимыми профессорами университетов США: Городского университета Нью-Йорка и Университета Южной Каролины.¹

Однако же здесь отсутствуют упражнения для тренировки навыков живого общения. Вторая проблема – низкая вовлеченность. Больше половины учеников прерывают изучение иностранного языка уже после двух часов занятий.

«Busuu» позволяет учить 12 языков. Курс предлагает программу на уровни A1-B2 и практику с носителями языка. Каждый уровень включает в себя 150 тематических уроков. Стоимость премиум версии – 433 рубля в месяц на момент исследования.

Основные замечания пользователей:

1. «Lingualeo».

Функционал приложения значительно более ограничен, чем веб-версия. Отсутствует возможность проходить грамматические курсы офлайн и возможность выбирать уровень интенсивности. Иногда нарушается логика перевода, также многих беспокоит скорость работы приложения.

Из положительных качеств отмечают высокую эффективность занятий, непрерывное совершенствование приложения, постоянные обновления.

¹ Duolingo: Учи языки бесплатно // Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.duolingo&hl=ru> (дата обращения: 17.04.2019).

2. «Duolingo».

Снова замечание, что веб-версия предоставляет больше материала и функций. Пользователи выразили пожелание о смене интерфейса приложения. А самый главный недостаток, по мнению обучающихся, это восполняемое «здоровье» и «бриллианты», без которых невозможно продолжить занятия.

Из достоинств отмечается, что все задания логичны и последовательны. В отличие от предыдущего приложения, лексику необходимо неоднократно повторять, тем самым повышая эффективность уроков.

Школьники средних и младших классов отметили, что приложение увлекательно и просто в использовании, оно помогает в качестве дополнительного обучения: уровень владения языком значительно повысился, что не оставили без внимания и педагоги в школе.

3. «Busuu».

Не было выявлено часто встречающихся замечаний, которые бы относились к эффективности приложения, удобству использования, интерфейсу, материалу. Самый главный недостаток – это стоимость премиум версии, способы и условия покупки.

Изучающие иностранные языки утверждают, что эффективность занятий с мобильным приложением можно сравнить с посещением языковых курсов. Приложение учитывает все аспекты, позволяет общаться с носителями языка. Из других плюсов: логичная и последовательная подача материала, доступное объяснение грамматики, возможность упражняться без подключения к интернету.

Исходя из полученных данных, можно заявить, что большинство приложений интерактивные, с игровыми элементами, они соревновательны, включают в себя множество изображений и видеоматериала, а значит, они будут интересны школьникам.

«Lingualeo» учитывает личные предпочтения, подбирает материал, который входит в круг интересов. Герой приложения – львенок, которого необходимо кормить мясными шариками, – понравится младшим школьникам.

«Duolingo» целесообразно рекомендовать школьникам среднего звена, так как в средней школе начинают изучение второго иностранного языка, а приложение позволяет проходить несколько курсов разных языков одновременно.

«Busuu» рекомендовано многими педагогами для самостоятельной работы уже в старшей школе. Данное приложение не использует каких-либо мультипликационных персонажей, но дает возможность общаться с носителями языка, выбирать уроки, которые бы соответствовали интересам подростков, молодежи.

Все вышеуказанные программы эффективны при регулярных занятиях, но от учащихся требуется мотивация изучать иностранные языки самостоятельно.

Библиография:

1. Английский с Lingualeo [Электронный ресурс] // Google Play. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.lingualeo.android&hl=ru> (дата обращения: 07.04.2019)

2. Вульфович, Е. В. Роль мобильного обучения в оптимизации преподавания иностранных языков [Текст] / Е. В. Вульфович // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 6 (91). – С. 161–164.

3. Голицына, И. Н. Мобильное обучение как новая технология в образовании [Текст] / И. Н. Голицына, Н. Л. Половникова // Образовательные технологии и общество. – 2011. – С. 241–252.

4. Самохина, Н. В. Использование мобильных технологий при обучении английскому языку: развитие традиций и поиск новых методических моделей [Текст] / Н. В. Самохина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6. – С. 591–595.

5. Современные информационные технологии в образовании [Электронный ресурс] // ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет». – Режим доступа: <http://sgpu2004.narod.ru/infotek/infotek2.htm> (дата обращения: 10.04.2019).

6. Duolingo: Учи языки бесплатно [Электронный ресурс] // Google Play. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.duolingo&hl=ru> (дата обращения: 17.04.2019).

ПРИЁМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ЗАПОМИНАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

*Уакбаева С. А.
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В данной работе анализируются и выявляются наиболее эффективные приёмы мнемотехники, которые сопровождаются соответствующими упражнениями, повышающими навык запоминания лексики английского

языка. В ходе работы были изучены основы обучения лексике, а также этапы, сопровождающие изучение новых слов на уроках английского языка. Упоминаются работы И. И. Гнусаревой, И. Ю. Матюгина, Т. Б. Слоненко о значении развития памяти у детей и её основных видах, приведены различные приёмы мнемотехники и педагогические исследования, авторами которых являются как отечественные, так и зарубежные учёные. В статье приводится подробное описание эффективных приёмов, позволяющих улучшить мнемотехнические навыки учеников. В перспективе данной работы разработка новой методики запоминания лексического материала иностранного языка с учётом выявленных достоинств изученных приёмов и применение их на практике.

Ключевые слова: мнемотехника, приёмы, лексика, память, эффективность, иностранный язык, образы, ассоциация.

При обучении иностранному языку преподаватель сталкивается с множеством проблем, одной из которых является подбор интересных и творческих заданий для учащихся. Необходимо создать благоприятные условия, чтобы результаты учебного процесса были высокими. Основная трудность заключается в отсутствии у учеников навыков запоминания нового материала.

В нынешний век технологий у нас есть возможность пользоваться различными средствами изучения иностранного языка, как традиционными, так и инновационными. Самым распространённым и эффективным способом является так называемая «мнемотехника» или «мнемоника» (др.-греч. μνημονικόν – «искусство запоминания»).

В процессе работы над лексикой иностранного языка необходимо преодолеть комплекс трудностей, связанных с содержанием, формой, употреблением и др. При формировании лексического навыка во время работы со словарём, текстом следует учитывать все компоненты для активации лексики в иноязычной речи¹.

При изучении лексики учащиеся сталкиваются со множеством трудностей в плане объёма значений слов, который не всегда соответствует родному языку; также изучение затрудняется из-за многозначности слов, принципов сочетаемости слов, употребления определённых слов и фраз в конкретной ситуации².

Трудности, которые возникают при изучении лексических единиц:

- фонетико-грамматический образ;
- значение;

¹Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. М., 2000. 165 с.

² Антрушина Г. Б. Лексикология английского языка. М., 2001. 288 с.

- грамматическое оформление;
- употребление в речи;
- запоминание.

Память – это психологический процесс запечатления (записи), сохранения и последующее узнавание и воспроизведение следов прошлого опыта, в результате которого накапливается информация, при этом прежние знания, сведения, навыки не теряются.

Память лежит в основе изучения и обучения. Она обеспечивает связь прошлого с настоящим и будущим. При изучении памяти впервые был применён экспериментальный метод, который заключался в попытках измерить процессы запоминания и описать законы, благодаря которым они действуют¹.

Изучение памяти – это очень серьёзный и важный процесс, который требует дальнейшей разработки и решения сложных вопросов. Тем не менее, наука располагает большим количеством материала по данной теме. Существует немало подходов, которые рассматривают память как сложный процесс, протекающий на разных уровнях (психологический, физиологический, нейтральный, нейронный). И с учётом новых фактов, появляющихся в результате многочисленных исследований, становятся сложнее и теории, которые задаются вопросом, что же всё-таки лежит в основе памяти.

В нашей научной работе мы используем следующую классификацию видов памяти:

а) по характеру психической активности: двигательная, эмоциональная, образная, словесно-логическая;

б) по продолжительности закрепления и сохранения материалов: кратковременная, долговременная, продолжительная;

в) по характеру целей деятельности: произвольная и произвольная².

Эффективность запоминания зависит от целей и приёмов. Существуют такие приёмы, как: механическое дословное многократное повторение, логический пересказ, образные приёмы и мнемотехнические приёмы.

На сегодняшний день использование приёмов мнемотехники на уроках иностранного языка показывает высокую результативность, что доказывает их эффективность.

Рассмотрим некоторые из них.

1. Метод Цицерона (Римская комната).

¹ Кузнецова Д. А. Использование приёмов мнемотехники для формирования лексической компетенции у обучающихся английскому языку // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. LX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 12 (60). Режим доступа: [https://sibac.info/archive/guman/12\(60\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/12(60).pdf).

² Немов Р. С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. Кн. 1: Общие основы психологии. 4-е изд. М., 2003. С. 219–228.

Цицерон – один из самых величайших ораторов в истории. Он был государственным деятелем Римской республики и прославился тем, что выступал перед аудиторией без каких-либо записей и подсказок. При этом он озвучивал много фактов и дат. Когда Цицерону нужно было выучить свою речь, он репетировал её дома. Он ходил из комнаты в комнату, и когда начинал новую часть своего выступления, то переходил в другую комнату. Таким образом у него получалось структурировать и запомнить своё выступление.

Данный метод основывается на образах, которые мы видим в повседневной жизни. Так, нам не надо запоминать предметы в квартире, на работе, по пути на работу, то есть в тех местах, где мы бываем регулярно. Эти связи уже существуют в нашем мозге, и мы их помним, не заучивая. Эти предметы будут служить нам опорой для запоминания в методе Цицерона¹.

Для того, чтобы выделить опорные образы, надо:

– воссоздать в голове расположение комнат, например, в вашей квартире (в месте, которое вам очень хорошо знакомо). Необходимо обязательно соблюдать определённую последовательность. Как вариант, начинайте с гостиной, затем коридор, ванная, кухня, спальня.

В качестве примера рассмотрим гостиную. Выделите 10 объектов, стоящих по часовой стрелке, чтобы соблюсти поочередность. То же самое проделайте с остальными комнатами.

¹ Мищенко О. А. Использование приемов мнемотехники при изучении иностранных слов и слов с непроверяемым написанием в русском языке. Режим доступа: <http://ext.spb.ru/2011-03-29-09-03-14/110-foreignlang/8044-priemy-mnemotekhniki.html>.

С помощью многократного повторения закрепите эти предметы в памяти. Это будет первым уровнем. На втором уровне мы уже используем необходимую нам лексику.

Например, мы изучаем тему «Здоровье. Части тела». Мысленно мы можем разделить части тела на некоторые пункты, такие как голова, руки, тело, ноги и т. д.

Так, объекты в гостиной мы используем для того, чтобы запомнить слова, относящиеся к нашему первому пункту «Голова».

Гостиная	Дверь	Nose
	Переключатель	Eye
	Книжный шкаф	Teeth
	Телевизор	Mouth
	Кресло-качалка	Lips
	Торшер	Forehead
	Настольная лампа	Chin
	Стол	Head
	Кресло	Cheeks
	Велосипед	Ears

Чтобы запомнить все слова нужно провести связи между предметами и запоминаемой лексикой. К примеру, у двери есть ручка, похожая на нос; щёлкаем переключателем, будто моргаем глазами; в шкафу стоит множество книг – представляем зубы; в телевизоре кто-то говорит, ассоциация – рот; ножки кресла-качалки – изогнутые линии, похожие на губы; верхняя часть торшера напоминает лоб, а настольная лампа будет ассоциацией к подбородку; стол круглый как голова; кресло мягкое как щёки, а два колеса велосипеда – это уши.

То же самое проделываем с остальными комнатами и оставшимися частями тела. Иногда вы можете придумывать совершенно необъяснимые ассоциации, которые возникают в вашем воображении.

Новая лексика иностранного языка откладывается в памяти путём создания зрительных образов. Для того, чтобы воспроизвести изученный материал, необходимо создать рефлекторные связи между словами и предметами. Этот процесс занимает немало времени. Благодаря отлаженной структуре образов у вас есть возможность регулярно активизировать запоминаемые слова в течение определённого времени, чтобы появился рефлекс (3–4 дня).

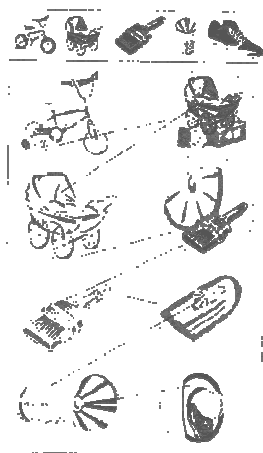
Именно такое припоминание, извлечение из памяти изученных слов даёт наибольший эффект, чем при многократном повторении слов.

2. Приём матрёшка.

Этот способ называется «матрёшка», так как предметы (слова) здесь складываются один в другой по типу русской деревянной игрушки. В отличие от предыдущего приёма, здесь вы экономите опорные образы. С помощью данного метода можно запомнить короткие цепочки из 5 слов.

Каждый образ отличается по размеру от последующего, образы идут парами. В паре есть большой и маленький предмет. Необходимо увеличить их так, чтобы большой казался огромным, а маленький станет такого размера, каким был большой предмет изначально. Большой предмет становится таким громадным, что в нашем изображении имеется лишь часть этого образа. Затем мы образно помещаем маленький предмет в большой и возвращаем их реальные размеры, и теперь маленький образ будет почти незаметен.

Владимир Алексеевич Козаренко в книге «Техника запоминания иностранных слов», чтобы запомнить цепочку слов «bicycle», «baby carriage», «tassel», «lantern», «sneaker» приводит такой пример:

Этот приём применяется для запоминания несвязанных слов. Чтобы вспомнить следующий образ, вам необходимо воссоздать в размерах первый образ, увеличив часть¹.

¹ Зиганов М. А. Техника запоминания иностранных слов. М., 2010. 171 с.

Благодаря данным приёмам иностранная лексика откладывается в вашей памяти, и вы можете постоянно создавать и разыгрывать различные ситуации у себя в голове. Так, мы воплощаем принцип интенсивного обучения, т. е. непрерывного, постоянного обучения. Для лучшего результата рекомендуется использовать мнемотехнические приёмы в свободное время, будь то прогулка, поездка в общественном транспорте и т. д.

Таким образом, мнемонические приёмы – это полезный способ расширения словарного запаса и запоминания иноязычной лексики. Использование мнемоники не означает отказ от традиционных методов улучшения памяти, мы применяем их как дополнительный материал на уроках.

Скудный словарный запас становится причиной неуверенности и вызывает страх совершить ошибки в речи и говорить вообще. Ученики часто жалуются, что слова, которые они выучили, не остаются в памяти надолго. Чтобы решить эту проблему учителя используют различные мнемотехники на уроках иностранного языка.

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что на сегодняшний день мнемотехника является необходимым элементом на уроках для запоминания новых слов. Благодаря мнемоническим приёмам у учеников развивается интерес к изучаемому языку, так как процесс запоминания становится увлекательным и нескучным. Кроме того, активизируются процессы мышления, что приводит к повышению успеваемости¹.

Применяя данные приёмы, ученики могут обращаться к личному опыту, воспоминаниям, чувствам и эмоциям. Учитель должен обеспечить полную свободу учащимся при составлении ассоциативных цепочек для эффективного запоминания изучаемого материала, так как опора на собственное прошлое и личные переживания способствуют более прочному запоминанию и закреплению в долгосрочной памяти².

Кроме всего прочего развивается зрительная память и визуальное мышление, что помогает не только при изучении новой иностранной лексики, но также при решении задач из смежных дисциплин.

В заключение ещё раз отметим, что использование мнемотехнических приёмов при изучении лексики иностранного языка:

- развивает все виды памяти;
- способствует развитию внимания, мышления, воображения;
- формирует предпосылки к самообучению;

¹ Кузнецова Д. А. Использование приёмов мнемотехники для формирования лексической компетенции у обучающихся английскому языку... Режим доступа: [https://sibac.info/archive/guman/12\(60\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/12(60).pdf).

² Немов Р. С. Психология... С. 219–228.

- помогает преодолеть языковой барьер, побороть неуверенность, заниженную самооценку;
- облегчает запоминание;
- развивает речемыслительную деятельность;
- позволяет учащимся использовать свой личный опыт;
- развивает способность устанавливать причинно-следственные связи.

Библиография:

1. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка [Текст] / Г. Б. Антрушина. – М., 2001. – 288 с.
2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам [Текст] : пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – М., 2000. – 165 с.
3. Зиганов, М. А. Техника запоминания иностранных слов [Текст] / М. А. Зиганов, В. А. Козаренко, А. Н.Сёмин. – М., 2010. – 171 с.
4. Кузнецов, Д. А. Использование приёмов мнемотехники для формирования лексической компетенции у обучающихся английскому языку [Электронный ресурс] / Д. А. Кузнецов // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : сб. ст. по мат. LX междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 12 (60). – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/guman/12\(60\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/12(60).pdf) (дата обращения: 23.04.2019)
5. Мищенко, О. А. Использование приемов мнемотехники при изучении иностранных слов и слов с непроверяемым написанием в русском языке [Электронный ресурс] / О. А. Мищенко. – Режим доступа: <http://ext.spb.ru/2011-03-29-09-03-14/110-foreignlang/8044-priemu-mnemotekhniki.html> (дата обращения: 10.04.2019).
6. Немов, Р. С. Психология [Текст] : Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. Кн. 1: Общие основы психологии / Р. С. Немов. – 4-е изд. – М., 2003. – 688 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ КАК ВИДУ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Филицкая М. Д.
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В представленной нами научной статье рассматривается применение различных материалов при обучении иностранным языкам, созданных непосредственно носителями языка. Изучается их роль в обучении

аудированию. Более того, в этой работе представлены определенные причины, согласно которым включение аутентичных иноязычных материалов необходимо начинать уже на ранних этапах учебного процесса, так как это создаёт так называемую «искусственную языковую среду», что помогает при обучении не только аудированию, но и говорению. Обозначается конкретный подход при использовании аутентичных материалов, который помогает обучающимся максимально приблизиться к социуму и культуре страны, язык которой изучается. Рассмотрены и изучены аудиоподкасты BBC 6 minute English и BBC The English we speak. Проанализирована эффективность данных подкастов и оценена целесообразность их использования на практике.

Ключевые слова: педагогика, обучение иностранным языкам, обучение аудированию на иностранном языке, аутентичные материалы, мотивация, межкультурный подход.

Пытаясь подобрать необходимый материал, педагоги сталкиваются с огромным количеством разногласий. Использование аутентичных материалов в процессе обучения всегда было предметом спора, так как само это понятие появилось в педагогике сравнительно недавно.

Данная исследовательская работа посвящена использованию различных аутентичных материалов при обучении школьников аудированию как виду речевой деятельности.

Обучение аудированию представляет собой проработку двух функциональных видов данного вида речевой деятельности: аудирование как диалогическое общение (коммуникация под названием face-to-face) и аудирование с использованием связанных текстов для опосредованного общения. Первый вид в учебных условиях зачастую ограничен общением между учителем и учениками. Также есть исключения, когда учитель непосредственно является носителем языка. Следовательно, обучение этому виду аудирования связано с обучением говорению в диалоговом режиме. В нашей исследовательской работе мы остановимся лишь на аспектах развития у учащихся дистантного аудирования, то есть восприятия и понимания различных аудиоматериалов в условиях общения опосредованного характера.

Аудирование точно так же, как и чтение, является рецептивной деятельностью. Именно поэтому большинство положений, касающихся обучению чтению, прекрасно подходят и при обучении аудированию, при смысловом восприятии иностранной речи на слух.

Однако аудирование имеет свои собственные особенности, которые обуславливают специфику обучения данному виду речевой деятельности

(Н. И. Гез, Н. В. Елухина и другие) ¹. Следует учитывать факторы экстралингвистического характера, которые упоминались нами ранее (темп речевого сообщения, наличие различных опор и так далее), индивидуально-личностного (опыт учащихся) и лингвистического (языковая, структурная и содержательная характеристики текстов), которые позволяют организовать эффективное обучение аудированию.

При обучении аудированию, как и при обучении чтению, ярко выражен прагматический аспект, который характеризуется ориентацией на слуховую рецепцию в условиях естественного общения.

Учащиеся школ с углубленным изучением иностранных языков должны владеть тремя видами аудирования:

Интенсивное/детальное	Экстенсивное	
	Селективное (избирательное)	Глобальное
Детальное, с полным и точным охватом содержания	Направленное на понимание какой-либо определенной информации (оставшаяся информация не является основной и особое внимание ей не уделяется)	Внимание сосредоточено на главной (основной, центральной) информации аудиотекста, «красные нити»

Таблица 1.

Межэтапная граница хоть и условна, но все этапы очень тесно между собой связаны. Нами были разобраны этапы по вертикальной шкале (от начального уровня к продвинутому). Однако существует еще деление этапов по горизонтали, то есть в рамках работы с аудиотекстом.

Давайте рассмотрим процесс обучения аудированию на основе звучащего аудиотекста. Как было отмечено нами ранее, работа с аудиотекстом можем быть разделена на три этапа: дотекстовый, текстовый и послетекстовый.

Цель дотекстового этапа и значение дотекстовых упражнений:

1. Мотивация учащегося. На основе всех проведенных этапов создается ситуация ожидания конкретного, нового аудиотекста или продолжения событий. И чем выше и конкретнее ожидание, тем больше вероятность понимания аудиотекста.

2. Сообщение важной страноведческой информации, т. е. информации, которая поможет учащимся понять текст настолько экстенсивно или настолько интенсивно, насколько это возможно.

¹ Методика обучения иностранным языкам в средней школе: Учебник / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролубов и др. М., 1982. 373 с.

3. Снятие всех трудностей (фонетических, грамматических и лексических).

Цель текстового этапа напрямую зависит от вида аудирования и коммуникативных намерений слушающего. Ее можно представить как понимание информации, которые обучающиеся извлекают из текста.

У послетекстового и послетекстовых упражнений есть сразу несколько важных целей: контроль, работа над аудиотекстом, развитие умений письма и говорения. В некоторых случаях информация, полученная из аудиотекстов, используется в качестве опорного материала для монологических высказываний, диалогов или же дискуссий. Аудирование в этом случае выступает как вид речевой деятельности, как средство обучения говорению (задания на пересказ текста, его интерпретацию; оценку мнений слушающих, представление своего собственного мнения).

Система упражнений на развитие навыков аудирования.

1. Повторение иноязычной речи за диктором: а) во время паузы, б) синхронно.

Это упражнение является базовым, так как прорабатывает все четыре механизма аудирования. Для выполнения данного упражнения необходимо услышать текст, разобрать его на синтагмы, выделить знакомые лексемы и грамматические структуры – что и является развитием речевого слуха. Что касается повторения речи, ее необходимо сначала запомнить, а это, в свою очередь, развитие памяти. Если часть информации во время прослушивания была утеряна, то ее можно восстановить при помощи уже известных слов и структур, а это является вероятностным прогнозированием. И наконец, собственное прогнозирование, а именно, артикулирование. Представленное упражнение очень часто используется на начальном этапе изучения иностранных языков.

2. Упражнения на развитие речевого слуха.

Для развития речевого слуха можно использовать аудирование со зрительной опорой (печатный текст, иллюстрации к аудиотексту, видеоматериалы, которые полностью отражают смысл речевых высказываний).

Широкое использование при обучении иностранным языкам получило направленное аудирование. Такое аудирование применяется на практике для узнавания конкретных слов и структур; для извлечения конкретной информации. Направленное аудирование часто сопровождается каким-то действием: слушающие должны хлопнуть в ладоши, встать или показать карточку при распознавании необходимой информации. Также можно дать учащимся задание вставить пропущенные слова или дописать начало или конец предложения.

3. Упражнения на тренировку памяти.

Для тренировки памяти идеально подойдут следующие упражнения:

- Согласиться или опровергнуть утверждения, данные после аудиотекста. Вместо положительных высказываний можно использовать вопросительные. Такой вид аудирования называется подготовленным.

- Прослушать аудиотекст и затем сравнить его с печатным (найти расхождения, если таковые имеются).

- Запомнить все даты, имена, географические названия, упомянутые в аудиотексте и затем повторить их в той же последовательности.

- Прослушать и собрать в отдельные группы слова с одним определенным признаком, не пропустив при этом ни одного слова.

- Прослушать и повторить лишь те слова, которые относятся к какой-либо теме.

4. Упражнения на тренировку вероятностного прогнозирования.

- Дать словам как можно больше определений.

- Составить словосочетания и предложения с различными частями речи.

- Составить типичные словосочетания и предложения на тему, которая будет отображена в аудиотексте.

- Упражнения, предполагающие собой необходимость закончить фразу или текст.

- Определить тему аудирования по заголовку, фотоматериалам или видеоматериалам, ключевым словам.

Следовательно, можно сделать вывод, что формирование навыков аудирования происходит не только в процессе прослушивания речевых сообщений, но и на этапе работы с заданиями, направленными на развитие грамматических и лексических навыков, а также навыков устной речи, чтения и письма.

Проблема применения аутентичных материалов к процессу обучения была актуальной и остается таковой до сих пор. Ее рассматривали различные российские и зарубежные ученые, методисты (Е. В. Носович, Е. В. Елухина, Р. П. Мильруд, J. Harmer, D. Wilkins, M. Vreen и другие)¹.

На данный момент существует множество способов определения сущности аутентичных материалов. Например, К. С. Кричевская понимает под аутентичными материалами «подлинные литературные, фольклорные, изобразительные и музыкальные произведения, а также предметы реальной действительности»². Материалы повседневной жизни она выделяет в отдельную группу, которая называется «прагматические материалы». К

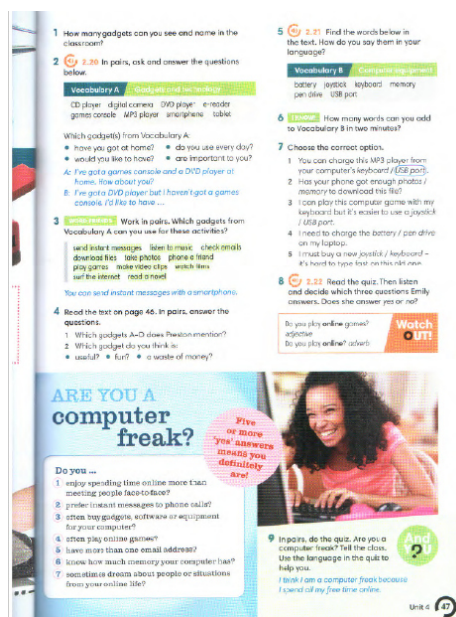
¹ Критерии содержательной аутентичности учебного текста / Е. В. Носович, Г. П. Мильруд // Иностранные языки в школе. 1999. № 2.

² Кричевская К. С. Прагматические материалы, знакомящие учеников с культурой и средой обитания жителей страны изучаемого языка // Иностранные языки в школе. 1996. № 1.

прагматическим материалам относятся объявления, анкеты, меню, счета, реклама туризма или товаров и многое другое¹.

В нашей исследовательской работе мы рассмотрели такой вид аутентичных материалов, как подкасты. Подкастинг (англ. podcasting от Iprod и broadcasting – «вещание») – это процесс создания и массового распространения звуковых и видеофайлов (подкастов) в духе радио- и телепередач в Интернет-пространстве. Часто подкасты имеют определенную тематику и периодичность издания.

В качестве опорного материала для использования подкастов мы взяли УМК “Wider World 2”. Нами был выбран UNIT 4 с темой New Technology. Отталкиваясь от темы УМК, мы изучили сайт BBC Learning English и выбрали наиболее подходящий подкаст под названием “Is Technology always a solution?” Перед тем как обратиться непосредственно к подкасту, необходимо изучить UNIT 4 немного подробнее и узнать, какая информация для полного понимания подкаста там представлена и какую нужно будет дать как дополнительную. Итак, обратим внимание на разворот students book (рис. 1):

Из этого плавно вытекает тема подобранного нами подкаста под названием “Digital detox: What’s the meaning?” Для составления заданий к аудиотексту подкаста, давайте взглянем на его транскрипт:

Feifei Hello and welcome to The English We Speak. I'm Feifei.
Neil And I'm Neil.
Feifei Ooo. You don't sound too good, Neil. What's up? Are you sick?
Neil I feel sick.

¹ Там же.

Feifei What are the symptoms?

Neil OK, Dr Feifei. Here we go: I can't sleep, I feel anxious all the time, I can't concentrate on anything, I have itchy eyes, I'm tired, my neck hurts... I've terrible headaches.

Feifei Ah, I know what the problem is. Do you happen to spend a lot of time online?

Neil Yes – all the time.

Feifei Do you keep your phone with you in bed, at dinner, in the toilet?

Neil Yes, yes, yes, of course – what's this got to do with how awful I feel?

Feifei You need a detox.

Neil A detox? But I haven't drunk any alcohol for months, I exercise every day and I only eat organic food.

Feifei No – you need a digital detox. A digital detox is a period of time away from all devices that can connect to the internet.

Neil I can't do that! It's impossible! It'll get even worse! What if someone likes my status at 4am and I miss it!?

Feifei Now that IS a sign you're addicted. You really do need a digital detox. Let's hear some examples.

Examples My phone broke the day I went on holiday which forced me to have a digital detox. I felt so relaxed.

I spend all day and night on Saturdays on social media so I need a digital detox every Sunday or I'm too tired to go to work on Monday.

Right. Here's the key to the safe I've locked all my gadgets in. I'm going to do this digital detox even if it kills me!

Feifei This is The English We Speak from BBC Learning English. And I'm with Neil, who uses his smartphone, tablet and laptop so much, he's made himself ill.

Neil And Dr Feifei here has prescribed a strict digital detox.

Feifei We use the word 'detox' more generally to describe a period when you stop doing something harmful – like drinking too much alcohol or eating junk food.

Neil And so a digital detox is a break from all electronic gadgets. OK, well here's my phone, Feifei.

Feifei I'll deal with that.

Neil Oh no... I suppose it's for the best. Goodbye.

Feifei Dr Feifei always knows best.

Для начала необходимо проанализировать аудиотекст и выяснить, какие слова вызовут наибольшее затруднение у учащихся. Нами был составлен следующий список слов:

Anxious, itchy eyes, headache, devices, to force, laptop, to prescribe, harmful, junk food.

Затем можно задать учащимся вопрос, знают ли они значение слова **detox**. Если слово им незнакомо, то можно попытаться его объяснить, используя известные примеры. После этого нужно настроить их на прослушивание следующим заданием:

Now please listen very carefully and try to find out what “digital detox” means. Then answer the next questions – Have you ever heard about it? Do you practice it from time to time?

Теперь приступим к составлению упражнений на развитие навыков аудирования. С помощью следующего упражнения можно тренировать все четыре механизма аудирования. Задание заключается в следующем: повторение речи за диктором. Также благодаря этому упражнению учащиеся запоминают правильное произношение тех или иных слов. Мы выбрали тот отрывок речевого сообщения, который поможет частично ответить на вопрос из предыдущего задания.

Now your task is to listen to a part of podcast and when I will play it for the second time, you have to repeat it.

- **“My phone broke the day I went on holiday which forced me to have a digital detox. I felt so relaxed.**
- **I spend all day and night on Saturdays on social media so I need a digital detox every Sunday or I'm too tired to go to work on Monday.**
- **Right. Here's the key to the safe I've locked all my gadgets in. I'm going to do this digital detox even if it kills me!”**

Для развития речевого слуха мы можем использовать видео, представленное в подкасте. В качестве материала составителями подкаста используются фотографии.

Now your task is to say “yes” everytime Feifei from the podcast naming reasons for Nick’s sickness.

Для тренировки памяти нам понадобятся слова из списка, составленного нами ранее. Учащиеся должны будут вспомнить, в каком контексте они использовались и сгруппировать их по частям речи.

Guys, please go back to the list of words and try to remember in which context they were used. Then group them depending to which part of speech they belong to.

В качестве задания на вероятностное прогнозирование можно использовать задание, в котором слушающие должны продолжить фразу или ответить на вопрос самостоятельно. Важно, чтобы в этом случае аудиотекст проигрывался первый раз.

I want to know how good you are in foreseeing! Next you hear the questions Feifei is asking Nick. I am going to pause the audio after each question and you have to guess the answer.

В качестве вывода к нашей научной статье была составлена таблица (таблица № 2) по целесообразности их использования:

Критерий	“Digital detox: What’s the meaning?”
Уровень владения языком согласно международной классификации	Pre-intermediate – intermediate
Актуальность	Тема, освещенная в подкасте, является актуальной
Вовлеченность слушателя	При прослушивании учащиеся выступают в роли пассивных участников диалога
Наличие скрипта	+
Сложность лексики	Соответствует уровню учащихся
Этап изучения темы	Продолжение изучение темы (последующие уроки)
Эффективность использования подкаста	+
Соответствие теме урока	+

Библиография:

1. Воронина, Г. И. Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы в старших классах школ с углубленным изучением

немецкого языка [Текст] / Г. И. Воронина // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 2.

2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам [Текст] : Пособие для учителя. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2003. – 192 с.

3. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика [Текст] : учеб. Пособие для студ. Лингв. Ун-тов и фак. Ин. Яз. Высш. Пед. Учеб. Заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М., 2006. – 336 с.

4. Методика обучения иностранным языкам в средней школе [Текст] : Учебник / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролубов и др. – М., 1982. – 373 с.

5. Кричевская, К. С. Прагматические материалы, знакомящие учеников с культурой и средой обитания жителей страны изучаемого языка [Текст] / К. С. Кричевская // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 1.

6. Кучеренко, Н. Л. Теория и методика обучения иностранным языкам [Текст] : учеб. Пособие для бакалавров педагогических вузов / Н. Л. Кучеренко. – Благовещенск, 2014. – 56 с.

7. Критерии содержательной аутентичности учебного текста [Текст] / Е. В. Носович, Г. П. Мильруд // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 2.

8. Параметры аутентичного учебного текста [Текст] / Е. В. Носович, Г. П. Мильруд // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 1.

9. Пассов, Е. И. Коммуникативные методы обучения иноязычному говорению [Текст] / Е. И. Пассов. – 2-е изд. – М., 1991. – 223 с.

10. Урок иностранного языка [Текст] / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлев. – Ростов н/Д ; М., 2010. – 640 с.

11. Современные направления в методике обучения иностранным языкам [Текст] : учебное пособие / под ред. Е. И. Пассова, Е. С. Кузнецовой. – Воронеж, 2002.

12. Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика [Текст] : Учебное пособие для преподавателей и студентов. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006. – 480 с.

13. Hastings, B., McKinlay, St. Wider World 2. Student's Book [Text]. – Pearson, 2017.

14. 6 Minutes English [Electronic resource] // BBC. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/learningenglish/russian/features/6-minute-english/ep-180719> (дата обращения: 03.04.2019).

15. The English we speak [Electronic resource] // BBC. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/learningenglish/english/features/the-english-we-speak/ep-181210> (дата обращения: 03.04.2019).

16. Подкастинг [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Подкастинг> (дата обращения: 03.04.2019).

ОБУЧЕНИЕ РАБОТЕ С ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССОЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Сафина О. К.

Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет

В статье рассматриваются особенности процесса чтения, а также поднимается вопрос, касающийся целей обучения чтению и видов текстов, которые помогут учащимся овладеть всеми видами чтения и успешно освоить иностранный язык.

Ключевые слова: чтение, образование, изучение, зарубежная пресса, учащиеся, иностранный язык, СМИ.

В настоящее время реформа образования коснулась всех его сторон, поэтому одним из наиболее важных вопросов педагогики по сей день является повышение эффективности обучения путём поиска и создания новых методов привлечения внимания учащихся. Одним из таких методов является работа, включающая чтение прессы страны, язык которой вы изучаете, ведь она помогает не только изучать язык, но и содержит много информации о культуре, истории и повседневной жизни страны.

В статье поднимается тема, касающаяся обучения учащихся навыкам работы с зарубежной прессой, потому что это именно тот способ передачи информации, который играет в мире ключевую роль. В жизни любого общества и отдельного индивида пресса занимает важное место. В настоящий момент перед всеми видами школ (средняя общеобразовательная школа, лицей, гимназия и т. д.) стоит задача научить студентов читать и понимать содержание статей как из зарубежных СМИ, так и из аутентичных текстов. Постановка и правильное направление учащихся на чтение прессы со стороны учителя помогает воспитать в человеке умную и разностороннюю личность. Учителя, использующие зарубежную прессу на уроках, вызывают интерес учащихся к иностранному языку и способствуют развитию речевых навыков.

Учащийся средней школы должен не только понимать содержание статей из зарубежной прессы, но и уметь высказать своё мнение о прочитанном тексте, и решить необходимые задания, составленные учителем.

Чтение как «процесс восприятия и активной переработки информации, графически закодированной по системе того или иного языка» представляет собой одну из сложнейших человеческих деятельностей, которая складывается из осознания, оценки и анализа читаемого текста.

Классификация видов чтения.

Процесс чтения, с точки зрения биологии, протекает на разных уровнях: от навыка человека понимать содержание до навыка придумывать детали, благодаря которому читатель не только воссоздаёт сюжетную линию, задуманную автором, но и изменяет свою мысль и находит новую точку зрения.

В зарубежном обучении предлагается свыше 30 видов чтения.

Между всеми видами чтения только на первый взгляд существуют большие сходства. На самом деле необходимо обучать сразу нескольким видам чтения, ведь так ребёнок сможет лучше понять любой текст.

Какие же виды чтения изучаются в школах? Какие цели ставят себе учителя?

Целью обучения, от самых лучших гимназий до обычных сельских общеобразовательных школ, являются 3 вида чтения: ознакомительное, поисковое и изучающее.

Цели обучения процессу чтения.

Уже на начальном этапе обучения все три вида чтения развиваются одновременно, при наличии у учащихся каких-то базовых навыков.

По окончании обучения процессу чтения школьники и студенты должны:

- 1) догадываться о значении слова по первым его буквам;
- 2) догадаться о значении слова, проводя параллели со словами родного языка;
- 3) прогнозировать содержание, обращая внимания на заголовки, кроссворды, выделенные слова и картинки, предшествующие тексту;
- 4) уметь игнорировать слова, которые мешают и не играют особой роли при переводе текста на родной язык;
- 5) уметь работать с двуязычными и одноязычными словарями.

Основные компоненты – текст, задание перед чтением и контроль понимания – должны соответствовать конкретному виду чтения.

Упражнения, предшествующие всем видам чтения:

- 1) на основе ключевых слов (вопросов, плана, иллюстраций) сделать предположение о содержании текста;
- 2) предварять чтение изучением схем, таблиц, терминов и т. д.;
- 3) опираться на беседу учителя перед началом чтения текста;
- 4) прослушивать перед чтением аудиозаписи на тему текста;
- 5) предварительно изучить текст на аналогичную тему с целью повторения лексики и необходимых слов и выражений.

В практическую часть нашей исследовательской работы входило составление заданий и знакомство учащихся со статьями из зарубежной прессы, темы которых пересекаются с темами уроков учебника¹ по английскому языку для 11 класса.

¹ Spotlight 11 (Student's book) M., 2017.

Мы выбрали статью «Visit the charming Dutch village where cars are not allowed» из журнала «National Geographic», относящуюся к теме Travel. Текст относится к ознакомительному виду чтения. Темп быстрый. Ознакомительное чтение также предполагает чтение про себя, без большого количества повторений. После чтения следует проверка основных моментов текста. Перевод на родной язык не предполагается.

Какие умения лежат в основе данного вида чтения?

- Уметь определять главную мысль текста и ключевые моменты.
- Отделять основную (главную, ключевую) информацию от второстепенной (неключевой).

- Обобщать данные из текста, делать выводы из прочитанного.

- Классифицировать информацию по ключевому признаку.

Задания были подобраны с учётом умений учащихся 11 классов.

1. Первая часть задания включала отработку навыков говорения. Ответы на вопросы. Ознакомление с картой Голландии и особенностями этой страны.

2. Второй блок заданий включал в себя: поиск незнакомых слов, письменные ответы на вопросы, отработку с содержанием текста и написание эссе.

Библиография:

1. Spotlight 11 (Student's book) [Text]. – М., 2017.

2. Гальскова, Н. Д., Гез, Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика [Текст] : учеб. пособие для студ. лингв, ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. Заведений. – 3-е изд., стер. – М., 2006. – 192 с.

3. Малявин, Д. В., Латушкина, М. С. Работа с газетой на английском языке в средней школе [Текст] : Пособие для учителя. – 2-е изд., перераб. – М., 1988. – 126 с.

4. Соколова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Продвинутый курс [Текст] : Пособие для студентов педагогических вузов и учителей. – М., 2008. – 271 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕАТРАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Трапезникова П. О.
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет

В статье рассматриваются особенности применения и в теории разъясняются возможности изучения иностранного языка с использованием театрализации среди школьников средних классов, а также возможные трудности учеников, которые необходимо учитывать при обучении языку с использованием данной технологии.

Ключевые слова: театральные технологии, образование, театрализация, иностранный язык, театр.

Современное обучение иностранному языку с применением театральных технологий формирует индивидуальные возможности и творческие способности детей, а также способствует повышению мотивации, развитию и поддержанию интереса к изучению языка. Смысл состоит не просто в заучивании материала, а в превращении знаний в инструмент творческого освоения мира.

Об использовании театральных технологий в учебном процессе писали такие выдающиеся советские педагоги, как О. А. Антонова, В. Сухомлинский и А. С. Макаренко.

Театральные технологии – это небольшой театр непосредственно на занятии, то есть обыгрывание изучаемого предмета в занимательном процессе, который помогает усвоению языка. Во время театрализации ребенок примеряет на себя всевозможные роли и проживает в них определенные моменты. Применение данных технологий в обучении иностранному языку не только организует процесс общения на изучаемом языке, но и максимально приближает его к естественной коммуникации.

Во время проведения театрализованных постановок у детей пробуждается интерес к занятию, они попадают в атмосферу непринужденного общения, тем самым подсознательно стремясь внести свой вклад, что, естественно, невозможно без применения знаний и умений, полученных во время занятий.

Преимуществами театральных технологий является то, что:

- 1) появляется возможность содержательно представить изученный на занятии материал;
- 2) значительно упрощается ход усвоения учебного материала;
- 3) активизируются творческие навыки детей.

Безусловно, ученикам не всегда может хватать мотивации, следующие причины могут быть тому виной: лень или нежелание понимать язык, поскольку изучение иностранного языка – это нелегкий процесс. Учащийся должен приложить немало усилий, чтобы понимать иноязычную речь, владеть изученными словами и фразами и использовать целый ряд языковых систем в разговоре. Именно привлечение театральной педагогики в обучение включает в себя усиление мотивации и предполагает интенсивную коммуникативную деятельность. Об этом в писали многие отечественные ученые, такие как: Инесса Львовна Бим, Ефим Израилевич Пассов и др.

Так, взаимосвязь театра и изучения иностранного языка делает урок более запоминающимся и интересным. Это можно сравнить со съемками фильма, ученики – это актеры, а педагог – режиссер, который организует работу так, чтобы можно было легко и с интересом изучать иностранный язык.

Результатом проведенного нами исследования, ориентированного на учеников средних классов, изучающих иностранный язык, был составлен сценарий урока с применением театрализации.

– Сначала в процессе урока проводится фонетический разбор труднопроизносимых слов;

– затем проводится небольшая работа над лексикой, разбираются незнакомые смысловые единицы;

– далее учитель задает вопросы по прочитанной учениками сказке. Ученики могут выполнить обсуждение в группе, так как в них царит дух сотрудничества.

• **Учитель:** What do you think, what does this fairytale teach us?

• **Ученики** (предполагаемые ответы):

– Teach us to believe in miracles.

– Teach us to appreciate all the joys of childhood.

– Teach us to appreciate friendship.

Вслед за этим дети разыгрывают сценку. Ученикам дозволено самостоятельно распределить роли. Так как ролей не слишком много, можно поделить учеников на «актеров» и «репортеров», которые после возьмут интервью у «актеров». Также ученики могут стать зрителями, но после спектакля они должны будут оценить работу «актеров».

Таким образом дети активно усваивают иностранный язык и активизируют свой словарный запас; в процессе усвоения развиваются их актерские способности, формируется устойчивый интерес к театрализации и раскрываются индивидуальные возможности каждого. Следовательно, происходит закрепление полученных знаний, у детей совершенствуются навыки монологической и диалогической речи. Данная технология является действенной, так как стимулирует познавательную активность учащихся.

Библиография:

5. Гербач, Е. М. Театральный проект в обучении иностранному языку на начальном этапе [Текст] / Е. М. Гербач // Иностранные языки в школе. – 2006. – № 4.

6. Колкова, М. К. Методика обучения иностранным языкам в средней школе [Текст]: Пособие для учителей, аспирантов и студентов / М. К. Колкова. – М., – 2001. – 240 с.

7. Методика обучения иностранному языку [Текст]: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. О. И. Трубициной. – М., 2019. – 384 с.

8. Соколова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Продвинутый курс [Текст]: Пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Е. Н. Соколова. – М., 2008. – 271 с.

РОЛЬ РОДНОГО ЯЗЫКА ПРИ ОВЛАДЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

*Чумакова Д. И.
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В работе рассматривается процесс влияния родного языка на изучение иностранного, а также значения и причины применения данного положения. Помимо этого, показаны различные точки зрения на понятие интерференции и исследования применения основ родного языка на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: интерференция, языковые контакты, транспозиция, языковая среда.

Одним из первых о влиянии родного языка при изучении иностранного заговорил российский и советский лингвист Л. В. Щерба. В то время термина "интерференция" (лат. *interferens*, от *inter* – «между», *ference* – «несущий») в языкознании еще не существовало, и применялся он исключительно к точным наукам, в которых трактовался как взаимное смещение или слияние каких-либо процессов, веществ или явлений, например, интерференция звуковых волн. Понятие получило широкое распространение в различных областях современной науки и как лингвистическое сформировалось благодаря ученым Пражского

лингвистического кружка. Они предположили, что интерференцией в лингвистике может служить результат влияния одного языка на другой, который приводит к отклонению от их норм.

Более распространенное определение этого понятия дал американский ученый У. Вайнрайх в середине XX века. В его монографии¹ было впервые грамотно описано и сформулировано понятие интерференции с точки зрения языкознания. С позиции Вайнрайха лингвистическая интерференция происходит в процессе языкового контакта или поочередного применения нескольких языков одним человеком во время устного общения или обучения. Таким образом, процесс отклонения от норм обоих языков происходит по причине их параллельного использования.

До определенного момента термин "интерференция" подразумевался исключительно как негативное влияние одного языка на другой. Сейчас же термин приобрел новый подтекст – положительный, и нашел отражение в новом, дополняющем его явлении транспозиции. Транспозиция² (лат. *transpositio* – «перестановка») – положительный перенос особенностей одной языковой единицы на другую. Оба термина взаимосвязаны, и они дают возможность рассматривать перенос языковых особенностей в позитивном и негативном ключе.

Таким образом, суммируя опыт отечественных и зарубежных лингвистов в области интерференции, можно описать её как взаимовлияние контактирующих языков, которое может носить как конструктивный, так и деструктивный характер. Учёт этих особенностей достаточно эффективен при овладении иностранным языком, так как помогает учащимся наиболее детально рассмотреть культуру иностранного языка и проникнуться всеми тонкостями его овладения.

Чтобы найти причины возникновения ошибок, то есть негативных последствий интерференции, нужно сопоставить между собой родной и иностранный языки. Так, процесс преподавания иностранного языка сначала производится с опорой и апелляцией на родной язык и только со временем отходит от него, когда ученики уже обладают достаточным уровнем знаний и навыков. Для более эффективного изучения создается искусственная языковая среда, когда ученику приходится общаться и разрешать проблемы, опираясь на собственный опыт обучения и базу знаний по изучаемым языкам. Такой подход мотивирует человека в кратчайшие сроки освоить новый язык, погрузиться в условия иноязычной среды и более детально осмыслить тонкости изучаемого предмета, получить более глубокие знания.

¹ Вайнрайх У. Языковые контакты. К., 1979. 263 с.

² Виноградов В. А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.

Ученик, изучающий иностранный язык, воспринимает многие его правила и нормы на интуитивном уровне, по аналогии с родным языком. У него уже существуют сформированные модели коммуникации, многие из которых он бессознательно перекладывает на иностранную речь. Между двумя языками намного больше общего, чем может показаться: они опираются на одни и те же базовые принципы и идентичны как объекты усвоения. Но, с другой стороны, существуют и различия. Ребенок, изучая родной язык, параллельно с этим познает окружающий мир и формирует собственные представления о нем. Когда же речь идет об иностранном языке, то в данной ситуации у человека уже имеются определенные установки, связанные с родным языком и большой языковой опыт. Так, при обучении иностранному языку начинающий ученик стремится строить предложения и формулировать мысли по аналогии с родным языком.

Именно это является важной методической проблемой и обсуждается многими специалистами. Благодаря ей и был сделан вывод о том, что важно при преподавании опираться на знания из родного языка, формируя у обучающегося устойчивые параллели между иностранным словом и его аналогом на родном языке. Такой подход позволит сделать изучение языка по-настоящему эффективным и минимизировать явления негативного влияния одного языка на другой при их параллельном использовании.

Библиография:

1. Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания иностранных языков) [Текст] / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – СПб, 1999.
2. Биболетова, М. З., Ладыженская, Н. В. Воспитательный потенциал предмета «иностраный язык» [Текст] / М. З. Биболетова // Иностранные языки в школе. – 2015. – № 3. – С. 2–10.
3. Вайнрайх, У. Языковые контакты [Текст] / У. Вайнрайх. – К., 1979. – 263 с.
4. Виноградов, В. А. Интерференция [Текст] / В. А. Виноградова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990.
5. Елухина, Н. В. Преодоление основных трудностей понимания иноязычной речи на слух как условие формирования способности устно общаться [Текст] / Н. В. Елухина // Иностранные языки в школе. – М., 1996. – № 4.
6. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] : сборник работ / Под ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич. – М., 2004. – 432 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ

Ханжина Д. А.
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет

В статье дан обзор разнообразных видов мобильных приложений, способных помочь не только преподавателям в организации самостоятельной работы, но и самим ученикам в выстраивании процесса более легкого освоения языка.

Ключевые слова: информационные технологии, мобильные технологии, английский язык, приложение, мобильные устройства, самостоятельная работа.

На сегодняшний день использование разнообразных IT технологий, таких как проекторы, компьютеры, интерактивные доски, стало естественной частью образовательного процесса. Однако при всём разнообразии новых, современных методик ведения урока, многие учителя все ещё не желают или же не могут использовать мобильные устройства. Более того, на данный момент оно рассматривается преподавателями не более чем шпаргалка, применение которой недопустимо на уроках. С каждым годом на рынке появляется все больше и больше марок и моделей данной продукции. Телефоны, смартфоны, коммуникаторы, планшеты, ноутбуки и другие технологии теперь можно найти в магазинах практически на каждом углу. Все чаще можно встретить ребенка с последней моделью смартфона.

Использование мобильных приложений, а также других IT технологий включает в себя мобильное обучение. В этой статье мы хотим показать, что применение мобильных устройств, а именно мобильных приложений, поможет не только ускорить общее восприятие английского языка, но и настроить учеников на самостоятельную работу дома. Другими словами, цель исследования заключается в более подробном ознакомлении использования мобильных приложений в организации самостоятельной работы учащихся, а также необходимо показать, что обращение к ним способствует улучшению образовательного процесса среди учеников.

Однако зачастую даже преподаватели, не говоря уже об учащихся, слабо осведомлены о возможностях, связанных с образовательным процессом, которые может предоставить один смартфон, подключенный к интернету. Школьники же в большинстве случаев осведомлены лишь о развлекательной стороне использования гаджетов. Именно поэтому проблема актуальна для нас. Мы считаем, что показать развитие технологий

в образовании с точки зрения пользы и эффективности именно в организации самостоятельной деятельности очень важно.

Все мы знаем, что эффективное обучение построено на картинках, схемах и ассоциациях. И если в классе преподаватель способен построить занятие согласно этому, то в самостоятельной работе это достаточно проблематично. И мы считаем это хорошим поводом обратиться к мобильным приложениям. Однако, сталкиваясь с самостоятельным изучением языка, многие, скорее всего, искали приложения или сайты, которые могут помочь в этом нелегком деле. Но вот «задав» свой вопрос поисковой системе, все сталкиваются с тем, что приложений и других ресурсов слишком много. Одни приложения развивают одно, вторые другое, а третьи требуют оплаченный VIP- аккаунт. Сегодня мы попытаемся рассказать о более эффективном подходе в обучении иностранному языку с помощью приложений. Среди широко известных мобильных приложений, ориентированных на изучение английского языка, можно отнести приложения Learn English Elementary, Duolingo, Memrise, Grammar up, LinguaLeo и др.

Приложение Learn English Elementary. В нем обучающийся сможет улучшить восприятие английской речи на слух с помощью серии подкастов. Главный плюс этого приложения в том, что предусмотрена функция скачивания подкастов, а это значит, что занятия можно проводить в любое удобное пользователю время. Если у пользователя возникают проблемы с пониманием, можно включить бегущую строку. Еще один плюс данного приложения – небольшая длительность записи. В среднем все подкасты длятся 20 минут, а после обучающемуся будет представлен список вопросов в качестве рефлексии.

С помощью приложения Duolingo вы сможете выучить не только английский язык, но и многие другие языки (итальянский, французский, испанский, немецкий, португальский). Duolingo может пользоваться как уже владеющим языком человеком, так и только начинающим этот путь. Обучение проходит по принципу «от простого к сложному». В отличие от предыдущего приложения в Duolingo ученик сможет натренировать не только навыки аудирования, но и письменную и устную речь, а также чтение.

Образовательное мобильное приложение Memrise. Это приложение создано как продолжение одноименного сайта. Изучать с его помощью можно как английский, так и многие другие языки. Интуитивно понятный интерфейс, позволяющий пользователю сразу приступить к изучению иностранного языка, однозначно является плюсом этого приложения. Однако задания, представленные там, ориентированы лишь на запоминание новых слов и увеличение личного вокабуляра ученика.

Приложение Grammar Up нацелено на устранение трудностей при конструировании иноязычных предложений, использования времен и

других грамматических правил. В образовательной программе можно найти как сами правила, так и примеры их употребления. Также у данного приложения существует версия **Phrasal Verbs Lite**, позволяющая практиковать использование идиом и фразовых глаголов.

Программа для запоминания слов LinguaLeo. В этом приложении обучающийся языку сможет найти четыре вида тренировки: слово-перевод, перевод-слово, конструктор слов и аудирование. Самый большой плюс этого приложения заключается в большом ассортименте различной литературы и записей на иностранном языке. Ученик может выбрать любой материал в соответствии с его вкусами и уровнем владения языком. Приложение связано с одноименным сайтом, поэтому все слова, подлежащие изучению на сайте, становятся доступными и в мобильной версии.

Однако при всех положительных характеристиках приложений самостоятельная работа должна быть организована либо самим учеником либо преподавателем. Конечно, нужно контролировать процесс работы с помощью различных дополнительных заданий.

Проанализировав данные магазинов приложений, мы пришли к выводу, что учащиеся больше всего используют приложения, основанные на клиповом мышлении и игровых заданиях. Так, самым востребованным приложением в App Store становится Duolingo, а на втором месте LinguaLeo. Такая же картина наблюдается и у пользователей Google Play.

Таким образом, можно сделать вывод, что предложенный подход к организации самостоятельной работы изучающих английский язык с использованием мобильных приложений расширяет возможности самих обучающихся, а также среду обучения иностранного языка, выводя её за пределы кабинета в учебном заведении или учебного пособия на столе. Обзор характеристик приложений показал их эффективность в образовательной практике. Для нынешнего поколения обучающихся важна мотивация в обучении. Именно поэтому проблема организации самостоятельной работы стоит достаточно остро. На данный момент стимул «надо учить» не работает. Главная причина вовлеченности ученика в самостоятельный образовательный процесс – это интерес. И мобильные приложения помогут преподавателям в развитии стимула в обучении.

Библиография:

1. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования [Текст] / Е. С. Полат. – М., 2002. – С. 272.
2. Исмагилова, Г. К., Крикунов, Е. В. Мобильные приложения как современное средство изучения английского языка [Электронный ресурс] / Г. К. Исмагилова, Е. В. Крикунов // Инновационная наука. – 2017. – № 4-3. – Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnye-prilozheniya-kak-](https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnye-prilozheniya-kak)

sovremennoe-sredstvo-izucheniya-angliyskogo-yazyka (дата обращения: 01.05.2019).

3. Мухиддинова, С. А. Современный подход к обучению иностранным языкам [Электронный ресурс] / С. А. Мухиддинова // Наука, образование и культура. – 2016. – № 6 (9). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-podhod-k-obucheniyu-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 01.05.2019).

4. Одинокая, М. А., Коллерова, М. В. Роль образовательных мобильных приложений в изучении английского языка [Электронный ресурс] / М. А. Одинокая, М. В. Коллерова // Интерактивная наука. – 2017. – № 12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovatelnyh-mobilnyh-prilozheniy-v-izuchenii-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 01.05.2019).

ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Головина А. Д.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматриваются особенности применения видеоматериалов на уроках иностранного языка на младшем этапе обучения в школе, подробно описываются психологические аспекты обучения, а также прогнозируемые трудности учеников, которые необходимо принимать во внимание при реализации данной технологии.

Ключевые слова: технология, иностранный язык, младшие классы, обучение, видеоматериалы.

В наши дни реформы образования затронули все его стороны, поэтому одним из наиболее важных вопросов в педагогике и сейчас остается повышение эффективности обучения при помощи создания новых педагогических технологий, т. е. методов и средств обучения школьников. Одной из наиболее известных педагогических технологий, причисляемых к относительно новым, является использование видеоматериалов на уроках иностранного языка. Главной целью педагога считается стимуляция работы абсолютно любого учащегося, формирование специальной обстановки для его развития.

Использование видеоматериалов при обучении английскому языку способствует повышению внимания учащихся к предмету и развитию

навыков самостоятельной работы, командной работы, продуктивному развитию. Регулярные занятия с использованием компьютерных технологий формируют у учащихся устойчивые знания о самостоятельной работе, что приводит к сокращению времени на выполнение типовых заданий и дает возможность увеличить время на выполнение работ творческого характера. Видеоматериалы являются одним из наиболее эффективных методов развития навыков устной речи, оказывают положительное воздействие на закрепление изученного лексического, грамматического и фонетического материала, приобретение нового лексического запаса, а также являются фундаментом при подготовке обучающихся к пониманию речи.

Основные группы задач, решаемых с помощью мультимедиа на уроках английского языка, включают в себя:

- обеспечение доступа всех участников образовательного процесса к быстрорастущим информационным фондам, хранящимся в централизованных информационных системах;
- развитие познавательного интереса и мотивации к изучению английского языка.

Степень и время мультимедийной поддержки урока может варьироваться от нескольких минут до полного цикла.

Основная цель мультимедийного урока:

- изучение нового материала; презентация новой информации и расширение кругозора учащихся;
- закрепление прошлого; повторение изученного материала;
- практическое применение приобретенных знаний и навыков; обобщение и систематизация знаний.

Результатом проведенного нами исследования, ориентированного на учеников начальной школы, изучающих иностранный язык, являются полноценные задания для уроков иностранного языка на младшем этапе обучения. Виды заданий к видеоматериалам: задания на развитие навыков говорения, задания на заполнение пропусков в предложении, задания на перевод предложений, задания на развитие навыков аудирования. Использование видео считается уникальным средством обучения английскому языку на всех этапах овладения языком в общеобразовательном учреждении.

Пример видеоматериала для использования на уроке:
<https://www.youtube.com/watch?v=qlJkqrAKcmw&list=>

Прогнозируемые недочеты заключаются в неправильном использовании временных форм глаголов и в произношении. Также ошибки могут быть в неправильном построении слов в предложении. Из сложностей при непосредственной работе с видеоматериалом можно отметить то, что не во всех учебных заведениях существуют нужные условия для проведения

уроков с их применением. Также можно отметить сложность восприятия подобных видеоматериалов из-за особенностей произношения.

Библиография:

1. Барышников, Н. В. Методика обучения второму иностранному языку в школе [Текст] / Н. В. Барышников. – М., 2003. – 159 с.
2. Гальскова, Н. Д., Гез, Н. И. Теория преподавания иностранных языков. Лингводидактика и методы [Текст]: Учебное пособие / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М., 2008. – 334 с.
3. Беяева, Л. А. Интерактивные средства изучения иностранного языка. Интерактивная доска [Текст]: учеб. пособие для вузов / Л. А. Беяева. – М., 2019. – 157 с.

МЕТОД ПРОЕКТОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Мустафина А. С.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматриваются особенности проектной методики на уроках иностранного языка на старшем этапе обучения в средней школе (10–11 классы), подробно описываются психологические аспекты обучения старшеклассников, которые необходимо учитывать при реализации проектной деятельности учащихся на данном этапе. Изучаются методические рекомендации для применения метода проектов на практике на уроках иностранного языка, этапы работы над проектом, роль учителя и учащихся при выполнении проекта.

Ключевые слова: проектная деятельность, педагогическая технология, иностранный язык, коммуникативно-познавательная деятельность, речевая деятельность, мотивация.

В наше время изменения затронули все стороны образования. Одним из важнейших вопросов обучения является повышение эффективности учебного процесса. Именно поэтому в современной педагогике в большой степени актуален вопрос о поиске новых педагогических технологий и методов обучения, которые соответствовали бы действующим стандартам образования. Одним из них является метод проектов, значение которого в контексте обучения иностранному языку в последнее время всё больше и

больше актуализируется в связи с развитием коммуникативных технологий. Под проектом обычно понимается самостоятельная (индивидуальная или групповая) работа учащихся, включающая поиск, обдумывание, оформление и преподнесение информации по определенной теме в виде креативной работы (например, доклада, стенгазеты и т. д.).

При реализации проектной деятельности особенно важно учитывать особенности обучения иностранному языку на старшем этапе в средней школе.

1) Развитие познавательных процессов обучающихся на старшем этапе средней школы достигает высокого уровня, они оказываются в наибольшей степени готовыми к выполнению видов интеллектуальной работы взрослого человека, включая самые сложные.

2) При переходе в средние классы школы ученики мыслят логически, рассуждают на теоретическом уровне, имеют способность к саморефлексии. Они сравнительно свободно размышляют на нравственные, социальные, политические и другие темы, которые практически недоступны на уровне младшей школы. Старшеклассники оперируют гипотезами, а также приходят к общим выводам на основе частных моментов и, напротив, переходят к частным умозаключениям, основываясь на более широких.

3) К старшему школьному возрасту у учащихся сформировано теоретическое или лексическо-логическое мышление. В эти годы заметно значительное расширение сферы изучаемого и углубление знаний как о себе, так и о мире в целом. Процесс формирования самоидентификации отражается в изменении мотивации таких видов деятельности, как обучение, труд, коммуникация и т. д.

4) В старшей школе активно устанавливается самоконтроль деятельности детей, развивающийся от контроля по заданному образцу до процессуального контроля, что характеризует способность отбирать и выборочно контролировать любой шаг в собственной деятельности.

5) В подростковом возрасте у школьников активно развивается логическая, произвольная и опосредствованная память, поэтому они переходят к использованию всех этих видов памяти.

6) По мере взросления обучающихся меняются и отношения между памятью и мышлением. Так, в подростковом и раннем юношеском возрасте особенно динамично развивается чтение, монологическая и письменная речь, что особенно важно при изучении иностранного языка.

7) Старший школьный возраст также характеризует сензитивность, поэтому на развитие разнообразных способностей и степени их практического использования школьниками влияют индивидуальные различия, которые к концу этого возраста зачастую увеличиваются.

8) Характерной особенностью подросткового возраста является способность и, главное, готовность к обучению, восприятию новой для обучающегося информации, причем как в практическом плане, так и в

теоретическом (умение рассуждать, участвовать в дискуссиях на различные темы). Еще одной чертой, которая в наиболее полной мере раскрывается именно в старшем школьном возрасте, является склонность к проведению экспериментов.

Таким образом, можно прийти к выводу, что старший школьный возраст отличается повышенной мыслительной активностью, которая стимулируется желанием улучшить свои способности и навыки, продемонстрировать получившийся результат окружающим и получить важную для них оценку со стороны.

К методическим рекомендациям, касающимся проектной деятельности, следует отнести следующие советы:

1) Тщательная подготовка учителя перед проведением проекта, ведь такая методика не является часто используемой. В начале учебного года обозначаются намеченные темы и проблемы проектной деятельности, чтобы учащиеся успели осмыслить определенный материал, сделать первые наброски возможных решений.

2) Всего в учебном году может быть проведено 2–3 достаточно масштабных проекта. Причина тому – основательная подготовка и непосредственный процесс работы над проектом, которые занимают 5–6 уроков, а процедура презентации проектов (их защита) предусматривает иногда сдвоенный урок.

3) Перед проектной деятельностью учитель четко определяет:

– какие ранее усвоенные знания и навыки потребуются школьникам при работе над проектом;

– какие новые умения школьники должны приобрести в ходе работы;

– какие источники информации потребуются учащимся (готовая информация, вспомогательные средства);

– какими методами учащиеся еще могут воспользоваться (анкетирование, интервью...).

4) Тематика проектов может быть связана с теоретическим вопросом из школьной программы. Такие проекты расширяют знания школьников в этой проблеме. Однако чаще всего темы проектов касаются вопросов, результаты которых можно применить в реальной жизни. Такие проблемы требуют привлечения знаний и умений из разных областей (процесс интеграции знаний).

Успешная организация проектной деятельности обучающихся старшего этапа средней школы зависит от этапов работы над проектом. Анализ и структурирование проектной деятельности позволяет выделить следующие этапы проектной методики:

1. Организационный этап. Формируются тема и цель проекта, устанавливаются временные рамки, определяются материалы и источники, которые могут использовать обучающиеся. Также составляется план

проекта, выбирается универсальная форма презентации полученных результатов.

Наилучший период для обсуждения проекта – завершённое изучение темы или параграфа, потому что в таком случае обучающиеся смогут использовать ранее выученный лексический и грамматический материал.

Задача учителя на первом этапе – заинтересовать каждого ученика в выполнении проекта и поддерживать их при разработке проекта, помогать им справляться со сложностями, отвечать на появившиеся вопросы.

2. Второй этап – подготовительный. На этом этапе согласуется содержание работы над проектом, формируются группы учеников, составляется подробный план действий, определяются пути сбора информации и проводится первичный поиск информации. Далее обсуждаются первые полученные результаты.

На данном этапе у школьников активно функционирует память, внимание, мышление; также приобретаются навыки индивидуальной и групповой работы. Обучающиеся применяют метод саморефлексии, отстаивают свою точку зрения, формируют собственные взгляды в нравственной сфере и системе ценностей.

3. Третий этап – практический. В процессе работы на этом этапе ученики собирают абсолютно весь материал, который они сумели найти/получить, обсуждают детали проведения итоговой презентации.

Во время работы на практическом этапе школьники развивают навыки аудирования и говорения, когда обсуждают детали проекта, и навыки чтения и письма при поиске нужной информации и подборке материала.

4. Четвёртый этап – презентационный. На этом этапе школьники представляют продукты своей проектной деятельности, которая является итогом всей работы обучающихся.

Примерные формы представления результатов проекта: видеоролик, слайд-шоу, web-сайт, просто устный доклад и т. д.

Таким образом, процесс презентации:

- 1) повышает самооценку учеников;
- 2) даёт им возможность проявить себя;
- 3) формирует (либо улучшает) навыки публичного выступления;
- 4) приучает к использованию различных технических аудио- и видеосредств.

5. Пятый этап – контрольный. На данном этапе происходит представление результатов проекта и его оценка. Учащиеся высказывают свои мнения относительно организации проекта, делятся своими впечатлениями о теме исследования, о работе в группе и т. д. Педагог слушает отчеты учащихся, задаёт вопросы и записывает наиболее часто повторяющиеся ошибки школьников для их дальнейшего обсуждения и анализа.

Самая важная функция учителя в ходе проектирования – это роль «независимого советника», помощника. Педагогу необходимо воздержаться от критики, даже если он видит, что кто-то из учеников действует неверно. Если у большинства обучающихся возникают одинаковые вопросы, то учителю рекомендуется провести отдельное занятие, посвященное рассмотрению таких проблем. В процессе такого обсуждения нужно ответить на вопросы и дать небольшие рекомендации, не раскритиковав действий своих подопечных.

Как было упомянуто ранее, при выполнении проекта у школьников возникают некоторые сложности. Из этого следует, что одной из главных педагогических задач является преодоление этих проблем. Ниже представлены примерные трудности, с которыми сталкиваются обучающиеся в ходе работы над проектами различной сложности:

- А) постановка ведущих целей и задач;
- Б) поиск путей решения намеченных вопросов (выбор наиболее подходящего метода при их множестве);
- В) осуществление выбора и умение его обосновывать;
- Г) умение предсказывать результаты выбранного для решения проблемы средства;
- Д) способность действовать собственными силами, без подсказок со стороны;
- Е) сравнение полученного результата с ранее заявленным;
- Ж) беспристрастная оценка процесса работы над проектом и полученного результата.

Роль учащихся в выполнении проекта.

Обучающиеся в процессе работы над проектом являются активными участниками этого дела. Так, работа в группе положительно сказывается на коммуникативных способностях школьников: они учатся «командной игре». Более того, проектная деятельность формирует критическое мышление у обучающихся, что практически невозможно при работе на обычном уроке. Учащиеся приобретают свои собственные мнения по поводу получаемой для проекта информации. Немаловажной деталью при проектной работе является то, что школьники вольны в выборе методов и средств, необходимых для достижения намеченной ими же цели. Обучающимся никто не командует, не говорит, как правильнее поступить в той или иной ситуации, ответственность за решения принадлежит им самим.

Нет ничего страшного в том, что проект был выполнен не совсем удачно, ведь это также оказывает положительное действие, потому что на этапах саморефлексии и представления работ учитель и учащиеся вместе подробно изучают и анализируют логику, выбранную участниками проекта, всевозможные причины неудач, последствия своей деятельности и т. д. Принятие ошибок и является ключом к мотивации для повторения

проектной деятельности вновь, формирует личный интерес отдельно взятого участника к получению новых знаний, так как, возможно, именно неудачно подобранная информация создала ситуацию «провала». Такой самоанализ позволяет развить у школьников соответствующую оценку самих себя и окружающего мира в целом.

Результатом нашего исследования являются разработанные проектные задания для учащихся 10 класса в соответствии с учебником английского языка М. З. Биболетовой, Е. Е. Бабушиц, Н. Д. Снежко «Английский с удовольствием (Enjoy English)», Unit 1. Section 1 (Start anew), Section 2 (What's in?).

Тема проекта: «School Uniform. For and Against reasons».

Цель проекта: узнать мнение школьников о ношении школьной формы, разработать дизайн собственной школьной формы.

1 этап. Определение темы и цели проекта (указаны выше).

2 этап. Формирование групп учеников, определение источников поиска информации (Интернет, проведение опроса на английском языке среди учеников 8–11 классов), составление плана работы.

3 этап. Проведение опроса, анализ полученных ответов и выполнение творческого задания (создание макета/эскиза школьной формы). Школьники выбирают, что результаты проекта будут презентовать в виде слайд-шоу.

4 этап. Презентация слайд-шоу с таблицами результатов ответов опрошенных школьников, картинками дизайна школьной формы.

5 этап. Оценка каждого проекта учителем и противоположными командами. Школьники делятся своими впечатлениями о работе над проектом и оставляют пожелания для организации дальнейших проектов.

Таким образом, проведя исследование в области метода проектов, мы выяснили, что такая педагогическая технология необходима для применения на уроках иностранного языка в старших классах. Это обусловлено множеством причин, в числе которых: междисциплинарные связи, наличие проблемных заданий, составление собственных монологических и диалогических высказываний, изучение страноведческого материала, анализ и сравнение культур разных народов и стран и т. д. Эффективность же проектного метода заключается в использовании учащимися всех видов речевой деятельности на иностранном языке: аудирования, чтения, говорения и письма.

Библиография:

1. Ахраменко, Е. В. Проект на уроке английского языка [Текст] / Е. В. Ахраменко // Молодой ученый. – 2013. – № 12. – С. 404–406.
2. Ахраменко, Е. В. Проектная методика на уроке английского языка [Текст] / Е. В. Ахраменко // Молодой ученый. – 2017. – № 46. – С. 274–276.

3. Брейгина, М. Е. Проектная методика [Текст] / М. Е. Брейгина // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 2. – С. 57–63.
4. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам [Текст] : Пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – М., 2003. – 192 с.
5. Душеина, Т. В. Проектная методика на уроках иностранного языка [Текст] / Т. В. Душеина // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 5. – С. 38–42.
6. Коньшева, А. В. Английский язык. Современные методы обучения [Текст] / А. В. Коньшева. – Минск, 2007. – 352 с.
7. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках английского языка [Текст] / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 2–3. – С. 17–19, 23–24.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ

РУССКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ

Захарцева В. С.

Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет

В статье рассматривается значимость понятия “праздник” в лингвокультурологическом аспекте. Представлены определения термина научных исследователей в области гуманитарных наук с использованием толковых и лингвистических словарей. В частности, в центре внимания находится описание традиций проведения и происхождения русских и английских праздников. На основе сопоставления обычаев народов России и Англии выявляется тенденция глобализации.

Ключевые слова: праздник, традиции, значение, глобализация.

На протяжении многих столетий люди отмечают праздники, без которых трудно представить жизнь любого современного государства. Праздник, отмечаемый в той или иной религиозной традиции, не только обладает связью с духовной сферой общества, но и является фундаментом существования культуры как определенного народа, так и всего человечества.

Размышляя о современном мире и о функциях праздника в нем, невозможно не учесть фактор глобализации, сложного и в то же время тенденциозного явления. Взаимодействие государств, этносов и отдельных социальных групп в единой системе отношений на всемирном уровне стало неизбежным. Система таких отношений представляет собой возможность культурного обмена ценностей, заимствования образцов поведения и адаптации культурных стереотипов на мировом уровне. Именно праздник играет ключевую роль в формировании планетарного единства людей, проживающих в разных странах мира.

Праздник – довольно сложное и многогранное явление, требующее развернутого толкования. Изучение свободного праздничного времени пользуется интересом среди большого круга ученых и исследователей, в числе которых этнографы, антропологи, философы, социологи, а также лингвисты, культурологи, психологи, театроведы, искусствоведы и другие представители общественных и гуманитарных наук. В русском языке слово “праздник” понимается как “перерыв повседневности”, такое определение ярко отражает природу термина, то есть отсутствие умственной или

физической работы, праздность, отвлеченность от бытовых забот и обязательств.

Рассмотрим определения термина “праздник”, представленные в толковых словарях:

1. По В. И. Далю¹: *“Праздник- день, посвященный отдыху, не деловой, не рабочий, противоположный-будень; день, празднуемый, по уставу церкви, или же по случаю и в память события гражданского, государственного, или по местному обычаю, по случаю, относящемуся до местности, до лица”*. Даль вывел понятие “праздник” от прилагательного “праздный”, означающего “незанятый”, “пустой”, “порожний” (если речь идет о месте) и “праздное время” – период, когда не нужно работать, когда можно быть праздным (если речь идет о времени).

2. М. Фасмер² считает, что понятие “праздный” заимствовано из исконно древнеславянского языка “праздь”, означающего безделье, отдых (1964 г.). Но стоит отметить, что в современном языке смысловое значение понятия “праздный” отделилось от понятия “праздний”, которое многие ученые толковали как “бесцельный, бессодержательный”.

3. Авторы русских толковых словарей, Д. Н. Ушаков и С. И. Ожегов, связывают термин “праздник” с несколькими определениями, во-первых, с “днем торжества, установленным в честь или память”, а во-вторых, с “днем или рядом дней, отмечаемых церковью в память религиозного события или святого”, то есть относят праздники к определенным дням.

Для создания и понимания цельной картины термина необходимо обратиться и к определениям, данных учеными в разные годы:

1. И. М. Снегирев³ (1837 г.): “Праздник есть антитеза будней с их трудом и заботами; это проявление особой, празднично-свободной жизни, отличной от жизни будничной каждодневной... Самое слово праздник выражает упразднение, свободу от будничных трудов, соединенную с весельем и радостью. Праздник есть свободное время, обряд – знаменательное действие, приятный способ совершения торжественных действий; последний содержится в первом”.

2. М. М. Бахтин⁴ (1965 г.): “Праздник-есть первичная форма человеческой культуры”.

3. Д. М. Генкин⁵ (1972 г.): “Праздник – это гибкая педагогическая система, позволяющая наблюдать процесс педагогического воздействия”.

¹ Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. М., 1975. 380 с.

² Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка. М., 1964-1973.

³ Снегирев И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Ч. 1. М., 1990. 158 с.

⁴ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М., 1990. 543 с.

⁵ Генкин Д. М. Массовые праздники. М., 1975. 140 с.

4. К. Жигульский¹ (1985 г.): “Праздник семантически связан со свободным временем, временем праздности, отдыха и радостью, весельем, с определенным ритуалом, танцем, приемом, торжеством. Он связан с религиозным культом и с важными датами истории народа и государства, с трудовым правом и организацией производства, наконец, с традициями социальных движений, с их стремлениями, лозунгами, торжествами и демонстрациями в определенные дни”.

Существуют эквиваленты термина “праздник” и в других языках, являющихся частью словарного фонда повседневной речи и употребляющиеся довольно часто. В научной литературе сформировалась довольно обширная определительная база данного культурного понятия:

1. В древнееврейском языке первоначальное название праздника – “*хач*” (“хачать” – танцевать). Ученые связывают его происхождение с праздничной церемонией, которая по традиции совершается в плясовом ритме вокруг алтаря; последующее древнееврейское название “*моэд*” – урочный час, в настоящее время используется термин “*йом-тов*”.

2. В латинском языке существуют два термина: *feriae* – праздничный день, каникулы, дни для отдыха и *festum* – праздник, торжество, праздничный день, иначе переводится как “освященное место”.

3. Во французском языке слово “праздник” имеет целых три значения: особый день, посвященный культу религиозных церемоний; публичные развлечения, устраиваемые по какому-либо чрезвычайному поводу, вовсе не имеющие отношение к религиозному происхождению; удовольствия, житейские радости. Казимеж Жигульский, в свою очередь, рассматривает слово “*fete*”, переводящееся с французского языка как “праздник”, которое принадлежит к тысяче наиболее употребляемых французских слов. Таким же по частоте употребления является испанское слово “*fiesta*”.

Несмотря на различные точки зрения, большинство толкований сводятся к тому, что праздник играет одну из ключевых ролей в общественной и культурной жизни общества. Поиск эквивалентов слова “праздник” в иностранных языках – французском, латинском, древнееврейском, немецком – показал, насколько обширно значение данного понятия. Данный метод исследования помог выяснить универсальность понятия и его распространенность не только относительно культуры одной страны, но и на мировом уровне. Существующие концепции происхождения праздника, в свою очередь, доказывают, что это не обособленное явление, стоящее особняком в современной культурной среде, а общепринятый мировой феномен, способный создавать нити взаимодействия между отдельными государствами.

¹ Жигульский К. Праздник и культура. М., 1985. 25 с.

В данной работе мы проанализировали русские и английские праздники с целью сравнить и показать взаимодействие и влияния культуры одной страны на другую.

Календарь праздников может включать в себя как выходные дни, если праздники соответствуют очередности выходного дня в месяце, на который назначен праздник (обычно это профессиональные праздники), так и рабочие дни, если праздник соответствует определенной дате. Также в календарь праздников входят религиозные, международные, профессиональные, государственные официальные, неофициальные и личные праздники, касающиеся только конкретного человека, его семьи или определенного круга лиц, друзей и знакомых.

В российском календаре праздников мы выделили 175 праздников, среди которых: 33 всеобщих, связанных с историческими событиями и памятливыми днями, 7 государственных нерабочих дней, 106 профессиональных, 5 всемирных, 8 национальных и 16 религиозных.

В Великобритании официально существует всего 38 праздников: 5 из них – официальные государственные выходные; 12 – фестивали, памятливые даты, имеющие большое значение для страны, но не являющиеся праздниками в прямом смысле этого слова, 21 – праздники, отмечаемые на территории страны, но не имеющие официальных выходных. Также можно отметить религиозные праздники, их всего 7.

Среди огромного количества праздничных дат можно выделить 5 праздников каждой страны для сопоставления. Первая пара праздников для сопоставления: День семьи, любви и верности в России и День всех влюбленных в Великобритании.

День семьи любви и верности традиционно отмечается 8 июля. Происхождение праздника связано с именами русских православных святых – Петром и Февронией. История любви муромского князя и дочери древолаза является образцом истинной любви и христианского поведения. Согласно “Повести о Петре и Февронии Муромских”¹ князь тяжело заболел проказой, недуг не поддавался никакому лечению. Однажды во сне у него было видение, что его исцелит дева Феврония из деревни Ласковой в Рязанской земле. Так и произошло. После выздоровления Пётр осознал, что именно такая добрая, хозяйственная, ласковая девушка как Феврония достойна стать его женой. Их семья, где всегда царили взаимные чувства, доверие и согласие, стала символом истинной преданности.

По легенде они умерли в один день – 25 июня (по новому стилю – 8 июля) 1228 года. Их тела, положенные в разных местах, чудесным образом оказались в одном гробу, что сочли чудом. Пётр и Феврония были канонизированы православной церковью на церковном соборе 1547 года.

¹ Еразм Е. Повесть о Петре и Февронии // Слово Древней Руси. М., 2000. С. 415–428.

Их мощи хранятся в храме Святой Троицы Свято-Троицкого монастыря в Муроме.

Традиция светского празднования дня Петра и Февронии была восстановлена гражданами Мурома в 90-х годах, когда День города был объединён с Днём семейных ценностей и стал отмечаться 8 июля. У семейного праздника уже есть памятная медаль «За любовь и верность» и свой символ – ромашка, именно этот цветок было принято считать на Руси символом любви.

День всех влюбленных или же День святого Валентина празднуется 14 февраля. Родиной праздника по праву считается Англия, однако существует множество легенд относительно его происхождения. Одной из самых известных считается легенда о святом Валентине, который вопреки приказу Клавдия II, согласно которому из-за нехватки солдат легионерам запрещалось жениться, все же тайно венчал воинов-легионеров с возлюбленными. Однако император узнал об этом и приговорил Валентина к смертной казни. В тюрьме священник влюбился в слепую красавицу, навещавшую его. Накануне казни молодой священник написал девушке прощальное письмо, где рассказал о своей любви, и подписал его «Твой Валентин». Получив это послание девушке очень хотелось его прочитать, и она вдруг обрела зрение... По приказу римского императора Клавдия II Валентина казнили 14 февраля 269 года до н. э. С тех пор люди стали отмечать этот день как праздник влюбленных и дарить друг другу «валентинки».

Следующая пара праздников для сопоставления – Рождество. Рождество в Великобритании – один из самых важных праздников. Оно празднуется 25 декабря. В этот день британцы дарят друг другу подарки, украшают рождественское дерево, ждут Санта Клауса, слушают речь королевы. В течение праздничной недели они ходят в гости и поют священные песни.

Празднование российского рождества имеет некоторые отличия. Во-первых, православное рождество празднуется 7 января. Во-вторых, главным праздником в России преимущественно считается Новый год. Именно в этот праздник люди готовят друг для друга подарки, навещают родных и друзей, слушают речь президента и дети отправляют письма с пожеланиями Деду Морозу и ждут от него подарки в новогоднюю ночь. Сходство состоит в том, что на рождество россияне и англичане поют песни, только в России их называют «колядки».

В Великобритании и в России люди празднуют Масленицу. Традиции празднования этого дня схожи в обеих странах. Британцы пекут блины, устраивают соревнования по скорости их выпекания и поедания. Однако россияне празднуют целую неделю вместо одного дня. Масленица очень важный праздник для русских людей, возможно, это объясняется тем, что после её празднования многие соблюдают Великий пост. Масленица намного ярче, интереснее в России, чем в Великобритании.

Майские праздники также пользуются популярностью среди русского и английского населения. В первую очередь, мы обратились к истории происхождения праздников в обеих странах.

1 мая 1886 года американские рабочие организовали забастовку, выдвинув требование 8-часового рабочего дня. Забастовка и сопутствующая демонстрация закончились кровопролитным столкновением с полицией. Долгое время Первомай был символом революции, непримиримой классовой борьбы, имел «политическую окраску» и отмечался демонстрациями, украшенными портретами политических деятелей, передовиков производства, лозунгами, призывами, плакатами и диаграммами о достижениях в той или иной отрасли народного хозяйства, науки, культуры. Но постепенно этот контекст терялся.

В России праздник 1 мая известен всем. Он празднуется с советских времен и знаменит словами «Мир, Труд, Май». Тысячи людей участвовали в парадах, митингах, субботники были организованы в школах и офисах. Сегодня 1 мая – это прекрасная возможность для россиян устроить пикник, провести свободное время на свежем воздухе со своей семьей.

Очень интересно, что идея празднования Майского Дня в Великобритании абсолютно отличается. Этот праздник был очень важен в Средние века. Празднование Майского Дня имеет историю, связанную с празднованием римского фестиваля цветов, который предзнаменовал начало лета. Люди украшали дома свежесрезанными цветами и верили, что цветочные духи принесут им удачу. Рано утром девушки уходили в поле и умывались росой. Они верили, что это делало их красивее. Также в майский день молодые люди соревновались в стрельбе из лука, перетягивании каната. Британцы весело отмечают данный праздник и по сей день: танцуют, поют песни, играют в различные народные игры.

Татьянин день или День российского студенчества отмечается 25 января. Это дата связана с именинами христианской мученицы Татьяны Римской, а также важной датой для всей Российской империи, именно в этот день Елизавета Петровна подписала указ об учреждении Московского Государственного Университета, ставшего впоследствии культурным и общественным центром. В 19 веке началось активное празднование Татьянинного дня среди профессоров и студентов МГУ. Праздник сопровождался шумными гуляниями по городу. В настоящее время студенты также отмечают День студента, проводятся различные мероприятия, митинги и гулянья. Символичность праздника связана и с последним учебным днем 1 семестра учебного года в университете и началом зимних каникул.

День студента (International Student's Day) был учрежден 17 ноября 1941 года на международной встрече студентов из разных стран в Лондоне, проводимой с целью борьбы против фашизма. Этот праздник не всегда ассоциировался с молодостью, беззаботностью и весельем. День студента связан еще с одной исторической датой – 15 ноября 1939 года, когда прошла

демонстрация преподавателей, вышедших, чтобы отметить годовщину основания Чехословацкого государства. Во время демонстрации был убит один из студентов – Ян Оплетал. Похороны юноши превратились из церемонии прощания в акцию протеста. 17 ноября 1939 года гестаповцы и эсэсовцы арестовали около 1200 студентов и заключили в концлагерь. В память об этих событиях был установлен Международный день студентов, празднуемый ежегодно 17 ноября.

День студента имеет разное историческое прошлое в России и в Великобритании, однако празднования схожи в обеих странах: в этот день студенты веселятся, гуляют и отдыхают от учебы. Для молодых людей это отличный повод развлечься. Прошлые традиции празднования забываются, многие не знают происхождения праздника, однако праздничный день не утрачивает своей значимости среди молодежи.

Итак, в исследовании мы доказали, что несмотря на различные традиции празднования, зависящие от истории страны, религии, географического расположения, существуют сходства между культурными традициями празднования двух стран. Наблюдается и дифференция дат праздников, что связано с летоисчислениями по Григорианскому календарю, считающемуся новым стилем, и по Юлианскому календарю (старому стилю), а также с происхождением праздников. Россия и Англия богаты на праздники, каждая страна уникальна и своеобразна, существуют множество традиций, характерных для одного определенного государства. Сопоставление праздничных дат подтверждает наличие связи между культурами двух государств и неизбежной глобализации. Неисключено, что в скором времени мы будем наблюдать появление некоторых праздников в других лингвокультурах.

Библиография:

1. Даль, В. И. Словарь живого великорусского языка [Текст] / В. И. Даль. – М., 1975. – 380 с.
2. Фасмер, М. Р. Этимологический словарь русского языка [Текст] / М. Р. Фасмер. – М., 1964-1973. –
3. Снегирев, И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды [Текст] / И. М. Снегирев. Ч. 1. – М., 1990. – 158 с.
4. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [Текст] / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – М., 1990. – 543 с.
5. Генкин, Д. М. Массовые праздники [Текст] / Д. М. Генкин. – М., 1975. – 140 с.
6. Жигульский, К. Праздник и культура [Текст] / К. Жигульский. – М., 1985. – 25 с.

7. Еразм, Е. Повесть о Петре и Февронии [Текст] / Е. Еразм ; пер. и примеч. О. В. Гладковой // Слово Древней Руси. – М., 2000. – С. 415–428.

МОДЕЛИ АРТЕФАКТНОЙ МЕТАФОРЫ В РОМАНЕ ДЖ. БАРНСА «ИСТОРИЯ МИРА В 10½ ГЛАВАХ»

*Саласина Т. С.
Костанайский филиал ФГБОУ ВО
Челябинский Государственный Университет,
Казахстан, г. Костанай*

Статья посвящена исследованию метафорических моделей артефактной метафоры в романе Дж. Барнса «История мира в 10½ главах». Артефактная метафора уподобляет абстрактные, живые и неживые объекты предметам, которые метафорически сравниваются по форме, поверхности, функциям, состоянию, атмосфере, размеру, цвету. ЖИВОТНОЕ – ЭТО ПРЕДМЕТ, ПРЕДМЕТ – ЭТО ИНОЙ ПРЕДМЕТ, ЧЕЛОВЕК – ЭТО ПРЕДМЕТ, ВРЕМЯ – ЭТО ПРЕДМЕТ, ПРИРОДА – ЭТО ПРЕДМЕТ, ЧУВСТВА – ЭТО ПРЕДМЕТ. В составе данных моделей были выделены следующие фреймы: «балласт», «предметы, созданные человеком», «вместилище», «размер предмета», «горная порода», «груз», «еда», «волшебный предмет» и слоты: дом, веревка, машина/средство передвижения, материя, шахматная фигура, канцтовары, ковчег, жидкость, строение, игрушка, одежда, форма предмета. Наиболее частотной оказалась метафора «предмет, созданный человеком».

Ключевые слова: концептуальная метафора, артефактная метафора, концепт, метафорическая модель, художественный текст, когнитивная лингвистика.

Метафорическое моделирование даёт возможность выявить концептуальные структуры в языке и индивидуальные стилистические особенности автора.

Целью настоящей статьи является выделение основных метафорических моделей артефактной метафоры в романе.

Материалом для исследования послужили оригинал романа Дж. Барнса «История мира в 10½ главах» и перевод на русский язык В. О. Бабкова.

В категорию артефактных метафор входят метафорические модели со сферой-источником «ПРЕДМЕТ».

1. ЖИВОТНОЕ – ЭТО ПРЕДМЕТ

В составе данной модели животные, живые существа, насекомые сравниваются с предметами по функциям, которые они выполняли на корабле, признакам, форме, размеру и т. д.

1) Фрейм «Балласт»

Сравнение животных с предметом в примере показывает отношение человека (Ноя) к ним и бесполезность их нахождения на корабле. Животным не нашлось иного применения, кроме как для обеспечения правильной осадки и устойчивости корабля.

THEY PUT THE BEHEMOTHS in the hold along with the rhinos, the hippos and the elephants. It was a sensible decision to use them as ballast; but you can imagine the stench¹. Бегемотов посадили в трюм вместе с носорогами, гиппопотамами и слонами. Это была хорошая идея использовать их в качестве балласта, но можете себе представить, какая там стояла вонь².

2) Фрейм «Предметы, созданные человеком»

Слот 1. Дом

В примере термит, от чьего лица ведётся повествование в первой главе, сравнивается с особняком. «Стоять особняком» является стертой метафорой в русском языке и имеет значение «держаться в стороне от людей или предметов».

I am a little set apart from the rest of animal society, which still has its nostalgic reunions: there is even a Sealegs Club for species which never once felt queasy³. Я стою немного особняком от остальной звериной братии, где еще сохраняются ностальгические союзы: есть даже Клуб Морских Волков, объединяющий виды, которые ни разу не страдали от качки⁴.

Слот 2. Веревка

С животным произошло нечто ужасное, в результате чего под сомнение был поставлен вопрос: «Выживет ли он?». Поэтому автор при описании внешнего вида животного сравнил его хвост с безжизненной веревкой.

What was amazing, though, was how the ass took it. His poor old ears looked like fronds of slimy seaweed and his tail like a yard of sodden rope...⁵. Удивило нас то, как осел перенес экзекуцию. Его бедные длинные уши походили на осклизлые водоросли, а хвост – на обрывок промокшей веревки...⁶.

Слот 3. Машина/Средство передвижения

Сравнение птиц с летающими объектами довольно распространено, однако особенностью данного примера является визуализация момента, которую пытался вызвать автор у читателя. В природе не существует

¹ Barns J. A History of the World in 10½ chapters. London, 2005. P. 3.

² Барнс Дж. История мира в 10½ главах. СПб., 2018. С. 7.

³ Barns J. Op. cit. P. 4.

⁴ Барнс Дж. Указ. соч. С. 9.

⁵ Barns J. Op. cit. P. 24.

⁶ Барнс Дж. Указ. соч. С. 30.

розовых аистов, и существование окрашенных в розовый цвет гидропланов сомнительно. На самом деле розовый цвет – это момент, во время которого белые аисты парят над рекой во время заката, и этот свет отражается на оперении птиц.

We were puttering upriver late in the afternoon and the sun was beginning to go down over these huge trees and a flight of *big birds, herons* or something, were taking off *like pink seaplanes* as someone said and the second assistant suddenly stood up and yelled out This is paradise, this is fucking paradise¹. Мы ползли вдоль реки, дело шло к вечеру, и солнце садилось за эти огромные деревища, и рядом взлетела *стайка больших птиц, аистов* или вроде того, кто-то сказал, что они похожи на *розовые гидропланы*, и второй ассистент вдруг остановился и завопил, это рай, едрить твою, рай².

3) Фрейм «Вместилище»

В метафоре чрево кита сравнивается с могилой и темницей, отражающей атмосферу неизбежности смерти, отчаяния и безысходности.

Is it the three days and three nights in the *whale's belly, that image of enclosure, smothering, live burial*³? Или три дня и три ночи в *китовом чреве, этом символе темницы, душной могилы*, куда попадаешь еще при жизни⁴?

2. ПРЕДМЕТ – ЭТО ИНОЙ ПРЕДМЕТ

Довольно распространено наделение неодушевленных предметов свойствами и признаками других предметов по внешнему и функциональному сходству.

1) Фрейм «Предметы, созданные человеком»

Слот 1. Канцтовары

Колокольня Святого Марка сравнивается с карандашом по заостренной форме. Однако данная колокольня полностью обрушилась в 1902, поэтому в метафоре говорится именно об огрызке карандаша.

On deck, Tricia gazed at the city until the *campanile of San Marco became a pencil-stub*⁵. Стоя на палубе, Триция глядела на город, пока *колокольня Св. Марка не превратилась в огрызок карандаша*⁶.

Слот 2. Игрушка

¹ Barns J. A History of the World in 10½ chapters. London, 2005. P. 233.

² Барнс Дж. История мира в 10½ главах. СПб., 2018. С. 233.

³ Barns J. Op. cit. P. 212.

⁴ Барнс Дж. Указ. соч. С. 213.

⁵ Barns J. Op. cit. P. 42.

⁶ Барнс Дж. Указ. соч. С. 47.

«В Великобритании Ноев ковчег является популярной игрушкой для маленьких детей, которая не имеет религиозного значения (перевод наш)¹».

It wasn't like those nursery versions in painted wood which you might have played with as a child – all happy couples peering merrily over the rail from the comfort of their well-scrubbed stalls². Он не был похож на те пестрые деревянные игрушки, которыми вы забавлялись в детстве: все счастливые парочки довольно глазеют за борт из своих уютных чистеньких стойл³.

Слот 3. Жидкость

Питьевая вода, необходимая для жизни, была в дефиците, в отличие от вина, поэтому здесь приведено сравнение по уровню изобилия и доступности.

So some of them – not the cleverest ones, it has to be said – stayed around waiting for the Palace to be built and the water to flow like wine⁴. Так что некоторые – надо сказать, не самые умные – остались ждать, пока не построят Дворец и вода не потечет, словно вино⁵.

Слот 4. Строение

В примерах метафор ковчег сравнивается с разными зданиями по функциям, форме, размеру и т. д.

No, you remember this: on the right-hand side of the road, the west side, its high prow pointing towards the ocean, stands an ark. It's large as a barn, with slatted wooden sides, and painted brown⁶. Нет, вы запомните вот что: на правой, западной обочине шоссе, обратив к океану высоко подъятый нос, стоит ковчег. Он велик, как амбар, с планчатыми деревянными боками и выкрашен в коричневый цвет⁷.

As far as Noah and his family were concerned, we were just a floating cafeteria⁸. С точки зрения Ноя и его семьи, мы представляли собой просто-напросто плавучий кафетерий⁹.

Слот 5. Игрушка

Лунный модуль по строению похож на паука.

¹ A History of the World in 10½ chapters by Julian Barnes: A Commentary with Annotations / K. Hewitt, A. Ageeva, I. Charychanskaya, T. Kuznetsova, N. Malik. Perm, 2006. P. 13.

² Barnes J. A History of the World in 10½ chapters. London, 2005. P. 3.

³ Барнс Дж. История мира в 10½ главах. СПб., 2018. С. 8.

⁴ Barnes J. Op. cit. P. 31.

⁵ Барнс Дж. Указ. соч. С. 37.

⁶ Barnes J. Op. cit. P. 301.

⁷ Барнс Дж. Указ. соч. С. 299.

⁸ Barnes J. Op. cit. P. 16.

⁹ Барнс Дж. Указ. соч. С. 21.

*The lunar module, almost out of sight, seemed tiny and precarious, a toy spider with a wheezing battery*¹. Лунный модуль был едва виден и казался махоньким и ненадежным, *этакий игрушечный паучок с севшей батареей*².

2) Фрейм «Размер предмета»

В примере дождевые капли по размеру сравниваются с голубиными яйцами для того, чтобы передать силу ливня.

*Big drops exploded on the deck like pigeons' eggs*³. Огромные, *с голубиное яйцо капли* расшибались о палубу⁴.

3) Фрейм «Горная порода»

Здесь сравнение костей и мела было произведено по сходству цвета.

*...chalky bones are discovered in the sealed-up priest's hole; as gullible ingénu at an eccentric private establishment on the Welsh borders stuffed with robust drunkards and covert lechers*⁵. ...в заколоченной келье обнаруживаются *белые как мел кости*; легковерного инженеру в эксцентричном частном заведении на границе Уэльса, битком набитом дюжими пьяницами и тайными развратниками⁶.

3. ЧЕЛОВЕК – ЭТО ПРЕДМЕТ

В составе данной модели человек уподобляется некоторым предметам. Метафоризация может быть основана на внешнем, функциональном сходстве.

1) Фрейм «Предметы, созданные человеком»

Слот 1. Канцтовары

Сравнение основано на внешнем сходстве волос человека, его прически и ворса кисти художника.

*The raft has been cleaned up as if for the state visit of some queasy-stomached monarch: the strips of human flesh have been housewife away, and everyone's hair is as sleek as a painter's new-bought brush*⁷. Плот был приведен в порядок, словно перед официальным визитом какого-нибудь чересчур впечатлительного монарха: куски человеческой плоти убраны с глаз долой, *прически у всех волосок к волоску, как новенькая кисть художника*⁸

Слот 2. Карта

¹ Barns J. Op. cit. P. 309.

² Барнс Дж. Указ. соч. С. 308.

³ Barns J. A History of the World in 10½ chapters. London, 2005. P. 10.

⁴ Барнс Дж. История мира в 10½ главах. СПб., 2018. С. 15.

⁵ Barns J. Op. cit. P. 203.

⁶ Барнс Дж. Указ. соч. С. 204.

⁷ Barns J. Op. cit. P. 161.

⁸ Барнс Дж. Указ. соч. С. 165.

В примере сердце по сложности внутреннего устройства сравнивается со схемой метро.

A medical textbook doesn't immediately disenchant us; here the *heart is mapped like the London Underground*¹. Учебник по медицине разочаровывает нас не сразу; здесь *сердце похоже на схему лондонской подземки*².

2) Фрейм «Груз»

Речь в отрывке идет о пробных полетах на Луну, когда люди вызывались добровольцами, несмотря на то, что их жизнь находилась под угрозой. Так как был риск неудачи, целесообразней было бы отправить груз.

The job was just riding a rocket; *you were a piece of cargo with wires sticking out, a lump of meat for the scientist to study*³. Тебя сажали в ракету, и только, *ты представлял собой что-то вроде груза с торчащими наружу проводами, подопытный шмат мяса*⁴.

4. ПРИРОДА – ЭТО ПРЕДМЕТ

Здесь природа, её явления и составляющие метафорически сравниваются с предметами на основании сходства формы и функций.

1) Фрейм «Предмет, созданный человеком»

Слот 1. Одежда

В примере человек сравнивается с рукой, а природа – с перчаткой. Так показывается, что человек внутри природы и она его окружает.

But God had created both Man and Nature, placing Man into that Nature as a hand is placed into a glove⁵. Но Бог создал и Человека, и *Природу*, облегающую этого Человека, *словно перчатка руку*⁶.

Слот 2. Форма предмета

Метафора основывается на сходстве формы кольца (предмет) и формы фигуры облаков (явление).

The summit was hidden, enfolded in *a circle of white cloud* which glittered brilliantly in the sun⁷. Его вершины не было видно, ее окружало *кольцо белых облаков*, ярко сиявших на солнце⁸.

5. ИНФОРМАЦИЯ – ЭТО ПРЕДМЕТ

¹ Barns J. Op. cit. P. 285.

² Барнс Дж. Указ. соч. С. 285.

³ Barns J. A History of the World in 10½ chapters. London, 2005. P. 308.

⁴ Барнс Дж. История мира в 10½ главах. СПб., 2018. С. 307.

⁵ Barns J. Op. cit. P. 174.

⁶ Барнс Дж. Указ. соч. С. 177.

⁷ Barns J. Op. cit. P. 182.

⁸ Барнс Дж. Указ. соч. С. 185.

В данной модели метафоризация проводится с целью объяснить обман. В русскоязычных текстах есть подобные выражения, имеющие переносное значение. Например: «Вешать лапшу на уши».

1) Фрейм «Еда»

В выражении «накормить кого-либо недостоверной информацией» означает добиться того, что человек поверит в сказанное, т. е. проглотит ложь.

Beesley's case offered corroboration: the hero of the Titanic was a blanket-forgery and transvestite imposter; how just and appropriate, therefore, that *I fed him false cricket scores*¹. Случай с Бизли вписывался в общую картину: герой «Титаника» подделывал одеяла и был обманщиком-трансвеститом; а потому сколь же уместно и справедливо с моей стороны *потчевать его фальшивыми результатами крикетных матчей*².

6. ЧУВСТВА – ЭТО ПРЕДМЕТ

В этой модели чувство любви сравнивается по функции с волшебным предметом, то есть с волшебной палочкой, по мановению которой, как и с появлением в жизни любви, все преобразуется и проблемы не кажутся такими уж серьезными.

1) Фрейм «Волшебный предмет»

It implies that *love is a transforming wand*, one that unlooses the ravelled knot, fills the top hat with handkerchiefs, sprays the air with doves³. Подразумевается, что *любовь – это волшебная палочка*, которая в мгновение ока распускает запутанные узлы, наполняет цилиндр платками, а воздух хлопаньем голубиных крыльев⁴.

С помощью артефактной метафоры абстрактные, живые и неживые объекты сравниваются с различными предметами по форме, поверхности, функциям, состоянию, размеру, цвету. Рассмотренные в статье модели: ЖИВОТНОЕ – ЭТО ПРЕДМЕТ, ПРЕДМЕТ – ЭТО ИНОЙ ПРЕДМЕТ, ЧЕЛОВЕК – ЭТО ПРЕДМЕТ, ВРЕМЯ – ЭТО ПРЕДМЕТ, ПРИРОДА – ЭТО ПРЕДМЕТ, ЧУВСТВА – ЭТО ПРЕДМЕТ. В составе данных моделей были выделены следующие фреймы: «балласт», «предметы, созданные человеком», «вместилище», «размер предмета», «горная порода», «груз», «еда», «волшебный предмет» и слоты: дом, веревка, машина/средство передвижения, материя, шахматная фигура, канцтовары, ковчег, жидкость, строение, игрушка, одежда, форма предмета. Наиболее частотной оказалась метафора со сферой-источником «предмет, созданный человеком».

¹ Barns J. A History of the World in 10½ chapters. London, 2005. P. 206.

² Барнс Дж. История мира в 10½ главах. СПб., 2018. С. 208.

³ Barns J. Op. cit. P. 279.

⁴ Барнс Дж. Указ. соч. С. 278.

Библиография:

1. Барнс, Дж. История мира в 10½ главах [Текст] / Дж. Барнс. – СПб., 2018. – 384 с.
2. Barns, J. A History of the World in 10½ chapters [Text] / J. Barns. – London, 2005. – 376 p.
3. A History of the World in 10½ chapters by Julian Barns: A Commentary with Annotations [Text] / K. Hewitt, A. Ageeva, I. Charychanskaya, T. Kuznetsova, N. Malik. – Perm, 2006. – 86 p.

МИФОЛОГЕМЫ В ЭПОСЕ «ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ»

Батыгина Ю. С.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье раскрывается значимое для лингвокультурологии, филологии, литературоведения и ряда других дисциплин понятие "мифологема", рассмотрены подходы к пониманию данного термина различными исследователями. Также уделяется внимание исследованию вопроса об отождествлении ключевого понятия с понятиями "архетип" и "мифема", с целью решения этой проблемы, осложняющей попытку дать верное представление о мифологеме, проводится дифференциация данных терминов. В работе приведены как общие признаки мифологемы, так и более ситуативные, изучены функции мифологемы, в зависимости оттого в контексте мифа (первоисточника) или художественного текста она рассматривается. Вторая часть работы посвящена анализу художественных особенностей германского эпического произведения «Песнь о Нибелунгах», выявлению специфики данного текста, что позволило идентифицировать фигурирующие в нём уникальные мифологемы и рассмотреть их характерные особенности.

Ключевые слова: мифологема, миф, мифема, архетип, мифологические представления, "Песнь о Нибелунгах", уникальные мифологемы.

Мифологема – междисциплинарный термин, поэтому насчитывается большое количество трактовок этого понятия. Даже в рамках одной дисциплины исследователи приводят различные, зачастую противоречащие друг другу толкования. Отсюда вытекает проблема определения того, что следует понимать под мифологемой.

Приведём несколько определений мифологемы, которые наиболее близки нашему пониманию данного термина.

По мнению С. Гуцол, мифологема – ничто иное как «специфический гносеологический образ, отличительной чертой которого является непосредственное единство двух планов – предметного и символического, константа мифологического мышления, минимальная единица мифологического дискурса, который хранит качество мифа»¹.

М. Вышина предлагает следующее толкование понятия: мифологема представляет собой сюжет или мотив с мифологической окраской, который вводится в текст и впоследствии интерпретируется².

Каждое из этих определений само по себе не полностью соответствует нашему пониманию, содержит спорные моменты, поэтому представим собственное определение на основе вышеуказанных.

Мифологема – это единица мифологического дискурса, сохраняющая качество мифа и способная воплощаться в различных контекстах в качестве специфического образа, в котором знак и денотат слабо различимы, в виде репрезентанта мифологического мотива и сюжета, который может быть усечён.

Мифологемы в целом как некие кросскультурные идеи, отражающие общие свойства мифологического мышления, можно назвать интернациональными. При рассмотрении конкретной мифологической системы становится очевидно, что на изначальные интернациональные мифологемы нанизываются специфические, уникальные характеристики, что порождает целый ряд схожих, но не одинаковых мифологем, в таком случае, можно говорить об этноспецифичности, уникальности мифологемы.

Перейдём к практической части, где остановимся на стилистических особенностях эпоса «Песнь о Нибелунгах» и проанализируем некоторые мифологемы, фигурирующие в произведении.

С исчезновением дружинного быта и формированием в Германии феодального строя перестаёт существовать и дружинный певец, его место занимает новый тип профессионального сказителя – шпильман, который перенимает репертуар своего предшественника и видоизменяет древние эпические сказания. Они претерпевают процесс адаптации к новым общественным отношениям: христианизируются, приобретают выраженную куртуазную окраску.

«Песнь о Нибелунгах», написанная около 1200 г., – ярчайший пример трансформации старинного эпического сказания под влиянием новой рыцарской литературы. Куртуазный налёт в произведении очевиден: явно

¹ Гуцол С. Ю. Психология мифопорождения в современной культуре. Киев, 2015. 541 с.

² Кобылко Н. А. Мифологема как ключевое понятие мифокритики: современные подходы // Современная филология. Уфа, 2014. С. 4–6.

прослеживаются мотивы рыцарского служения прекрасной даме, супружеской любви, рыцарской чести, вассальской верности и преданности. Главный герой Зигфрид изображается как принц знатного рода, воспитанный в рыцарских традициях. Кримхильда – чтимая своим супругом жена, хранящая ему верность в течение долгого времени. Значительная часть произведения посвящается описанию изысканных пиршеств и богатых празднеств, которое разбавляется повествованием о битвах и сражениях, в которых воины демонстрируют свою доблесть и отвагу¹.

Стилизация произведения под рыцарский роман появилась как результат последнего этапа трансформации сказаний, послуживших для него основой. Под куртуазной чинностью прослеживается замаскированная архаика. «Песнь о Нибелунгах» – многослойное произведение, состоящее из нескольких пластов: самый архаичный представлен элементами мифа, более позднее напластование, по всей видимости, присоединилось во времена появления и становления богатырской сказки и, наконец, самый новый пласт с куртуазным содержанием, был включён самим автором песни. Однако заслуга автора проявилась в большем – в контаминации всех этих слоёв.

Изначально краткая героическая песня после переработки разрослась до широкого эпического повествования, наполненного описательными подробностями, развёрнутыми монологами и диалогами, сценами душевных переживаний героев. А. Хойслер назвал этот приём «разбуханием», понимая под ним медленный, многословный стиль повествования, изобилующий повторами и предвосхищениями будущего, который соответствовал ожиданиям и интересам светского общества.

Авторской заслугой И. Хайнцле называется придание героической песне письменной формы. Шпильман вводит в текст формулы устного сказания: формулы-обращения к читателям как к слушателям – «Вы <...> услышите», формулы ввода главных персонажей и формулы завершающие чью-то речь, которые состоят из собственных имён существительных и глаголов с семантикой устной речи: «Сказал Сигмунд», «Король богатый молвил» и т. д.

Подобный стилистический приём и особенности повествования формируют особый стиль произведения, названный «Нибелунговым»².

«Песнь о Нибелунгах», основывающаяся на древних сказаниях, уходящих своими корнями в миф, изобилует различными мифологемами, которые сохранились даже после авторской переработки исходного сюжета.

¹ История западноевропейской литературы. Средние века и Возрождение / М. П. Алексеев и др. М., 2000. 462 с.

² Лушневская И. В. Эпические формулы и «Нибелунгов стиль» // Символ науки. 2015. № 8. С. 174–176.

В произведении фигурирует мифологема трикстера – демонического дублёра культурного героя. Таким двойником в произведении является Хаген. Рассматривая его имя, которое с древнескандинавского толкуется как «великий сын», можно отметить, что такое благородное имя вполне подошло бы герою. Интересна связь значения имени с основной чертой, характеризующей трикстера, проявляющейся в том, что он маскируется под культурного героя, его можно даже путать с ним, до тех пор, пока двойник не раскроет свою демоническую сущность и не совершит зло. В начале произведения Хаген кажется нам мудрым советником, опытным воином и верным вассалом. Желание завладеть кладом раскрывает в нём его сущность трикстера – он становится инициатором убийства Зигфрида. Однако Хагена нельзя считать абсолютным злом: он сохраняет верность своему сюзеру, верой и правдой служит ему до конца.

Интересной для анализа представляется и мифологема дома, который издревле считался местом абсолютной безопасности и покоя. Вполне логично, что месторасположение вдали от дома сулит неприятности. Неудивительно, что Зигфрид, покинув свою Родину и дом, сталкивается с рядом испытаний, которые приводят к смерти. Примечательны прощальные слова его матери, выражавшие беспокойство и случайное, но сбывшееся предсказание смерти сына на чужбине от рук недругов. Бургунды, покидая свои земли, также попадают в западню и погибают.

Рассмотрим мифологему судьбы, она определена характерами героев. Персонажи монолитны, каждый из них олицетворяет какое-либо качество, полностью характеризующее его. Зигфрид – благородный отважный воин, Кримхильда – героиня, идущая по пути мести. Внутренняя сущность героя и его судьба, таким образом, совпадают, что можно продемонстрировать на следующих примерах: всё существо Кримхильды оказывается продиктовано жаждой мести, она осознаёт, что братоубийство – непростительное преступление, за которое она заплатит жизнью, но совершает его, потому что просто не может иначе, фатальный выбор приводит её к смерти. Зигфрид как бесстрашный герой убивает дракона, разит противников и заполучает клад, который оказывается проклят первым владельцем, это проклятие настигает его: братья-короли, завидующие ему, и Хаген, желающий заполучить сокровище, задумывают его убийство и совершают его. С мифологемой судьбы, таким образом, оказывается тесно связана мифологема смерти

В тексте можно идентифицировать также и мифологему магического атрибута силы, в произведении представленного поясом и перстнем силы, которыми владеет Брюнхильда. В «Песни» мы не встречаем прямого подтверждения связи волшебных вещей и её богатырской силы, однако лишаясь их после первой брачной ночи, она теряет и свою силу.

Таким образом, «Песнь о Нибелунгах», написанная на основе древнего цикла сказаний о герое, берущего своё начало от мифа, оказывается

буквально пронизана мифологемами, аналоги которых мы повсеместно встречаем и в других мифах и художественных текстах, но германоскандинавский колорит и особенности мифологической картины мира детерминируют их реализацию, превращая интернациональные мифологемы в уникальные.

Библиография:

1. Гуцол, С. Ю. Психология мифопорождения в современной культуре [Текст] / С. Ю. Гуцол. – Киев, 2015. – 541 с.
2. Кобылко, Н. А. Мифологема как ключевое понятие мифокритики: современные подходы [Текст] / Н. А. Кобылко // Современная филология. – Уфа, 2014. – С. 4–6.
3. История западноевропейской литературы. Средние века и Возрождение [Текст] / М. П. Алексеев и др. – М., 2000. – 462 с.
4. Лушневская, И. В. Эпические формулы и «Нибелунгов стиль» [Текст] / И. В. Лушневская // Символ науки. – 2015. – № 8. – С. 174–176.

ФОЛЬКЛОР И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ СТАТЕЙ В. Г. БЕЛИНСКОГО НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 9 КЛАССЕ

Ширяева А. В.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматриваются научно-методические подходы к изучению литературно-критических статей В. Г. Белинского на уроках литературы в 9 классе: представлен анализ программ общеобразовательных учреждений и соответствующих учебных пособий, обозначены основные проблемы, которые встают перед учителем при рассмотрении статей данного критика в школе.

Ключевые слова: критика, литературная критика, литературно-критические статьи, В. Г. Белинский, методические рекомендации, учебные программы.

Обращение к критическим статьям представляется важным этапом урока литературы, поскольку изучение той или иной статьи способствует углублению восприятия конкретного художественного произведения и в то же время расширяет представления школьников о литературном процессе в целом¹.

Цель нашего исследования – выявление методов и принципов изучения литературно-критических статей В. Г. Белинского во взаимосвязи с анализом художественного произведения на уроках литературы в 9 классе.

Заметим, что изучение как литературы, так и литературно-критических материалов в разные периоды имело свои особенности². Так, в советское время литература привлекала внимание своим критическим пафосом, поэтому круг текстов для чтения и, соответственно, критический материал подвергались строгому отбору. Однако, как и в настоящее время, в советский период учителям рекомендовалось привлекать фрагменты литературно-критических статей для анализа того или иного произведения.

Статьи Белинского использовались наиболее часто. Его критические работы изучались при обращении к таким произведениям, как «Слово о полку Игореве», «Евгений Онегин», «Мертвые души», а также при знакомстве с творчеством Н. А. Некрасова и Ф. М. Достоевского.

¹ Богданова О. Ю., Маранцман В. Г. Методика преподавания литры. В двух частях. Ч. 1. М., 1995.

² Золотухина О. Изучение русской литературы в постсоветской школе.

На сегодняшний день в круг рекомендуемых к изучению критических работ Белинского входят статьи, посвященные анализу только отдельных произведений Пушкина, Лермонтова и Гоголя. Это свидетельствует о том, что в настоящее время наблюдается тенденция к сокращению количества изучаемых литературно-критических текстов Белинского. Данное суждение также нашло подтверждение при анализе программ общеобразовательных учреждений и соответствующих учебных комплексов.

Так, например, программа под редакцией А. Г. Кутузова не предполагает изучение критических статей Белинского в 9 классе¹. Стоит отметить, что зачастую подобный отказ от рассмотрения статей этого критика объясняется определенной сложностью их содержания и своеобразным «концептуальным непостоянством» Белинского.

Другой подход прослеживается в программе под редакцией Т. Ф. Курдюмовой². Ее составители рекомендуют учителям обращаться к статьям Белинского в 9 классе. Предполагается, что на уроке, посвященном образу автора в романе «Евгений Онегин», следует предложить учащимся работу с определенными фрагментами 8 и 9 статей Белинского. Основной вид деятельности учащихся на уроке – запись ключевых положений статьи под диктовку учителя и устный опрос учеников.

При изучении творчества Лермонтова статьи В. Г. Белинского задействуются на двух уроках: по лирике Михаила Юрьевича (ст. «Стихотворения М. Лермонтова») и по его роману «Герой нашего времени». Основная форма работы – вопросно-ответная.

Примечательно, что статьи Белинского, посвященные «Мертвым душам» Гоголя, в данной программе не рассматриваются, хотя в поурочных разработках, ориентированных на указанную программу, выделяется отдельный урок, в ходе которого используется критическая статья «Похождения Чичикова, или мертвые души», а перед учениками ставится задача сделать ее конспект.

Немного иной подход к изучению статей В. Г. Белинского представлен в программе под редакцией В. Я. Коровиной³. На уроке по теме «“Евгений Онегин” в зеркале критики» учащиеся обращаются к 8 и 9 статьям. Однако они уже самостоятельно работают с ними: читают фрагменты статей, сопоставляют их с высказываниями других критиков (Д. И. Писарева, А. А. Григорьева и др.), отвечают на вопросы учителя по содержанию, делают краткий конспект и самостоятельно формулируют выводы.

Как и в программе Курдюмовой, рассматривая творчество Лермонтова, учитель использует статьи Белинского дважды: на уроке, посвященном лирике (ст. «Стихотворения М. Лермонтова»), и на уроке по роману «Герой

¹ Кутузов А. Г. Рабочая программа по литературе для 5-11 классов. М., 2010.

² Рабочая программа. Литература. 5–9 класс. УМК Т. Ф. Курдюмовой.

³ Коровина В. Я. Рабочая программа по литературе для 5–9 классов. М., 2014.

нашего времени». Только среди основных видов работы выступает уже не вопросно-ответная форма, а конспектирование фрагментов статьи и сопоставление оценок Белинского с позицией других критиков.

К статье «Похождения Чичикова, или мертвые души» учитель обращается только на одном уроке. Детям предлагается 3 вида работы: конспект статьи, написание сочинения на одну из предложенных тем, ознакомление обучающихся с ответом Гоголя на критику В. Г. Белинского.

В другой программе под ред. Г. С. Меркина и С. А. Зинина¹ на изучение романа Пушкина «Евгений Онегин» в оценке критики не выделяется отдельный урок, а только дается определенное количество времени. Учебным универсальным действием по работе со статьями Белинского (8, 9) является написание конспекта.

Иной вид деятельности осуществляется на уроках по роману М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», где учащиеся составляют цитатный план одноименной статьи В. Г. Белинского, а затем пишут сочинение по ней в жанре эссе или литературно-критической статьи.

Однако работа со статьей критика по поэме «Мертвые души» вновь ограничивается только ее конспектированием.

Таким образом, на основе анализа учебных программ по литературе и учебных комплексов, мы установили корпус литературно-критических текстов В. Г. Белинского, изучаемых на уроках литературы в 9 классе:

1) Статьи «Евгений Онегин» (8 и 9) из цикла «Сочинения Александра Пушкина»;

2) «Стихотворения М. Лермонтова»;

3) «Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова»;

4) «Похождения Чичикова, или Мертвые души».

Базовыми видами деятельности учащихся при работе с указанными статьями являются чтение статей, беседа/опрос, составление конспектов, сопоставление концепции Белинского с оценками других критиков.

Анализ методической литературы позволил выявить проблемы, которые возникают при изучении статей данного критика в школе:

1) отсутствует разнообразие в приемах работы со статьями;

2) имеется ограничение в видах деятельности учащихся на уроках;

3) из-за недостатка учебного времени анализ статей проводится в сжатом виде или не проводится вообще.

Предполагаем, что следование нижеизложенным методическим рекомендациям позволит активизировать работу учащихся с литературно-критическими статьями.

¹ Программа курса «Литература». 5–9 классы / авт.-сост. Г. С. Меркин, С. А. Зинин. 3-е изд. М., 2014.

1. Учителю следует четко определить, какие фрагменты той или иной статьи будут предложены ученикам для анализа (следует рассматривать именно отдельные фрагменты, а не все статьи полностью).

2. Познакомить учеников с истоками отдельных идейно-философских взглядов В. Г. Белинского.

3. Определить, на каком этапе урока будет уместно обращение к статьям: предпочтительно рассматривать статьи критика после прочтения учащимися произведения, которому посвящена работа; обращаться к определенным фрагментам нужно в зависимости от содержания урока: если этап урока посвящен анализу образной системы произведения, то уместно будет рассматривать только те части статьи, которые посвящены именно разбору образов и т. п.

4. Подготовить круг вопросов и заданий, который будет основой работы как в классе, так и дома.

Стоит помнить: важно не только научить воспитанников анализировать статьи, но всей системой вопросов и заданий пробудить у учащихся интерес к критической литературе, и тогда чтение критических статей станет не обязанностью, а потребностью учащихся. Мы предлагаем использовать более современные приемы работы, поскольку у школьников уже иной тип сознания, другие приоритеты и ценности. Так, например, на уроках литературы при знакомстве с критической статьей могут быть следующие задания и виды деятельности учащихся:

а) проведение групповой дискуссии (при сопоставлении суждений В. Белинского с замечаниями других критиков);

б) составление кластера по фрагментам критической статьи;

в) вопросно-ответная форма в формате мессенджера (WhatsApp, Viber, Telegram и др.).

5. Наконец, учителю рекомендуется разработать варианты домашнего задания, нацеленного на усвоение критических статей.

К примеру, можно предложить ученикам написать свою критическую статью на работу В. Г. Белинского. Однако следует акцентировать внимание учащихся на том, что критика не предполагает негативную оценку, критика – это доказательное суждение как о достоинствах, так и о недостатках исследуемого произведения.

Также среди вариантов домашнего задания может быть составление различных таблиц и презентаций по критической статье.

Итак, несмотря на то, что литературно-критическим статьям Белинского в школьном курсе нередко отводится второстепенное место, мы считаем, что его труды нужно изучать хотя бы по той причине, что многие оценки этого критика до сих пор не утратили актуальность, главное – грамотно и методически верно включить его статьи в работу на уроках. Также стоит учитывать запросы современности и стараться делать учебный процесс интересным посредством использования новых и неординарных приемов.

Библиография:

1. Богданова, О. Ю., Маранцман, В. Г. Методика преподавания литературы. В двух частях. Ч. 1 [Текст] / О. Ю. Богданова, В. Г. Маранцман. – М., 1995.
2. Демидова, Н. А. Изучение литературно-критических статей [Текст] / Н. А. Демидова // Методика преподавания литературы. В 2-х частях. Ч. 2. – М., 1995.
3. Золотухина, О. Изучение русской литературы в постсоветской школе. [Электронный ресурс] / О. Золотухина // Русская литература. – 2011-2012. – Режим доступа: <http://russian-literature.com/ru/education/krasnoyarsk/olesya-zolotuhina-izuchenie-russkoy-literatury-v-postsovetskoy-shkole> (дата обращения: 15.03.2019).
4. Изучение литературно-критических статей [Текст] // Межпредметные связи при изучении литературы в школе. – М., 1990.
5. Коровина, В. Я. Рабочая программа по литературе для 5–9 классов [Текст] / В. Я. Коровина. – М., 2014.
6. Кутузов, А. Г. Рабочая программа по литературе для 5–11 классов [Текст] / А. Г. Кутузов. – М., 2010.
7. Программа курса «Литература». 5–9 классы [Текст] / авт.-сост. Г. С. Меркин, С. А. Зинин. – 3-е изд. – М., 2014.
8. Рабочая программа. Литература. 5–9 класс. УМК Т. Ф. Курдюмовой [Электронный ресурс] // Дрофа – Вентана. – 2014. – Режим доступа: <https://drofa-ventana.ru/material/literatura-5-9-klassy-rabochaya-programma-kurdumova/> (дата обращения: 18.02.2019).

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ СКАЗОК В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ДИДАКТИЧЕСКОЙ СКАЗКИ С. ТОПЕЛИУСА «ДВАЖДЫ ДВА ЧЕТЫРЕ»)

Сагоконь Е. М.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье рассматриваются особенности и возможности использования образовательной составляющей сказок в процессе обучения школьников на материале учебной сказки финляндского писателя С. Топелиуса «Дважды два четыре». Данный вопрос представляется закономерным ввиду того, что сказка написана автором как учебное пособие, знакомящее детей с азами таблицы умножения и деления. В

статье высказывается гипотеза о том, что познавательный материал, заложенный автором в сюжет, позволит учащимся уточнить и углубить учебные знания, а также лучше понять математические свойства и правила. А осуществление межпредметных связей в учебно-образовательном процессе при использовании сказки как инструмента для изучения тех или иных предметных областей позволит избежать отрывочного, хаотичного знания в рамках учебной деятельности.

Ключевые слова: учебно-образовательный процесс, педагогика сказки, дидактический потенциал, сказочно-игровой метод, межпредметные связи, математическая сказка.

Обучающие и воспитательные свойства сказки как средства педагогического воздействия прослеживаются на протяжении многих столетий. Многовековая практика воспитания убедительно доказала педагогическую ценность сказок. Следовательно, знакомство со сказками должно входить в курс обучения школьников. Роль сказки в образовательном процессе с годами возрастает. Учебный процесс ориентирован на развитие личностных компетенций обучающихся, на их эмоциональную и познавательную заинтересованность. Сказка активизирует самостоятельность мышления, учит анализировать и делать выводы, является неисчерпаемым источником развития творческого потенциала.

В фольклористике и литературоведении сказка изучена глубоко и всесторонне. В трудах В. И. Даля, Н. А. Дмитриева, А. И. Никифорова, В. Я. Проппа, Э. В. Померанцевой, М. Н. Липовецкого исследуются художественно-образные особенности сказки, специфика народной и авторской сказки и т. п. В работах В. П. Аникина, А. Н. Афанасьева, М. М. Бахтина, А. Ф. Лосева, Ю. В. Филиппова представлен большой теоретический и эмпирический материал, фиксируется этническое своеобразие фольклорно-мифологического творчества, сказка рассматривается как один из ведущих жанров устного народного творчества и художественной литературы.

Однако анализ трудов отечественных и зарубежных ученых позволяет говорить о глубоком изучении скорее самих сказок, нежели их педагогического воздействия на детей¹. Дидактический потенциал сказки в современном литературоведении и педагогических исследованиях изучен недостаточно. Педагогическая мысль в разные годы обращалась к исследованию данной проблемы, но, к сожалению, целостная «педагогика сказки» так и не была создана. Известные педагоги прошлых лет

¹ Карунная О. В. Работа со сказкой как психолого-педагогическая технология: учебно-методическое пособие. Архангельск, 2014. С. 8.

К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский, Т. Д. Зинкевич-Евстегнеева¹, Л. Б. Фесюкова², Т. М. Грабенко, Е. Н. Ильин и др. подчеркивали важную воспитательную роль сказки, но специально этой проблемой не занимались. Таким образом, педагогический потенциал сказки не до конца изучен и современной педагогической наукой. Использование сказки в педагогической практике носит несистематический характер, несмотря на то, что писателями разных стран (в том числе и русскими) созданы обучающие сказки по разным отраслям знания (родному языку и литературе, истории, математике и физике, географии, химии, биологии и т. п.) и разнообразным школьным предметам³. Благодаря введению их в учебную программу, процесс усвоения изучаемого материала, применяемого на уроке, идет быстрее и легче⁴. Считается, что использование подобных «предметных» сказок способствует повышению эффективности деятельности учащихся (рис. 1).

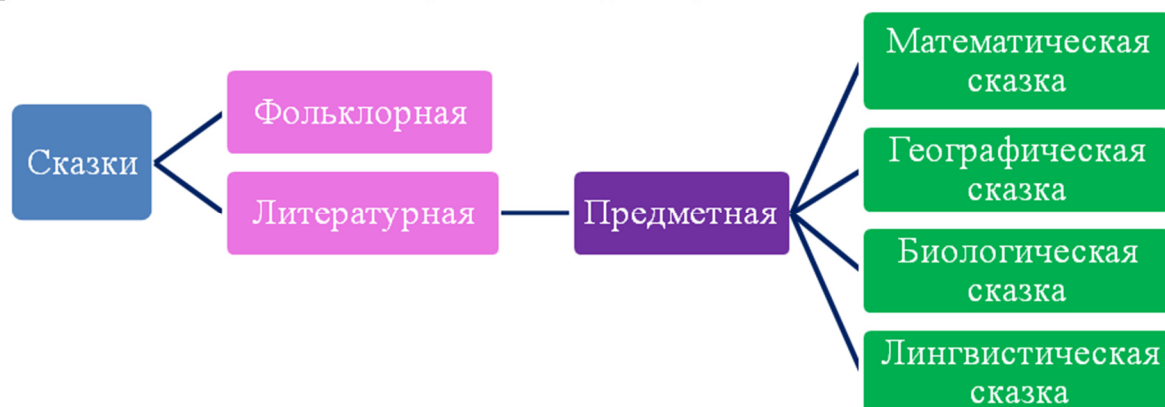

Рис. 1. Общая и предметная классификация сказок.

Сказки достаточно редко используются при изучении математики в школе. В исследованиях Н. Я. Большуновой, Т. А. Шорыгиной, Т. И. Ерофеевой, Н. А. Забродиной, В. Ф. Любичевой⁵, Л. М. Кулагиной, Р. Р. Мухамедьяновой⁶ демонстрируется, что сказка, являясь эффективным

¹ Зинкевич-Евстегнеева Т. Д. Формы и методы работы со сказками. СПб., 2010. 240 с.

² Фесюкова Л. Б. Воспитание сказкой. Харьков, 1996. С. 93.

³ Грибанская Е. Э., Новикова Л. И. Лингвистические сказки и рассказы: методическое пособие для учителей русского языка. Брянск, 2012. С. 15.

⁴ Еремина Л. И. Дидактические и воспитательные системы в средней общеобразовательной школе: учебное пособие. Ульяновск, 2013. С. 13.

⁵ Любичева Р. Ф., Мухамедьянова Р. Р. Дидактические сказки в процессе обучения математике // Педагогика. 2007. № 6. С. 32–36.

⁶ Мухамедьянова Р. Р. Литературно-дидактические произведения при обучении математике // Современное математическое образование и проблемы истории и методологии математики: сб. науч. тр. Тамбов, 2006. С. 182–185.

средством развития у обучающихся логического мышления, выступает также действенным методом формирования элементарных математических знаний у школьников. Сказки привлекают детей своей композицией, волшебными образами, остроумностью, необычными персонажами, динамичностью событий, и школьники не замечают, как постепенно в их мысли проникают математические знания, понятия, навыки. Как следствие, благодаря сказкам школьники легко осваивают порядковый и количественный счет, умножение, деление и т. д.

В своей работе, на примере математической сказки известного шведско-финского писателя XIX века Сакариаса Топелиуса (1818–1898), мы хотим доказать, что повысить уровень знаний учеников можно при помощи таких форм работы, как урок-сказка, сказка-путешествие, сказка-игра и т. д. Нами выдвинута гипотеза о том, что познавательный материал, заложенный автором в сюжет, позволит учащимся уточнить и углубить учебные знания, а также лучше понять математические свойства и правила и освоить простейшие математические операции (деление, умножение, сложение, вычитание). Мы убеждены, что обучающая методика, приближенная к игре, способствует более эффективному запоминанию материала, заменяет в учебной деятельности скучные теоретические сведения, избыточные терминами, которые непонятны и неинтересны школьнику. Трансформировав сухие научные данные и классификации в сказочные образы и сюжеты, учитель может, по нашему мнению, добиться таких результатов, как совершенствование навыков устного счета, быстрого решения письменных задач и т. п.

Сказка написана автором как учебное пособие, знакомящее детей с азами математики, а именно – знакомство с таблицей умножения. Необходимо, на наш взгляд, раскрыть весь спектр дидактического потенциала, заложенного в нее С. Топелиусом.

Топелиус был известен в Финляндии не только как писатель, но и как педагог. Неогуманистическая педагогическая программа С. Топелиуса делала упор, прежде всего, на единство воспитания и обучения через позитивное формирование характера. В своей педагогической программе он выступал против мертвого, отрывочного, хаотичного знания, растущей негативности и цинизма, ратовал за идеи всестороннего воспитания личности и расширение знаний, основываясь на достижениях современной науки, говорил о преимуществах среднего и высшего образования. Уделял много внимания проблемам женского образования.

Весьма ощутимым влияние С. Топелиуса как преподавателя гимназии, а позже университета было в области старой системы школьного образования, включавшей в себя народные и средние школы. Немаловажным фактором, способствовавшим этому влиянию, явилась международная известность его сборников сказок и исторических романов.

С. Топелиус написал немало произведений для детей. Основная особенность его сказок заключается в том, что они содержат элементы нравовучения и назидания¹. Дидактическое назидание дается писателем ненавязчиво, через сказочную форму, которая максимально доступна читателю-ребенку. С. Топелиус, владея педагогическим потенциалом, умело учитывает особенности детского мышления и, в соответствии с этим, делает акценты на тех образовательных аспектах, которые важны для ребенка на данном этапе развития².

Наибольшей популярностью среди русских читателей дошкольного и младшего школьного возраста пользуется его математическая сказка «Дважды два – четыре».

Как правило, математические сказки объединяет занимательный сюжет с разного рода проблемными ситуациями. Читая познавательную и увлекательную историю, переживая с персонажами все их необыкновенные приключения, школьники одновременно включаются в решение большого ряда сложных математических задач, учатся вычислять, логически мыслить, аргументировать течение своего мыслительного процесса³.

Выделяют **несколько видов математической сказки** (рис. 2) в соответствии с изучаемыми разделами:

1. Понятийные сказки, которые включают основные и математические понятия и термины;

2. Цифровые сказки, в которых основной акцент делается на знакомство с цифрами;

3. Геометрические сказки, в которых происходит знакомство с основными геометрическими фигурами;

4. Комплексные сказки, в которых происходит закрепление изученного материала и в единое математическое целое соединяются различные математические понятия.

¹ Брауде Л. Ю. По волшебным тропам Андерсена // Сказочники Скандинавии. Л., 1974. С. 117.

² Брауде Л. Ю. Современная литература Скандинавии в чтении детей и подростков // О литературе для детей. Л., 1966. Вып. № 11. С. 197.

³ Мухамедьянова Р. Р. Авторские сказки при обучении математике // Проблемы теории и практики обучения математике: сб. науч. работ. СПб., 2006. С. 167–169.

Рис. 2. Виды математической сказки.

Как уже было сказано, «Дважды два – четыре» самый простой пример «математической» комплексной сказки. С помощью сюжета автор формирует такое важное представление из математического анализа, как «превращение большего в малое». Сказка содержит незамысловатый учебный материал по таким темам, как количество и счет, состав числа из двух меньших чисел, деление целого на равные части. С. Топелиус адресовал ее школьникам младших классов и дошкольникам, проявляющим интерес и склонность к математике. Ее можно также читать и тем, кто хорошо овладевает математическими представлениями и проявляет интерес к числам, цифрам. Познавательный материал, заложенный автором в сюжет, позволяет улучшить знания учащихся.

Сказка Топелиуса рассказывает о приключениях двух друзей – белки и зайца, которые не могут понять, как им поделить яблоки. Топелиус ненавязчиво предлагает помочь героям решить столь сложную для них задачу. А для этого нужно уметь считать и знать таблицу умножения (рис. 3).

Рис. 3. Особенности сказки С. Топелиуса.

Своей сказкой «Дважды два четыре» Топелиус стремится углубить представление детей о делении. Персонажи сказки Косой и Рыжехвостенькая приглашают ребят поиграть с ними, помочь сосчитать яблоки, ведь сами они все время ошибаются и такое действие, как деление поровну, им непонятно и незнакомо. В процессе прочтения школьники и дошкольники как бы включаются в сказочное действие и вместе с персонажами не только находят правильное решение, но и приходят к выводу о том, что знания не ограничиваются одними сведениями о таблице умножения. Автор подводит своих читателей к мысли, что нужно учиться, развиваться во всех направлениях¹. Людмила Брауде называла такую концовку «нравоучительным хвостиком».

В сказочный сюжет вплетены черты фольклорной сказки о животных и бытовой сказки. Герои делятся на *главных* – заяц, белка и мальчик Карлуша (в другом переводе Калле Нюгордс) и *второстепенных* – пес Шарик (Приссе), учитель математики. В своих сказках шведско-финский сказочник одушевляет явления природы, растения, животных, птиц. Антропоморфизм сказки Топелиуса «Дважды два четыре» выражается в том, что в ней животные говорят и действуют, как люди. Они думают, учатся считать, размышлять, делать логические умозаключения.

Особенность языка сказки заключается в том, что в ней присутствуют элементы разговорной речи. В переводе А. Любарской, который наиболее

¹ Брауде Л. Ю. Традиции классической литературной сказки. Скандинавская литературная сказка. М., 1979. С. 118.

востребован читателями, присутствуют уменьшительно-ласкательные слова (мальчик, зайчик). Встречаются слова с разговорными частицами (дай-ка, постой-ка, давай-ка и т. д.). Присутствуют разговорные слова – трусиха, улепётывал, тьякая и др. Встречаются фразеологизмы (глазам не поверили, да вот беда). В сказке используются такие изобразительно-выразительные средства, как гипербола (знает все на свете, он (пес) был ростом с лошадь) и постоянные эпитеты (румяные яблоки) (рис. 4).

а) уменьшительно-ласкательные слова:	<ul style="list-style-type: none"> • мальчик (суффикс ик), зайчик (суффикс ик) • уменьшительно-ласкательная форма имени мальчика Карлуша
б) слова с разговорными частицами:	<ul style="list-style-type: none"> • дай-ка, кусаться-то
в) разговорные слова:	<ul style="list-style-type: none"> • трусиха, улепётывал, тьякая, спалось
г) фразеологизмы	<ul style="list-style-type: none"> • глазам не поверили, да вот беда

Рис. 4. Особенности языка сказки С. Топелиуса.

Художественное своеобразие сказки состоит в том, что подача учебного материала представлена в непринужденной, доступной форме. А в переплетении животного и человеческого, в героях кроется эффект комического. Но приключения белки и зайца заставляют ребенка не только смеяться, на примере героев ребенок учится быть добрым, вежливым, заботливым и любознательным.

Структура сказки проста – кумулятивная, или цепочная, что также характерно для фольклорных сказок (рис. 5).

Рис. 5. Композиция сказки «Дважды два четыре».

Как и во многих сказках, в сюжете применяется прием *встреч*. Также автором использован *мотив пути* – герои идут по дороге, они проходят лес, поле и попадают в сельскую школу, при этом они встречаются на своем пути разных людей и животных.

Как мы видим, в произведении С. Топелиуса присутствуют многочисленные черты фольклорной сказки. В то же время автор не только использует традиционную канву, но также видоизменяет её в рамках своего художественного стиля. Особенность сказочного творчества С. Топелиуса – это уникальная и оригинальная игра с традиционными образами и схемами, в ходе которой он создавал новые истории на основе народных сюжетов (табл. 1). Используя традиционную структуру, Топелиус переосмысливает основные функции сказочных персонажей и наделяет их не только характером, но и способностями к личному росту.

Таблица 1

**Художественное своеобразие и стилистические особенности сказки
«Дважды два – четыре»**

Черты авторской сказки	Черты фольклорной сказки
1. Наличие автора.	1. Зачин, выражен формулой «Жили-были» (в переводе А. Любарской).
2. Оригинальный сюжет.	2. Схематичность характеров, отсутствует подробная характеристика героев.
3. Сказка свободна в выборе материала и формы: несет в себе черты сказки о животных, бытовой и учебной сказок.	3. Отсутствуют психологические рассуждения героев и подробное описание деталей.
4. Создается атмосфера «сказочной реальности».	4. Природа отображается только для развития действия, в виде традиционных формул, её подробные описания отсутствуют.
5. Связь с мировоззрением писателя. Это авторское художественное прозаическое произведение, в котором ощутим его художественный метод.	5. Нейтральная и разговорная лексика.
6. Несет индивидуальную смысловую и поэтическую нагрузку, созданную конкретным автором. Наличие дидактизма.	6. Стилистические черты фольклорной сказки. Уменьшительные суффиксы: мальчик, зайчик. Гипербола: знает все на свете, он (пес) был ростом с лошадь. Постоянные эпитеты: румяные яблоки.

Все эти критерии способствуют легкому восприятию учащимися знаний, связанных с соответствующей предметной областью.

Вывод: С. Топелиус пишет сказку, опираясь на неогуманистическую педагогическую программу. Автор учитывает особенности детского

мышления и те образовательные аспекты, которые важны для ребенка на соответствующем этапе развития. Через назидательную сказочную форму писатель доносит до своих маленьких читателей не только важные жизненные истины, но и ценные знания, которые пригодятся им в процессе обучения: как на уроках литературы, так и на уроках математики.

Таким образом, для подхода С. Топелиуса важны межпредметные связи. Методика шведско-финского писателя и педагога заключается в единстве воспитания и обучения через позитивное формирование характера. Данный подход позволяет избегать отрывочного, хаотичного знания и способствует всестороннему воспитанию личности, расширению и эффективному усвоению знаний. Познавательный материал, заложенный автором в сюжет математической сказки, поможет учащимся лучше понять математические свойства и правила. А сказочно-игровой сюжет поспособствует более легкому усвоению математических формул.

Библиография:

1. Брауде, Л. Ю. По волшебным тропам Андерсена [Текст] / Л. Ю. Брауде // Сказочники Скандинавии. – Л., 1974. – 239 с.
2. Брауде, Л. Ю. Современная литература Скандинавии в чтении детей и подростков [Текст] // О литературе для детей / Ленинградский дом детской книги издательства «Детская литература»; отв. ред. В. А. Макарова. Л., 1966. – Вып. № 11. – 201 с.
3. Брауде, Л. Ю. Традиции классической литературной сказки [Текст] / Л. Ю. Брауде // Скандинавская литературная сказка. – М., 1979. – 207 с.
4. Грибанская, Е. Э. Лингвистические сказки и рассказы [Текст]: методическое пособие для учителей русского языка / Е. Э. Грибановская, Л. И. Новикова. – Брянск, 2012. – С. 15.
5. Еремина, Л. И. Дидактические и воспитательные системы в средней общеобразовательной школе [Текст]: учебное пособие / Л. И. Еремина. – Ульяновск, 2013. – 152 с.
6. Зинкевич-Евстегнеева, Т. Д. Формы и методы работы со сказками [Текст] / Т. Д. Зинкевич-Евстегнеева. – СПб., 2010. – 240 с.
7. Карунная, О. В. Работа со сказкой как психолого-педагогическая технология [Текст]: учебно-методическое пособие / О. В. Карунная. – Архангельск, 2014. – 168 с.
8. Короткова, Л. Д. Технология использования авторской дидактической сказки [Текст] / Л. Д. Короткова. – М., 2010. – 176 с.
9. Любичева, Р. Ф. Дидактические сказки в процессе обучения математике [Текст] / Р. Ф. Любичева, Р. Р. Мухамедьянова // Педагогика. – 2007. – № 6. – С. 32–36.
10. Метапредметные и личностные образовательные результаты школьников: новые практики формирования и оценивания [Текст] /

Л. В. Арсентьева, Н. Б. Баранова, Э. А. Березяк, О. Б. Даутова ; под общ. ред. О. Б. Даутовой, Е. Ю. Игнатъевой. – СПб., 2015. – 160 с.

11. Мухамедьянова, Р. Р. Авторские сказки при обучении математике [Текст] / Р. Р. Мухамедьянова // Проблемы теории и практики обучения математике: сб. науч. работ, представленных на междунар. науч. конф. «59-е Герценовские чтения». – СПб., 2006. – С. 167–169.

12. Мухамедьянова, Р. Р. Литературно-дидактические произведения при обучении математике [Текст] / Р. Р. Мухамедьянова // Современное математическое образование и проблемы истории и методологии математики: сб. науч. тр., представленных на междунар. науч. конф. «6-я Всероссийская школа по истории математики». Тамбов, 2006. С. 182–185.

13. Педагогика [Текст] : учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. П. И. Пидкасистого. – М., 2010. – 251 с.

14. Рыжов, В. Н. Дидактика [Текст]: учебное пособие / В. Н. Рыжов. – М., 2015. – 318 с.

15. Фесюкова, Л. Б. Воспитание сказкой [Текст] / Л. Б. Фесюкова. – Харьков, 1996. – С. 93–104.

В. М. ШУКШИН И ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ: БИОГРАФИЧЕСКИЙ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕНСКИЙ АСПЕКТЫ

Лукина В. Н.

Челябинский государственный университет,

Историко-филологический факультет

В статье рассматривается влияние семейного воспитания, социальной среды, жизненного и духовного опыта В. М. Шукшина на формирование его этнопедагогических идей. Исследование определяет истоки и способы формирования принципов народной педагогики, исповедуемых писателем, и их реализацию в публицистическом творчестве В. М. Шукшина. Достоверность выводов подтверждается анализом достаточно представительного корпуса статей писателя.

Ключевые слова: народная педагогика, этнопедагогика, семейное воспитание, фольклор, Шукшин, воспитание.

Современное образование в основном направлено на профессиональное самоопределение, отодвигая на второй план семейное воспитание и приобщение к народной культуре. Эту ситуацию может изменить обращение к народной педагогике, которая предполагает развитие

профессиональных и коммуникативных навыков, а также формирование этнопедагогических ценностей. Применение принципов народной педагогики возможно на уроках литературы, поскольку эти взаимосвязанные направления включают в себя исторический опыт народа и способствуют формированию морального облика общества. Народная педагогика как система воспитания ориентируется на ряд принципов: принцип связи с фольклорными традициями, принцип национального единства, принцип дружбы и братства. Доказательством положительного влияния этнопедагогических традиций на личность могут послужить факты из биографии писателей. В данном случае это воспоминания о воспитании Василия Макаровича Шукшина и его педагогическая деятельность.

Родина писателя – село Сrostки является одним из центров народной культуры Алтайского края. В своих записях Василий Макарович часто вспоминал об устных рассказах матери, о песнях, которые исполняли трудящиеся во время работы, о народных праздниках, организованных в деревне. По словам автора, именно в этом месте ощущается истинная любовь к малой родине: «Родина... Я живу с чувством, что когда-нибудь я вернусь на родину навсегда. Может быть, мне это нужно, чтобы постоянно ощущать в себе житейский «запас прочности», всегда есть куда вернуться, когда станет невмоготу...»¹. Заметим, что в настоящее время в этом селе проводится фестиваль «Шукшинские Чтения», который можно охарактеризовать как «синтез творчества В. М. Шукшина и народной культуры». Кроме мероприятий, связанных с литературной и кинематографической деятельностью писателя, люди могут посетить площадки, где можно принять участие в народных забавах, например, исполнить песни с народными коллективами. В рабочих записях писателя сказано, что традиции народных праздников в селе складывались давно, ими делились из поколения в поколение.

В статьях и интервью В. М. Шукшина часто звучит мысль, что фольклорные произведения объединяют народ в сплочённый коллектив, что вековые традиции продолжают воздействовать на сознание людей. Таким образом, очевидно, что писатель связывал развитие личности с приобщением к культуре родного края.

Наследование традиций предшествующих поколений предполагает одну из форм народной педагогики, а именно – семейное воспитание, которое включает в себя принцип «раннего воспитания и обучения детей в семье». Первые годы жизни ребёнка Я. А. Коменский назвал периодом «материнской школы». Народная педагогика сохранила образ женщины-матери, который с давних времен считался образцом модели воспитания. На матери лежала ответственность за нравственный климат в семье, поддержание в ней согласия и покоя. Но осуществлять это ей удавалось

¹ Варламов А. Н. Шукшин. М, 2015. 30 с.

только в том случае, если она сама относилась ко всем членам семьи с добротой, лаской, была спокойной и уравновешенной¹. С этой точки зрения представляется важным рассмотреть отношения писателя со своей матерью – М. С. Куксиной.

Бийский журналист Александр Лукиных, который работал на съемках фильма «Печки-лавочки», в книге воспоминаний «Ориентиры» описывает сильную духовную связь Шукшина с матерью: «Понимал Василий Макарович душу людскую, и этому научила его мать. Десятки писем в неделю получала Мария Сергеевна. Надо обладать немалой силой, чтобы суметь почти каждому ответить, чтобы ни одно слово неправды не осквернило бы памяти сына. Василий Шукшин учил людей честности и доброте. Это он впитал с молоком матери. Сама же мать всю жизнь одаривала людей добротой, учила честности, щедро передавала богатый жизненный опыт. И за это ей говорят спасибо сотни тысяч людей, что встретили ее на своем жизненном пути».²

Семья на раннем этапе развития формирует у ребёнка определённую модель поведения, закладывает ценностные установки, создаёт общее представление об обществе. Как мы видим, этот принцип также был реализован в жизни самого писателя. Таким образом, народные традиции села и взаимоотношения в семье задали вектор дальнейшего развития личности писателя как приверженца идей народной педагогики.

Этнопедагогическая концепция воспитания нашла отражение в публицистической деятельности самого Шукшина. Период создания педагогических статей совпал со временем учительской деятельности писателя. Он около восьми месяцев (с октября 1953 года по июнь 1954-го) был директором и преподавателем-словесником сrostинской вечерней школы. Его статьи «Учиться никогда не поздно» и «Больше внимания учащимся средних школ» были опубликованы в районной газете 11 октября и 10 декабря. Шукшин самокритично отзывался о своей деятельности: «Одно время я был учителем сельской школы для взрослых. Учитель я был, честно говоря, неважнецкий (без специального образования, без опыта), но не могу и теперь забыть, как хорошо, благодарно смотрели на меня наработавшиеся за день парни и девушки, когда мне удавалось рассказать им что-нибудь важное, интересное и интересно (я преподавал русский язык и литературу). И в глубине души не без гордости и счастья верил: вот теперь, в эти минуты, я делаю настоящее, хорошее дело. Жалко, мало у нас в жизни

¹ Шангина Н. Русские дети. Основы народной педагогики. СПб., 2006. 198 с.

² Лукиных А. П. Ориентиры // Официальный сайт КГБУ Всероссийский мемориальный музей-заповедник В. М. Шукшина. Режим доступа: <http://shukshin-museum.ru/bitrix/Book.pdf> (дата обращения: 10.03.2019).

таких минут. Их них составляется счастье»¹. В первых статьях автор поднимает проблему культуры. Шукшин утверждает, что культурный уровень человека напрямую зависит от его уровня образования. Под образованием писатель понимает как интеллектуальное, так и духовное развитие личности². Можно сказать, что культурный человек следует традициям, действует в соответствии с категориями морали, объективно оценивает свои возможности.

В связи с этим следует обратиться к статье «Вопросы самому себе», где писатель затрагивает один из основных принципов народной педагогики – принцип справедливости. Предполагается, что обучение и воспитание не идеализируют человека, в единстве с народными традициями преподаватель должен допускать наличие недостатков как стимулов к развитию и стремиться к предотвращению лжи. Именно по этой причине во многих работах ключевым понятием является «правда», которое прямым образом связано с этим принципом: «Не надо только учить. Надо помогать исследовать жизнь, открывать прекрасное в жизни и идти с этим к людям». Из этого следует, что учение является больше не назиданием, а изучением жизни со всеми её несовершенствами.

Писатель глубоко чувствует скрытый смысл правды, назвав одну из своих статей «Нравственность есть Правда». Автор полагает, что прежде всего надо восстановить нравственное здоровье народа, так как от его состояния зависит развитие отдельного человека. «Честное, мужественное искусство не задается целью указывать пальцем: что нравственно, а что безнравственно. Потому что нет ничего легче: не самому решить трудную задачу, а списать с доски. Изю всех сил буду стараться рассказать правду о людях. Какую знаю, живя с ними в одно время». Шукшин отстаивает принцип «верности долгу и слову»: учитель должен быть честен с учениками, автор должен сохранять искренность с читателями, личность с обществом. Эта идея соответствует народным воззрениям: как мы помним, лживость в народе в основном воспринимается как негативное качество (в фольклоре, в советах родителей и др.).

Шукшин не стремился к идеальной модели воспитания. Например, в статье «Монолог на лестнице» автор признался, что потерпел неудачу в споре с одним учёным по поводу состояния деревни. Данный факт вызывает в нём чувство сожаления, но он не скрывает его. Но особенно важным в этой статье является фрагмент о взаимодействии сельской культуры с городской: «А ещё лучше бы, если приехали молодые, умные, образованные люди, с которыми страсть как интересно поговорить, послушать их. Да мало ли о

¹ Шукшин В. М. Собрание сочинений в 6-ти книгах. Книга третья. Странные люди. М., 1998. 528 с.

² Марьин Д. В. В. М. Шукшин – публицист: начало // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2015. № 6. С. 41–46.

чем захочется поговорить с умным человеком! Едут в районы те, кому по роду будущей работы надо знать народные обычаи, особенности говоров, психологию сельского человека... Там, беседуя с мужиком, можно много узнать такого, чего не знает профессор в университете»¹.

Остальные писатели-деревенщики откровенно противопоставляли сельскому быту городской и считали деревню лучше, благороднее, душевно чище и выше, чем город. Город для деревенщиков выступал своего рода коллективным злом, разрушителем народных устоев². В отличие от своих коллег, Шукшин не ставил в оппозицию городскую и деревенскую среду. С точки зрения автора, педагогический процесс станет более качественным, если представители разных групп, позиций, культур будут активно взаимодействовать друг с другом. С этим нельзя не согласиться, поскольку народная педагогика направлена на единство, взаимопомощь, равенство, то есть на ведущие принципы воспитания. Подобный контакт способствует созданию доверительных отношений между людьми (учителем и учеником, одноклассниками, ребёнком и родителями).

Указанные работы отличаются предельной искренностью писателя, исповедальностью, утверждением добрых, гуманных начал. Ведущим мотивом концепции воспитания В. М. Шукшина можно назвать стремление к правде. Именно эта категория формирует и остальные принципы.

Таким образом, мы видим, что В. М. Шукшин с ранних лет ощутил влияние народных традиций на мировоззрение человека. В своих статьях, затрагивающих педагогические вопросы, автор указывает на роль учителя не только в качестве носителя знаний, но и как духовного наставника учеников. Кроме этого, автор подчёркивает, что ответственность за воспитание подрастающего поколения несёт и писатель, чьи тексты будут предложены детям. Как было сказано в начале статьи, литература участвует в формировании нравственных ориентаций личности, через неё мы можем представить сам народ. Следовательно, воспитательную функцию выполняют различные институты общества, сферы жизнедеятельности и её представители: родной край со своей культурой, семья со своими ценностями, школа со своими правилами, писатель со своими произведениями.

Библиография:

1. Буровский, А. М. Вся правда о русских. Два народа [Текст] / А. М. Буровский. – М., 2009. – 400 с.
2. Варламов, А. Н. Шукшин [Текст] / А. Н. Варламов. – М., 2015. – 30 с.

¹ Буровский А. М. Вся правда о русских. Два народа. М., 2009. 400 с.

² Шукшин В. М. Монолог на Лестнице. Культура чувства. М., 1968.

3. Лукиных, А. П. Ориентиры [Электронный ресурс] / А. П. Лукиных // Официальный сайт КГБУ Всероссийский мемориальный музей-заповедник В. М. Шукшина. – Режим доступа: <http://shukshin-museum.ru/bitrix/Book.pdf> (дата обращения: 10.03.2019).

4. Марьин, Д. В. В. М. Шукшин – публицист: начало [Текст] / Д. В. Марьин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. – 2015. – № 6. – С. 41–46.

5. Шангина, И. И. Русские дети. Основы народной педагогики [Текст] / И. И. Шангина. – СПб., 2006. – 198 с.

6. Шукшин, В. М. Монолог на Лестнице. Культура чувства [Текст] / В. М. Шукшин. – М., 1968.

7. Шукшин, В. М. Собрание сочинений в 6-ти книгах. Книга третья. Странные люди [Текст] / В. М. Шукшин. – М., 1998. – 528 с.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗА МЕДВЕДЯ В РУССКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Крайнова А. С.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В статье на материале американского и русского традиционного фольклора сравнивается образ медведя, сложившийся у американских индейцев и сибирских племен. На основе теории сухопутного моста выстраивается гипотеза о заимствовании ряда сюжетных схем и мотивов.

Ключевые слова: образ медведя, славянский фольклор, теория Берингова пролива, Северная Америка.

Образ медведя – один из наиболее распространенных в мировых мифологиях и фольклоре. Разнообразные формы медвежьего культа встречаются у европейских, азиатских и американских народов. Так, у скандинавов он связан с берсерками – воинами, служителями Одина, известными своими техниками боевого транса, у греков – с Артемидой, при храмах которой нередко содержались прирученные звери, у кельтов хищник ассоциируется с богиней Артио. С пережитками медвежьего культа связана и китайская «пещера Су», считавшаяся подземным входом в царство мертвых. Многочисленные археологические находки (изображения медведя в пещерах Франции, Норвегии, петроглифы Чукотки, Урала, Алтая) также свидетельствуют об архаичности мифопоэтических представлений о

медведе. Однако наибольшее распространение культ медведя получил именно у славянских племен.

По определению Ю. А. Кошкаровой, культ медведя – поклонение медведю, проявляющееся в особом отношении к этому животному и реализации комплекса обрядов, основанных на синтезе тотемизма, анимизма, анимализма, промысловых и родовых культов, посредством чего достигается «расположение» медведя к человеку.

Слово «медведь» – эвфемизм, возникший в результате табуирования имени священного животного. Известны и другие прозвища хищника, многие из которых сохранили указания на первоначальные функции медведя в славянском фольклоре, на сегодняшний день утраченные.

К ним относится функция медведя как небесного божества, реализующаяся в легендах и этиологических мифах (например, о Большой и Малой Медведицах)¹.

Не менее важной является функция родового тотема. Хищник представлял собой первопредка, охранителя и покровителя рода или племени. На сегодняшний день не сохранилось текстов, напрямую указывающих на происхождение народа от медведя, однако многие прозвища зверя, такие как «дядя», «отчим», «мать», «бабушка», «старуха» указывают на его родственную связь с человеком.

Тотемические представления об общности животного и человеческого начал породили функцию медведя – брачного партнера. Полнее всего данная концепция сохранилась в русских сказках («Иван Медвежье ушко», «Сказка о сильном и храбром непобедимом богатыре Иване-царевиче и о прекрасной его супружнице Царь-девице»), в которых медведь нередко выступает в роли похитителя.

Отсюда следует функция медведя – человека и сверхчеловека, представляющего собой оборотня или зоантропоморфное существо. Зачастую им оказывается ребенок, прижитый девушкой в браке с медведем, отличающийся не только богатырской силой (как Иван Медвежье ушко), но и владением сакральных знаний, в т. ч. способностью слышать на любом расстоянии, с чем была связана табуация имени медведя и его функции гаранта клятвы, обеспечивающей сохранение текущего мироустройства.

Также медведь является зооморфной ипостасью одного из центральных божеств славянского пантеона – Волоса, который, как и хищник, представлялся носителем амбивалентных функций: хозяин диких животных (он же леший), покровитель домашнего скота, врачевания, божество, связанное с символикой плодородия и календарно-обрядовым комплексом, представитель нижнего мира. Борис Андреевич Успенский объясняет данное явление тем, что потусторонний мир является источником

¹ Кошкарова Ю. А. Концепции образа медведя в русской ментальности // Теория и практика общественного развития. 2010. С. 266–270.

целительной и плодоносящей силы, т. к. в нем нет старения и умирания и, соответственно, никогда не прекращается изобилие.

Таким образом, вышеперечисленные функции можно объединить в три группы: медведь небесный (божество или исполнитель его воли), земной (хозяин леса, животный супруг, оборотень, покровитель скота) и подземный (хтоническое существо, божество или обитатель нижнего мира)¹.

Подобная классификация функций медведя применима и к фольклору народов, на протяжении тысячелетий изолированных от Евразии и не имевших культурных связей с населяющими этот континент народами. В первую очередь это относится к народам, населяющим Америку и находившимся в культурной изоляции вплоть до появления Колумба. Совпадение выработанного ими культурного кода медведя с тем, что мы наблюдаем, например, в славянских культурах можно объяснить или случайным совпадением, или общими истоками. Второе представляется более вероятным и может быть объяснено с позиций миграционной школы. Опираясь на них, мы можем выдвинуть гипотезу о том, что образ медведя, известный в американском фольклоре, является заимствованным и привнесенным жителями Сибири во время переселения.

Согласно общепризнанной теории сухопутного моста, около 14–12 тысяч лет назад на американский континент из Сибири двинулась миграционная волна, следующая через Чукотку на Аляску по Берингову перешейку, соединявшему Азию и Америку. Основной причиной переселения стала промысловая фауна (миграция стад бизонов, северных и благородных оленей, за которыми следовали группы охотников). Маршрут людей во многом определялся климатическими условиями, которые существенно отличались от современных: территория нынешней Канады блокировалась двумя ледниковыми щитами: Лаврентийским и Кордильерским так, что у охотников оставалось лишь два пути: межледниковый коридор Маккензи и путь вдоль тихоокеанского побережья².

Анализ текстов североамериканских племен позволяет выделить функции медведя, аналогичные славянским: небесное божество (миф шаста «Как Старик Свыше сотворил мир»³), хозяин животных (Мунси у делавэров, белый медведь Торнгарсоак у индейцев полуострова Лабрадор), тотем-покровитель («Легенда о Дине» навахо⁴, «Происхождение медведей»

¹ Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982. 248 с.

² Васильев С. А. Заселение человеком Нового Света: опыт междисциплинарного исследования. М., 2015. 561 с.

³ Judson K. Myths and Legends of California and the Old Southwest. Chicago, 1912. 193 p.

⁴ O'Bryan A. The Dine: Origin Myths of the Navaho Indians. Washington, 1956. 187 p.

чероки), брачный партнер («История о медведе-гризли»¹, «Ворон» у цимшианов)², медведь-сверхчеловек («Девушка, ставшая медведем», «Появление чудовищ» навахо), подземное божество и медиатор («Каменное каное» анишинаби, «Песня к месту среди гор» навахо)³.

Особого внимания требует фольклорный материал и мифология Мезоамерики. Специфичность местной фауны приводит к замещению образа медведя ягуаром с сохранением прежнего функционального наполнения: небесное и хтоническое божество, тотемный первопредок, покровитель охоты, бог плодородия и дождя⁴.

Богатый археологический материал, представленный скульптурами зооантропоморфных существ, статуэтками, масками, позволяет сделать вывод о повсеместном распространении культа ягуара на территории Мезоамерики.

Таким образом, проанализировав образ медведя в американской и русской фольклорных системах, опираясь на общность функций героя и повторяемость сюжетных схем, можем сделать вывод о том, что образ медведя, сложившийся у индейцев, не отличается от модели, характерной для славянских племен.

Библиография:

1. Васильев, С. А. Заселение человеком Нового Света: опыт междисциплинарного исследования [Текст] / С. А. Васильев, Ю. Е. Березкин. – СПб., 2015. – 561 с.
2. Гуляев, В. И. Идолы прячутся в джунглях [Текст] / В. И. Гуляев. – М., 1972. – 208 с.
3. Кошкарлова, Ю. А. Концепции образа медведя в русской ментальности [Текст] / Ю. А. Кошкарлова // Теория и практика общественного развития. – 2010. – С. 266–270.
4. Успенский, Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей [Текст] / Б. А. Успенский. – М., 1982. – 248 с.
5. Boas, F. Tsimshian Texts. Washington, U.S. Government Printing Office [Text] / F. Boas 1902. – 244 p.
6. Judson, K. B. Myths and Legends of California and the Old Southwest [Text] / K. B. Judson. – Chicago, 1912. – 193 p.

¹ Boas F. Tsimshian Texts. Washington, 1902. 244 p.

² Swanton J. R. Tlingit Myths and Texts. Washington, 1909. 451 p.

³ Kroeber A. L. Indian Myths of South Central California. University of California Press. – 1907. – P. 169–250.

⁴ Гуляев В. И. Идолы прячутся в джунглях. М., 1972. 208 с.

7. Kroeber, A. L. Indian Myths of South Central [Text] / A. L. Kroeber // American Archaeology and Ethnology Berkeley, University of California Press. – 1907. – V. 4, No. 4. – P. 169–250.

8. O'Bryan, A. The Dine: Origin Myths of the Navaho Indians [Text] / A. O'Bryan. – Washington, 1956. – 187 p.

9. Swanton, J. R. Tlingit Myths and Texts [Text] / J. R. Swanton. – Washington, 1909. – 451 p.

ЦИФРОВЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПАРАДИГМЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПЛАСТА ЯЗЫКА РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ «ГЕЙМЕРОВ»

Бабаев А. М.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В данной работе рассматриваются вопросы, касающиеся процесса формирования и развития лексического пласта языка «геймеров». В частности, в центре внимания – изучение структуры языковой системы игроманов, а также анализ игровых лексем, составляющих эту систему.

Ключевые слова: игровой язык, геймер, интернет-пространство, игровая индустрия, игровой дискурс.

Геймерский язык, сложившийся в рамках онлайн-игр, представляет собой любопытный объект для исследования в силу своей специфики. Особенности игрового языка, которые отличают его от прочих лексических пластов, связаны, во-первых, со средой, в которой сформировалась эта лингвистическая система, а во-вторых, с процессом слияния отличных друг от друга естественных языков. Говоря о первом факторе, следует уточнить, что вокабуляр геймеров (*от англ. gamer – «игрок»*) состоит из лексем, предназначенных для обозначения тех или иных внутриигровых явлений и предметов, которые, как правило, не являются характерными для реальной действительности. Второй фактор обусловлен тем, что онлайн-игры представляют собой особую среду, которая привлекает геймеров с различных частей света. И, встречаясь с другими игроками в рамках какого-либо проекта, геймеры вступают друг с другом в диалог.

В результате долгих коммуникационных процессов произошло слияние языков и образование речевых клише, которые помогли игроманам частично преодолеть языковой барьер и в дальнейшем чувствовать себя комфортно в окружении иностранцев.

Разумеется, следует учитывать, что вторая причина, повлиявшая на специфику геймерского языка, во многом зависит от уровня популярности игр. Другими словами, если индустрия перестанет привлекать внимание иноязычных игроков, то ни о каком слиянии лингвистических систем не может идти и речи, поскольку языкового разнообразия как такового не будет. Поэтому место игр на мировом рынке является одним из определяющих факторов.

О состоянии игровой индустрии писал Артем Новиков в статье «Игровая индустрия растет быстрее, чем мы думали» для компании Newzoo. Автор статьи, опираясь на мнение экспертов, пишет, что «рост мирового рынка видеоигр продолжится до 2020 года. К этому моменту индустрия прибавит еще 8,2%, а ее размер составит \$143,5 млрд». Но, говоря о состоянии игрового рынка, следует обратить внимание на такое ответвление в индустрии, как киберспорт, который представляет собой ежегодные соревнования на основе онлайн-игр. Наш интерес к киберспорту мотивирован тем, что именно в рамках Сетевых видеоигр и сформировался геймерский язык, которому посвящена данная работа. Исходя из написанного в вышеуказанной статье, следует, что «доля киберспорта в игровом бизнесе продолжит расти и может достигнуть \$2,4 млрд к 2020 году».¹

Вследствие развития индустрии, возросла популярность игровых проектов, а значит, и аудитория. В результате подобной повальной заинтересованности игровой язык вышел за пределы виртуального пространства, став феноменом и заняв место в культуре. Язык геймеров все чаще встречается в речи людей или во время Сетевого общения. И все это без ссылок на игру, в которой образовалась использованная лексема. Таким образом, активное использование геймерских выражений в нехарактерных для них сферах общества расширило области применения игрового вокабуляра. Так, игровой вокабуляр проник в кинематограф и мультипликацию. В качестве примера можно привести фантастический триллер Марка Невелдина и Брайана Тейлора «Геймер», в котором во время игровой деятельности героев, проскальзывают геймерские лексемы, или же (говоря о мультипликации) можно упомянуть серию из американского мультсериала «Южный Парк» под названием «Make Love, Not Warcraft». На протяжении всего эпизода персонажи во время игровой деятельности используют стандартный геймерский язык, применение которого делает процесс коммуникации более простым. В речи героев появляются такие лексемы, как *хотбар* (от англ. *hot bar* – «горячая панель»), глагол *кастовать* (от англ. *cast* – буквально «метать») и многие другие геймерские лексемы.

Однако возникает вопрос касательно лингвистического статуса этих лексем. К какому языковому классу следует отнести лексический пласт игроманов: к сленгу, профессиональной лексике или к жаргону?

Для более точного ответа сперва следует дать определение термину «геймер», поскольку от того, кем являются игроманы, зависит дальнейшее обозначение языка, которым они пользуются.

¹ Новиков А. Игровая индустрия растет быстрее, чем мы думали // App2Top: сайт для разработчиков, издателей и маркетологов игр. Режим доступа: <https://app2top.ru/industry/newzoo-igrovaya-industriya-rastet-by-stree-chem-my-dumali-110803.html> (дата обращения: 14.11.2017).

Электронный энциклопедический словарь дает следующее толкование: «Геймер – человек, играющий в видеоигры».

Подобное объяснение термина не является исчерпывающим, уточняющим и корректным. Трактую лексему «геймер», составитель словаря не принимает во внимание главный фактор, определяющий и четко разделяющий геймера и обычного игрока. Приведенный нами термин как бы объединяет людей, имеющих ограниченный интерес к видеоиграм, и людей, которые увлекаются игровой индустрией, посвящая игровой деятельности большую часть свободного времени. Более точное толкование дает словарь Ожегова, в котором лексема «геймер» трактуется следующим образом: «Геймер – человек, который играет в компьютерные игры. Сейчас геймерами называют как профессиональных игроков, так и любителей, которые все свободное время посвящают виртуальным играм».¹

Говоря о геймерах, автор глоссария не забывает упомянуть, что есть как профессиональные игроки, так и любители, то есть те, кому попросту нравится игровая деятельность по тем или иным причинам. Дополняя вышеуказанную трактовку, мы попытаемся конкретизировать термин.

Геймер – человек, который не просто увлекается видеоиграми, но и следит за новостями игровой индустрии. Стоит учитывать, что называя кого-либо «геймером», мы также указываем на его профессиональный интерес к играм, то есть для настоящего геймера видеоигры являются не только хобби, но и своеобразной профессией. Но не стоит делать поспешных выводов и считать, что для каждого геймера игровая деятельность – полноценная специальность. Безусловно, профессиональных игроков, основным источником заработка которых являются игры, большое количество, но недостаточно, чтобы считать профессионалами всех.

На первый взгляд может показаться, что в нашем случае корректнее было бы обозначить язык геймеров профессиональной лексикой, однако в силу того, что доля игроков-специалистов не является достаточной, мы должны учесть оставшиеся варианты. Так, говоря о жаргонизмах в языке, следует учесть, что сам жаргон привязан к определенной возрастной или социальной группе, в то время как вокабуляр Сетевых игр сформировался, не исходя из совпадений в гендерной принадлежности, возрасте или социальных классов – геймерский язык сформирован на основе общности интереса.

Если же рассматривать жаргон с точки зрения лингвистики, мы также указываем на некорректность использования термина «жаргонизм» по отношению к геймерским языковым единицам. В речи обыкновенного игрока хорошо уживаются выражения и из германской языковой группы

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999.

(например, английского), и из славянской (например, русского), поэтому язык игроманов нельзя назвать жаргоном. Жаргон – это набор слов, который остается в рамках одного языка. Жаргонизмы не обладают грамматической или же фонетической системой, но этими признаками обладает сленг, поскольку он является языковой системой, эксплуатируемой определенной группой людей, объединенных одной целью. В нашем случае – игровым процессом. К тому же, сленговые лексемы образуются в результате адаптации слов различных языков. Например, в русском языке, когда происходит процесс заимствования из английского, к англицизмам добавляются русские суффиксы, то есть слова русифицируются, а жаргонизмы, как было сказано ранее, остаются в рамках одного языка.

Таким образом, принимая во внимание наличие в игровом сообществе игроков-профессионалов, а также учитывая лингвистические особенности лексического пласта геймеров, игровой язык был определен нами как профессиональный сленг.

К тому же, анализируя речь игроманов, нельзя забывать о языке, который доминирует в этой лингвистической системе. В силу того, что изначально онлайн-игры были продуктом западных разработчиков, влияние английского языка на профессиональный сленг оказалось наиболее заметным.¹

К вышеуказанному стоит добавить, что к такому выводу мы пришли в результате составления таблицы профессиональных сленгизмов. Причем следует упомянуть и то, что нами были задействованы исключительно устойчивые лексемы, то есть те, которые находятся в активном использовании геймеров уже не первый год. Подобное решение было принято в силу того, что лексический пласт игр нестабилен, он постоянно меняется: либо образуются новые лексемы и выражения, либо, наоборот, из речи геймеров по каким-либо причинам исчезают те или иные сленгизмы. Поэтому (на наш взгляд) более оптимальным будет использование языковых единиц, характерных не для какой-то игры, а для жанра в целом, поскольку вокабуляр игровых жанров представляет собой более устойчивую систему. Таким образом, наш словарь насчитывает 104, условно говоря, «универсальных» термина, из которых 98 принадлежат английскому языку. Воспользовавшись простейшей математической формулой, мы определили долю англицизмов в процентах:

$$\text{Где } A1 \text{ – число англицизмов, а } A2 \text{ – количество} \quad (1) \\ \text{приведенных лексем}$$

При составлении таблицы, которая использовалась в ходе исследования, нами было проанализировано и то, как были составлены уже существующие

¹ Селютин Ал. А. Лексические особенности коммуникативного процесса в виртуальных онлайн-играх // Медиасреда-2011: альманах факультета журналистики ЧелГУ. С. 27–32.

геймерские словари. Как правило, такие глоссарии составлены самими любителями игр, а потому они являются исключительно любительскими и включают в себя только толкование самих терминов.

Нами же были приняты во внимание принципы составления словарей, в результате чего мы оформили образцовую статью для лексемы *варлок*:

ВАРЛОК || *сущ., м. р., ед. ч.* Игровой класс в некоторых онлайн-играх жанра фэнтези.

Этимология. Термин образован от английского слова *warlock*, что в переводе на русский обозначает «чернокнижник».

Пример. *Варлок, ну давай! Торопись!* (Пример взят из игрового чата проекта *World of Warcraft*).

Подводя итоги данной работы, скажем, что профессиональный сленг – это языковое явление, которое в силу своей специфики, является интересным объектом для исследования. Интерес вызывает не только процесс формирования данного лексического пласта, но и многообразие языковых единиц, из которых составлена эта языковая система.

Библиография:

1. Новиков, А. Игровая индустрия растет быстрее, чем мы думали [Электронный ресурс] / А. Новиков // App2Top: сайт для разработчиков, издателей и маркетологов игр. – Режим доступа: <https://app2top.ru/industry/newzoo-igrovaya-industriya-rastet-by-stree-chem-my-dumali-110803.html> (дата обращения: 14.11.2017).

2. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М., 1999. – 944 с.

3. Селютин, Ал. А. Лексические особенности коммуникативного процесса в виртуальных онлайн-играх [Текст] / Ал. А. Селютин // Медиасреда-2011: альманах факультета журналистики ЧелГУ. – С. 27–32.

4. Улуханов, И. С. Окказиональные чистые способы словообразования в современном русском языке [Текст] / И. С. Улуханов // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1992. – Т. 54, № 1. – С. 3–17.

5. Хомяков, В. А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия [Текст] / В. А. Хомяков. – Вологда, 1971. – 381 с.

6. Шевцова, В. М., Петровская, О. А. Формы интернет-коммуникации в студенческой среде [Электронный ресурс] / В. М. Шевцова, О. А. Петровская // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015011184>.

7. Словарь игровых терминов *World of Warcraft* [Электронный ресурс] // «Battle.net» – платформа игр Blizzard. – Режим доступа: <https://eu.battle.net/forums/ru/wow/topic/829623038>.

8. Словарь игровых терминов Diablo [Электронный ресурс] // «Battle.net» – платформа игр Blizzard. – Режим доступа: <https://eu.battle.net/forums/ru/d3/topic/7101470752>.

РЕЧЕВЫЕ КЛИШЕ В СТАТЬЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИГРОВЫХ ОНЛАЙН-СМИ

Банникова О. В.

*Челябинский государственный университет
Историко-филологический факультет*

Статья посвящена анализу речевых клише в аспекте игровых онлайн-СМИ. В статье дается определение понятию речевого клише. Также приводится классификация речевых клише и рассматривается количественный объем в русскоязычных и англоязычных онлайн-СМИ.

Ключевые слова: клише, интернет, онлайн-СМИ, игровая журналистика, русскоязычная статья, англоязычная статья, классификация.

В современном мире интернет – один из основных источников информации. С появлением интернета и его быстрым развитием появилась отдельная ветвь СМИ – онлайн-СМИ.

Онлайн-СМИ, в сравнении с другими источниками информации, имеют множество преимуществ. Во-первых, онлайн-СМИ мобильны: читать новости можно когда и где угодно, нужен лишь доступ в интернет. Во-вторых, интернет позволяет дополнять статьи фотографиями, видеозаписями, которые помогают визуализировать текст. СМИ в интернете отличается частотой обновления контента, периодичностью, как и понятия «текущий номер», в сравнении с другими видами СМИ, здесь нет, так как информация добавляется и обновляется хаотически. А понятие тиража в онлайн-СМИ заменяется количеством просмотров в день. Онлайн-СМИ имеют возможность обратной связи, то есть читатель может задать вопрос автору статьи, высказать свое мнение и узнать мнение других. Оперативность интернет-СМИ определяется и мгновенным доступом человека к новейшей информации¹.

¹ Трифонова Ю. В. Особенности интернет-СМИ // Электронный журнал «Язык. Культура. Коммуникации». Режим доступа: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/45/90>.

Интернет-СМИ разделяют по тематической направленности (информация может публиковаться политического, познавательного, развлекательного характера), по виду аудитории (интернет-издания могут быть направлены на все общество в целом, а могут на конкретный слой населения), также различают онлайн-СМИ по качеству контента (публикуемая информация может быть либо совершенно новой, либо собранной воедино из разных источников).

Язык СМИ имеет множество особенностей как положительных, так и отрицательных. СМИ – основной источник информации. Они охватывают большую аудиторию. Человеческое восприятие все время ощущает влияние СМИ. С помощью них общественно-политические вопросы оказывают влияние на взгляды человека, формируют его мировоззрение. Журналисты стремятся к тому, чтобы СМИ и адресат лучше понимали друг друга, а это приводит к слиянию книжного стиля и разговорного, публичного и бытового общения. Если СМИ будут говорить на одном языке с обществом, использовать язык бытовой сферы жизни, язык СМИ станет наиболее понятным и достигаемым массовому адресату. С помощью средств разговорной речи создается впечатление живого общения, приближенного к бытовой сфере коммуникации. Но данное явление несет и негативный характер: ухудшается уровень грамотности людей, что отражается на культуре населения.

Онлайн-СМИ проникли во все сферы жизни человека, в том числе и в игровое сообщество. Игровые СМИ первыми почувствовали на себе влияние интернета, ведь аудитория этого вида СМИ состоит в основном из технически передовых людей. Они первые стали отказываться от традиционных средств массовой информации, поэтому игровая журналистика перешла в онлайн и начала развивать себя в сети Интернет.

Игровая журналистика, согласно Р. П. Баканову, – вид журналистики, нацеленной на описание и обсуждение видеоигр. Ее основу, как правило, составляет цикл материалов «анонс, превью, ревью, прохождение»¹.

Увлечение видеоиграми распространено по всему миру. Так, в США в них играют около двух третей всего населения – 211,5 миллионов человек (в России, по данным Mail.Ru Group, – больше 40 миллионов)².

Сейчас для многих увлечение видеоиграми является не только хобби, но и работой. В современном мире очень популярен киберспорт (соревнования на основе видеоигр). А так как интернет-СМИ оперативнее других

¹ Баканов Р. П. Игровая журналистика в современном российском медиапространстве: проблематика и функциональное разнообразие // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. Т. 2., № 2. 45 с.

² Манвелов С. А. Феномен развития игровой журналистики в России на примере журналов «Страна Игр» и «Игромания». Режим доступа: <http://dereksiz.org/fenomen-razvitiya-igrovoj-jurnalistiki-v-rossii-na-primere-jur.html>.

источников, геймеры разных стран могут узнавать одну информацию в ту же минуту, когда она только стала известна. Поэтому онлайн-СМИ являются не только источником информации, но и связующим звеном между геймерами с различных уголков земли.

Игровые онлайн-журналы как в России, так и за рубежом пользуются огромным спросом. Каждый из них обладает уникальностью, но при этом соответствует обязанностям интернет-издания об играх. А также благодаря интересу со стороны пользователей сотрудники журнала повышают продуктивность работы, стараются сделать издание увлекательнее.

Игровые онлайн-СМИ – это часть журналистики, а ей присуще, хотя и нежелательно, использование клише. Поэтому возник вопрос о наличии речевых клише и способах их формирования в игровых СМИ. Речевые клише удобны в использовании, они лаконичны, доходчивы. Также, часто обладая экспрессией, клише способны оказать большее влияние на аудиторию, что характерно как для журналистики в целом, так и для ее разновидности – игровых онлайн-СМИ.

Понятие «речевое клише» не имеет конкретики, так как в литературе существует множество противоречий в трактовках понятия «клише». Это обусловлено недостаточным объемом наблюдений над примерами формирования и функционирования клише. Понятие «речевого клише» не имеет границы со штампами, фразеологизмами, крылатыми выражениями. Остаются несформулированными семантические, лексические, грамматические свойства клише. Впервые термин «клише» был предложен французской лингвистической школой для указания готовых, воспроизводимых единиц языка. Сейчас предлагается множество определений термина «речевое клише», представленных в словарях, а также данных учеными, как отечественными, так и зарубежными, в отдельных исследованиях. В статье будет использоваться определение, данное О. С. Ахмановой: «Клише – это избитое, шаблонное, стереотипное выражение, механически воспроизводимое либо в типичных речевых и бытовых контекстах, либо в данном литературном направлении, диалекте и т. п.». Представленное определение является самым полным по отношению к другим определениям, данная характеристика термина раскрывает особенности речевого клише¹.

Игровые онлайн-СМИ – сравнительно молодая область журналистики, поэтому речевые клише в данной области ранее не изучались.

Чтобы рассмотреть количественный объем клише в статьях игровых СМИ, мы выделили две классификации речевых клише: по способу образования и по ключевым лексемам.

В русскоязычных статьях классификация клише такова:

¹ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 192 с.

1. существительное + глагол («разработчики предложили», «сюжет интригует»);
2. существительное + существительное («богатство сеттинга», «п часов геймплея»);
3. прилагательное + существительное («сюжетные задания», «игровой процесс»);
4. глагол + глагол («крафтить предстоит»);
5. наречие + существительное («применительно к геймплею»).

Проведя анализ клише по данной классификации, мы пришли к выводу, что основную часть составляют клише, образованные по схеме «существительное + глагол», их количество составило 20 ед. или 57,1 % от общего числа клише. Кличе, образованные вторым способом, составляют 9 ед. или 25,7 % от общего числа клише. Количество клише, сформированных по схеме «существительное + существительное», составило 4 ед. или 11,4 % от общего числа клише. Группы «глагол + глагол» и «наречие + существительное» включили в себя по одному клише, в процентном соотношении их количество в каждой из групп составляет 2,8 %.

В англоязычных статьях выделено три группы:

1. существительное + глагол («*environments improve*», «*the game goes on*»);
2. прилагательное + существительное («*unique abilities*», «*different locations*»);
3. существительное + существительное («*control scheme*», «*survival elements*»).

Таким образом, в группе «существительное + глагол» клише составляет 8 ед. (47 %), во второй («прилагательное + существительное») – 6 ед. (35,3 %), в третьей («существительное + существительное») – 3 ед. (17,6 %).

Во второй классификации в русскоязычных статьях мы выявили 9 ключевых лексем, популярной лексемой в отечественных игровых онлайн-СМИ является лексема «разработчики». На втором месте лексема «геймплей». Далее идет «сеттинг». В англоязычных статьях было выделено 13 ключевых лексем, часто употребительными стали «quest», «side», «environments», «atmosphere», «game».

Благодаря выделенным нами классификациям, мы смогли подсчитать количество речевых клише в русскоязычных и англоязычных онлайн-СМИ. Проведенный анализ показал, что речевые клише в русскоязычных и англоязычных игровых онлайн-СМИ присутствуют в достаточном количестве. В 8 отечественных статьях было найдено 35 речевых клише, в зарубежных – в 3 статьях выявлено 17 речевых клише.

Затем мы провели сравнение речевых клише в статьях игровых онлайн-СМИ в России и за рубежом. Русскоязычные клише, образованные по схеме

«существительное + глагол», составляют 57,1 %, англоязычные, составленные по тому же принципу, – 47 %.

Таким образом, мы делаем вывод, что в русскоязычных статьях данный принцип образования клише наиболее популярен. Группа клише «прилагательное + существительное» в русскоязычных статьях составляет 25,7 %, в англоязычных – 35,3 %. Русскоязычные и англоязычные клише, образованные таким способом, как «существительное + существительное», составили 11,4 % и 17,6 %, соответственно. Следовательно, данные способы образования клише более употребительны в англоязычных статьях.

По другой классификации – по ключевым лексемам – мы можем отметить то, что клише строятся по принципу калькирования. Особое внимание мы обратим на схожие понятия, выделенные из данной классификации:

1. игра – game;
2. сюжет – plot;
3. локация – location;
4. крафт – craft.

Первая лексема в русскоязычных статьях составляет 5,7 %, в англоязычных – 5,5 %. Мы можем сказать, что эта лексема одинаково распространена в России и за рубежом. Лексема «сюжет» составляет 8,6 %, «plot» – 5,5 %, таким образом, данная лексема в отечественных статьях встречается чаще, чем в англоязычных. «Локация» и «крафт» в русскоязычных игровых СМИ одинаковы в количественном объеме: 5,7 % – каждая лексема. В англоязычных статьях эти же лексеммы – «location» и «craft» – составляют 5,5 % каждая. Соответственно, в России и за рубежом данные лексеммы используются примерно в равном количестве.

Таким образом, мы делаем вывод, что в русскоязычных статьях данный принцип образования клише наиболее популярен. Группа клише «прилагательное + существительное» в русскоязычных статьях составляет 25,7 % (где 100% = общее количество клише – 35 ед), в англоязычных – 35,3 % (где 100% = общее количество клише – 17 ед). Русскоязычные и англоязычные клише, образованные таким способом, как «существительное + существительное», составили 11,4 % и 17,6 % соответственно.

Следовательно, данные способы образования клише более употребительны в англоязычных статьях.

Группы «глагол + глагол» и «наречие + существительное» были найдены только в отечественных статьях, в англоязычных же статьях клише из данных групп не распространены.

В результате исследования речевых клише в аспекте игровых онлайн-журналов, можно сделать вывод о том, что игровые онлайн-издания пользуются популярностью как в России, так и за рубежом, речевые клише широко используются как в отечественных, так и в зарубежных статьях интернет-СМИ. Также количественный объем клише в отечественных и

зарубежных игровых онлайн-СМИ находится примерно на одном уровне. И в большей степени речевые клише в российских статьях соответствуют речевым клише в англоязычных статьях.

Библиография:

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М., 1966. – 192 с.

2. Баканов, Р. П. Игровая журналистика в современном российском медиапространстве: проблематика и функциональное разнообразие [Текст] / Р. П. Баканов // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2018. – Т. 2, № 2. – 45 с.

3. Манвелов, С. А. Феномен развития игровой журналистики в России на примере журналов «Страна Игр» и «Игромания» [Электронный ресурс] / С. А. Манвелов. – Режим доступа: <http://dereksiz.org/fenomen-razvitiya-igrovoj-jurnalistiki-v-rossii-na-primere-jur.html>.

4. Трифонова, Ю. В. Особенности интернет-СМИ [Электронный ресурс] / Ю. В. Трифонова // Электронный журнал «Язык. Культура. Коммуникации». – Режим доступа: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/45/90>.

ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИНТЕРНЕТ-СМИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ВИДЕОБЛОГОВ)

Либик А. А.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет*

В настоящее время все СМИ уходят в Интернет, способствуя распространению явления заимствования иноязычной лексики на все сферы жизни общества и на большое количество людей, особенно на молодёжь, что заставляет нас задуматься об особенностях этого явления. В данной статье рассматриваются особенности заимствования английских слов в отечественных интернет-СМИ – в видеоблогах. Рассматриваются англицизмы и способы их появления в русском языке, а также сферы их употребления. Также приводится ряд причин, по которым развитие процесса заимствования англоязычной лексики происходит именно через видеоблоги. Далее, на основе результатов проведённого исследования, доказывается то, что видеоблоги в наше время очень популярны, особенно среди молодого поколения, и что они действительно имеют огромное

влияние на развитие процесса заимствования иностранных слов и на речевое сознание людей.

Ключевые слова: слово, русский язык, англицизмы, английский язык, видео, видеоблог, заимствование, язык, иноязычная лексика.

Мы живём в век компьютерных и информационных технологий, которые уже вошли во все сферы нашей жизни. Одно из важнейших достижений в развитии этих технологий – это интернет, благодаря которому сейчас мы способны легко и быстро находить любую информацию и обмениваться ею. Одной из важнейших функций интернета является обеспечение массовой коммуникации. Он помогает общаться людям из разных стран, способствуя взаимодействию их языков. Рассуждая об этом, многие лингвисты и филологи говорят о явлении заимствования иноязычной лексики, которое уже достигло невероятных масштабов, распространилось на СМИ и не собирается на этом останавливаться.

В настоящее время все СМИ уходят в интернет, что способствует распространению явления заимствования иноязычной лексики на все сферы жизни общества и на большое количество людей, особенно молодёжь, что заставляет нас задуматься об особенностях этого явления.

Говоря об определении термина «заимствование», можно сказать, что существует множество его вариантов. В отечественной лингвистике используют традиционное определение, по которому заимствование – это переход, перенесение, перемещение и проникновение различных элементов из одного языка в другой. Многие исследователи дают собственное определение данного явления. Например, Л. П. Крысин¹ определяет заимствование как процесс проникновения слов из жаргона, сленга, говора или диалекта какого-либо специального языка в язык общий, в нашем случае из английского языка видеоблогов в язык отечественных видеоблогеров и в современный русский язык в целом.

Выделяют различные причины возникновения заимствований. Л. П. Крысин¹, например, говорит о том, что одними из основных причин массового проникновения заимствований в наш язык являются социально-психологические причины. Большинство носителей языка в наше время, по словам ученого, считают иностранное слово более «престижным» по сравнению с соответствующим словом родного языка. Также, по мнению Л. П. Крысина¹, особую роль играет и фактор моды.

Кроме определений заимствований существуют также различные их классификации.

¹ Крысин Л. П. Словообразование или заимствование? Заимствования в русском языке // Русский язык в школе. 1997. № 6. С. 84–88.

Традиционная классификация заимствований, выдвинутая зарубежными лингвистами, заключается в делении всей иноязычной лексики по степени её освоения в языке на собственно заимствования и иностранные слова.

Другие примеры классификаций заимствований предлагают отечественные ученые. Например, С. В. Максимова¹ делит заимствования по способу их образования и выделяет следующие их виды:

1. Прямые заимствования, т. е. слова, которые перешли в новый язык и при этом сохранили свои звуковые особенности и значение. Например, слово файл (англ. file).

2. Жаргонизмы – слова, которые появились в результате искажения каких-либо звуков. Например, слово «крезанутый» (англ. crazy) – сумасшедший, безумный.

3. Экзотизмы – слова, которые характеризуют специфические особенности национальных обычаев и не имеют синонимов в русском языке. Например, слово «гамбургер» (англ. hamburger).

4. Гибриды – слова, которые были образованы путём присоединения к заимствованному слову русского суффикса, приставки или окончания. Например, слово «кликать» (англ. a click – «щелчок») – щелкать.

5. Кальки, т. е. слова, которые перешли в русский язык и сохранили свой фонетический и графический вид. Например, слово «меню» (англ. menu).

6. Полукальки – слова, которые подчиняются правилам русской грамматики и образуются путём прибавления русских морфем. Например, слово «фрилансер» (англ. a freelancer) – свободный работник.

7. Иноязычные вкрапления, т. е. слова, которые имеют лексические эквиваленты, но отличаются от них стилистически и используются как средство выразительности в той или иной сфере общения. Например, слово «о'кей» (англ. ok) – хорошо.

8. Композиты – слова, которые состоят из двух английских слов и пишутся через дефис. Например, слово «роуп-джампинг» (англ. a rope – «верёвка», to jump – «прыгать») – прыжки с альпинистской верёвкой с высоты.

Как говорилось ранее, распространение иностранной лексики происходит благодаря развитию интернета, в частности такой его сферы, как видеоблогинг.

Говоря о происхождении слова «видеоблог» ученые приходят к общему выводу, о котором в работе «Жанровая специфика игровых видеоблогов» пишет Ал. А. Селютин. По его мнению и мнению многих исследователей, термин «видеоблог» появился в результате контаминации, т. е. объединения

¹ Максимова С. В. Англицизмы в современном русском языке // Молодой ученый. 2019. № 4. С. 440–442.

двух слов – «видео» и «блог» (от. англ. blog, сокращение от weblog)¹. Слово «weblog» в переводе на русский означает «интернет дневник или журнал», отсюда следует, что видеоблог – это дневник или журнал, выложенный в интернет в виде видеоролика на определенную тему.

История видеоблога началась в Америке. Самым первым видеоблогером был Адам Контрас. 2 января 2000 года он выложил в своём текстовом блоге видеосюжет, в котором рассказывал о своей рабочей поездке в Лос-Анджелес в поисках новых и интересных проектов для шоу-бизнеса. Этот видеоролик положил начало развитию популярной в наше время сферы видеоблогинга.

Массовым явлением видеоблогинг стал благодаря появлению видеохостингов, т. е. веб-сервисов, которые позволяют загружать и просматривать видео в интернете. Самым популярным видеохостингом в настоящее время является YouTube. По статистике Google, на YouTube каждый месяц просматривают около 6 миллиардов часов видео. Каждую минуту на его сайт загружается более 300 часов видео. Ежедневно YouTube посещают более 30 миллионов человек.

Первый русский видеохостинг Rutube появился в 2006 году, а видеоблогинг появился в России только в 2007.

Существуют различные виды видеоблогов: обзоры, влоги, обучающие видео и многие другие, но их официальной классификации нет.

Видеоблогинг сейчас – это не просто интернет-явление, которое выполняет только развлекательную функцию. Он имеет огромное влияние на человека. Возвращаясь к нашей теме заимствований в русском языке, можно сказать, что видеоблоги здесь имеют огромное значение. Они играют важную роль в процессе заимствования иностранной лексики, так как напрямую связаны с культурой других стран.

Так как самые первые видеоблоги являются англоязычными, именно они стали примером для подражания у первых русскоязычных видеоблогов, что способствовало активному развитию процесса заимствования англоязычной лексики или англицизмов.

Если говорить о причинах активного проникновения англицизмов через видеоблоги в русский язык, то можно сказать, что основными являются следующие причины:

Во-первых, англоязычные видеоблоги так же доступны нам, как и русскоязычные, они находятся в свободном для нас доступе на различных сайтах видеохостингов, что предоставляет возможность их просмотра в любом месте и в любое удобное для нас время.

¹ Селютин Ал А. Жанровая специфика игровых видеоблогов. Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 3 (29). С. 139–144.

Во-вторых, большую часть пользователей интернета, в частности видеохостингов, составляет молодое поколение. По статистическим данным, 41% пользователей интернета составляют люди в возрасте от 16 до 29 лет, которые относительно являются наиболее восприимчивыми к новым вещам и явлениям. Они легко и быстро воспринимают новую информацию и делятся ею с другими. Всего лишь 30% пользователей составляют люди в возрасте от 30 до 54 лет и 9% – люди, которым 55 лет и больше.

В-третьих, основой сюжета большинства видеоблогов являются иностранные культурные и бытовые реалии, чаще всего таких стран, как США и Англия. Большинство блогеров из нашей страны много путешествуют или часто переезжают в разные страны. В своих видео они рассказывают об этом людям. Этим они обращают внимание аудитории на культуру других стран. В своей речи они часто используют сленг иностранной молодёжи.

В-четвёртых, особую роль здесь играет фактор моды, о котором говорилось ранее. Англицизмы проникают в язык вместе с модой на западную культуру: с популярной иностранной музыкой, фильмами, литературой, о которых может идти речь в видеоблогах.

Мы провели анализ отечественных видеоблогов разных жанров и разной тематики на сайте видеохостинга YouTube. В качестве материала исследования мы взяли 30 видео из 28 видеоблогов, а также 34 заимствованных из английского языка слова и подробно рассмотрели процесс их образования в современном русском языке.

Например, слово уикенд (англ. weekend) мы посчитали прямым заимствованием, так как оно перешло в русский язык, сохранив при этом свои звуковые особенности и значение.

Другое слово: лайкнуть (т. е. положительно оценить что-либо), которое используют многие видеоблогеры в своих видео, мы отнесли к гибридам, так как оно было образовано путём присоединения к заимствованному из английского языка слову like русских суффиксов.

Мы провели анализ всех найденных нами англицизмов, подсчитали количество заимствованных слов каждого вида и пришли к выводу, что большая их часть – это прямые заимствования, они составляют 50% от всех слов. Композиты составляют 20, 588%, экзотизмы – 8, 823%, гибриды – 5, 882%, полукальки – 5, 882%, жаргонизмы – 2, 941%, кальки – 2, 941% и иноязычные вкрапления – 2, 941%.

Активное и массовое развитие процесса проникновения англоязычных слов в современный русский язык оказало огромное влияние на речевое сознание людей. Всё чаще от окружающих, в частности от молодого поколения, мы слышим новые слова и понятия, которые были заимствованы ими из английского языка. Мы решили рассмотреть данный вопрос подробнее и для этого провели опрос среди 130 студентов, возраст которых от 17 до 24 лет, и спросили их: смотрят ли они видео на сайте YouTube и как

часто; смотрят ли видео зарубежных видеоблогеров, если да, то просили указать их страну. Потом мы просили студентов прочитать следующие англицизмы: лайк, бэкстейдж, лайфхак, хендмейд, фрилансер, аутсайдер, мейнстрим, ремейк, о'кей, уикенд и ответить, знакомы ли они им, откуда они их знают, используют ли данные слова в своей речи и как часто.

После проведения анкетирования мы подсчитали, какое количество студентов выбрало тот или иной вариант ответа на каждый из поставленных нами вопросов.

В результате нашего исследования получилось следующее: 75 человек из 130 (т. е. 57,69% от числа всех опрошенных) ответили, что часто смотрят видео на сайте YouTube; 45 студентов из 130 (34,61% из общего числа), также смотрят видео, но делают это редко; 10 человек из 130, которые составляют 7,69% из 100%, ответили, что вообще не смотрят видео на сайте YouTube.

На второй вопрос 67 студентов из 130 (51,53%), ответили, что не смотрят видео зарубежных видеоблогеров; 63 человека, т. е. 48,46%, ответили, что смотрят видеоблогеров из других стран.

Мы подсчитали количество указанных студентами стран и получили следующие результаты: Соединенные Штаты Америки в своём ответе указали 36,92% студентов; Великобританию – 16,15%; другие страны – 23,84%.

На третий вопрос 90 человек из 130 (69,23%), ответили, что перечисленные нами слова им знакомы; 39 из 130 всех опрошенных, т. е. 30%, ответили, что им знакомы почти все указанные англицизмы. Только один человек ответил, что он не знает ни одного из данных в анкете слов.

На четвёртый вопрос 79 человек (60,76%) ответили, что перечисленные англицизмы знакомы им из социальных сетей; 27 студентов из 130, т. е. 20,76%, ответили, что узнали их и из социальных сетей, и из видеоблогов; 24 человека (18,46% из числа всех опрошенных) указали свой вариант ответа на вопрос. Чаще всего они писали, что эти слова они узнали от друзей и знакомых. 15 студентов (11,53% из 100%) ответили, что данные англицизмы они узнали из видеоблогов.

На пятый вопрос о том, используют ли они перечисленные нами англицизмы в своей речи, 48 человек из 130, т. е. 36,92%, ответили, что да, делают это часто; 79 студентов (60,76%), ответили, что используют данные нами слова в своей речи, но редко; 8 же человек из всех опрошенных нами, т. е. всего лишь 6,15%, ответили, что вообще не используют эти слова в речи.

Из проведённого нами исследования мы сделали вывод, что сфера видеоблогинга популярна среди молодёжи нашего времени, что она действительно способствует распространению явления заимствования англицизмов и имеет огромное влияние на речевое сознание людей.

Библиография:

1. Крысин, Л. П. Словообразование или заимствование? Заимствования в русском языке [Текст] / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. – 1997. – № 6. – С. 84–88.
2. Максимова, С. В. Англицизмы в современном русском языке [Текст] / С. В. Максимова // Молодой ученый. – 2019. – № 4. – С. 440–442.
3. Селютин, Ал. А. Жанровая специфика игровых видеоблогов [Текст] / Ал. А. Селютин // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2018. – № 3 (29). – С. 139–144.

Научное электронное издание

**ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ЮЖНОГО УРАЛА**

Сборник статей

Выпуск 3

Главный редактор И. М. Нохрин

Подписано к использованию 07.07.20.

Уч.-изд. л. 25,4. Заказ 310.

Издается в авторской редакции

Редколлегия может не разделять точку зрения авторов публикаций.

Ответственность за содержание статей и качество перевода
аннотаций несут авторы публикаций.

Издательство Челябинского государственного университета
454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129
<https://www.csu.ru/csublishingoffice/>

Адрес редакционной коллегии:
454084, Челябинск, пр. Победы, 162в
e-mail: info@histfil.ru